

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Экзекова Лина Муссовна

**ДОБРОВОЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА: ОФОРМЛЕНИЕ
ОТНОШЕНИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ СТРАХОВАТЕЛЯ
(ВЫГОДОПРИОБРЕТАТЕЛЯ)**

Научная специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Демиева Айнур Габдульбаровна
доктор юридических наук, доцент

Санкт-Петербург
2026 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА.....	28
1.1. Понятие и цели добровольного страхования имущества: междисциплинарный подход.....	28
1.2. Правовая сущность объекта добровольного страхования имущества.....	44
1.3. Структура страхового случая в добровольном страховании имущества.....	69
ГЛАВА 2. ОФОРМЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА.....	83
2.1. Договор добровольного страхования имущества: особенности оформления отношений по поводу отдельных объектов прав.....	83
2.2. Дистанционное взаимодействие контрагентов по договору добровольного страхования имущества.....	108
2.3. Особенности оформления отношений в сфере добровольного страхования имущества в условиях развития цифровых экосистем.....	121
ГЛАВА 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ СТРАХОВАТЕЛЯ (ВЫГОДОПРИОБРЕТАТЕЛЯ) ПРИ ДОБРОВОЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ИМУЩЕСТВА.....	140
3.1. Участие третьих лиц в обеспечении интересов страхователя (выгодоприобретателя) при добровольном страховании имущества.....	140
3.2. Обеспечение законного интереса страхователя (выгодоприобретателя) в получении страхового возмещения при добровольном страховании имущества..	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	191
БИБЛИОГРАФИЯ.....	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена социально-экономическим, доктринальным, правотворческим и правоприменительным аспектами.

Социально-экономический аспект выражается в увеличивающейся потребности субъектов в эффективном инструменте обеспечения их финансовой устойчивости с учетом особой значимости отдельных имущественных благ для конкретных лиц и угроз, существующих в условиях современной реальности и возникающих в результате нижеследующего.

Во-первых, число самых разнообразных рисков утраты¹, гибели², недостачи и повреждения³ имущества возрастает с научно-техническим прогрессом.

Во-вторых, скорее постоянной, нежели периодической, является проблема негативного воздействия на имущество со стороны третьих лиц. Согласно данным из официального отчета Министерства внутренних дел Российской Федерации за период с января по июль 2025 г. почти половину всех зарегистрированных преступлений (49,0%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 264,0 тыс., мошенничества – 256,8 тыс., грабежа – 9,0 тыс., разбоя – 1,4 тыс. Каждая одиннадцатая кража (8,9%), каждый двадцать девятый грабеж (3,4%) и почти каждое седьмое разбойное нападение (14,1%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, а 6,7 тыс. зарегистрированных преступлений – квартирные кражи⁴.

¹ См.: Заочное решение Мичуринского городского суда Тамбовской области от 15.02.2022 по делу № 2-194/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 31.03.2022 № 02-5169/2021~М-2838/2021; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.05.2018 № Ф04-1116/2018 по делу № А75-10365/2017 // СПС «КонсультантПлюс». // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.12.2021 № Ф09-8568/21 по делу № А76-20969/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - июль 2025 года // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/68795497/> (дата обращения: 20.09.2025).

В предыдущие годы (2021 г.¹, 2022 г.², 2023 г.³ и 2024 г.⁴) данные виды преступлений также являлись в своем количестве превалирующими над иными, так как больше половины всех зарегистрированных преступлений составили хищения чужого имущества.

В-третьих, злободневным вопросом являются события, возникновение которых порой невозможно даже прогнозировать – стихийные бедствия и то, что они порождают. Так, например, согласно статистическим данным, в 2024 г. произошла 101 чрезвычайная ситуация природного характера. В числе таких ситуаций, в том числе, крупный град, сильный ливень, высокие уровни воды, комплекс неблагоприятных явлений. При этом в соответствии с показателями общий материальный ущерб от природных чрезвычайных ситуаций в 2024 г. составил более 54,3 млрд. руб. (77% от общего материального ущерба)⁵.

Учитывая вышеперечисленные и иные обстоятельства, а также тот факт, что отдельное имущественное благо может иметь особенно важное значение и не поддается рыночной оценке, обладая исключительно субъективной ценностью, добровольное страхование является основным способом обеспечения интересов лиц в отношении имущества. Однако низкая страховая культура населения не позволяет субъектам в долгосрочной перспективе оценить его пользу. Такая проблема подпадает под «патологический случай» в контексте мериторных благ, может быть определена тезисом «не страхователь не усматрит пользу в страховании» и является серьезным препятствием в реализации всего потенциала добровольного страхования имущества.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> (дата: обращения 10.04.2023).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677> (дата: обращения 10.04.2023).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/?ysclid=lufbcgsoa532711818> (дата: обращения 05.04.2024).

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 23.03.2025).

⁵ Государственный доклад о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/7807> (дата обращения: 16.05.2025).

Доктринальный аспект. Несмотря на социально-экономическую значимость темы исследования, некоторые теоретико-правовые положения об институте добровольного страхования имущества до сих пор не сформированы.

Так, в российской цивилистической доктрине отсутствует единое понимание юридической природы элементов структуры страхового случая, что порождает и отсутствие ясности в вопросе круга страховых событий в рамках добровольного страхования имущества. Самым значительным последствием указанного является ошибочное разграничение титульного страхования и добровольного страхования имущества и, как следствие, необоснованное исключение событий, покрываемых титульным страхованием, из круга событий, покрываемых добровольным страхованием имущества.

Также до настоящего времени в доктрине открытым остается вопрос о соотношении категорий страхового риска и страхового события, из-за чего зачастую означенные дефиниции употребляются в тождестве. Указанное порождает основу для расхождения субъектов страхового правоотношения в понимании того или иного условия договора и неоднозначного толкования этих условий правоприменителем.

Кроме того, надлежит дополнить существующий подход к определению объекта добровольного страхования имущества как имущественного интереса для формирования общего научного понимания роли самого имущества в добровольном страховании, а также уточнить виды объектов прав, вокруг которых дозволено оформление страховых правоотношений.

Правотворческий аспект. В 2020 году решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства была одобрена Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования. Справедливо отметить, что отдельные проблемы, актуальные для добровольного страхования, были предложены к разрешению, однако ряд проблем остались за рамками указанного документа. Это объясняется тем, что динамика социальной и экономической составляющих общества, а также формирующаяся судебная практика порождают

все новые проблемы, которые ранее были не такими явными и на которых ныне следует сфокусировать внимание.

Так, особенно важными на сегодняшний день являются проблемы внедрения встроенного страхования и активной цифровизации процессов в сфере добровольного страхования имущества, что сопровождается дистанционным взаимодействием субъектов и заключением сделок в сети Интернет с помощью современных механизмов. Этому сопутствуют различные правовые риски для страхователя, которые в части отмечаются также Банком России и Роспотребнадзором¹, в связи с чем необходима выработка оптимальных путей решения соответствующих проблем.

Помимо этого, актуальными являются проблемы, связанные с цифровыми (виртуальными) объектами, чья природа до сих не получила своего легального установления, учитывая, что интересы в отношении таких объектов на сегодняшний день полагаем возможным обеспечить лишь с помощью страхования.

Правоприменительный аспект. В 2024 году вступило в силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества»², однако оно не разрешило и даже не затронуло ряд проблем, возникающих в сфере оформления отношений и обеспечения интересов страхователя (выгодоприобретателя) при добровольном страховании имущества.

Так, помимо всего вышеуказанного, нельзя игнорировать отсутствие в России специального института представительства страхователей как достаточно эффективного инструмента в обеспечении интересов страхователя (выгодоприобретателя) при добровольном страховании имущества.

Кроме того, случается так, что судами не соблюдается принцип единства правового пространства на территории страны, что проявляется в несоответствии судебной практики в сфере добровольного страхования имущества позициям судов

¹ Информационное письмо Банка России № ИН-02-59/39, Роспотребнадзора № 02/6207-2022-23 от 23.03.2022 «О недопустимости проставления за потребителя автоматического согласия на приобретение дополнительных страховых услуг» // Вестник Банка России. 2022. № 19.

² См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2024. № 8.

высших инстанций, отсутствии ее единообразия в целом либо вовсе формировании исходя из неправильного толкования норм материального права.

Указанное отражает себя в применении нормы о грубой неосторожности страхователя (выгодоприобретателя) судами даже в тех случаях, в которых ее применение противоречит действующему законодательству¹. При таких условиях для обеспечения интересов страхователя (выгодоприобретателя) необходима разработка подхода к ограничению его поведения как грубой неосторожности от простой неосторожности. Это видится весьма значимой задачей и в своей перспективе, если принять во внимание тот факт, что в дальнейшем норма о грубой неосторожности страхователя (выгодоприобретателя) может получить свое развитие в части ее более широкого применения.

Другая грань правоприменительного аспекта заключается в том, что при наличии предложения страховых компаний одновременного страхования множества предметов в рамках одного договора, отдельные суды необоснованно усложняют такие отношения², формируя для себя ориентир в виде абсолютно аналогии со страхованием одной вещи, хотя очевидно, что страхование множества вещей обладает рядом специфических особенностей. В связи с этим возникает задача их выявления и доказывания в целях определения различных юридических последствий для сторон по договору.

Исходя из изложенного, тема диссертационного исследования является актуальной, вызывает высокий теоретический и практический интерес.

Степень разработанности научной проблемы. Исследования гражданско-правового регулирования добровольного страхования имущества, имеющиеся на сегодняшний день, носят фрагментарный характер. Существует ряд юридических и экономических изысканий в области страхования имущества, где указанные

¹ См. например: апелляционное определение Балаковского районного суда Саратовской области от 07.09.2017 по делу № 11-116/2017; апелляционное определение Саратовского областного суда от 01.12.2015 по делу № 33-8041/2015; апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 04.06.2015 по делу № 33-6694/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² Примером может послужить позиция о том, что стороны по договору страхования имущества не наделены правом в одностороннем порядке изменять перечень застрахованного имущества, размер страхового возмещения и иные существенные условия договора страхования. См. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2023 № 306-ЭС23-10683 по делу № А55-35760/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

институты рассматривались более узко, а фокус внимания направлялся в адрес конкретного вида страхования имущества. Гражданско-правовое регулирование отдельных видов добровольного страхования имущества были рассмотрены в диссертациях: П.В. Гущина (Гражданско-правовая защита страхователя по договору добровольного страхования автотранспортных средств. Москва, 2012), С.А. Мальцева (Правовое регулирование отношений, возникающих из договора морского страхования грузов, в России и странах общего права. Москва, 2003 г.), И.С. Непомнящей (Правовое регулирование страхования недвижимости. Волгоград, 2006 г.), М.С. Усковой (Страхование урожая: гражданско-правовой аспект. Саратов, 2022 г.), Н.В. Петрова (Гражданско-правовое регулирование титульного страхования. Волгоград, 2011 г.), А.М. Дорина (Гражданско-правовое регулирование страхования жилых помещений. Москва, 2007 г.) и др.

Фундаментальную основу в области имущественного страхования составляют диссертационные исследования таких ученых, как В.Ю. Абрамова (Проблемы правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации. Москва, 2011 г.), Ю.Б. Фогельсона (Договор страхования в российском гражданском праве. Москва, 2005 г.), И.А. Митричева, (Правовое регулирование имущественного страхования в Российской Федерации. Екатеринбург, 2006 г.) и др.

Особенный вклад в области понимания отдельных аспектов страхования, а именно категорий «страховой риск» и «страховой интерес» внесли такие ученые, как А.В. Гуров (Категория страхового интереса в гражданском праве России. Москва, 2010 г.), И.С. Молчанова (Понятие риска в договоре имущественного страхования. Санкт-Петербург, 2014 г.), Н.Ю. Когденко (Страховой интерес и смежные категории имущественного страхования в гражданском праве России. Волгоград, 2007) и др.

А.В. Гарбар (Правовое регулирование страхования при осуществлении перевозок железнодорожным транспортом в России. Владивосток, 2012 г.) в своем диссертационном труде исследует, в том числе, правовое регулирование имущественного страхования при осуществлении перевозок железнодорожным

транспортом и затрагивает лежащую в основе и наших научных интересов перспективность прямого закрепления грубой неосторожности как основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения в отношении исследуемого ученым вида страхования.

Вопросы и проблемы исполнения обязательств по договору имущественного страхования были изучены В.В. Анциферовым (Исполнение обязательств имущественного страхования по гражданскому праву России. Краснодар, 2012).

Подробный анализ страхового спора как юридического конфликта был осуществлен Е.А. Ермолаевой (Особенности рассмотрения споров, вытекающих из договора имущественного страхования, в арбитражном суде. Саратов, 2012).

Институт страхования имущества затрагивался в научных трудах представителей дореволюционной юридической мысли – И.И. Степанова, С.Е. Лиона, Э.Э. Пирвица, А.Г. Гойхбарга, А. Брандта и др.; в фундаментальных работах советских и современных ученых и юристов-правоведов: В.К. Райхера, В.И. Серебровского, К.А. Граве, Л.А. Лунца, В.Ю. Абрамова, В.С. Белых, Ю.Б. Фогельсона и др.

Отдельные аспекты правового регулирования имущественных отношений рассматривались в трудах таких ученых-юристов, как: И.А. Емелькиной, А.Е. Кирпичева, А.Н. Левушкина, Ю.Г. Лесковой, Ю.А. Серковой, Д.П. Стригуновой, У.Б. Филатовой и др.

Вышеозначенные изыскания, в том числе, послужили основанием для написания настоящего исследования, однако многие их положения уже не соответствуют тем реалиям, которые имеют место быть сегодня в условиях стремительного инновационного развития, распространения страховых услуг в онлайн среде и все еще существующих проблем в сфере гражданско-правового регулирования добровольного страхования имущества.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в научной разработке новых и уточнении существующих теоретических и прикладных положений, позволяющих в своей совокупности выработать подход к формированию научного представления о гражданско-

правовом регулировании добровольного страхования имущества в части оформления отношений и обеспечения интересов страхователя (выгодоприобретателя), а также формулировании научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

Общая цель предопределила необходимость постановки и решения следующих задач:

1. Раскрыть сущность добровольного страхования имущества с учетом междисциплинарного подхода к его определению;
2. Установить взаимосвязь имущества и имущественного интереса в добровольном страховании и на основе этого соотношения дать авторское определение объекта добровольного страхования имущества;
3. Определить имущество, риски относительно которого возможно застраховать в рамках добровольного страхования, и подходы к его оценке в контексте формирования суммы страхового возмещения;
4. Установить юридическую природу элементов структуры страхового случая в добровольном страховании имущества, а также выработать подходы к определению соотношения категорий страхового риска и страхового события;
5. Определить и доказать особенности договора добровольного страхования отдельных объектов, обладающие важностью для обеспечения интересов страхователя (выгодоприобретателя);
6. Выявить проблемы дистанционного оформления отношений в сфере добровольного страхования имущества и сформулировать предложения и рекомендации по выработке оптимального решения выявленных проблем;
7. Определить проблемы оформления отношений в сфере добровольного страхования имущества в условиях развития цифровой экосистемы страховщиков и выработать оптимальное решение выявленных проблем;
8. Разработать подход к формированию и развитию института представительства страхователей (выгодоприобретателей) с учетом особенностей участия третьих лиц в страховых правоотношениях в целях обеспечения интересов страхователя;

9. Установить частноправовой инструментарий для обеспечения законного интереса страхователя (выгодоприобретателя) в получении страхового возмещения при добровольном страховании имущества.

Объект и предмет исследования. В качестве **объекта диссертационного исследования** выступают общественные отношения, возникающие в связи с оформлением добровольного страхования имущества и обеспечением интересов страхователя (выгодоприобретателя).

Предмет исследования составляют положения нормативных правовых актов России в области гражданского права, регулирующие отношения в сфере добровольного страхования имущества, утратившие силу нормы российского гражданского законодательства, правоприменительная, в том числе актуальная судебная практика, доктринальные источники и научные работы в сфере гражданско-правового регулирования страхования имущества и гражданского права в целом, а также положения зарубежного законодательства.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Теоретическую основу исследования образуют фундаментальные и авторитетные труды ученых и классиков: дореволюционной российской юридической науки: А. Брандта, А.Г. Гойхбарга, С.Е. Лиона, Д.И. Мейера, Э.Э. Пирвица, К.П. Победоносцева, И.И. Степанова, Г.Ф. Шершеневича; советской юридической науки: В.С. Белых, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, К.А. Граве, О.А. Красавчикова, И.В. Кривошеева, Л.А. Лунца, В.К. Райхера, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого; юридической науки новейшего времени: В.Ю. Абрамова, В.К. Андреева, В.В. Архипова, А.Г. Архиповой, Т.А. Батровой, А.В. Габова, С.В. Дедикова, А.Г. Демиевой, А.П. Згонникова, П.З. Иванишина, П.В. Крашенинникова, Ю.Г. Лесковой, А.И. Савельева, С.В. Сарбаша, О.А. Серовой, М.Н. Степановой, Ю.Б. Фогельсона и многих других юристов.

В части исследования отдельных институтов добровольного страхования имущества также проанализированы труды таких зарубежных авторов, как: Г. Дернбург, Д. Доббин, Э. Кастронова, И. Колер, П. Кох, Д. Лемберг, У. Льюис, Д. Фейнман, Д. Фридман, А. Шуг, С. Шпильман и др.

Диссертационное исследование опирается на несколько теоретических концепций, которые были предложены в юридической литературе, ключевыми из которых являются:

- концепция объекта страхования имущества как имущественного интереса, в соответствии с которой страховое правоотношение направлено на действие страховщика – выплату страхового возмещения, а не на само имущество (В.И. Серебровский, К.А. Граве, Л.А. Лунц и др.);
- теория юридических фактов, в соответствии с которой единство событий и действий, необходимых для возникновения или прекращения правового отношения, образует сложный юридический факт как фактическое обстоятельство, состоящее из нескольких юридически значимых сторон (О.С. Иоффе, В.Б. Исаков, О.А. Красавчиков и др.);
- теория субъективной ценности, согласно которой ценность товара определяется не такими объективными свойствами, как, например, затраченный труд или материалы, а его индивидуальной важностью, предполагающей особую значимость предмета и его полезность для удовлетворения потребностей конкретного лица (К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер и др.).

Методологическая основа проведенного исследования состоит в применении общенаучных методов: синтез, аналогия, индукция, дедукция, диалектический, логический, аксиологический, системный анализ и др.; а также специально-юридических методов: формально-юридический метод позволил уяснить содержание норм, регулирующих отношения в сфере добровольного страхования имущества, и изучить материалы судебной практики; сравнительно-правовой метод позволил выявить положительный опыт в области гражданского-правового регулирования добровольного страхования имущества, в том числе регулирования грубой неосторожности, представительства страхователей и страхования совокупности вещей; историко-правовой метод позволил проследить эволюцию норм, регулирующих добровольное страхование имущества, в частности, при определении особенностей договора добровольного страхования

имущества и формировании междисциплинарного подхода к сущности понятия добровольного страхования имущества.

Информационная база исследования. Нормативной базой исследования послужили положения российского гражданского законодательства, посвященные регулированию добровольного страхования имущества, а также положения гражданского законодательства зарубежных стран в области страхования имущества.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составил опыт гражданско-правового регулирования страхования имущества в России и за рубежом, включая материалы судебной практики судов Российской Федерации, материалы зарубежной судебной практики, судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, в том числе Обзоры судебной практики и постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Диссидентом проанализированы материалы российских страховых компаний «АльфаСтрахование», «Согаз», «Группа Ренессанс Страхование», «СбербанкСтрахование», «Т-Страхование» (ранее «Тинькофф Страхование») и других в области страхования имущества.

Обоснованность и достоверность результатов исследования. Выводы, очерченные в рамках диссертации, получены в ходе проведения комплексного и всестороннего исследования гражданско-правового регулирования добровольного страхования имущества в части оформления отношений и обеспечения интересов страхователя (выгодоприобретателя) с помощью методов научного познания весомого количества научных изысканий как российских, так и зарубежных ученых и авторов, законодательной базы и существующей правоприменительной, в том числе судебной, практики в области добровольного страхования имущества, что позволяет утверждать о достаточной степени обоснованности и достоверности результатов исследования.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну, являются основным результатом достижения цели и решения задач исследования и заключают в себе авторскую позицию, отражающую теоретический и

практический подходы к проблемам гражданско-правового регулирования добровольного страхования имущества в части оформления отношений субъектов и обеспечения интересов страхователя (выгодоприобретателя).

1. В условиях возрастающей потребности субъектов в эффективном частноправовом инструменте для поддержания их финансовой устойчивости с учетом субъективной ценности имущества и одновременно с тем существующей проблемы низкого уровня страховой культуры населения предложен междисциплинарный подход к определению добровольного страхования имущества. В рамках этого подхода добровольное страхование имущества следует рассматривать как экономико-правовое явление, первоначально возникающее из особой значимости имущества для конкретных лиц и включающее в себя различные элементы и процессы, направленные на обеспечение экономической стабильности общества посредством снижения нагрузки на бюджет за счет привлечения граждан к оформлению страхования, задействования средств страховых компаний в случае наступления чрезвычайных ситуаций, порождающих возникновение материального ущерба, и таким образом достижения выполнимости нивелирования иных рисков в интересах общества.

Указанное, в том числе, позволяет установить необходимость специального подхода к категории страховой суммы, подразумевающего, что при страховании отдельных объектов, имеющих субъективную ценность (например, памятных вещей или семейных реликвий), должен быть предусмотрен иммунитет от судебной интервенции относительно суммы имущества, указанной в договоре (*положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 1 и 3 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки*).

2. В целях разрешения проблемы соотношения понятий имущества и имущественного интереса уточнен существующий подход авторским определением понятия объекта добровольного страхования имущества как имущественного интереса, заключающегося в осознанном и целенаправленном отношении страхователя (выгодоприобретателя) к потребности получения страхового возмещения в случае наступления способных повлиять на его

финансовую устойчивость утраты, гибели, недостачи или повреждения имущества (*положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 5 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки*).

3. Обосновано, что на сегодняшний день добровольное страхование имущества есть единственный способ скомпенсировать финансовый дисбаланс в результате убытков в отношении цифровых (виртуальных) объектов (в том числе, объектов, приобретаемых лицами во время прохождения онлайн игр, уникальных цифровых активов с привязкой к ним невзаимозаменяемых токенов (NFT), стикеров для мессенджеров и социальных сетей), а потому полагаем, что данные объекты могут быть застрахованы, несмотря на принадлежность выгодоприобретателю лишь на праве пользования и отсутствие материального воплощения.

Проблема оформления страховых правоотношений по поводу цифровых (виртуальных) объектов заключается в их оценке для формирования условия о страховой сумме. В связи с этим предложено: (а) в отношении нефинансовых цифровых активов формировать условие о страховой сумме, исходя из будущего знания о сумме реальных денежных средств, которые лицу необходимо затратить, если оно будет приобретать аналогичный цифровой (виртуальный) объект. Условие об определении страховой суммы указанным образом обосновано принципом свободы договора; (б) в отношении цифровых финансовых активов формировать условие о страховой сумме исходя из будущего знания о размере остатка цифровых «денег» в цифровом кошельке на день наступления страхового случая в российской валюте в соответствии с их стоимостью на момент страхования. Полагается, что при этом перевод в российскую валюту будет подпадать под договорное регулирование, если речь не идет о национальной цифровой валюте (*положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 13 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки*).

4. Доказано, что категории страхового риска и страхового события не могут выступать единым элементом в структуре страхового случая. В целях

предотвращения их отождествления и неоднозначного толкования отдельных условий договора, разработаны авторские подходы к определению соотношения указанных категорий: (а) страховой риск и страховое событие в корреляции как элементы сложного юридического факта в виде страхового случая (в качестве элемента страхового случая страховой риск может быть признан как юридический факт-состояние амбивалентного характера); (б) страховое событие – фактор страхового риска; (в) страховой риск – сочетание вероятности, случайности и последствий страхового события.

Кроме того, установлено, что вступление в законную силу (а) судебного решения по основаниям признания сделки об отчуждении имущества недействительной, (б) удовлетворения судом виндикационного или негаторного иска в отношении застрахованного имущества, (в) распоряжения государственных органов в отношении застрахованного имущества, являются страховыми событиями в структуре страхового случая в рамках добровольного страхования имущества, с которым связана обязанность страховщика произвести страховую выплату, если только указанные события прямо не исключены из договора (*положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 5 и 8 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки*).

5. Установлено, что такое образование из разнородных предметов, как, например, совокупность материалов и конструкций самовольной постройки (за отсутствием правомерного страхового интереса в отношении самой самовольной постройки), домашнее имущество, элементы ландшафтного дизайна и пр., может быть застраховано как совокупность вещей.

Выявлены и доказаны особенности формирования условий договора добровольного страхования совокупности вещей, в числе которых:

1) правоотношение строится вокруг совокупности, а не конкретного имущества. В отличие от сложной вещи, которая представляет собой сформировавшееся воплощение соединения вещей, совокупность собирается субъектами страхового отношения и может предполагать возможность «выхода» из ее состава предметов, например в результате утилизации и продажи, или,

напротив, «ввода» предмета. В связи с указанным полагаем, что страхователь (выгодоприобретатель) имеет право по собственному усмотрению изменять в период действия договора состав совокупности вещей, если при этом общая страховая стоимость имущества не становится меньше или больше страховой суммы. То есть возможность изменения состава совокупности должна рассматриваться не с точки зрения объекта страхования, а с позиции страховой суммы, тогда оба существенных условия будут оставлены без изменений;

2) возможность наличия нескольких выгодоприобретателей в отношении отдельной вещи или отдельных вещей;

3) различие в объеме правомочий выгодоприобретателей;

4) формирование страховой суммы следующими основными способами: (а) установление единой страховой суммы путем сложения действительной стоимости всех единиц совокупности; (б) установление страховой суммы в отношении каждой отдельной единицы совокупности с указанием в описи стоимости по каждой единице имущества;

5) определение порядка выплаты страховщиком страхового возмещения нескольким выгодоприобретателям: (а) в договоре добровольного страхования имущества; (б) межкредиторским соглашением между выгодоприобретателями (такое соглашение будет являться частным случаем договорной незавершенной субординации долга);

6) территория страхования как существенное условие (*положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 5 и 8 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки*).

6. Выявлено, что при востребованности дистанционного взаимодействия субъектов, сопровождающегося асинхронностью их действий при заключении сделки и отсутствием непосредственного физического контакта (договор между отсутствующими субъектами), проявляется проблема возникновения разногласия относительно получения страхователем по результатам заключения договора добровольного страхования имущества полного пакета документов, включая страховой полис, что в свою очередь оказывает прямое влияние на (1) возможность

его предъявления при осуществлении требования о страховой выплате, (2) возможность досрочного отказа от договора на основании его непредставления. В связи с обозначенным предлагается:

1) разрешать указанное разногласие по аналогии с юридически значимым сообщением. Если страхователем была обеспечена возможность получения полиса, но он не был им получен, то презюмируется, что он не был направлен страховщиком в адрес страхователя в качестве подтверждения заключения соглашения;

2) при досрочном отказе страхователя от договора страхования на основании непредставления страховщиком информации о договоре страхования либо предоставления информации, являющейся неполной или недостоверной, наделять страховщика бременем доказывания представления им такой информации (*положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 7, 23 и 30 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки*).

7. В целях обеспечения интересов страхователя предложена многоэтапная процедура определения факта отсутствия или наличия порока его воли при заключении договора добровольного страхования имущества с использованием механизма click-wrap (с учетом специфики акцепта при встроенном цифровом страховании), включающая в себя:

1) оценку публичной оферты на предмет изложения существенных условий доступным языком четким и читаемым образом, с использованием цвета и размера текста, позволяющих страхователю сформировать полное и достоверное представление об услуге;

2) установление факта подтверждения страхователем об ознакомлении с условиями страховщика путем проставления подписи, в качестве которой служит нажатие на кнопку;

3) оценку юридической силы документа: проставление подписи (нажатие на кнопку) должно сопровождаться обеспеченной страховщиком возможностью установления личности страхователя посредством биометрического метода аутентификации и других аналогичных способов (*положение, выносимое на*

защиту, соответствует пунктам 3, 7 и 30 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки).

8. Предложен целостный подход к формированию и развитию в России института представительства страхователей (выгодоприобретателей) в лице страховых консультантов как третьих лиц в страховых правоотношениях с наделением их определенными функциями, направленными на обеспечение интересов страхователя (выгодоприобретателя) и среди которых, в том числе: (1) консультирование страхователей по договору, его заключению или изменению, например в случае наличия неясных, сложных для понимания условий; (2) представительство при осуществлении досудебного урегулирования требования о выплате страхового возмещения в соответствии с условиями договора добровольного страхования имущества; (3) осуществление запрета на страхование по аналогии с институтом запрета на кредитование в случае обнаружения недобросовестного аспекта в процессе заключения договора. Кроме того, определены требования, которым должен отвечать страховой консультант (*положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 9, 10 и 32 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки*).

9. В условиях отсутствия в судебной практике единого подхода к ограничению грубой неосторожности страхователя (выгодоприобретателя) от простой неосторожности, что не позволяет в должной мере обеспечить интересы страхователя (выгодоприобретателя), предложены и обоснованы критерии разграничения указанных категорий поведения лица, в числе которых:

1) отношение к застрахованному имуществу (поведение страхователя (выгодоприобретателя) не должно отличаться от поведения правообладателя имущества, если бы последнее не покрывалось страхованием);

2) наличие факта принятия всех доступных и разумных мер, выраженных в форме действия или бездействия, для защиты застрахованного имущества при наступлении страхового события;

3) соотношение силы воздействия страхового события и возможностей страхователя (выгодоприобретателя) противостоять силе воздействия страхового события с целью защиты застрахованного имущества;

4) отсутствие факта отклонения со стороны страхователя от стандартов поведения разумного человека в отношении своего имущества во время наступления страхового события (грубая неосторожность имеет место, когда страхователь делает в отношении застрахованного имущества при наступлении страхового события то, что разумно осторожный человек не сделал бы при подобных обстоятельствах, или не делает того, что сделал бы разумно осторожный человек) (*положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 12 и 23 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки*).

На основании результатов исследования и положений, выносимых на защиту, сформулированы следующие предложения по внесению изменений и дополнений в законодательство Российской Федерации:

1. Внести в Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» следующие изменения:

1) В пункте 1 статьи 4.1 дополнить подпунктом 11 следующего содержания: «страховые консультанты;»

2) Дополнить статьей 8.2 следующего содержания:
«Статья 8.2. Страховые консультанты

1. Страховым консультантом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус страхового консультанта и право оказывать квалифицированную юридическую помощь в целях защиты прав, свобод и интересов страхователя, включая помощь при осуществлении урегулирования требования о возмещении убытков в соответствии с условиями договора страхования. Страховой консультант не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника страховой организации.

2. Осуществляя свою деятельность, страховой консультант:

- 1) дает консультации по договору страхования, заключению или изменению договора страхования;
- 2) оказывает юридическую помощь при предъявлении требований, возникающих по договорам страхования при наступлении страхового случая;
- 3) дает консультации при осуществлении страховых претензий, возникающих из договоров страхования;
- 4) представляет интересы страхователя в досудебном урегулировании спора перед страховой компанией.

Страховой консультант вправе оказывать иную юридическую помощь страхователям в сфере страхования, не запрещенную законом.

3. Страховой консультант имеет право свободно выбирать, кому оказывать юридическую помощь.

4. Страховые консультанты не могут заниматься своей работой, если они не аттестованы и не зарегистрированы в реестре, подготовленном Торгово-промышленной палатой Российской Федерации.

5. В качестве страхового консультанта может быть аттестовано и зарегистрировано лицо, которое:

- 1) достигло возраста 18 лет;
- 2) имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности;
- 3) имеет опыт работы в сфере страхового консультирования в соответствии с видами страхования, по которым лицо желает осуществлять свою деятельность и по которой лицо выражает желание быть аттестованным и зарегистрированным в качестве страхового консультанта, не менее одного или опыт указанной работы не менее шести месяцев при условии прохождения стажировки в качестве страхового консультанта в течение не менее шести месяцев.

6. Страховой консультант обязан осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности.».

2. Внести в Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5340-І «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» следующие изменения:

1) Пункт 1 статьи 12 дополнить подпунктом н.1 следующего содержания:

«присваивать статус страхового консультанта по результатам успешной сдачи квалификационного экзамена;»;

2) Пункт 3 статьи 15 дополнить подпунктом е.1 следующего содержания:

«принимает решение о проведении квалификационного экзамена после проверки заявления лица, отвечающего требованиям, которые установлены статьей 8.2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», о присвоении ему статуса страхового консультанта, а также определяет порядок ведения негосударственного реестра страховых консультантов;».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования определяется научным обоснованием и подтверждением положений, которые в совокупности способствуют формированию всестороннего научного представления о гражданско-правовом регулировании добровольного страхования имущества в части оформления отношений и обеспечения интересов страхователя (выгодоприобретателя). В исследовании уточнены и дополнены существующие теоретические положения о гражданско-правовом институте добровольного страхования имущества и разработаны новые теоретические и прикладные положения о гражданско-правовом регулировании добровольного страхования имущества.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что содержащиеся в ней выводы и предложения могут быть использованы:

1) в правоприменительной деятельности – при разрешении споров, вытекающих из договоров добровольного страхования имущества, и толковании условий договоров добровольного страхования имущества;

2) в правотворческой деятельности – при осуществлении законодательной инициативы органами государственной власти, имеющими соответствующие полномочия;

3) в договорной практике и при разработке или совершенствовании правил страхования;

4) в научной и преподавательской деятельности – при составлении программ и лекционных курсов для преподавания студентам высшей школы гражданского, предпринимательского и страхового права.

В диссертации определены перспективные направления практического использования выводов, полученных в ходе исследования, с целью совершенствования гражданско-правового регулирования добровольного страхования имущества в части оформления отношений и обеспечения интересов страхователя и представлены конкретные рекомендации, в частности предложены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования применяются в системе юридического образования при преподавании курса гражданского права.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Результаты, основные положения и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании апробированы в 10 научных работах, в том числе в 5 работах, опубликованных в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были предложены к обсуждению и представлены в качестве доклада на следующих конференциях: международная научно-практическая конференция молодых ученых «Научные исследования современных проблем развития России: цифровая трансформация экономики» (г. Санкт-Петербург, 15 февраля 2021 г.), доклад **«Объект имущественного страхования»** опубликован, источник представлен

ниже¹, международная научно-практическая конференция «Концепции и тенденции в области экономики, права и социальных наук» (г. Казань, 20 марта 2021 г.)², доклад **«Страхование имущества как вид имущественного страхования»** опубликован, источник представлен ниже³, IV международная научно-практическая конференция «Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы в условиях пандемии» (г. Санкт-Петербург, 8 апреля 2021 г.), доклад **«Признаки страхового полиса как договора присоединения»** опубликован, источник представлен ниже⁴, научная конференция аспирантов – 2021 «Современные вызовы и актуальные проблемы науки, образования и бизнеса в условиях мировой нестабильности» (г. Санкт-Петербург, 19-24 апреля 2021 г.)⁵, доклад **«Недобросовестность страховщика при исполнении обязательств по договору страхования»** опубликован, источник представлен ниже⁶, научная конференция аспирантов СПбГЭУ – 2022 «Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации» (г. Санкт-Петербург, 19-27 апреля 2022 г.) доклад **«Страхование домашнего имущества как отдельный вид страхования»**⁷, международная научно-практическая конференция «Тенденции частноправового и публично-правового взаимодействия» (г. Санкт-Петербург, 18-

¹ Экзекова Л.М. Объект имущественного страхования // Научные исследования современных проблем развития России: цифровая трансформация экономики: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург, 15 февраля 2021 г.). СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. С. 878-881.

² Программа международной научно-практической конференции «Концепции и тенденции в области экономики, права и социальных наук» [Электронный ресурс]. URL: http://scipro.ru/conf/program_20032021.pdf (дата обращения: 10.08.2025).

³ Экзекова Л.М. Страхование имущества как вид имущественного страхования // Концепции и тенденции в области экономики, права и социальных наук: сб. науч. трудов по мат. Международной научно-практической конференции (г. Казань, 20 марта 2021 г.). Казань, 2021. – С. 74-77.

⁴ Экзекова Л.М. Признаки страхового полиса как договора присоединения // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы в условиях пандемии: сб. материалов IV Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ (г. Санкт-Петербург, 8 апреля 2021 г.). СПб., 2021. С. 407-410.

⁵ Программа научной конференции аспирантов СПбГЭУ-2021 «Современные вызовы и актуальные проблемы науки, образования и бизнеса в условиях мировой нестабильности» [Электронный ресурс]. URL: https://unecon.ru/wp-content/uploads/2022/06/programma_-_nauchnaya_konferenciya_aspirantov_-_2021.pdf (дата обращения: 10.08.2025).

⁶ Экзекова Л.М. Недобросовестность страховщика при исполнении обязательств по договору страхования // Современные вызовы и актуальные проблемы науки, образования и бизнеса в условиях мировой нестабильности: материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ (г. Санкт-Петербург, 19-24 апреля 2021 г.). СПб., 2021. С. 102-105.

⁷ Программа научной конференции аспирантов СПбГЭУ-2022 «Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации» [Электронный ресурс]. URL: https://unecon.ru/wp-content/uploads/2022/06/programma_-_nauchnaya_konferenciya_aspirantov_-_2022_sovremennye_tendencii.pdf (дата обращения: 10.08.2025).

19 ноября 2022 г.)¹, VIII международная научно-практическая конференция «Новеллы права, экономики и управления 2022» (г. Гатчина, 25 ноября 2022 г.), доклад «*Суброгация к виновному супругу в страховании имущества*» опубликован, источник представлен ниже².

Результаты диссертационного исследования используются в образовательном процессе на кафедре гражданского и корпоративного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» при изучении дисциплины «Гражданское право».

Перечень публикаций автора:

I. Научные статьи, опубликованные в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Экзекова, Л.М. Особенности представительства в страховых правоотношениях / Л.М. Экзекова // Общество и право. – 2023. – № 1 (83). – С. 133-138. – 0,7 усл. печ. л.
2. Экзекова, Л.М. Понятие утраты имущества в контексте страхования / Л.М. Экзекова // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – №1 (75). – С. 78–89. – 0,7 усл. печ. л.
3. Экзекова, Л.М. Проблема правового регулирования перехода права собственности на застрахованное имущество / Л.М. Экзекова // Юридическая наука. – 2023. – №1. – С. 93-95. – 0,35 усл. печ. л.
4. Экзекова, Л.М. Страхование домашнего имущества в Германии и России как страхование совокупности вещей: правовые основы и судебная практика / Л.М. Экзекова // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – №3 (102). – С. 201-206. – 0,7 усл. печ. л.

¹ Программа международной научно-практической конференции «Тенденции частноправового и публично-правового взаимодействия» [Электронный ресурс]. URL: <https://nwb.rgup.ru/rimg/Nauka/Seminar%20and%20conf/18-19.11.2022/Programma%20konferencii%2018-19%20noyabrya%202022%20gd.pdf> (дата обращения: 10.08.2025).

² Экзекова Л.М. Суброгация к виновному супругу в страховании имущества // Новеллы права, экономики и управления 2022: в 2 т.: сб. науч. трудов по мат. VIII Междунар. научно-практической конференции (г. Гатчина, 25 ноября 2022 г.). Гатчина, 2023. С. 134-136.

5. Экзекова, Л.М. Страховой риск и страховой случай как юридические факты / Л.М. Экзекова // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3 (231). С. 234-235. – 0,23 усл. печ. л.

II. Доклады, опубликованные в сборниках, изданных по итогам научно-практических конференций:

1. Экзекова, Л.М. Недобросовестность страховщика при исполнении обязательств по договору страхования / Л.М. Экзекова // Современные вызовы и актуальные проблемы науки, образования и бизнеса в условиях мировой нестабильности: материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ (г. Санкт-Петербург, 19-24 апреля 2021 г.). СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – С. 102-105. – 0,23 усл. печ. л.

2. Экзекова, Л.М. Объект имущественного страхования / Л.М. Экзекова // Научные исследования современных проблем развития России: цифровая трансформация экономики: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург, 15 февраля 2021 г.). СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – С. 878-881. – 0,23 усл. печ. л.

3. Экзекова, Л.М. Признаки страхового полиса как договора присоединения / Л.М. Экзекова // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы в условиях пандемии: сб. материалов IV Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ (г. Санкт-Петербург, 8 апреля 2021 г.). СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – С. 407-410. – 0,23 усл. печ. л.

4. Экзекова, Л.М. Страхование имущества как вид имущественного страхования / Л.М. Экзекова // Концепции и тенденции в области экономики, права и социальных наук: сб. науч. трудов по мат. Международной научно-практической конференции (г. Казань, 20 марта 2021 г.). Казань: Изд-во Профессиональная наука, 2021. – С. 74-77. – 0,23 усл. печ. л.

5. Экзекова, Л.М. Суброгация к виновному супругу в страховании имущества / Л.М. Экзекова // Новеллы права, экономики и управления 2022: в 2 т.: сб. науч.

трудов по мат. VIII Междунар. научно-практической конференции (г. Гатчина, 25 ноября 2022 г.). Гатчина: Изд-во ГИЭПФТ, 2023. – С. 134-136. – 0,17 усл. печ. л.

Структура диссертационной работы определяется целью и задачами исследования, а также избранным правовым подходом, заложившим основу арсенала ее методологии. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА

1.1. Понятие и цели добровольного страхования имущества: междисциплинарный подход

При осуществлении любой деятельности человека особенно обогащает исследование какого-либо института с того ракурса, который определяет, какие основополагающие цели он преследует и как он приходит к той точке своей эволюции, когда полноценность и эффективность его правового регулирования корреспондируют улучшению социально-экономического состояния общества.

Цели и понятие того или иного явления интересны в первую очередь в качестве пролегоменов. Заложенное в саму сущность явления в основе своей на самых начальных этапах его существования характеризует наиболее актуальную для него модель развития. Это помогает при выявлении рычагов воздействия на правосознание людей, прогнозировании и составлении рекомендаций для совершенствования правовой модели регулирования общественных отношений.

В связи с этим установление целей и определение понятия добровольного страхования имущества являются важной задачей.

Итак, сама этимология слова «страхование» предопределяет его основополагающую функцию. Оно происходит от праславянского слова «страхъ», что означает отрицательную эмоцию, возникающую в результате реальной или воображаемой опасности, угрожающей, в частности, защищаемым личностью ценностям¹, очень сильную боязнь², а также трактуется, в том числе, в качестве выражения инстинкта самосохранения и проявляется в этимологических вариациях «предостережения», «трепета», «стражи», «заботы»³.

Заметим, что подобное наблюдается при изучении этимологии термина, обозначающего страхование, и в ряде иностранных языков. Так, например, в немецком языке в слово «страхование» вкладываются беззаботность, уверенность,

¹ Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bse.slovaronline.com> (дата обращения: 21.02.2021).

² Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30739> (дата обращения: 21.02.2021).

³ Пустовойт Ю.В. Феномен «Страха»: взгляд сквозь призму этимологии // Вестник ТГУ. 2007. №2. С. 65.

безопасность, спокойствие. На современный немецкий язык страхование переводится как «die Versicherung». Это слово не известно древнегреческой терминологии, а в латыни встречается только по результатам отграничения корня «sicher», которому соответствует латинское слово «securus», в общем значении языка включающее в себя смысл «быть беззаботным»¹.

В юридическом языке, как отмечает А. Шуг, термин «sicher»² признан в значении «свободный от ответственности и вины» и «свободный от ущерба и опасности», а в средневерхнемецком языке (период истории немецкого языка с 1170 по 1250 годы³) также включал в себя значения «твёрдый» и «спокойный», «беззаботный», «без сомнения»⁴. Таким образом, разделяя путем страхования свою тревогу с другим лицом, которое принимает ее на свой собственный риск, страхователь обретает уверенность⁴.

Понятия «застраховаться» или «подстраховаться» употребляются для обозначения поддержки или передачи этого самого страха не просто кому-то другому, а более сильному⁵, коим является обладающее большими финансовыми ресурсами и доступом к денежным фондам, формируемым в установленном законом порядке, коммерческое предприятие, именуемое страховой организацией или страховщиком.

Общественные отношения в сфере страхования регулируются, в частности, главой 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела). Последний содержит легальное определение страхования (п. 1 ст. 2) и раскрывает данный феномен как отношения по защите интересов физических

¹ Латино-русский словарь [Электронный ресурс] URL: <https://slovaronline.com/browse/d301ebcd-8403-3c3c-ba70-3031a3ccc58f/securus> (дата обращения: 26.02.2021).

² См.: Сорокина Е.А., Андреев Д.Е. Языковые особенности средневерхненемецкого языка // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (54). С. 258

³ Schug A. Der Versicherungsgedanke und seine historischen Grundlagen. Göttingen, 2011. P. 427.

⁴ Страховое право. Учебник для магистрантов. Россия: Юстицинформ, 2021.

⁵ Русланова Э.А., Аксененко Е.В. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников в системе обеспечения экономической безопасности субъектов здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.ru/books/edition/Страхование_профессии/P2k5CwAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (дата обращения: 26.02.2021).

и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков¹.

Страхование на протяжении многих лет рассматривается рядом ученых с различных ракурсов, однако единого определения страхования в научном сообществе не имеется, что замечает в своем труде и А.П. Згонников, в связи с чем приходит к выводу о целесообразности опираться на понятие страхования, которое дает законодатель², что не лишено смысла, так как значение страхования в каждом конкретном случае, если оно называется относительно отдельного явления, будет установлено различным образом.

Например, по Т.С. Мартыновой, страхование – это «регулируемый нормами гражданского права особый вид предпринимательской деятельности, осуществляемой в рамках единого гражданского (имущественного) оборота профессиональными предпринимателями – страховщиками с целью систематического извлечения прибыли от проведения страховых операций и оказания связанных с ними услуг»³.

В.Ю. Абрамов определяет страхование как самостоятельную хозяйственную деятельность, выражающуюся в сбережении, специально предназначенном для отклонения возможного разрушения ценностей от случайного несчастья⁴, а также выделяет признаки юридического содержания страхования: страховой интерес, договор, предел ответственности страховщика, срочность периода страхования, его возмездность, случайный признак и цель, которая заключается в удовлетворении случайной и возможной потребности⁵.

¹ См.: Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ.1993. № 2. Ст. 56.

² См.: Згонников А.П. Определение основополагающих понятий, связанных со страхованием // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2008. № 2. С.68.

³ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2-х т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стер. Т. II: Обязательственное право. М.: Статут, 2011. С. 830.

⁴ Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. М., 2007. С.18

⁵ Там же. С. 27

Страхование можно рассмотреть и с позиции обязательственных правоотношений. Так, А. Брандт характеризовал страхование как договор, в силу которого одна сторона (страховщик) обязывается, в случае известного рода несчастия, уплатить другому лицу известную сумму, не свыше заранее определенного размера, в виде вознаграждения за причиненные данным событием убытки, между тем как другой контрагент обязывается платить страховщику (единовременно или периодически) определенную сумму денег¹. При этом сам автор отмечал, что главное отличие предложенного им определения страхования от страхования легального заключается в том, что последнее обнимает лишь некоторые виды страхования², а первое – все виды страхования за изъятием страхования срочных или пожизненных доходов.

В.В. Грачев характеризует страхование как обязательственное правоотношение, в силу которого страхователь обязан уплатить страховщику страховую премию, а страховщик обязан при наступлении страхового случая произвести страховую выплату³.

Цивилисты К.А. Граве и Л.А. Лунц дают определение страхования в широком смысле следующим образом: «это совокупность мероприятий по созданию ресурсов материальных и (или) денежных средств, за счет которых производится исправление вреда, восстановление потерь, произошедших в общественном хозяйстве при стихийных бедствиях или несчастных случаях», а в собственном смысле страхование, по мысли ученых, является собой «образование страхового фонда за счет взносов, производимых отдельными предприятиями, физическими лицами или юридическими лицами, причем фонд этот находится в распоряжении специальной (страховой) организации и используется в случаях возникновения потерь от стихийных бедствий и несчастных случаев, когда потери

¹ Брандт А. О страховом от огня договоре // Журнал гражданского уголовного права. 1875. № 3. С. 147.

² В действующем на момент исследования автором института страхования Своде законов Российской империи (Том X) регламентировано, что на страх принимаются корабль, товар, дом или иное движимое или недвижимое имущество за условленную премию или плату, обязуясь уплатить урон, ущерб или убыток, от предполагаемой опасности, произойти могущей // Ст. 2199 Свода законов Российской Империи. Т. X. Часть первая. Свод законов гражданских. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии, 1857. С. 163.

³ Грачев В.В. Страховое право. Ярославль, 2009. С. 5.

постигают какое-либо из предприятий или лиц из числа тех, которые своими взносами участвовали в образовании данного фонда»¹.

П.В. Сокол разграничивает определение роли страхования в зависимости от субъектов страхования и отмечает, что для страхователей – это нередко единственный или основной способ возмещения убытков, для страховщиков – вид предпринимательской деятельности, позволяющий извлечь собственный инвестиционный доход благодаря тому, что страховой случай не обязателен, а вероятен², и возмещение убытков может не потребоваться.

ГК РФ содержит указание на то, что страхование может быть личным (ст. 934 ГК РФ) и имущественным (ст. 929 ГК РФ). Первое нередко иначе именуют страхованием сумм, а последнее – страхованием от убытков³, хотя, по мнению В.К. Райхера, такое деление является следом «влияния буржуазной (по преимуществу, германской) страховой теории»⁴. Ю.Б. Фогельсон объясняет такие допущения тем, что в соответствии с отечественным законодательством при имущественном страховании страховщик возмещает убытки, а при личном – выплачивает определенную договором при его заключении сумму⁵.

Например, в немецком законодательстве изначально предусматривалось разграничение именно на страхование убытков (страхование имущества, страхование на случай пожара, транспортное страхование, страхование на случай града, страхование животных и др.) и страхование сумм (страхование жизни, медицинское страхование и др.)⁶, однако сегодня указанный закон содержит положения обо всех, кроме страхования имущества, видах страхования в главе об отдельных видах страхования.

¹ Граве К.А., Лунц Л.А. Страхование. М., 1960. С. 3.

² Сокол П.В. Страховое право: учебник для магистрантов. М., 2021. С. 26-27.

³ См. например: Кратенко М.В., Луйк О.-Ю. Современная модель компенсационного страхования (indemnity insurance) и перспективы ее воплощения в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 50. С. 764.

⁴ см.: Райхер В.К. Некоторые вопросы кодификации страхового законодательства // Сов. государство и право. 1947. № 9. С. 55.

⁵ Фогельсон Ю.Б. Страховое право: теоретические основы и практика применения: монография. М., 2012. С. 55.

⁶ Rosch C. Der gesetzliche Forderungsübergang nach der Reform des Versicherungsvertragsrechts § 86 VVG (2008). Wien, 2009. P. 50.

Вполне очевидна несостоительность уподобления страхования сумм страхованию личному, ведь, например, медицинское страхование будучи страхованием личным предполагает все же возмещение в согласованном объеме расходов на необходимое с медицинской точки зрения лечение в связи с последствиями болезни или несчастного случая и на другие согласованные услуги (беременность, роды и др.)¹, однако страхование имущества в действительности является страхованием ущерба и предполагает именно возмещение возникших убытков.

По действующему российскому законодательству имущественное страхование покрывает следующие риски: (1) ответственность по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц; (2) ответственность по договорам (риск гражданской ответственности); (3) убытки от предпринимательской деятельности; (4) утрата (гибель), недостача или повреждение определенного имущества². Как видно, понятие имущественного страхования является более широким по отношению к понятию страхования имущества, включает в себя последнее наряду с другими видами страхования³.

По общему правилу страхование имущества осуществляется в добровольном порядке, однако в отдельных случаях на юридических лиц может быть возложена обязанность страховать имущество, находящееся в их хозяйственном ведении или оперативном управлении и являющееся государственной или муниципальной собственностью (п. 3 ст. 935 ГК РФ).

Обязанность осуществления страхования имущества может быть возложена на лицо и в рамках отдельных правоотношений. Указанное встречается, например, на рынке ипотечного кредитования: приобретение жилья в ипотеку обязывает

¹ Интересно, что ст. 194 немецкого Закона о договоре страхования прямо устанавливает, что в той мере, в какой страховое покрытие предоставляется в соответствии с принципами страхования ущерба, применяются общие положения о страховании ущерба.

² См. п. 2 ст. 929 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

³ Эзекова Л.М. Страхование имущества как вид имущественного страхования // Концепции и тенденции в области экономики, права и социальных наук: сб. науч. трудов по мат. Международной научно-практической конференции (г. Казань, 20 марта 2021 г.). Казань, 2021. – С. 76.

покупателя оформить страхование такой недвижимости¹. Данный аспект характерен и для ряда зарубежных стран. Так, например, в Соединенных Штатах Америки домовладение невозможно для большинства людей без ипотечного финансирования, которое, в свою очередь, недоступно для тех, кто сначала не приобрел страховку домовладельцев².

При этом следует отметить, что такое страхование не является обязательным по смыслу действующего российского законодательства и последствий нарушения правил об обязательном страховании, предусмотренных ст. 937 ГК РФ, не влечет.

Итак, мы рассмотрели существующие на сегодняшний день подходы к определению понятия страхования, которые применимы также к страхованию имущества с теми лишь дополнениями, что касаются вида покрываемых рисков, и можем отметить, что в них не учитывается невозможность всесторонней оценки исследуемого института при использовании категорий лишь одной отрасли.

Добровольное страхование имущества в действительности нуждается в рассмотрении с учетом полярности существующих предпочтений и потребностей индивида и общества, а также стратегического поведения лиц и соответствующих стимулов во взаимосвязи с указанными предпочтениями и потребностями. Все отмеченное является проблемами не только юридической науки, но также экономики.

Кроме того, в ключе формирования суждений о целях и сущности добровольного страхования имущества нам необходимо обращение к ключевым категориям субъективной и общественной ценности, которые в своих моделях широко использует экономическая теория³.

При этом если авторы и характеризуют экономическую сторону страхования, то направляют фокус внимания не на указанные категории, а на деятельность страховых компаний.

¹ См.: ст. 31 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

² Logue K.D. Encouraging Insurers to Regulate: The Role (If Any) for Tort Law // 5 U.C. Irvine L. Rev. 2015. Vol. 5. Iss. 6. P. 1356.

³ Дьячкова А.В. Общественная ценность блага vs индивидуальная ценность блага в современной экономической теории // Эпистемы. Вып. 11: Ценности и нормы в структуре рационального знания. 2016. С. 117.

В связи с этим мы приходим к выводу о необходимости обогащения доктрины авторским определением, в котором было бы учтены эти особенности добровольного страхования имущества, прежде выявив и обозначив его цели, от которых мы будем при этом отталкиваться.

В.И. Серебровский, характеризуя роль страхования в своих трудах, выделяет глобальное его значение в жизни человека следующим образом: «элиминируя или ослабляя момент риска, страхование тем самым дает носителю хозяйственной деятельности – человеку – возможность с уверенностью взирать в неизвестное будущее»¹. По мысли А.Г. Гойхбарга, «в основе всех страховых договоров лежит идея экономического обеспечения индивидуума, страхователя или третьего лица от перемен и случайностей темного, неизвестного будущего»².

Классик отечественной цивилистической науки Г.Ф. Шершеневич писал, что страхование имеет своей целью обеспечение частного хозяйства от убытка, который может быть причинен ему каким-нибудь чрезвычайным событием, и юридически достигается путем заключения договора³.

Исходя из вышеозначенного с несложностью делается вывод о том, что добровольное страхование имущества – это по сути своей действие страхователя, испытывающего страх перед неизвестным будущим, в котором имеется вероятность наступления события или череды событий, которые повлекут за собой отрицательные последствия, осознанно предполагает возможность наступления такого события или череды таких событий и именно по данному соображению желает обезопасить себя или иное лицо от будущих имущественных потерь, отдавая этот страх на чей-то риск.

Указанное является наиболее простым для понимания, потому как сама правовая природа страхования заключается в обеспечении лиц чувством безопасности в отношении их будущей финансовой устойчивости посредством письменного обещания, облаченного в конструкцию договора, выплатить возмещение или осуществить восстановительный ремонт в результате убытков в

¹ Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1999. С.434.

² Гойхбарг А.Г. Единое понятие договора. СПб., 1914. С. 30.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Десятое издание. М., 1912. С. 566.

определенном имуществе. Это и есть первая цель добровольного страхования: от нее мы будем исходить в более узкое (специальное) его значение и в более глобальное, масштабное.

Начнем с последнего. Ю.Г. Лескова отмечает, что «в современных условиях договор страхования рассматривается прежде всего как система защиты имущественных прав граждан, организаций и государства, что играет важную роль в решении различных социально-экономических задач России»¹. И с этим сложно не согласиться, ведь страхование лишь на первый взгляд является в своей истинной значимости ограниченным потребностями отдельных индивидов. При глубоком анализе можно обнаружить, что оно простирается на целое общество и способно обеспечить интересы не только лица, оформляющего его.

Э.О. Ширинян и Т.Е. Гварлиани подчеркивают роль страхования имущества, которое способствует социальному и экономическому подъему страны, делая положение граждан и организаций более устойчивым². По мысли С.В. Косоноговой, страхование позволяет сократить нагрузку на бюджеты, в частности федеральный, региональный и местный³. В своей самостоятельности это не имеет значение для частных интересов, однако, учитывая рост числа страховых событий чрезвычайного природного характера и последствия, выраженные в материальном ущербе крупных размеров, становится ясно, что чем больше лиц оформляют страхование по поводу имущества, тем больше возможностей у государства осуществить поддержку в вышеперечисленных случаях.

Эти цели – фактически достаточно масштабные – отсутствуют в сознании лиц и в момент страхования, и в преддверии этого. Сам потребитель разумеющимся образом не способен оценить всю выгоду от страхования из-за информационной

¹ Лескова Ю.Г. Договор страхования ответственности членов саморегулируемой организации как условие для осуществления ими предпринимательской (профессиональной) деятельности // Власть Закона. 2014. № 4 (20). С. 39.

² Ширинян Э.О., Гварлиани Т.Е. Особенности страхования имущества и его роль // Стратегия опережающего развития: сборник статей VI Международной школы молодых ученых в сфере экономики на Юге России (г. Сочи, 25–28 сентября 2019 г.). Сочи: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2019. С. 143.

³ Косоногова С.В. Страхование как юридическая категория // Пенитенциарная наука. 2008. № 2. С. 66.

недостаточности и неосведомленности, которые, в том числе, и формируют низкую страховую культуру населения.

Усиливается эта проблема еще и алеаторностью страхового правоотношения.

Для того, что охарактеризовать сделку как алеаторную, необходимо определить, на какой экономический эффект рассчитывают стороны, в чем проявляется элемент риска, какова роль случая в подобных конструкциях¹ и другие факторы.

Под алеаторными сделками Ю.Б. Гонгало предлагает понимать сделки, в которых объем и соотношение взаимных исполнений не вполне известны сторонам и не могут быть четко определены в момент заключения сделки². Автор относит к числу алеаторных сделок договор страхования, «поскольку при его заключении страховщик получает страховую премию, но встречное предоставление с его стороны может последовать или не последовать в зависимости от того, наступит ли в течение срока действия договора страховой случай»³.

А. Бранд отмечал характерную черту страхового договора, проявляющуюся в различии между правом и обязанностью двух участвующих в нем контрагентов, когда право требования страхователя возникает только в случае наступления известного события, а право страховщика на получение страховой премии носит безусловный характер⁴.

Направленность правовых отношений на будущую их реализацию задает определенную специфику института страхования. Разумеется, когда есть промежуток между настоящим временем, где оформляется страховое отношение, и будущим временем, где страховой случай и вовсе стоит под вопросом в части своего возникновения, достаточно сложно оценить всю выгоду от страхования, ведь «интуитивно понять невозможно»⁵.

¹ Филатова У.Б., Лагунова Е.А. Анализ правового регулирования игр и пари в российском и иностранных правопорядках // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4 (75). С. 121.

² Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. Т. 1. М., 2017. С. 254-255.

³ Там же.

⁴ Бранд А. Указ. соч. С. 148.

⁵ Утверждение «интуитивно понять невозможно» принадлежит Р. Талеру и упоминается А.Я. Рубинштейном в научном изыскании «Почему одни теории не получают признания, а другие имеют успех:

Из-за этого лица предпочитают нести расходы в иных направлениях, кроме как страхование, не усматривая в нем для себя какую-либо пользу, а при негативных последствиях от возникновения чрезвычайных ситуаций пребывают в надежде финансовой поддержки (в том числе от государства).

Все эти признаки позволяют усмотреть неосознанную иррациональность поведения лиц, когда они не способны действовать во благо себе же, что находит отражение в концепции Р. Масгрейва, где автор объясняет разумную достаточность мериторного вмешательства государства и которую в своем труде всесторонне анализирует А.Я. Рубинштейн¹.

Разумеется, вменение страхования имущества на сегодняшний день видится невозможным, да и безосновательным, однако Российская Федерация в лице органов государственной власти вправе разрабатывать, утверждать и реализовывать программы организации возмещения ущерба жилым помещениям граждан с использованием механизма добровольного страхования², таким образом осуществляя поддержку путем задействования сразу трех источников финансирования: федерального и регионального бюджетов и средств страховых компаний, заключивших с гражданами договоры.

Снижение нагрузки на бюджет в данном случае (а) служит гарантией полноценной компенсации возникшего ущерба большему количеству лиц, пострадавших от указанных ситуаций и (б) позволяет использовать сбереженные средства на иные блага в интересах общества.

Здесь разумная достаточность мериторного вмешательства характеризуется стремлением сформировать рациональный путь для нерационального лица и не позволением «слабовольным» сфокусировать все благо общества на себе в отсутствие принятия своевременных для этого мер в виде оформления страхового правоотношения.

¹ “Мериторный патернализм” Р. Масгрейва и “Либертарианский патернализм” Р. Талера» // Экономический журнал ВШЭ. 2019. Т. 23. № 3. С. 348.

² См. подробнее: *Рубинштейн А.Я. Общая теория опекаемых благ: учебник.* СПб., 2024. С. 164-165.

² См. ст. 11.1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

Перейдем теперь к целям, напротив, индивидуального характера. Хотя страхование направлено не на защиту самого имущества, шаг лица к его оформлению иногда обуславливается именно особым значением, которое для него имеет то или иное имущественное благо. Именно поэтому, рассуждая о добровольном страховании имущества, нельзя ограничиваться юридической его природой, которая не учитывает очень важный аспект – значение имущества для субъекта страхования.

Е. Бем-Баверк писал о субъективной ценности так, что ее сущность заключается в значении вещи для человеческого благополучия, а, следовательно измерять ее величину следует величиной разницы в этом благополучии как разницы наслаждения и страдания, связанного с обладанием или необладанием вещью. В конце концов, – заканчивает свою мысль автор, – нашей теории приходится считаться с явлениями, коренящимися в области человеческих чувств, ощущений¹.

Согласно учению о ценности К. Менгера, «ценность благ не есть нечто произвольное, но всегда необходимое следствие познания человеком зависимости сохранения своей жизни, своего благосостояния или хотя бы одной части последних, какой бы то ни было величины, от наличности в распоряжении блага или количества блага»². Автор указывал на субъективный характер меры ценности, когда благо может иметь для одного лица большое значение, а для другого – быть в абсолютной степени незначимым³. Собственно, на это указывал и Е. Бем-Баверк⁴.

Невозможно не присоединиться к этой концепции, особенно в контексте страхования, ведь та или иная «вещь может не иметь никакой рыночной стоимости, но иметь для правообладателя колоссальную субъективную ценность (например, как память о предках или семейная реликвия)»⁵. Особая ценность мемориальной

¹ Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ / О. Бем-Баверк; пер. с нем. А. Санина. Ленинград, 1929. С. 62.

² Менгер К. Основания политической экономии. Избранные работы. М., 2005. С. 131.

³ Там же. С. 158.

⁴ Бем-Баверк Е. Указ. соч. С. 55-56.

⁵ Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330-333, 380-381, 382-406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Архипова, В.В. Байбак, С.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва, 2022. С. 931.

вещи может заключаться в том, что «несет отпечаток этнических корней семьи»¹, имея непосредственную связь с прошлым рода и передаваясь от одного поколения к другому. К слову, во Франции семейные реликвии добавлены к имущественным иммунитетам в исполнительном производстве².

Если вещь вызывает воспоминания, связанные с важными событиями прошлого, ассоциируется с конкретными членами семьи, являясь фактически единственным оставшимся в память о них предметом, а также если содержит информацию о семье, воплощенную в виде фотографий, писем или документов, то вещь определенно обладает признаком особой значимости для конкретного лица. Порой даже обыкновенная запись на листе бумаге, оставленная «рукой» дорогого сердцу человека, является памятью о нем и предметом с эмоциональной привязкой, что «дороже» любых имущественных благ с высокой рыночной стоимостью.

Учитывая, что восстановление вышеупомянутых вещей зачастую сложно выполнимо, так как аналогичных элементов таких предметов уже просто может не существовать на рынке (при этом отдельные объекты и вовсе не предполагают аналогов), а их гибель или утрата способны принести нравственные страдания их обладателям, лица прибегают к существующим правовым способам обеспечения интересов в отношении этого имущества, и основным таким способом является договорная конструкция страхования.

Тогда уместна ли концепция соответствия страховой суммы страховой стоимости имущества? У нас она вызывает очень серьезные сомнения, кажется неразумной и несправедливой. В этом нам видится противоречие между правовой природой страхования и его сущностной составляющей.

Ориентироваться на рыночную стоимость вещи при формировании условия о страховой сумме в указанных обстоятельствах чревато несоответствием личной (индивидуальной) потребности лица в отношении этой вещи. Способен ли в самом

¹ Бусырева Е.В. Мемориальные предметы в семьях с немецкой родословной // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2022. № 1. С. 47.

² Осипова А.И. Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве // Вестник исполнительного производства. 2025. № 1. С. 30.

деле рынок учесть «душевные страдания» лица¹, предусмотреть эффективную защиту интересов страхователя и критерий привязанности – вопрос риторического характера, потому как, разумеется, нет, ведь рынок в отношении вещей индивида бездушен.

Тогда может ли установление страховой суммы при оформлении отношений по поводу вещей, истинное значение которых реально определяется лишь субъектом, подпадать под договорное регулирование без ограничений? Закон прямо говорит, что нет, и, если страховая сумма, указанная в договоре, превышает страховую стоимость, договор является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость.

Это порождает основу для злоупотребления правом, ведь суд в правовой действительности России не станет ориентироваться на субъективную «стоимость» имущества, а страховщик, беря на страхование вещь, ценную для страхователя (выгодоприобретателя) в субъективном смысле, и акцептовав заявленную последним цену договора, при этом заранее предполагает, что выплачивать всю сумму ему, скорее всего, и не придется.

В науке существует ряд мнений относительно того, что «суд не должен <...> ставить под сомнение акцептованную <...> стороной договорную цену»². С.А. Сенников отмечает, что «вторжение судьи в самое сердце обмена может привести к нарушению эквивалентности последнего, поскольку третьему лицу практически невозможно со стороны адекватно оценить ценность того или иного актива для стороны (субъективную ценность)»³. Согласимся с этими мыслями.

Наше мнение заключается в том, что при страховании отдельных объектов (памятных вещей, семейных реликвий и пр.) судебная интервенция должна быть под запретом. Именно на сумму, указанную в договоре, необходимо ориентироваться, не признавая ее установленной выше рыночной и не применяя соответствующих негативных последствий, исходя из этого признания.

¹ Калабрези Г. Будущее права и экономики. Очерки о реформе и размышлении / Пер. с англ. И.В. Кушнаревой; под науч. ред. М.И. Одинцовой. М., 2016. С. 56.

² См. например: Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Т. 2. М., 2012. С. 408.

³ Сенников С.А. Снижение платы за отказ от договора в компаративной, исторической и экономической перспективах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. № 3. С. 144.

Возможно, в иных правоотношениях это мнение было бы оспоримо, но не в случае, когда страхователь в добровольном порядке отдает денежные средства на «защиту» предметов, в которых заключены его «сердечные привязанности», даже не зная точно, случится ли с этими предметами что-то в будущем. Он направляет свои усилия и ресурсы на обеспечение интересов в отношении имущества, будучи уверенным, что за несчастьем, что может с этим имуществом случиться, последуют не только финансовые потери, но и его нравственные страдания.

Таким образом, следующим в перечне основополагающих целей добровольного страхования имущества отметим удовлетворение потребностей физических и юридических лиц посредством поддержания имущества, принадлежащего им на имущественном праве в том состоянии, в котором оно способно выполнять роль, оставляя за собой то особенное значение, что формирует субъективную ценность, которая и должна учитываться при оформлении страхового отношения.

Следует оговориться, что теория субъективной ценности «работает» в контексте страхования лишь в том смысле, что это помогает обосновать превышение страховой суммы в договоре, исходя из субъективного отношения лица к имуществу.

Итак, мы выявили следующие основополагающие цели добровольного страхования имущества:

1) обеспечение имущественных интересов физических и юридических лиц посредством оформления договорной конструкции добровольного страхования имущества;

2) обеспечение экономической стабильности общества посредством снижения нагрузки на бюджет за счет привлечения граждан к оформлению страхования, задействования средств страховых компаний в случае наступления чрезвычайных ситуаций, порождающих возникновение материального ущерба, и таким образом достижения выполнимости нивелирования иных рисков в интересах общества;

3) удовлетворение потребностей физических и юридических лиц посредством поддержания имущества, принадлежащего им на имущественном праве в том состоянии, в котором оно способно выполнять роль, оставляя за собой особенное значение, формирующее его субъективную ценность.

Само по себе добровольное страхование имущества, как уже было указано выше, предстает в научных трудах и доктринах в различных своих проявлениях: его характеризуют с ракурсов обязательства, деятельности, совокупности определенных мероприятий и пр. Мы же хотели бы обозначить данный феномен как «явление» в связи с некоторой мыслью: дело в том, что нам интересна сама сущность добровольного страхования имущества, ведь она позволяет обуславливать соответствующие рекомендации по совершенствованию пути развития чего-либо самой его природой, а то, в чем сказывается сущность, и есть «явление».

Тогда дадим следующее определение добровольного страхования имущества: это экономико-правовое явление, первоначально возникающее из особой значимости имущества для конкретных лиц и включающее в себя различные элементы и процессы, направленные на обеспечение экономической стабильности общества посредством снижения нагрузки на бюджет за счет привлечения граждан к оформлению страхования, задействования средств страховых компаний в случае наступления чрезвычайных ситуаций, порождающих возникновение материального ущерба, и таким образом достижения выполнимости нивелирования иных рисков в интересах общества.

Итак, страхование имущества как способ устраниния или смягчения последствий различных ситуаций неблагоприятного для участников гражданского оборота характера является важнейшим институтом гражданского права, однако рассматривая его исключительно с позиции права, мы игнорируем лежащие в самой основе исследуемого института субъективные потребности лиц, без присутствия которых в таких правовых институтах и вовсе нет никакого смысла.

Не принимая во внимание межотраслевую концепцию страхования имущества, мы не только потворствуем стагнации науки, но и вовсе погружаемся

в ситуацию, где не способны усмотреть ограничения лица в правовом обеспечении его интересов при добровольном страховании имущества, что совершенно недопустимо уже с частноправовой точки зрения.

1.2. Правовая сущность объекта добровольного страхования имущества

Правовые отношения выстраиваются вокруг определенных объектов, и весь жизненный цикл правового взаимодействия между субъектами права разумеющимся образом стоит от них в прямой зависимости, что делает проблему их установления основополагающей задачей юридической науки.

Вопрос о том, что есть объект страхования имущества, вызывает ряд дискуссий. На сегодняшний день эта неопределенность обусловлена случившимся по воле законодателя противоречием в законе.

Согласно п. 1 ст. 942 ГК РФ, в договоре имущественного страхования должно быть закреплено условие об определенном имуществе либо ином имущественном интересе. Вряд ли останется незамеченным искусственное расширение объекта страхования в данной части нормы, учитывая, что имущество и имущественный интерес по сути своей не являются соотносимыми в указанном ключе понятиями.

Норма отражает идею, что имущество может подразумевать вид имущественных интересов, так как использована конструкция «иной», но имущество – это вполне самостоятельный в своей самостоятельности объект гражданских прав.

Первая мысль касательно данного аспекта заключается в том, что так как в законе договор имущественного страхования отражает возможность страхования различных рисков, думается, законодатель таким образом лишь воссоздал диспозитивность нормы: в каждом отдельном случае объектом договора являются имущество (например, при страховании имущества) либо имущественный интерес (в иных видах имущественного страхования).

Определенного рода (в наиболее значимом аспекте) сомнение вызывает упомянутое выше противоречие в законе, которое возникает в связи с тем, что ст. 4 Закона об организации страхового дела регламентирует, что объектами

страхования имущества могут быть имущественные интересы, связанные с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества¹. Указанный нормативный правовой акт не определяет имущество как объект в данной норме, но подчеркивает, что имущественный интерес должен быть с ним связан.

Анализируемый вопрос вызывает множество различных мыслей со стороны представителей научного сообщества. Данную проблему в своих трудах рассматривали многие юристы – дореволюционные, советские, продолжают рассматривать и современные авторы. В качестве основных представляется возможным и целесообразным особенно выделить следующие подходы к пониманию объекта добровольного страхования имущества.

1) Объект добровольного страхования имущества – само имущество.

В.К. Райхер, развивая эту мысль, уточнял, что объект страхования имущества выступает одновременно и как объект страховой охраны, и как объект возможного страхового случая, называя их выражением разных сторон одного и того же явления². На первый взгляд в указанной позиции однозначно присутствует рациональное зерно, так как совершенно очевидно, что конкретное имущество играет в анализируемом обязательстве ключевую роль.

Вместе с тем специфика страховых правоотношений проявляется в том, что их оформление не служит нивелированием рисков или предупреждением событий, которые могут нанести ущерб тому или иному имуществу лица. Основной их смысл заключается в обеспечении возможности устраниить или смягчить негативные последствия от неблагоприятного случая при условии его наступления, сделать, как примечательно эту данность характеризует И.И. Степанов, «застрахованную вещь не чувствительной к несчастью в том смысле, что если она погибнет, то снова получит бытие, восстановится, возродится»³.

К.П. Победоносцев размышлял о том, что побуждением к страхованию служит не определяющая выгода, а лишь вероятность, большая или меньшая,

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

² Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. – Москва; Ленинград, 1947. С. 214.

³ Степанов И.И. Указ. соч. С. 83

выгоды или потери¹. Таким образом, очевидно, что предмет договора страхования имущества не направлен на защиту имущества или сохранение имущества, да и не может в целом быть на то направлен в соответствии с основами страхового права.

2) Объект добровольного страхования имущества – вещь и имущественный интерес.

Следуя смыслу данной теории, объектом страхования имущества все же является имущество, однако сам договор выделяется в два разных вида договоров – договор страхования вещи и договор страхования имущественного интереса. Например, п. 1 ст. 106 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года подразумевал подобное: в соответствии с указанной нормой, имущество – это объект договора страхования имущества, а имущественный интерес – это объект договоров иных видов имущественного страхования².

Так, в случае, когда страхователь заключает договор страхования имущества, условием которого предполагается получение им страховой выплаты – речь идет о договоре страхования имущественного интереса, а когда при заключении договора страхования имущества стороны определяют, что при наступлении страхового случая страховщиком осуществляется ремонт или замена вещи, речь идет о договоре страхования вещи.

Данная позиция, хотя нами осознан ее смысл, не совсем состоятельна, так как при заключении договора сторонам не известно, в каком виде будет произведена страховая поддержка, а наличие заданного ограничения выбора страхователя (выгодоприобретателя) уже после заключения договора страхования имущества такого вида страховой поддержки противоречит гражданско-правовым началам. Здесь согласимся с мнением Ю.С. Овчинниковой по поводу того, что различные восстановительные работы по отношению к поврежденной вещи, организованные страховщиком – это лишь форма страховой услуги, способ замены страховой выплаты³.

¹ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Тома I-III. М., 2014. С. 2318.

² Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

³ Овчинникова Ю.С. Вопросы правоприменения в страховых правоотношениях: новые тенденции // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 4. С. 73.

3) Объект добровольного страхования имущества – имущественный интерес.

Данный подход – один из самых устоявшихся в цивилистике. В.И. Серебровский объяснял свое мнение тем, что «когда страховщик заключает страхование, то он не принимает на себя обязательство восстановить ту или иную вещь, пострадавшую от наступления страхового случая, а обязывается только возместить тот ущерб, который может понести страхователь»¹.

К.А. Граве и Л.А. Лунц также утверждали, что правомочия и обязанность субъектов страхового правоотношения направлены не на застрахованную вещь, а на действия: (а) возмещение убытков, причиненных страхователю или третьему лицу наступлением страхового случая; (б) выплата страховой суммы².

Наиболее соответствующей на сегодняшней день действительности принято признавать именно эту теорию, так как в основе страхования имущества действительно заложена концепция возмещения, предполагающая, что цель предоставления страховой защиты заключается в том, чтобы после наступления страхового случая страхователь был возвращен в такое же финансовое положение, в котором он находился перед наступлением страхового события³.

Однако данный подход нуждается в серьезном уточнении. Обязанность страховщика выплатить страховое возмещение при наступлении страхового случая составляет предмет всякого вида имущественного страхования (не только страхования имущества), а имущественный интерес сам по себе является объектом любого вида страхования. Так, в страховании жизни это имущественные интересы, связанные, например, с дожитием граждан до определенных возраста или срока, в страховании финансовых рисков – имущественные интересы, связанные, например, с риском возникновения непредвиденных расходов физических и юридических лиц, и т.д.

¹ Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1999. С. 365-366.

² Граве К.А., Лунц Л.А. Страхование. М., 1960. С. 8.

³ Быкова Н.Н. Сущность страхования и механизм реализации имущественного страхования на современном этапе // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 141.

Оговоримся, что имущественный интерес не следует смешивать со страховым интересом¹, то есть интересом в сохранении имущества, который состоит в том, чтобы имущество находилось в неизменном состоянии как с точки зрения его физической формы и содержания, так и с точки зрения функционального назначения². В случае, когда страхователь (выгодоприобретатель) несет убытки, он заинтересован в их компенсации, такой интерес – имущественный. То есть страховой интерес направлен на имущество, а имущественный – на стабильное финансовое положение.

Объект, по мысли А.И. Худякова, всегда соотносится с понятием субъект и в смысле страхования имущества в своем правовом проявлении означает определяемые предметом страхования (здесь под предметом подразумевается имущество) и страховой суммой условия существования страхователя, в отношении которых страховщик в силу закона или договора несет обязанность обеспечить страховую защиту при наступлении страхового случая³.

Согласно этой мысли, обязанность страховщика обеспечить страховую защиту направлена на условия существования страхователя (выгодоприобретателя) при наступлении страхового случая, что, в целом, можно определить как финансовую устойчивость.

За рамками дискуссии о том, что является объектом добровольного страхования имущества, не следует отставлять и знание о том, что состояние конкретного имущества оказывает ключевое влияние на финансовую устойчивость страхователя или выгодоприобретателя. Если объект не включает в себя имущество, то место последнего в страховом отношении остается неясным, хотя без указания, например, вещи невозможно осуществление страхования, так как

¹ Так, например, А.В. Гуров характеризует страховой интерес в имущественном страховании как юридическую категорию, выраженную в форме отношения, содержанием которого выступает имущественная потребность страхователя (выгодоприобретателя) в получении от страховщика, и, соответственно, выплаты страховщиком страхователю (выгодоприобретателю) при наступлении страхового случая, страхового возмещения, имеющего компенсационный характер и составляющего эквивалент утраченного блага, однако означенное относится к имущественному интересу, а не к страховому // Гуров А.В. Категория страхового интереса в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7.

² См. например: Решение Центрального районного суда города Тольятти от 15.07.2013 по делу № 2-1535/2013-М-1131/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Худяков А.И. Указ соч. С. 176, 193.

фактически все страховое правоотношение выстраивается вокруг вещи: в прямой зависимости от ее территориального расположения, срока использования, состояния, рыночной стоимости и иных особенностей стоят оценка рисков, формирование страховой суммы, включение в договор либо исключение из его содержания условия о тех или иных страховых событиях. Это позволяет сделать вывод о том, что условие о страхуемом имуществе – существенное.

При этом ранее было обосновано, что имущество в единоличном проявлении объектом не является, так как правоотношение, хотя и формируется в зависимости от определенного имущества, однако не направлено на его защиту или сохранение.

Еще раз обратим внимание на точную формулировку нормы закона об объектах страхования имущества: п. 4 ст. 4 Закона об организации страхового дела регламентирует, что «объектами страхования имущества могут быть имущественные интересы, связанные с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества»¹. То есть и конкретное имущество, и финансовая устойчивость страхователя (выгодоприобретателя) в совокупности формируют объект договора добровольного страхования имущества, так как изначально стоят в зависимости друг от друга – ценность имущества настолько существенна, что его повреждение, утрата, гибель или недостача способны разрушить (или нарушить) баланс финансовых ресурсов страхователя (выгодоприобретателя), потому тот и осуществляет страхование рисков относительно него, а финансовая устойчивость страхователя (выгодоприобретателя), в свою очередь, характеризует его способность обеспечить поддержание стабильного существования и сохранения полезных свойств ценного для него имущества.

В юридической доктрине интерес субъекта предполагает осознание объективных потребностей и сознательно-волевую деятельность, направленную на достижение целей, выдвигаемых соответственно понятому интересу². Тогда под имущественным интересом страхователя (выгодоприобретателя) следует понимать осознанное и целенаправленное отношение лица к потребности получения

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

² Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 189.

страхового возмещения в случае наступления способных повлиять на его финансовую устойчивость событий и явлений.

Отталкиваясь от этого умозаключения, определим, что объектом договора добровольного страхования имущества является удовлетворение страховщиком потребности страхователя (выгодоприобретателя) получить страховое возмещение в случае наступления способных повлиять на его финансовую устойчивость утраты, гибели, недостачи или повреждения определенного имущества.

В результате проведенного анализа можно судить о некорректности формулировки статьи 929 ГК РФ, из-за чего возникает резонное представление о системе страхования в России как об отдельных самостоятельно существующих нормативных правовых актах, которые берут начало из основ гражданского законодательства, однако, как только входят в специальную сферу регулирования, кардинально различаются по существенным аспектам.

В целях приведения права к единообразию, будет не лишенным смысла исключение из нормы положения об имуществе как объекте договора имущественного страхования, так как в его наличии нет той правовой нагрузки, которая оправдывала бы противоречие норм ГК РФ и Закона об организации страхового дела.

Во избежание необходимости дополнительного толкования ст. 929 ГК РФ целесообразным является внесение соответствующих изменений в указанную норму, обозначив объектом страхования конкретно имущественный интерес¹, который по общему правилу будет определяться как объект всякого вида имущественного страхования, а специальные нормы уже будут конкретизировать этот объект в зависимости от видов страхования.

Это имеет ключевое значение, так как договор страхования имущества не будет считаться заключенным, если сторонами не достигнуто соглашение по всем существенным условиям. Страхователь (выгодоприобретатель) не должен

¹ Экзекова Л.М. Объект имущественного страхования // Научные исследования современных проблем развития России: цифровая трансформация экономики: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург, 15 февраля 2021 г.). СПб.: Изд-во СПБГЭУ, 2021. С. 881.

оказаться в ситуации, когда его имущество повреждено или уничтожено, но он не имеет возможности полагаться на исполнение страховщиком его обязательств вследствие недействительности сделки.

Помимо соотношения имущества и имущественного интереса, одной из основных проблем установления объекта добровольного страхования имущества остается неопределенность в отношении того, риски относительно какого именно имущества могут быть застрахованы.

Исследование аспектов гражданско-правового регулирования страхования в указанной части обладает высокой значимостью в связи с тем, что имущество, страхование риска относительно которого производится, является ключевым, фактически основным элементом в договоре, ведь в зависимости от этого элемента стоят формирование страховой суммы, оценка риска, определение количества лиц, имеющих интерес в сохранении имущества и пр. Именно поэтому различное понимание содержания указанной составляющей института добровольного страхования имущества не может быть неважным в контексте попытки договориться о том, может ли тот или иной объект материального или виртуального мира подпадать под действие норм о страховании имущества.

Итак, по смыслу ст. 128 ГК РФ к имуществу относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права) и иное имущество. Между тем ГК РФ не раскрывает понятие страхования имущества в том смысле, в котором страхователю стало бы известно, какое именно имущество он может иметь в виду, принимая решение о страховании.

Анализ ст. 32.9 Закона об организации страхового дела позволяет отнести к имуществу, риск гибели, утраты или повреждения которого застраховывается по договору страхования имущества, средства наземного, железнодорожного, воздушного и водного транспорта, грузы, сельскохозяйственное имущество, имущество юридических и физических лиц.

Средства наземного, железнодорожного, воздушного и водного транспорта относятся к категориям вещей (движимых и недвижимых) по смыслу ст. 130 ГК

РФ. Под грузами также понимаются объекты, подпадающие под категорию вещей¹².

Что касается сельскохозяйственного имущества, то оно раскрывается следующим образом: согласно ст. 32.9 Закона об организации страхового дела, в его роли выступают урожай, сельскохозяйственные культуры, многолетние насаждения, животные. Более подробно сельскохозяйственное имущество представлено в ст. 7 Федерального закона от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства"»³.

Вопрос отнесения сельскохозяйственного страхования к страхованию имущества дискуссионный, так как, по крайней мере в научном сообществе, его достаточно часто имеют в виду, говоря о страховании предпринимательских рисков. М.С. Ускова, исследуя договор страхования урожая в своей диссертации, формирует обоснования того, что его нельзя считать договором страхования предпринимательского риска⁴. Согласимся с достаточностью этих обоснований и отметим, что по аналогии с урожаем остальное сельскохозяйственное имущество полагаем целесообразным квалифицировать именно как имущество, риск гибели, утраты, недостачи или повреждения которого страхуется договором страхования имущества, так как сельскохозяйственное имущество включает в себя именно вещи.

¹ Например, п. 3 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» регламентирует, что груз есть материальный объект, принятый для перевозки в установленном порядке // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5555.

² Согласно ст. 2 Федерального закона от 10 января 2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» грузом является объект (в том числе изделия, предметы, полезные ископаемые, материалы, сырье, отходы производства и потребления), принятый в установленном порядке для перевозки в грузовых вагонах, контейнерах // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 170.

³ Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства"» // СЗ РФ. 2007. № 1. Ч. 1. Ст. 27.

⁴ Так, автором сформированы следующие обоснования: (1) направленность имущественного интереса на сохранение будущего имущества (урожая); (2) выплата страхового возмещения в размере утраченного (погибшего) урожая, то есть реального ущерба, тогда как при страховании предпринимательского риска имущественный интерес страхователя направлен на сохранение имущественного положения субъекта предпринимательской деятельности, то есть при наступлении страхового случая страховое возмещение выплачивается с учетом упущенной выгоды; (3) не все страхователи по договору страхования урожая – субъекты предпринимательской деятельности; (4) получателем страхового возмещения может быть как страхователь, так и выгодоприобретатель, а по договору страхования предпринимательского риска – только страхователь // Ускова М.С. Страхование урожая: гражданско-правовой аспект: диссертация ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С.12.

Исключение составляют животные, которые по гражданскому законодательству России обладают особым правовым режимом: с одной стороны, к ним применяются общие правила об имуществе (ст. 137 ГК РФ), с другой – обращение с ними основывается на нравственных принципах и принципах гуманности, которые проявляются в том числе в отношении к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания¹. Вещами «в юридическом смысле называются все телесные существа, как одушевленные, так и неодушевленные, кроме человека, на земле существующие, не одаренные (ни) разумом, ни свободною волею, и предопределенные служить на пользу человека»², однако причисление животного к категории вещи, учитывая вышеизложенное, неразумно и бессмысленно.

Также несложно заметить, что страхование сельскохозяйственных животных не покрывает риски, связанные с утратой или гибелью домашних животных. Так, например, в случае наступления определенного неблагоприятного события животное может получить такую травму, из-за лечения которой хозяин понесет существенные расходы. Более того, обеспечение своевременного оказания животным ветеринарной помощи является не только проявлением привязанности хозяина, но и общим требованием к содержанию животных в соответствии с действующим федеральным законодательством³. Указанные расходы могут быть также возмещены по договору страхования имущества.

Например, в Германии, в законе, именуемом *Versicherungsvertragsgesetz* или *VVG* (далее – Закон Германии о договоре страхования), до внесения в него соответствующих изменений достаточно детально регулировалось страхование животных: ст. 116 регламентировала, что в случае страхования животных страховщик несет ответственность за ущерб, причиненный смертью или

¹ См.: п. 1 ст. 4 Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53. Ч. I. Ст. 8424.

² Патриархи российского права. Избранные труды русских правоведов конца XVIII – начала XIX веков: в 2 т.: сост. / В.Ф. Вельяминов-Зернов, П. И. Дегай, А. И. Краухфельд и П. Быков; сост. В.А. Белов. М., 2017. Т. 2. С. 99.

³ См.: п. 2 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53. Ч. I. Ст. 8424.

экстременным убийством¹ застрахованного животного. Если смерть вызвана болезнью или несчастным случаем, размер ущерба – это значение, которое животное имело непосредственно перед болезнью или несчастным случаем. Страхованием также покрывался размер ущерба, причиненного болезнью или несчастным случаем без смерти животного.

Анализ нормативных документов также свидетельствует о том, что к страхованию животного применяются правовые начала страхования имущества. Например, в письме Госстрахнадзора РФ² определяется, что страхование имущества граждан включает в себя страхование строений, транспорта, домашнего имущества, в том числе собак, кошек и т.д.³

Кроме отдельно выделенных в ст. 32.9 Закона об организации страхового дела видов имущества, перечисленных выше, рассмотрим названное в норме «имущество граждан и юридических лиц». В соответствии с п. 1 ст. 213 ГК РФ в собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество (за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не может принадлежать гражданам или юридическим лицам), и в числе такого имущества могут выступать жилые помещения, земельные участки, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и проч.), предметы домашнего обихода в своей совокупности и др.

Помимо этого, следует остановиться в нашем исследовании и на объектах, особенно актуальных в эпоху цифрового преобразования, ведь игнорировать развивающуюся приверженность лиц инновациям является невозможным и, собственно, бессмысленным. К сказанному подведем примеры цифровых (виртуальных) объектов: в качестве таковых выступают цифровые нефинансовые активы (например, объекты, приобретаемые лицами во время прохождения онлайн игр, уникальные цифровые активы с привязкой к ним невзаимозаменяемых токенов

¹ Речь идет о безболезненном убое животного, именуемом эвтаназией.

² Орган, который осуществлял надзор за деятельностью субъектов страхового дела до передачи его полномочий Банку России.

³ Письмо Госстрахнадзора РФ от 28.01.1993 № 13/2р <О сообщении сведений по отдельным показателям деятельности организаций Федеральной инспекции по надзору за страховой деятельностью> // Нормативные акты по финансам, налогам и страхованию. 1993. № 6.

(NFT), стикеры для мессенджеров и социальных сетей, используемые для обмена информацией, продвижения собственной предпринимательской деятельности и даже как способ выражения воли¹) и цифровые финансовые активы (например, криптовалюта, платежные токены).

Оговоримся впереди анализа, что криптовалюту не следует отождествлять с цифровой валютой России – запланированного к внедрению цифрового рубля. В отношении страхования цифрового рубля сомнений возникать не должно. Вспомним, что страхование денежной наличности (банкноты и монеты) допустимо и особенно актуально для кредитных организаций в помещениях банка², а для безналичных денежных средств популярно страхование вкладов³. Цифровой рубль – третья форма национальной валюты, а потому особых отличий в страховании, которое может осуществляться по аналогии, не предполагается.

Динамика в части востребованности на рынке цифровых (виртуальных) объектов неизбежно порождает и необходимость правового регулирования отдельных аспектов отношений, складывающихся вокруг них. Цифровой актив, хотя и не обладающий материальной формой, однако порой приобретается лицами за реальные денежные средства, а потому неблагоприятные события, влекущие какой-то сбой при реализации права доступа к такому объекту, обрачиваются реальным материальным ущербом.

¹ Так, например, рассматривалось использование смайл-жеста, выражающего одобрение («большой палец вверх») на предмет возможности подтверждения с его использованием получения и прочтения изображения, которое было направлено в качестве уведомления о готовности товара к отгрузке. Конкретно в указанном деле данный аргумент по ряду обстоятельств принят не был, но судом учитывалось более раннее взаимодействие между покупателем и поставщиком, то есть сложившаяся практика коммуникации, в соответствии с которой по поставкам согласовывались дата и время погрузки, а направление фотографии происходило по просьбе покупателя, следовательно направление поставщиком покупателю только фотографии и получение в ответ смайл-жеста нельзя признать сложившейся между сторонами договора практикой уведомления о готовности товара к отгрузке. С применением метода «от противного» делаем вывод, что в случае сложившейся практики между сторонами смайл бы мог быть признан способом выражения воли, каким по аналогии может быть признан и стикер, особенно если он и вовсе содержит текстовую часть по типу «хорошо» или «согласовано» (Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.10.2023 № 02АП-5712/2023 по делу № А28-2634/2023) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: определение Верховного Суда РФ от 27.03.2023 № 307-ЭС21-13209 по делу № А05-1699/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Вкладом являются денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые вкладчиками или в их пользу в банке на территории Российской Федерации на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая капитализированные (причисленные) проценты на сумму вклада в соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52 (часть I). Ст. 5029.

Так, российская судебная практика содержит любопытное дело, в рамках которого рассматривалась ситуация, когда лицо для облегчения прохождения онлайн игры приобрело ряд дополнительных опций в виде инвентаря, питомцев и пр. на сумму более 60 тысяч рублей.

Исходя из обстоятельств по делу, в результате использования пользователем сторонних программ и макросов, что является нарушением лицензионного соглашения, компания разработчика применила к нему соответствующие ограничительные меры, а лицензионным соглашением устанавливалось, что «в случае наложения ограничения на использование игрового сервиса, компания не компенсирует убытки, понесенные пользователем вследствие введения ограничений».

Суд встал на сторону компании с указанием на то, что «все взаимодействия компании и пользователя игры <...> относятся исключительно к игровому процессу, регулируются внутренними правилами компаний и не подлежат судебной защите»¹, полностью отгравничивая виртуальное пространство и лишая лицо возможности использовать механизмы защиты своих прав, существующие в физической реальности.

Данную позицию можно признать отчасти рациональной: проблема цифровых (виртуальных) объектов заключается в том, что они изначально не наделены каким-либо правовым статусом по смыслу ст. 128 ГК РФ, а защитить в юридическом смысле то, что право не видит, невозможно.

Разумеется, оценивая виртуальное пространство исключительно в смысле его непроницаемости элементами пространства реального, мы осознаем, что, инстанции «земного» мира, могущие разрешать конфликты между лицами, в таком пространстве, конечно, никаких полномочий не имеют – это верно. Но многие миры спроектированы таким образом, что пользователи становятся глубоко закрепленными в них не только эмоционально и социально, но и финансово².

¹ Решение Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 27.02.2023 по делу № 2-570/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

² Castranova E. The Right to Play // NYLS Law Review. 2004. Vol. 49. Iss. 1. Art. 9. P. 197.

Учитывая этот факт, они не могут внезапно закрыть свою экономику от экономики реального мира¹.

В этом отношении согласимся и с мнением О.А. Серовой о том, что «фактически игнорируются российским законодательством <...> отношения, возникающие в процессе онлайн-игр», хотя в них определенно имеют место и сами отношения (как вещные, так и обязательственные), и факты нарушения прав в рамках этих отношений, что нуждается в соответствующей защите².

С учетом позиций судов в части предоставления судебной защиты в отношениях по поводу исследуемых объектов зарождается потребность в формировании способов защиты лиц, которые подвергаются имущественным потерям из-за негативного воздействия на саму возможность лиц пользоваться цифровыми активами (они могут быть утрачены или повреждены в результате операционных ошибок, хакерских атак и т.п.).

В таком случае способом скомпенсировать финансовый дисбаланс в результате убытков, связанных с цифровыми (виртуальными) объектами, может служить институт добровольного страхования имущества. Однако и на пути к нему есть ряд как очевидных, так и более скрытых, проблем, которые следует для начала рассмотреть и разрешить.

Во-первых, для осуществления страхования имущества, необходимо, как минимум, само имущество. Как мы уже отмечали, в качестве указанного вида объектов гражданских прав могут выступать вещи, имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права) и иное имущество. Разберемся по порядку, отметив различные подходы в научной литературе.

Что касается признания объектов цифрового (виртуального) пространства в качестве именно вещей, сомнение авторов в большей степени вызвано формой их выражения в этом мире и природы прав, которыми лицо в отношении них обладает.

¹ Tseng Y.S. Governing Virtual Worlds: Interration 2.0 // Washington University Journal of Law & Policy. 2011. Vol. 35. P. 569.

² Серова О.А. Проблемы развития методологии гражданско-правовых исследований в цифровую эпоху // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 354

Некоторые определяют виртуальное имущество как «сгенерированный информационный код, который в функциональном плане осуществляет лишь элемент имитации реальных объектов физического мира», и к нему не применимы нормы о праве собственности, которое «изначально было направлено на установление господства над вещью»¹.

Другие, напротив, считают, что по поводу цифровых активов на самом деле возникают также «абсолютные отношения по поводу охраны интересов обладателей таких активов», и подтверждают свое мнение мыслью о том, что присвоение таких объектов влечет существенный ущерб в реальном мире для физических и юридических лиц².

На наш взгляд, идея о триаде правомочий в отношении цифрового (виртуального) имущества, конечно, несостоятельна. Например, на отдельных платформах стикеры можно не только купить, но и подарить, однако, что касается тех стикеров, которые находятся в наборах самого лица, такое дарение (то есть передарение) невозможно. Чтобы стикеры были даром для кого-либо другого, нужно оплатить новый набор. Это не отражает всей триады правомочий собственника: у лица есть некое имущество, но распорядиться им он не может.

Но вещь как, собственно, вещь характеризуется не правом собственности по отношению к ней, ведь есть и ограниченные вещные права, такие как право пожизненного наследуемого владения (которое также никак не сопровождается правом распоряжения), право постоянного бессрочного пользования и т.д. Признак материальности тоже весьма образный, ведь существуют так называемые будущие вещи (например, урожай), которых еще нет в материальном мире, и, кстати, всегда существует вероятность, что они по каким-либо причинам в материальном мире так и не появятся.

Классификаций вещей множество, и еще одна по принципу их «телесности» вполне может иметь место, но, как бы нам не хотелось облегчить формирование

¹ Хилюта В.В. Дематериализация предмета хищения и вопросы квалификации посягательств на виртуальное имущество // Журнал российского права. 2021. № 5. С. 71.

² Волос А.А. Цифровая собственность как новая категория частного права: критический анализ существующих подходов // Закон. 2025. № 1. С. 125.

концепции страхования цифрового (виртуального) «имущества» посредством попытки признания за ним статуса вещи, с позиции российского законодательства это (на сегодняшний день) будет действительно не корректно.

При оценке того или иного явления необходимо обращать фокус внимания на политico-правовые предпосылки его основания и вникать в то, какой смысл был заложен в процессе нормотворчества. Назвать цифровые (виртуальные) объекты вещами значило бы породить и последствия, которые заключаются в применении всех правовых инструментов защиты в отношении вещей, как, например, виндикационные иски, что вызывает здоровое сомнение.

Все это имеет потенциал в перспективе своего развития, но, чтобы делать подобный фундаментальный вывод, необходимо для начала проработать целую концепцию ограниченного вещного права в отношении цифровых (виртуальных) объектов, что явно выходит за рамки нашего диссертационного исследования. В связи с этим необходимо решать поставленные нами задачи, опираясь на ныне существующие реалии, с учетом тех проблем, которые в настоящее время имеются в праве.

Не очень состоятельна и идея о признании исследуемых объектов имущественными правами. Исключением могли быть NFT-токены, так как по своему содержанию напоминают цифровые права, указанные в ст. 128 ГК РФ как объекты гражданских прав, но согласно ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами могут быть только те виды имущества, которые прямо названы в законе в качестве таковых¹. Из прямо названных в законе – цифровые финансовые активы, однако, исходя из смысла норм действующего законодательства², не в том смысле, в котором имеются ввиду криптовалюта и токен.

Следует отметить и весьма популярную позицию авторов о признании цифровых (виртуальных) объектов результатами интеллектуальной деятельности. Например, некоторые авторы предлагают рассматривать игровое «имущество» как

¹ Ст. 141.1 ГК РФ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См. ч. 2 ст. 1 Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

результаты интеллектуального труда разработчика¹. Но названный вид объектов гражданских прав предполагает творческий подход, и сложно рассудить, если тот или иной «предмет» в игре лишь воплотил сходную форму существующей в реальности вещи, не говоря уже о цифровых финансовых активах.

А.И. Савельев приходит к импонирующему нам рациональному выводу о том, что объекты, «которые имеют коммерческую ценность и могут приобретаться за деньги» определенно «заслуживают того, чтобы быть причисленными к объектам гражданских прав, хотя бы в качестве иного имущества»².

Строя мысль в этом направлении, отметим, что даже криптовалюта как, казалось бы, самый сомнительный для признания имуществом в нашем законодательстве (из-за децентрализованности системы, в которой он существует) актив уже был квалифицирован судами как «элемент финансового оборота» и «имущество», подлежащее включению в конкурсную массу, в рамках рассмотрения дел о банкротстве³. Собственно, нет никаких препятствий для того, чтобы осторожно предположить, что возможно причисление и других цифровых (виртуальных) объектов к имуществу.

Скажем так, ст. 128 ГК РФ является ярчайшим примером проявления гибкости права в условиях его постоянной динамики, обуславливающей, в том числе, появление новых объектов в правовом поле, именно благодаря своей формулировке «иное имущество». Отсутствие определения дефиниции имущества в гражданском законодательстве позволяет отнести к «имуществу» все, что, по крайней мере, представляет имущественную ценность. Следовательно, цифровые (виртуальные) объекты могут быть причислены к иному имуществу в контексте ст. 128 ГК РФ, так как обладают указанным признаком.

Рассмотрим теперь особенности цифрового (виртуального) имущества в контексте страхования. Отсутствие определенного законом соотношения реального и цифрового (виртуального) миров неизбежно порождает возникновение

¹ Тагаева С.Н. Виртуальное игровое имущество - объект гражданских прав? // Юрист. 2023. № 9. С. 15.

² Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 146.

³ См. например: постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.06.2025 № Ф09-2003/25 по делу № А76-24558/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

сложностей в установлении возникновения убытков (как обязательного элемента структуры страхового случая) и определении их объема (для удовлетворения имущественного интереса страхователя (выгодоприобретателя) путем выплаты страхового возмещения).

Э. Кастронова отмечал, что человеческая способность находить убежище от гнета экономической системы Земли внутри синтетических миров (таким образом он характеризует виртуальные миры) есть то самое благо этих синтетических миров¹, и если игровое пространство не изолировано, в том числе с финансовой точки зрения, от реального мира, тогда это не более чем обыденное продолжение территории Земли, а потому и рассматриваться должно как таковое в соответствии с законом². Это совершенно точно имеет смысл, ведь нельзя абстрагироваться от норм материального мира, при этом используя рабочие в нем финансовые инструменты.

Рассуждая об игровом имуществе, подчеркнем следующее. Если сама суть игры предполагает, что другими игроками может быть осуществлена «кража» у других пользователей каких-то элементов инвентаря, артефактов и пр., то это, вне сомнений, внутриигровой процесс, но если приобретенные за денежные средства, как если бы они были приобретены в реальности, предметы не доступны пользователю вследствие операционных ошибок, в результате взлома или блокировки аккаунта, то это уже внешнеигровое воздействие на имущественные интересы лица. А если это внешние процессы, то и защита прав участников таких процессов должна быть предоставлена извне.

Поэтому, в случаях, когда приобретение цифрового актива потребовало вложений «земных» денег, то его утрата, повреждение и т.п. отражается на финансовом состоянии лица в его обыкновенной «земной» жизни, а следовательно, и сами утрата, повреждение и т.п. приравниваются к «земным» страховым случаям с правовой точки зрения. Так, момент наступления убытков считается установленным.

¹ *Castronova E.* Op. cit. P. 193.

² *Ibid.* P. 205.

Но цифровые (виртуальные) объекты не имеют материального воплощения, а потому определить объем этих наступивших убытков на первый взгляд кажется достаточно нелегкой задачей. Для начала определим, как вообще формируется стоимость цифрового (виртуального) объекта.

При страховании имущества по общему правилу страховая сумма не должна превышать его действительную стоимость¹, эквивалентную рыночной стоимости имущества в месте его нахождения в день заключения договора страхования².

Так как некоторые виды цифрового (виртуального) имущества не имеют аналогов, а цена их может быть абсолютно любой, определение стоимости указанным способом иногда вызывает сложности. Например, на сегодняшний день одним из самых дорогих NFT-изображений является «Everydays: The First 5000 Days» от Beeple, проданная за 69,3 млн. долларов. А «игровое имущество» и вовсе существует в рамках определенной игры, а потому аналогия здесь достаточно условная – аналогичным будет являться только точно такое же имущество.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, иной порядок определения страховой стоимости может быть предусмотрен договором страхования³. Тогда действительная стоимость цифрового (виртуального) имущества могла бы складываться не из рыночной стоимости, а из подхода калькулирования себестоимости, то есть устанавливаться по сумме, которая фактически была затрачена на приобретение цифрового (виртуального) объекта, будь то имущество в игре или тот же набор стикеров. Это, по крайней мере, было бы актуально по отношению к цифровому (виртуальному) имуществу, которое имеет реальный денежный эквивалент и было приобретено за реальные денежные средства (то есть не добываемая майнерами криптовалюта⁴).

¹ П. 2 ст. 947 ГК РФ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Абз. 1 п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2024. № 8.

⁴ Отличительная черта цифровых финансовых активов (криптовалюты и токена) заключается в особенностях «эмиссии». Так, криптовалюта не «выпускается» как фиатные деньги. Одним из способов ее «появления» является изначальное инвестирование в ту или иную систему блокчейн. Но криптовалюта может быть «создана» из суммы транзакции по решению лица, осуществляющего ее, а также «добываться», что, впрочем, встречается наиболее часто. Добыча, иными словами – майнинг, представляет собой особый процесс, предполагающий решение майнером математических задач в целях добавления в общую цепочку блока,

Но проблема в том, что и цены на стикеры, и цены на «игровое имущество», и цены на прочие цифровые (виртуальные) объекты могут меняться. Если цена увеличивается, то вынужденная покупка аналогичного объекта в будущем в результате его утраты может потребовать больших затрат. Если цена уменьшается, то есть риск признания излишне уплаченной страховщиком суммы в качестве неосновательного обогащения.

Принцип свободы договора презюмирует, что условие договора об определении страховой стоимости как стоимости восстановления поврежденного (утраченного) имущества или стоимости аналогичного имущества, приобретенного страхователем взамен поврежденного (утраченного), является действительным¹. В связи с этим страховое возмещение следует формировать в размере суммы, которую лицо затратит, если снова будет приобретать такой же цифровой (виртуальный) объект.

С цифровыми финансовыми активами дела обстоят несколько иначе.

С одной стороны, спрогнозировать стоимость цифровых финансовых активов в целом возможно. Единой цены на валюту, конечно, нет, но определяться она будет согласно правилам отдельной биржи, на которой криптовалюта обращается. Перспективы роста или падения курса также будут зависеть от ряда факторов. Например, по информации Clark Moody Bitcoin, процент выпущенной криптовалюты биткоин (от общей потенциальной денежной массы) составляет 94,76%, и для добычи остался 1,1 млн. биткоинов², а чем меньше единиц валюты на цифровом финансовом рынке, тем больше ее стоимость.

С другой стороны, специфика цифрового финансового актива заключается, как мы уже упомянули, в его относности к децентрализованной системе, то есть независимости от центральных банков, национальных и международных законов, политических и иных факторов. Криптовалюта (и токен) существует в

подтверждающего произошедшую между какими-либо лицами транзакции. Успешное добавление такого блока сопровождается вознаграждением, которое и является своеобразным аналогом эмиссии того или иного вида криптовалюты. То есть актив как бы создается в самой системе блокчейн.

¹ Абз. 3 п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2024. № 8.

² Информационная панель Clark Moody Bitcoin [Электронный ресурс] URL: <https://bitcoin.clarkmoody.com/dashboard/> (дата обращения 31.07.2025).

пространстве, не имеющем правовой привязки к той или иной национальной системе законодательства.

В таком случае оценить криптовалюту в рамках реальной денежной суммы для формирования ее страховой стоимости слишком сложно, а принимать на свой страх риски, связанные с имуществом, оценить которое представляется затруднительным, ни одно лицо со способностью здравого осмысления реальности не станет.

Согласно ч. 6 ст. 11 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» в случае, если обязательство банка, в отношении которого наступил страховой случай, перед вкладчиком выражено в иностранной валюте, сумма возмещения по вкладам рассчитывается в валюте РФ по курсу, установленному Банком России на день наступления страхового случая. А ч. 5 той же статьи регламентирует, что размер возмещения по вкладам рассчитывается исходя из размера остатка денежных средств по вкладу на конец дня наступления страхового случая.

Отождествление иностранной валюты с криптовалютой, разумеется, не является нашей целью, но разрешение вышеозначенной проблемы по аналогии видим вполне рациональным. Тогда в целях страхования предлагается оценивать цифровые финансовые активы в российской валюте в соответствии с их стоимостью на момент страхования, а страховое возмещение формировать исходя из размера остатка цифровых «денег» в цифровом кошельке на момент наступления страхового случая.

При этом перевод в российскую валюту может осуществляться с ориентиром на различные официальные платформы, но так как курс криптовалюты Банком России не отслеживается, данный аспект может подпадать лишь под договорное регулирование и допускать некоторые неточности.

Кроме имущественного интереса и страховой суммы есть еще проблема установления, собственно, отношения цифрового (виртуального) имущества к страхователю (выгодоприобретателю), так как для заключения договора

добровольного страхования имущества у лица должен быть страховой интерес, в противном случае сделка будет недействительна.

Разработчики самих онлайн игр в большинстве своем указывают, что все права на игровое имущество принадлежат им. Например, соглашение о предоставлении услуг Minecraft прямо содержит условие о том, что «за исключением ограниченной <...> лицензии на использование игровой валюты и виртуальных товаров только в Игре, у пользователей нет каких-либо прав на такую игровую валюту или виртуальные товары, происходящие из Игры либо возникающие в ней, или любые иные составляющие, связанные с использованием Игры или хранящиеся в Игре»¹.

Есть и несколько иной подход. Так, Second Life включает в себя компонент виртуального пространства, который хранится на их серверах и предоставляется в виде виртуальных единиц – виртуальную землю. Согласно соглашению, когда пользователь приобретает виртуальную землю, ему предоставляется ограниченная лицензия на эту землю и может быть им передана любому другому пользователю при соблюдении всех необходимых к такой передаче требований. Также пользователи могут разрешить или запретить другим пользователям доступ к их виртуальной земле на определенных ими условиях. В любом случае и такой объект может быть изменен или ликвидирован разработчиками по их усмотрению².

В соответствии с недавними разъяснениями Верховного суда РФ, страховой интерес есть интерес в сохранении имущества, и при отсутствии у страхователя страхового интереса в момент заключения договора страхования договор страхования вовсе является оспоримым³.

При всем указанном, имущество в действительности не обязательно должно принадлежать страхователю на праве собственности по смыслу п. 1 ст. 209 ГК РФ, чтобы застраховать риск его утраты, гибели, недостачи или повреждения. У. Льюис

¹ Условия предоставления услуг и лицензионное соглашение MINECRAFT [Электронный ресурс] URL: <https://www.minecraft.net/ru-ru/terms/r2> (дата обращения: 15.08.2025).

² Условия и положения Second Life [Электронный ресурс] URL: <https://secondlife.com/app/tos/tos.php> (дата обращения: 15.08.2025).

³ См. п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2024. № 8.

отмечает, что интерес в сохранении вещи в неповрежденном состоянии может быть у любого другого лица, кроме собственника, например узурпатория, залогодержателя, арендатора¹.

Так, например, в 2023 году вступило в силу указание Банка России, которое устанавливает минимальные (стандартные) требования к условиям осуществления страхования имущества граждан при добровольном страховании ломбардом вещей, принятых им в залог или на хранение, на случай утраты и повреждения вещи в результате стихийного бедствия, возгорания (пожара), залива водой и противоправных действий третьих лиц (в том числе кражи, мелкого хищения, грабежа, разбоя)². Имущество не принадлежит ломбарду на праве собственности (то есть на праве и владения, и пользования, и распоряжения), он получил это имущество во владение, но при этом может осуществить страхование риска утраты или повреждения последнего, так как по договору хранения или займа вместе с вещью он (риск) был ему фактически передан.

Что касается страхования имущества, находящегося в пользовании страхователя, уместно привести в качестве примера страхование арендованного жилья, когда арендатор по своей воле решает и имеет право застраховать риск гибели или повреждения имущества: его интерес в сохранении этого имущества может быть также документально подтвержден, и таким документом-подтверждением является договор аренды, условиями которого ответственность за вред, причиненный арендованному имуществу действиями третьих лиц, возложена на арендатора либо условиями которого в целом установлена ответственность арендатора за сохранность арендованного имущества³.

Таким образом, интерес в сохранении имущества может быть не только у собственника, он может возникнуть у лица, на которое возложена обязанность по

¹ Lewis W. Lehrbuch des Versicherungsrechts. Stuttgart, 1889. P. 36.

² Указание Банка России от 28.03.2022 № 6107-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям осуществления отдельных видов добровольного страхования при страховании вещи, принятой ломбардом в залог или на хранение» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Аналогично определяет наличие страхового интереса у сторон по договору лизинга М.Г. Степин в своей диссертации «Имущественное страхование рисков сторон договора лизинга по праву России»: диссертация ... канд. юрид. наук. Москва, 2025. С.71-72.

обеспечению сохранности имущества¹, и принадлежать самому собственнику имущества или иному лицу, которому передан риск утраты (гибели) или повреждения имущества в соответствии с законом или договором либо лицу, обладающему интересом в сохранении имущества для его дальнейшего использования².

При страховании любого вида мы никогда не имеем ввиду того, кто (или то, что) может «пострадать», мы имеем ввиду риск того, что мы понесем убытки из-за того, что кто-то (или что-то) может «пострадать». По сути, заинтересованных (не в правовом смысле слова) в сохранении самого имущества может быть великое множество лиц, которые никакими правами в отношении него не обладают. Так, мы заинтересованы в сохранении картин как экспозиций в музеях, которые посещаем в целях созидания, или игровой приставки друга, в которую играем, когда навещаем его. Мы испытаем некоторое огорчение, если картина или чужая игровая приставка будут повреждены или утрачены, но вопрос «отразится это на нашем финансовом состоянии или нет» очевидным образом разрешается отрицательно. Поэтому следует рассматривать страховой интерес не с позиции того, кто заинтересован в сохранении имущества и его полезных свойств, а с позиции того, кто несет риск того, что имущество и (или) его полезные свойства будут, к примеру, утрачены.

Даже если предположить, что все цифровые (виртуальные) объекты как иное имущество принадлежат лицам на праве пользования, страхователь (выгодоприобретатель) все равно заинтересован в сохранении имущества, ведь он будет нести убытки в случае невозможности использовать приобретенный им цифровой (виртуальный) объект. Наличие такого интереса у страхователя (выгодоприобретателя) свидетельствует о том, что он может оформить страхование имущества в свою пользу.

¹ Бойко Е.В., Незнамова А.А. Некоторые особенности отдельных видов договоров имущественного страхования // Вестник науки. 2021. № 3 (36) Т. 3 С. 70.

² Когденко Н.Ю. Страховой интерес и смежные категории имущественного страхования в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 15.

Все вышесказанное дополним тем, что в ряде случаев, когда мы говорим о цифровых (виртуальных) объектах, нами имеется ввиду имущество, приобретаемое при прохождении онлайн игр (например, орудие, одежда и пр.), поэтому есть еще одна проблема, которая уже является узконаправленной и касается, в большей степени, страхования «игрового имущества».

По мнению судов, если речь заходит об участии в компьютерных играх (онлайн играх), то правоотношения регулируются нормами гл. 58 ГК РФ¹, а в соответствии со ст. 928 ГК РФ не допускается страхование убытков от участия в играх, лотереях и пари. В.В. Архипов сформировал интересную доктринальную гипотезу, заключающуюся в том, что при недобросовестных действиях игрока, «организатор игры вправе ссылаться на положения п. 1 ст. 1062 ГК РФ и пользоваться своего рода "игровой вуалью"²».

В.О. Калятин верно отмечал, что «традиционный подход к гражданско-правовому регулированию игр и пари распространяется лишь на игры азартного характера», которая «обязательно предполагает наличие выигрыша» имущественного характера³. А.И. Савельев, ограничивая многопользовательские игры от игр в смысле ст. 1062 ГК РФ, указывал на тот факт, что «достижение персонажем максимальных уровней не влечет остановки игры с последующей выплатой каких-либо призов или дивидендов» и «все, что обычно получает пользователь по достижении определенного уровня, – это облегчение игрового процесса, сопровождаемое неким чувством самоудовлетворения, но никак не некий выигрыш из призового фонда игры»⁴.

Согласимся с приведенными позициями и после всех замечаний отметим, что концепция страхования цифровых (виртуальных) объектов будет существовать с разрешением проблем именно в их совокупности. Надо отметить, каждая отдельная

¹ См. например: определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.04.2023 по делу № 88-9206/2023; апелляционное определение Московского городского суда от 18.05.2023 по делу № 33-18029/2023) // СПС «КонсультантПлюс».

² Архипов В.В. Виртуальная собственность «много лет спустя»: есть ли будущее у благородной мечты цифровых юристов? // Закон. 2023. № 9. С.31.

³ Калятин В.О. Проблемы применения статьи 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации в сфере сетевых игр // Российская юстиция. 2023. № 5. С. 36.

⁴ Савельев А.И. Указ. соч. С. 136.

проблема при ее разрешении еще не гарантирует возможность «наложить» правовое регулирование страхования имущества на исследуемые объекты.

Проведенный анализ позволил уточнить, риск утраты, повреждения, гибели и недостачи какого именно имущества возможно страховать по договору добровольного страхования имущества, а также сделать вывод, что к этому имуществу по смыслу ст. 128 ГК РФ можно отнести вещи или их совокупность, животных, а также иное, включая цифровое (виртуальное), имущество.

1.3. Структура страхового случая в добровольном страховании имущества

Важнейшей составляющей страхования является страховой случай, легальное определение которого содержится в ст. 9 Закона об организации страхового дела как уже совершившегося события, предусмотренного договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю или выгодоприобретателю. Так как наступление страхового случая порождает обязанность страховщика выплатить страховое возмещение, то есть юридические последствия, страховой случай признается юридическим фактом¹.

О.А. Красавчиков, развивая суждения о юридическом факте, писал, что таковым является факт реальной действительности, объективный факт, то есть явление, существующее независимо от нашего сознания, и отличается от других фактов реальной действительности с точки зрения значимости для права². К юридическим фактам ученый относил как юридические действия, так и явления природы, которые известным образом воздействуют на общественные отношения³.

Однако для того, чтобы некий случай считался страховым, недостаточно только совершившегося события. Верховный суд РФ подтверждает, что страховой случай включает в себя опасность, от которой производится страхование, факт причинения вреда и причинную связь между опасностью и вредом и считается

¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2020 по делу № 88-14838/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздан, 1958. С. 14.

³ Там же.

наступившим с момента причинения вреда в результате действия опасности, от которой производилось страхование, при этом, если вред начал причиняться уже за пределами срока страхования, то такой случай признается страховым, но не признается наступившим¹.

По О.С. Иоффе, единство событий и действий, необходимых для возникновения или прекращения правового отношения образует сложный юридический факт². Раскрывая сущность сложных юридических фактов, В.Б. Исаков отмечает, что они означают такие фактические обстоятельства, которые состоят из нескольких юридически значимых сторон (признаков)³.

Например, судом ошибочно страховым случаем признана засуха, являвшаяся лишь опасностью, тогда как страхование производилось на случай недобора урожая вследствие различных причин, в том числе и засухи⁴. Страховое событие в виде засухи само по себе не порождает возникновение обязанности страховщика выплатить страховое возмещение, но как один из элементов юридического основания обуславливает возможность ее возникновения. Следовательно, о страховом случае следует говорить как о сложном юридическом факте.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что страховой случай в добровольном страховании имущества составляют следующие обстоятельства: (1) факт причинения вреда в виде утраты, гибели, недостачи или повреждения имущества; (2) страховое событие (сам произошедший казус: землетрясение, грабеж, огонь в различных его проявлениях и др.); (3) причинно-следственная связь между страховым событием и фактом причинения вреда (гибель, утрата, повреждение, недостача имущества именно в результате произошедшего казуса).

Отсутствие легального определения страхового события порождает проблему теоретического осмысления ряда вопросов в рамках института страхования, а также является основанием возникновения противоречий,

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11.

² Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ленинград, 1949. С. 117.

³ Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.К. Бабаева. 5-е изд. перераб. и доп. М., 2024. С. 463-465.

⁴ Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

касающихся различных аспектов в теории страхового права, что неизбежно отражается и на правоприменении.

Так, страховое событие как элемент страхового случая, проявляющееся в виде явлений или действий и формирующее основание возникновения обязанности страховщика осуществить страховую выплату, зачастую в доктрине и практике отождествляют с другой правовой категорией – страховым риском.

Например, В.Ю. Абрамов предложил установить тождество между категориями «страховое событие» и «страховой риск» путем внесения отличного от действующего сегодня определения страхового риска: «Событием, рассматриваемым в качестве страхового риска, признается опасное (ущербное или вредоносное) явление или действие, обладающее признаками вероятности и случайности его наступления, предусмотренное договором или законом, влекущее за собой убыток или иной имущественный вред»¹.

Согласно п. 1 ст. 9 Закона об организации страхового дела страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Нельзя пройти мимо комментария указанной нормы И.А. Митричева, который не соглашается с логикой законодателя. Согласно теории юридических фактов, – пишет ученый, – событие – это такое обстоятельство, которое не зависит от воли человека (что отличает событие от действия). Однако страховой риск нельзя рассматривать в качестве юридического факта, поскольку он является еще нереализованным событием и несколько противостоит понятию страхового случая, под которым понимается уже наступившее событие².

А.И. Худяков описывает различные подходы к пониманию сущности понятия риска³ и приходит к выводу о том, что в страховом деле термин риска должен использоваться в значении «возможная опасность»⁴.

¹ Абрамов В.Ю. Проблемы правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 14.

² Комментарий к Закону РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Худяков А.И. Теория страхования. М., 2010. С. 199.

⁴ Там же. С. 202.

Поглощение одним термином другого (отличного по смыслу) видится нецелесообразным и грозит разноточением условий договора страхования. В таком случае актуальным остается вопрос сущности понятий страхового риска и страхового события. Рассмотрим его с позиции соотношения указанных категорий.

На наш взгляд, возможно сформировать несколько подходов к определению такого соотношения.

Первым является рассмотрение страхового риска как понятия более широкого по отношению к страховому событию. Страхование представляет собой меру предосторожности, предпринятую страхователем и обусловленную пребыванием человечества в условиях постоянной угрозы. Учитывая появление новых видов риска (например, техногенные риски) из-за стремительного развития жизни и деятельности, мир на сегодняшний день «сверххаотичен и сверхрискован»¹. Страховой риск есть центральная фигура, выступающая в роли мотивационной основы в страховании, так как процедура страхования и вся страховая отрасль в целом стоят в определенной зависимости от риска, а его оценка является ключевым элементом в деятельности страховых компаний в рамках заключения договоров страхования.

При этом, как устанавливает Ю.Б. Фогельсон, характер риска зависит от опасности, и разные опасности порождают разные риски². Таким образом, возникновение страхового события – одного из элементов страхового случая как сложного юридического факта – влечет увеличение страхового риска, то есть повышение вероятности возникновения ущерба. Следовательно, в данном случае возможно говорить о страховом событии как о факторе страхового риска.

Такой подход позволяет понимать под страховыми риском опасность, возникающую на основании вероятности наступления случайного события и возникновения убытков в результате наступления этого события.

Второй подход заключается в определении страхового риска, напротив, как более узкого понятия по отношению к страховому событию. В ст. 9 Закона об

¹ Ковалева М.С. Эволюция понятия «риск» // Социологическое обозрение. 2002. № 1. С. 26.

² Фогельсон Ю.Б. Указ. соч. С. 135.

организации страхового дела содержатся основные критерии, которые выполняют вспомогательную функцию в разрешении вопроса, может ли быть рассмотрено сторонами по договору страхования в качестве объективно опасного события то или иное явление: случайность (то есть при заключении договора страхования участники договора не знали и не должны были знать о его наступлении либо о том, что оно не может наступить¹) и вероятность (частота, с которой осуществляется опасное событие).

С.Е. Лион отмечает, что эти события должны быть будущими и возможными (поэтому даже при отсутствии знания о гибели предмета на момент заключения договора со стороны страхователя и страховщика страхование уже погибшего предмета недействительно), а также случайными, не проистекающими от людской вины². Под случайностью в страховании, по Ю.Б. Фогельсону, следует понимать добросовестное неведение сторон договора в отношении наступления страхового случая и (или) размера вреда³.

М.И. Брагинский характеризовал вероятность как возможность наступления соответствующего события; по мысли ученого, по этой причине за пределами риска находится случай, наступление которого абсолютно исключено (например, страхование риска гибели в результате пожара здания, которое к моменту заключения договора уже сгорело)⁴. Высшими судебными органами упоминаются также внезапный и непредвиденный характер события⁵.

Сочетание признаков случайности, вероятности и последствий определенного опасного события формируют страховой риск. То есть страховой риск выступает в качестве не центральной фигуры в страховании, а вспомогательной категории по отношению к страховому случаю.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

² Лион С.Е. Указ соч. М., 1892. С. 10.

³ Фогельсон Ю.Б. Договор страхования в российском гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 8

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 2-е изд., стер. М, 2011. С. 540.

⁵ Определение ВАС РФ от 29.02.2008 № 2060/08 по делу № А51-14442/06-32-345 // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно этому подходу, страховой риск – это возможность наступления события, которое обладает в отношении имущества страхователя признаком потенциальной опасности в виде причинения убытков, в условиях неопределенности будущего.

Третий подход позволяет рассматривать страховой риск и страховое событие как равные единицы в конструкции страхования, то есть определять страховой риск как элемент страхового случая, необходимый в той же степени, что факт причинения вреда и страховое событие. Данный подход возможно обосновать с точки зрения роли страхового риска во взаимосвязях с элементами страхового случая как сложного юридического факта.

Причиненный вред и страховое событие должны быть связаны как причина и следствие. Однако страховое событие и страховой риск также связаны, только в порядке корреляции. Корреляционная зависимость риска и события проявляется прежде всего в том, что существование риска порождает возможность наступления страхового события, а существование постоянных угроз служат вечной почвой существования риска. Более того, страховое событие характеризуется наличием конкретных свойств, предопределяющих оценку риска, от которой зависит и вся конструкция страхования (страховая сумма, страховая премия и в целом возможность осуществить страхование)

Упомянутые ранее условия постоянной угрозы, в которых существуют человек и общество, порождают постоянную ситуацию, в которой возможно возникновение определенного опасного страхового события, которое может повлечь соответствующий ущерб. И.С. Молчанова характеризует страховой риск как особую ситуацию, в которой вероятно наступление некоего случайного события, влекущего нарушение имущественных интересов лица¹.

Юридический факт, который представляет собой конкретное относительно стабильное и длительно существующее жизненное обстоятельство, вызывающее

¹ Молчанова И.С. Понятие риска в договоре имущественного страхования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2014. С. 9.

правовые последствия самостоятельно или в совокупности с другими юридическими фактами, именуется юридическим фактом-состоянием¹.

Невозможность определить, наступит ли страховое событие, повлечет ли его наступление какие-либо последствия, а также – возымеют ли последствия наступившего страхового события негативный характер придает страховому риску как юридическому факту-состоянию амбивалентный характер.

На основании изложенного можно установить, что данный подход позволяет определить страховой риск как амбивалентную ситуацию, в которой возможно наступление случайного события и последующее за этим возникновение убытков в определенном имуществе лица.

В связи с вышеуказанным логичным делается вывод о том, что страховой риск и страховое событие могут соотноситься как коррелирующие или более широкие применительно друг к другу категории, но не являются тождественными понятиями², и подавление смыслового значения хотя бы одного из них путем употребления единого термина нарушает конструкцию всего страхового случая, что порождает ряд проблем в теоретической и практической плоскостях.

Теперь рассмотрим примеры страховых событий, которые обладая всеми соответствующими признаками, могут быть приняты страховыми организациями на свой страх.

Анализ ряда страховых полисов, предоставляемых российскими компаниями, позволяют прийти к выводу о круге событий, риск наступления последствий которых эти компании готовы взять на свой страх в ключе страхования имущества. Так, АО «АльфаСтрахование» в рамках полиса «АльфаДОМ» предлагает страхование риска утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества вследствие пожара (включая поджог или удар молнией), затопления (водой или жидкостью из водопроводных, канализационных, отопительных систем и систем пожаротушения), стихийных бедствий

¹ Новикова Ю.С. Место фактов-состояний в классификации юридических фактов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2011. № 4. С. 139-141.

² Экзекова Л.М. Страховой риск и страховой случай как юридические факты // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3 (231). С. 235.

(возникновение огня, способного самостоятельно распространиться вне мест, специально предназначенных для его разведения или поддержания), взрыва (в том числе взрыв газа, употребляемого для бытовых надобностей), падения летающих объектов или их обломков, действий злоумышленников (проникновение со взломом, порча, уничтожение или кража имущества)¹.

АО «Группа Ренессанс Страхование» готова предоставить услуги по страхованию риска утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества вследствие пожара и взрыва (за исключением случаев неосторожного обращения с огнем и хранения в квартире легковоспламеняющихся веществ), затопления в результате повреждения квартирных сетей водоснабжения, сбоя в работе системы пожаротушения или действий соседей сверху, стихийных бедствий – удара молнии, бури, урагана, наводнения, землетрясения и прочих стихийных бедствий, кражи, грабежа, хулиганства, вандализма² и других незаконных действий.

Страховая компания АО «Согаз» осуществляет страхование имущества предприятий и в рамках полиса дополнительно к перечисленному предлагает страхование риска боя стекол, утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества вследствие радиационного воздействия, поломки³ и пр.

Нормативная база Европейского союза (далее – ЕС) в сфере страхования включает в себя Директиву 2009/138/EC Европейского Парламента и Совета Европейского союза от 25.11.2009 «Об организации и осуществлении деятельности страховых и перестраховочных организаций (Solvency II)» (далее – Директива), которая является нормативным актом ЕС, устанавливающим всеобъемлющие требования к процессам регулирования деятельности страховщиков и страховых групп⁴.

¹ Официальный сайт АО «АльфаСтрахование» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alfastrah.ru/individuals/housing/house/calc/> (дата обращения: 13.01.2022).

² Официальный сайт АО «Группа Ренессанс Страхование» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.renins.ru/insurance/property/flat> (дата обращения: 13.01.2022).

³ Официальный сайт АО «Согаз» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sogaz.ru/corporate/property/estate/> (дата обращения: 13.01.2022).

⁴ Яговкин П.М. Перспективы применения директивы Solvency II для регулирования деятельности НПФ в России // Инновации и инвестиции. 2020. № 1. С. 85.

В соответствии с пунктами 7, 8 и 9 Приложения 1 к Директиве к классам страхового риска при страховании имущества относятся такие ситуации, в которых возможны и вероятны понесенный ущерб или убытки, причиненные товарам в пути или багажу, независимо от вида транспорта, пожар, взрыв, буря, природные явления, ядерная энергия, проседание грунтов, град, мороз, и любое иное событие, например кража¹.

Проблема, возникающая при определении сущности понятия того или иного элемента страхового случая и их соотношения, заключается в том, на какое страховое возмещение может рассчитывать страхователь при заключении обязательства.

Итак, причиненный вред выражается в соответствующих убытках – неблагоприятных имущественных последствиях (потерях), выраженных в денежной форме и проявляющихся в виде реального ущерба и упущеной выгоды (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Объектом имущественного страхования является имущественный интерес (ст. 929 ГК РФ), то есть интерес страхователя в возмещении этих убытков. В страховании имущества такими убытками является именно реальный ущерб (а не упущенная коммерческая выгода), который в свою очередь проявляется в виде недостачи, гибели, повреждения или утраты имущества.

Недостача подразумевает отсутствие учтенного имущества² и может возникнуть, например, при перевозке грузов³, в результате хищения из мест хранения (складские помещения, открытые площадки и пр.)⁴ и др. При наступлении страхового случая в виде недостачи имущества в результате какого-либо события имущественный интерес страхователя заключается в возмещении страховщиком ущерба, вызванного восстановлением отсутствующего имущества.

¹ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского союза 2009/138/ЕС от 25.11.2009 «Об организации и осуществлении деятельности страховых и перестраховочных организаций (Solvency II)» [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/common/letters/2016/inf_sep_0816.pdf (дата обращения: 17.06.2022).

² Антипова Т.В. Недостачи имущества // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2004. № 16 (112). С. 6.

³ См. например: решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 29.09.2022 по делу № А71-5036/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См. например: решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.10.2020 по делу № А40-120110/20-83-635 // СПС «КонсультантПлюс».

Гибель имущества предполагает ущерб, вызванный разрушением вещи таким образом, что ее дальнейшее использование в соответствии с ее предназначением невозможно. Гибель имущества может возникнуть и при полном уничтожении материального блага, и при таком его повреждении, устраниние которого признается экономически нецелесообразным. Последнее в морском праве именуется конструктивной гибелью¹.

Страховое возмещение в таком случае возможно в двух проявлениях:

страхователь (выгодоприобретатель) вправе заявить в одностороннем порядке об отказе от своих прав на годные остатки имущества в пользу страховщика (абандон), вследствие чего страховая выплата производится в размере полной страховой суммы;

стороны на основании принципа свободы договора вправе достичь соглашения о том, что годные остатки могут остаться у страхователя, вследствие чего полная страховая сумма уменьшается на их стоимость².

Повреждение имущества отличается от конструктивной гибели имущества тем, что восстановление в таком случае является экономически целесообразным. Страховое возмещение будет производиться в размере понесенных на восстановление убытков в пределах страховой суммы либо путем производства ремонта вещи.

Утрата имущества является понятием более противоречивым в контексте страхования. Дело в том, что этот ущерб может быть следствием как фактической утери вещи (например, багажа в пути), так и иных обстоятельств. Верховный суд РФ определяет, что под утратой имущества понимается не только его фактическая утрата в результате какого-либо события, но и лишение права владения, пользования и распоряжения этим имуществом³.

¹ См. ст. 49 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

² См. п 16 Обзора судебной практики по делам о защите прав потребителей // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2024.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 50-КГ18-14 // СПС «КонсультантПлюс».

Справедливо упомянуть, что в таком случае к страхованию имущества относится и круг оснований наступления страхового события, при наличии которых негативное воздействие может быть оказано не на вещь, а как бы на право, неразрывно связанное с вещью, например требование о признании сделки недействительной, при удовлетворении которого возникает страховое событие – утрата титула.

В правовой доктрине и правоприменительной практике в отношении указанного применяется особый вид страхования – титульное страхование или страхование титула. Природа такого страхования до сих пор не получила однозначного определения, но зачастую его понимают как страхование риска утраты права, устанавливая таким образом возможность отнесения к имуществу, риск утраты которого возможно застраховать, право.

Ю.П. Свит придерживается теории о возможности страхования не только вещей, но и имущественных прав¹. Этой позиции придерживается и Т.С. Мартынова, утверждая, что в качестве имущества, в отношении которого заключаются договоры страхования может выступать любая имущественная ценность, отвечающая требованиям гражданского законодательства об объектах гражданских прав, за исключением тех, которые являются объектами иных видов имущественного страхования². Однако следует отметить, что когда в гражданском кодексе упоминаются имущественные права, то подразумеваются обязательственные права. Вещные же права лишены возможности быть самостоятельными объектами – они слишком тесно связаны с вещами³.

Такие авторы, как В.П. Васькевич, П.З. Иванишин, Ф.И. Хамидулина, М.Ю. Челышев, комментируя ст. 930 ГК РФ, пишут, что в качестве имущества, «которое может быть застраховано по договору страхования имущества, выступают прежде всего вещи», «отнесение к такому имуществу иных объектов

¹ Гражданское право: учебник: в 3 т. / отв. ред. В.Б. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. М., 2015. С. 728.

² Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стер. Т. 2: Обязательственное право. М., 2011. С. 878-879.

³ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. Т. 1. М., 2017. С. 210

гражданских прав, составляющих понятие имущества с точки зрения ст. 128 ГК РФ (деньги и др.), весьма спорно»¹.

Нельзя пройти мимо мнения С.Е. Лион², разумеющего, что предметом страхования имущества могут быть только физические вещи, ведь утрата вещи уже предполагает какой-либо «дефект», в том числе в виде лиц, претендующих на долю собственности и др.

По мысли И.И. Степанова, отнесение права к имуществу, риск утраты или повреждения которого возможно застраховать, считается делом абсурдным, ведь «само по себе право недосягаемо для несчастия, оно лишь угасает с погибелюю вещи»³.

Н.В. Петровым в диссертации вынесено положение на защиту, в соответствии с которым, страховой интерес в рамках титульного страхования заключается в возмещении страхователю или выгодоприобретателю убытков, вызванных утратой имущества в результате оспаривания или прекращения права собственности (иного вещного права) на него вследствие требований третьих лиц, а также обременением вещных прав в пределах определенной договором страховой суммы⁴.

Согласно п. 2.1 Правил страхования утраты имущества в результате прекращения имущественных прав «АльфаСтрахование», объектом титульного страхования являются имущественные интересы страхователя (выгодоприобретателя), связанные с риском утраты имущества. При этом под утратой имущества понимается лишение права распоряжаться, владеть имуществом в результате прекращения полностью или частично права собственности страхователя (выгодоприобретателя) или иного имущественного

¹ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. В 3 томах. / под ред. П.В. Крашенинникова. Т. 3. М., 2011. С. 165.

² Лион С.Е. Договор страхования по русскому праву. М., 1892. С. 11.

³ Степанов И.И. Опыт теории страхового договора. Казань, 1875. С. 72.

⁴ Петров Н.В. Гражданко-правовое регулирование титульного страхования: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. Волгоград, 2011. С. 7.

права на имущество, либо ограничение его прав правами иных лиц, вследствие чего страхователю (выгодоприобретателю) причиняется ущерб¹.

В соответствии с п. 2.1 Комплексных правил страхования имущества и иных сопутствующих рисков «Сбербанк страхование» объектом страхования являются имущественные интересы страхователя, связанные с риском повреждения, гибели или утраты застрахованного движимого и недвижимого имущества, а также с риском утраты застрахованного имущества вследствие прекращения на него права собственности².

Анализ судебной практики равным образом позволяет сделать вывод о том, что под титульным страхованием подразумевается не риск утраты права на вещь, а риск утраты вещи в результате утраты права на нее³.

Ситуации или обстоятельства, обладающие потенциальной опасностью для правомочий страхователя или выгодоприобретателя (например, неправильно зарегистрированные документы при приобретении жилья), при этом не являются страховыми событиями, так как еще не влекут никаким образом утрату титула, а лишь воплощают основания наступления страхового события. Так, Верховный суд РФ определяет, что «недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не свидетельствует сама по себе о его выбытии из владения передавшего это имущество лица помимо его воли» и что «судам необходимо устанавливать, была ли воля собственника на передачу владения иному лицу»⁴.

Те события, которые оказывают реальное влияние на право собственности – это, например, вступление в законную силу решения суда о признании сделки купли-продажи жилья недействительной. Указанное будет являться моментом

¹ Правила страхования утраты имущества в результате прекращения имущественных прав [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alfastrah.ru/upload/iblock/14a/14a35ea20aa67faae4f93bd363df27dc.pdf> (дата обращения: 06.05.2022).

² Комплексные правила страхования имущества и иных сопутствующих рисков № 31.4 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/pdf/pravila_strahovania.pdf (дата обращения: 06.05.2022).

³ См. например: Решение Дзержинского районного суда города Перми от 20.12.2016 по делу № 2-4623/2016; Решение Хамовнического районного суда города Москвы от 23.03.2018 по делу № 2-513/2018; Апелляционное определение Псковского областного суда от 05.03.2019 по делу № 33-384/2019; Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 01.06.2017 по делу № 33-6953/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

прекращения права собственности, а следовательно, прекращение права собственности есть страховое событие.

В контексте отношения, возникающего из договора страхования, вещное право неразрывно связано с самой вещью¹. По данным соображениям страхователь может осуществить свое право требования о возмещении страховой выплаты при утрате титула и в случае, если им был заключен не договор титульного страхования, а договор страхования имущества, если иное прямо не предусмотрено соглашением.

Итак, изучение структуры страхового случая позволило: (1) сделать вывод о том, что категории страхового риска и страхового события не могут выступать в этой структуре единым элементом, и (2) более детально рассмотреть круг страховых событий в контексте добровольного страхования имущества, и такими страховыми событиями являются, в том числе, охватываемые известным в практике титульным страхованием:

вступление в законную силу судебного решения по основаниям признания сделки об отчуждении имущества недействительной;

вступление в законную силу судебного решения по основаниям удовлетворения судом виндикационного или негаторного иска в отношении застрахованного имущества;

распоряжения государственных органов в отношении застрахованного имущества.

Указанные события являются страховыми в структуре страхового случая в рамках добровольного страхования имущества и покрываются договором добровольного страхования имущества.

¹ Экзекова Л.М. Понятие утраты имущества в контексте страхования // Ленинградский юридический журнал. 2024. № 1 (75). С. 82.

ГЛАВА 2. ОФОРМЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА

2.1. Договор добровольного страхования имущества: особенности оформления отношений по поводу отдельных объектов прав

Социальное взаимодействие между субъектами, урегулированное нормами права, охраняемое государством¹ и очерчивающее своим содержанием права и обязанности субъектов, именуется правоотношением². Гражданские права и обязанности, в том числе, разумеется, в области страхования имущества, возникают на определенных основаниях в соответствии с федеральным законодательством³. Одним из таких оснований является сделка как разновидность юридического факта – конкретного жизненного обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей⁴. Сделки, в свою очередь, тоже имеются ввиду в различных правовых проявлениях, и те, что участвуют в роли основания возникновения правоотношения в области страхования имущества, есть договоры.

Правоотношение, возникающее из договоров, именуется обязательством, в силу которого по российскому гражданскому законодательству одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности⁵. Е.А. Суханов определяет обязательство как оформляющее акт товарообмена относительное гражданское правоотношение, в котором один участник (должник) обязан совершить в пользу другого участника (кредитора) определенное действие имущественного характера либо воздержаться от такого действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности⁶. Таким образом, отмечает С.В. Сарбаш,

¹ Бернацкий Г.Г. Указ. соч. С. 566.

² Там же. С. 574.

³ См.: п. 1 ст. 8 ГК РФ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. Т. 1. М., 2017. С. 247

⁵ См.: п. 1 ст. 307 ГК РФ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стер. Т. 2: Обязательственное право. М., 2011. С. 37

обязательство есть долг обязанного лица перед уполномоченным лицом, а обязательственное право есть долговое право¹.

А.Г. Демиева отмечает, что договор играет ведущую роль в экономических процессах² и выступает как «инструмент коммуникативного взаимодействия, решения разнообразных проблем, способ получения информации, урегулирования споров, коррекции взаимодействия, «программой действий» и пр.», а также подчеркивает, что «при осуществлении активной экономической деятельности договор представляет собой единственный способ юридического взаимодействия»³. Это актуально и для добровольного страхования имущества, где договор есть основной акт взаимодействия в его правовом смысле между страхователем (выгодоприобретателем) и страховщиком.

В силу договора страхования имущества последнее может быть застраховано в пользу лица (сторонника или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества⁴.

Легальное определение договора добровольного страхования имущества отсутствует, однако, в соответствии с разъяснениями Верховного суда РФ, договором добровольного страхования имущества признается соглашение между страховщиком и страхователем, заключенное в письменной форме, в соответствии с которым страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе (произвести страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы)⁵.

¹ Сарбаш С.В. Элементарная доктрина обязательств: учебное пособие. М., 2016. С. 10.

² Демиева А.Г. Роль организационных договоров в отношениях с участием предпринимателей // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4 (81). С. 162

³ Демиева А.Г. Активная экономическая деятельность и гражданское право: монография. Москва, 2025. С. 270-271.

⁴ См. п. 1 ст. 930 ГК РФ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁵ См. п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2024. № 8.

В случае договора добровольного страхования имущества права и обязанности сторон взаимообусловлены, хотя вопрос, является ли договор страхования имущества синаллагматическим, не находит единства мнений среди ученых, юристов-правоведов и др.

Представитель дореволюционной цивилистики С.Е. Лион в одном из своих авторитетных трудов изложил мысль о том, что договор страхования относится к категории договоров условных, так как обязательство страховщика поставлено под условие наступления определенного несчастья и именно несчастья случайного¹. Нельзя не присоединить сюда мысль И.И. Степанова, отметившего, что «понятие страхового договора таково, что не исключает, а предполагает опасность»².

В.Ю. Абрамов, напротив, указывает на ошибочное отнесение договора страхования имущества к сделкам под отлагательным условием³. И.А. Митричев также придерживается позиции, что обязанность страховщика выплатить страховое возмещение возникает именно в момент заключения договора страхования, а не в момент наступления страхового случая, то есть сам по себе страховой случай не изменяет страховое правоотношение⁴.

Представляется, что договор страхования имущества все же следует рассматривать как договор синаллагматический, так как и страхователь, и страховщик наделяются правами и обязанностями в отношении друг друга. Обязанность страховщика соответствующим образом отреагировать при наступлении страхового случая возникает и формально определяется договором при его заключении, даже если страховщику так и не придется исполнять свою обязанность, если событие, означенное в договоре, не произойдет.

Следовательно, договор добровольного страхования имущества является договором, в котором закреплены взаимосвязанные обязательства страховщика и страхователя (выгодоприобретателя). Взаимными правами и обязанностями

¹ Лион С.Е. Указ соч. С. 9.

² Степанов И.И. Указ. соч. С. 28

³ Абрамов В.Ю. Проблемы правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 15.

⁴ Митричев И.А. Правовое регулирование имущественного страхования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 7.

сторон, составляющими предмет договора добровольного страхования имущества, являются:

- 1) обязанность страхователя осуществить уплату определенной суммы в размере и в порядке, которые установлены договором добровольного страхования имущества. Такой элемент страхового договора, как взимаемая со страхователя премия, определяет возмездный характер сделки¹;
- 2) обязанность страховщика при наступлении предусмотренного в договоре события возместить страхователю (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе в пределах определенной договором суммы;
- 3) право страхователя требовать от страховщика возмещение причиненных вследствие описанного в договоре события убытков в застрахованном имуществе в пределах определенной договором суммы;
- 4) право страховщика получить плату в виде страховой премии за исполнение своих обязанностей (п. 1 ст. 423 ГК РФ, п. 1 ст. 929 ГК РФ).

Субъектный состав правоотношения добровольного страхования имущества составляют страхователь и страховщик в соответствии с п. 1 ст. 929 ГК РФ². В качестве последнего выступает страховая организация или общество взаимного страхования как профессиональный участник рынка страховых услуг, действующий на основании лицензии³. Специфика отрасли страхования заключается в публично-правовом характере регулирования деятельности страховых компаний, которая подпадает под государственный надзор, однако это никак не влияет на то, что договор страхования имущества как договор добровольного страхования не представляет собой публично-правовое соглашение и основан на нормах частного права⁴.

Страхователем, в силу ст. 5 Закона об организации страхового дела, может быть юридическое или дееспособное физическое лицо⁵. В лице страхователя по

¹ Гойхбарг А.Г. Указ. соч. С. 23.

² СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

³ Вакулина Г.А. Договор добровольного страхования имущества граждан // Известия БГУ. 2016. № 4. С. 636.

⁴ Schwintowski H-P. Die Rechtsnatur des Versicherungsvertrages // JuristenZeitung. 1996. No 14. P. 702.

⁵ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

договору добровольного страхования имущества чаще всего выступает сам собственник имущества, риск относительно которого застраховывается, однако им может быть и любое другое лицо, которое заключает договор страхования со страховщиком в пользу выгодоприобретателя, имеющего право получения страховой выплаты.

Отметим здесь, что стороной по договору добровольного страхования имущества может стать лицо, которому перешли права на застрахованное имущество в соответствии с положениями ст. 960 ГК РФ, так как смена правообладателя застрахованного имущества сопровождается автоматическим переходом всех прав и обязанностей по договору добровольного страхования этого имущества.

Фактически у нового правообладателя имущества возникают права и обязанности, с которыми добровольно он не соглашался, а, приобретя какую-либо вещь, оказался стороной по договору, ни условий, ни контрагента по которому не выбирал¹. С одной стороны, это является прямым противоречием основным началам гражданского законодательства, а именно п. 2 ст. 1 ГК РФ, который регламентирует, что гражданские права приобретаются физическими и юридическими лицами только их волей и в их интересе². С другой стороны, в отношении страхования действует потребность непрерывности, и новый правообладатель имущества на самом деле может оказаться в этом страховании заинтересован.

Основная проблема заключается в том, что новый правообладатель вещи не всегда может рассчитывать на то, что будет осведомлен о наличии страхования в отношении имущества, между тем как переход прав на застрахованное имущество сопровождается переходом обязанностей и риска ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей соответственно. Так, например, если страховой риск в рамках договора добровольного страхования имущества будет увеличен, в том числе по причине перемены лица в договоре, а страхователь не

¹ Экзекова Л.М. Проблема правового регулирования перехода права собственности на застрахованное имущество // Юридическая наука. 2023. № 1. С. 93.

² СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

уведомит об этом страховщика, последний в соответствии с п. 3 ст. 959 ГК РФ вправе потребовать не только расторжения договора страхования, но и возмещения убытков, причиненных расторжением договора.

На основании вышеизначенного делается вывод о необходимости предусмотреть обязанность лица сообщать о наличии страхования при передаче им застрахованного имущества. Например, в случае с куплей-продажей, арендой и безвозмездным пользованием такая обязанность может быть установлена путем включения страхового полиса в перечень документов, которые, согласно соответствующим нормам ГК РФ¹, должны быть переданы покупателю, арендатору и ссудополучателю одновременно с передачей вещи, сдачей имущества и предоставлением вещи в безвозмездное пользование наравне с такими документами, как технический паспорт, сертификат качества, инструкция по эксплуатации и др. В случае потребительских отношений такая обязанность может быть установлена на основании ст. 10 Закона о защите прав потребителей, согласно которой продавец обязан сообщить все необходимые сведения о продаваемом им имуществе покупателю².

Более тщательного рассмотрения требует правовое положение выгодоприобретателя как специфического лица в страховых правоотношениях, «своеобразного кредитора»³ – как его именует С.В. Дедиков. Выгодоприобретателем может быть сам страхователь, что обыкновенно и происходит на рынке страхования. Однако зачастую в масках страхователя и выгодоприобретателя выступают два совершенно различных лица.

Ю.Б. Фогельсон смысл нормы о выгодоприобретателе понимает так, что до волеизъявления он вообще не должен рассматриваться в качестве субъекта, так как это просто одно из условий договора⁴. По изучении содержания п. 2 ст. 939 ГК РФ⁵

¹ См. п. 2 ст. 456 ГК РФ, п. 2 ст. 691 ГК РФ, п. 2 ст. 691 ГК РФ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Экзекова Л.М. Проблема правового регулирования перехода права собственности на застрахованное имущество // Юридическая наука. 2023. № 1. С. 95.

³ Дедиков С.В. Защита прав потребителей в сфере страхования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 3. С. 32.

⁴ Фогельсон Ю.Б. Указ. соч. С. 370.

⁵ В соответствии с указанной нормой страховщик вправе требовать от выгодоприобретателя выполнения обязанностей по договору страхования, включая обязанности, лежащие на страхователе, но не выполненные им, при

и ст. 956 ГК РФ¹ понимается, что в момент предъявления требования о выплате страхового возмещения выгодоприобретатель автоматически приобретает правовой статус стороны по договору страхования и несет соответствующие обязанности в соответствии с условиями обязательства.

Стоит отметить, что концепция переноса всех обязанностей по договору страхования на выгодоприобретателя вызывает критику в научном сообществе. Так, А.Г. Архипова в одном из своих трудов отмечает, что «в случае, если выгодоприобретателю не было известно о том, что в его пользу был заключен договор страхования <...> возложение на выгодоприобретателя обязанностей страхователя противоречит общей концепции недопустимости порождения обязательством обязанностей для третьего лица»².

В большей степени автор обеспокоен тем, что на выгодоприобретателя переносится обязанность уплаты страхового взноса, в связи с чем в труде сформирована идея, что «неоплата страхователем части страхового взноса должна приводить <...> к тому, что страховщик был бы обязан уплачивать возмещение выгодоприобретателю, одновременно получая права взыскивать неоплаченный страховой взнос со страхователя»³. Мы со всей осознанностью актуальности указанной проблемы согласимся с рациональностью данной мысли.

Итак, выгодоприобретатель по сути своей является одним из основных элементов в договоре добровольного страхования имущества (именно выгодоприобретатель получает страховое возмещение, что составляет основное право, формирующее предмет страхового обязательства), и, если выгодоприобретатель и страхователь – различные лица, договор добровольного страхования имущества будет считаться заключенным в пользу третьего лица. Выгодоприобретатель не обладает в таком случае самостоятельностью участника

предъявлении выгодоприобретателем требования о выплате страхового возмещения по договору имущественного страхования.

¹ Указанная норма запрещает замену выгодоприобретателя, названного в договоре страхования, другим лицом после того, как он выполнил какую-либо из обязанностей по договору страхования или предъявил страховщику требование о выплате страхового возмещения или страховой суммы.

² Архипова А.Г. Правовое положение третьих лиц в страховании // Вестник гражданского права. 2022. № 6. С. 46.

³ Там же.

страховых отношений до того, как осуществит требование о страховом возмещении.

Любой гражданско-правовой договор обладает существенными признаками¹, присущими конкретному виду обязательства и определяющими его содержание.

Согласно ст. 942 ГК РФ, в договоре имущественного страхования (подвидом которого является договор страхования имущества) должно быть закреплено достигнутое сторонами соглашение: (1) о сроке, который может быть любым, соответствующим воле сторон договора добровольного страхования имущества, периодом времени. Императивные нормы закона (пп. 4 п. 1 ст. 942, п. 2 ст. 957 ГК РФ, п. 2 ст. 9 Закона об организации страхового дела) «в совокупности требуют, чтобы период страхования создавал временные рамки для возникновения покрываемых убытков и, соответственно, обязанности страховщика платить»²; (2) об объекте; (3) о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование, то есть о страховом случае (объект и страховой случай были подробно рассмотрены ранее); (4) о размере страховой суммы, которая, если договором не предусмотрено иное, не должна превышать действительную (рыночную)³ стоимость имущества в месте его нахождения в день заключения договора страхования⁴.

Что касается последнего, необходимо дополнить, что в добровольном страховании никакая другая сумма, кроме действительной стоимости застрахованного имущества не должна иметь значение для страхователя (выгодоприобретателя) при расчете ожидаемого им страхового возмещения: доход, который мог быть получен при обычных условиях гражданского оборота, если бы его имущество не было утрачено, повреждено и т.д., возмещению не подлежит. Это отличает страхование имущества от страхования предпринимательского (финансового) риска.

¹ Под существенными признаками договора в соответствии со статьей 432 ГК РФ понимаются такие условия, без закрепления в договоре которых он будет считаться незаключенным // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Фогельсон Ю.Б., Кондратюк П.В. Страхование D&O - крепкий орешек российского страхового права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 2. С. 159.

³ См. ст. 7 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

⁴ См.: п. 2 ст. 947 ГК РФ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

На данном этапе всестороннего исследования природы договора добровольного страхования имущества необходимо отметить необходимость дальнейшего фокуса на отдельных объектах прав, вокруг которых договор, собственно, выстраивается, с целью выявления актуальных для российского частного права проблем и определения путей их решения.

Страхование вещей и животных наиболее прозрачно: все проанализированные выше аспекты накладываются на эти объекты наиболее беспрепятственно, а цифровое (виртуальное) имущество было подробно рассмотрено с учетом его выявленной специфики в предыдущих главах.

Исходя из полученного ранее знания о том, риски относительно какого именно имущества могут быть застрахованы, делается вывод, что в отдельном порядке следует рассмотреть совокупность вещей: представляя застрахованное имущество, она отражается в договоре как один элемент, однако объединение вещей не прерывает самостоятельность каждой из них. При этом выгодоприобретателей в отношении совокупности может быть несколько, что в сочетании с рядом иных аспектов порождает особенный интерес для рассмотрения с правовой точки зрения.

В связи с этим очевидно, что концепция совокупности вещей лишь на первый взгляд кажется самопонятной. Если приступить к изучению самой ее сущности, прежде всего в контексте страхования, становится очевидным тот факт, что она представляет собой особую гражданско-правовую категорию.

Понятие совокупности вещей известно еще римскому праву. Особое место в римском праве в прошлом и влияние на правовые системы стран, унаследовавших волю римского законодателя, в дальнейшем принадлежит Кодексу Юстиниана, одна из частей которого – «Дигесты» (или «Пандекты») – включала короткие выдержки из сочинений классических юристов¹ и послужила основой для формирования модели современных систем гражданского законодательства в странах, которые встали в свое время на путь развития права по принципу пандектной системы (включая Россию).

¹ Gordley J. The Jurists: A Critical History. Oxford, 2013. С. 1

Анализируя дигесты, содержащие слова Помпония (D. 41. 3. 30), Д.И. Азаревич определял, что всякая отдельная вещь будет по роду соединения составных ее частей или вещью простою, или составною, и что существуют совокупности отдельных вещей, не соединенных вместе ни органически (в отличие от простых вещей), ни механически (в отличие от составных вещей), но которые под общим названием составляют одно целое, к которому и применяются правовые начала¹.

Согласно теории права вещь служит вещью не в том виде, в каком она существует в природе, не в своих изменяющихся постоянно физических и химических свойствах, а лишь с той стороны, с которой она оказывается доступной и интересной для юридического господства². Вещь, как уже было отмечено, может быть простой, и суть простой вещи Ю.С. Гамбаров раскрывал так, что она рассматривается правом как единый и замкнутый в себе объект права³.

Объединяя изложенные выше мысли, можно заключить, что простые вещи – это такие предметы, в которых нельзя различить юридическую самостоятельность его частей, то есть составные части которого не доступны и не интересны для юридического господства.

В свою очередь, простые вещи как самостоятельные объекты гражданских прав могут быть объединены для использования по общему назначению. Согласно ст. 134 ГК РФ, если различные вещи соединены таким образом, который предполагает их использование по общему назначению, такое воплощение вещи именуется «сложная вещь». С.А. Деханов характеризует сложную вещь как определенное множество материальных предметов, которые используются по общему назначению ввиду наличия интегральной функциональной и (или) физической связи между ними⁴. Отметим, что особенность сложной вещи заключается в том, что составные ее части не утрачивают собственной

¹ Азаревич Д.И. Система римского права. Т. I. СПб., 1887. С. 132.

² Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть: лекции [Электронный ресурс] / Гамбаров Ю.С. М., 1898. С. 664. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Там же. С. 667.

⁴ Деханов С.А. Сложная вещь как объект гражданского права // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183). С. 35.

самостоятельности как объекты гражданских прав, они лишь увеличивают функциональную значимость вещи именно при объединении друг с другом.

В научном сообществе какое-либо единое мнение в отношении возможности применять правовой режим сложной вещи к недвижимости и вовсе не сформировано. В.К. Андреев определял, что у сложной вещи нет и не может быть прочной связи с землей, а потому это всегда исключительно движимое имущество¹. Р.С. Бевзенко, напротив, отмечал, что недвижимые вещи могут образовывать сложную вещь, и в качестве примера приводил ситуацию, когда предметом договора купли-продажи являются одновременно 10 зданий, которые объединены функционально (например, комплекс производственной базы), но право на каждое из них зарегистрировано в ЕГРН отдельно².

На наш взгляд, применение конструкции сложной вещи в отношении недвижимости видится возможной. Такое применение в контексте страхования имущества осуществляется, например, если между страховщиком и страхователем заключается соглашение в отношении земельного участка, жилого дома, хозяйственных построек и бани как раздельно зарегистрированного имущества.

Не стоит присоединять к сложной вещи в качестве ее разновидности имущественный комплекс, так как последний может быть образован на основании нахождения в его составе различных видов вещей и иного имущества. Например, состав наследственной массы вовсе могут формировать исключительно и только долги (пассив наследства)³.

Другой пример имущественного комплекса – единый недвижимый комплекс – также нельзя связать прямым соотношением со сложной вещью, так как образование единого недвижимого комплекса происходит в результате регистрации прав на них как на одну недвижимую вещь⁴. Это не позволяет единый недвижимый комплекс рассматривать и в качестве совокупности вещей, так как в

¹ Андреев В.К. Вещь как объект гражданских прав // Гражданское право. 2014. № 1. С. 28.

² Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости. М., 2017. 80 с. // СПС «Консультант Плюс».

³ Лисицына Е.А. Наследственная масса как особый имущественный комплекс // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 29. С. 111.

⁴ См. ст. 133.1 ГК РФ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

результате указанного все вещи как элементы комплекса вследствие объединения утрачивают свою обособленность и индивидуальность¹, подпадают при объединении под единый правовой режим и подчиняются правилам о неделимых вещах.

Имущественный комплекс может быть представлен в самых различных формах, например, кондоминиум, общее имущество многоквартирного дома, концессионный комплекс, имущество, переданное в доверительное управление, общее имущество супругов, наследственная масса, конкурсная масса и др.², однако не каждую из них можно идентифицировать как сложную или простую вещь, а также как их совокупность, хотя, вероятно, что в некоторых своих проявлениях они будут являться таковыми.

В соответствии с действующим законодательством, действие сделки, совершенной по поводу сложной вещи, распространяется на все входящие в нее вещи, если не согласовано иное³. В таком случае и страхование, например, столового сервиза, спального гарнитура и других вещей как сложной вещи осуществляется аналогично страхованию одной определенной вещи.

С другой стороны, добровольное страхование имущества осуществляется в результате воли на то участников страховых правоотношений с учетом основных принципов гражданского права, одним из которых является принцип свободы договора, в связи с чем нет и никаких ограничений в вопросе, возможно ли осуществить страхование какой-либо части (особенно неотъемлемой, как, например, внутренняя отделка помещения) отдельно от самой составной вещи.

На примере ландшафтного дизайна (газон, дорожки, патио, цветник, альпинарий, водоем и пр.) отметим, что некоторые страховые компании принимают их на страхование только вместе со страхованием земельного участка⁴,

¹ Ягунова Е.Е. К вопросу о структуре единого недвижимого комплекса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3 (25). С. 142

² Василишин И.И. Имущественные комплексы: отдельные проблемы определения, классификации, правовой регламентации // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. №. 2 (843). 2022. С. 140.

³ См. ст. 134 ГК РФ// СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ См. например: п. 2.2.7 Правил страхования имущества граждан «Согаз» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sogaz.ru/upload/documents/rules-house.pdf> (дата обращения: 23.05.2024).

а некоторые – отдельно от земельного участка как элементы ландшафтного дизайна¹.

Учитывая, что добровольное страхование имущества может касаться как всех элементов ландшафтного дизайна, так и любых из общего числа, которые, по усмотрению, страхователя, нуждаются, собственно, в страховании, в этом случае (как элементы ландшафтного дизайна) такие вещи и будут представлять собой совокупность вещей.

Другой пример разрешает весьма острую проблему частного права – возможность страхования «самовольной постройки». Очевидно, что страховые компании не возьмут на страхование имущество, за которым не стоит страховой интерес. Однако в случае отсутствия законных оснований приобретения права собственности на самовольную постройку последняя составляет совокупность всего, что эту постройку образует, то есть строительные материалы и различные элементы конструкций. Это также будет являться совокупностью вещей, страхование которой (в отличие от страхования самого объекта – самовольной постройки) возможно.

То есть, если сложная вещь от начала своего уже предстает перед страховым правоотношением как сформировавшееся воплощение соединения вещей, то совокупность вещей собирается участниками страхования для того, чтобы образовать вокруг нее правоотношение, и формирование такой совокупности происходит в соответствии с условиями добровольного страхования имущества. До проявления необходимости осуществить страхование совокупности вещей, эта совокупность существует только как представление (причем вероятное) о некоем объединении.

Действующее российское законодательство не содержит легального определения совокупности вещей и не вносит ясности в суть данной конструкции, в связи с чем правоприменительная, в том числе судебная, практика в области

¹ См. например: п. 2.7 Правил страхования имущества и гражданской ответственности «Сбербанк страхование» [Электронный ресурс]. URL: https://sberbankins.ru/upload/iblock/716/a3608ar7fb2bgrse6z2khxh38jaqxomh/Pravila-70.1-_final_.pdf (дата обращения: 23.05.2024).

страхования совокупности вещей также немногочисленна. Это является существенным изъяном: массив судебных решений в каком-то смысле служит дополнительным стимулом и гарантией для участников страхового рынка: подробное изучение позиции судов позволяет произвести ознакомление с возможным результатом судебного дела в каждом конкретном случае¹.

При этом страхование именно совокупности вещей весьма актуально.

Одним из самых ярких примеров данного вида страхования имущества является страхование домашнего имущества, рост предложений российскими страховыми компаниями которого невозможно не заметить. Так, например, в рамках полиса «АльфаДОМ» может быть застрахован риск гибели или повреждения домашнего имущества: мебели, бытовой и компьютерной техники, средств связи, предметов интерьера, одежды, обуви, постельных принадлежностей, спортивно-туристического инвентаря за исключением ювелирных украшений, предметов искусства, антиквариата².

Л.Т. Кокоева и Г.В. Станкевич отмечают, что предметы домашнего обихода являются сложной вещью, и степень участия вещей в такой сложной вещи может быть оценена как полностью вовлеченного³, но на деле предметы домашнего обихода не предполагают их обязательное использование по общему назначению, так как функциональная составляющая вещи (ее назначение) у каждого предмета домашнего обихода может отличаться. Более того, совокупность вещей в случае с домашним имуществом могут составлять абсолютно любые вещи, которые в случае с добровольным страхованием имущества сам страхователь собирательным образом установит.

Рассмотрим особенности категории совокупности вещей на примере страхования домашнего имущества. В ст. 533 ГК РСФСР 1964 года содержалось понятие «предметы обычной домашней обстановки и обихода» в контексте

¹ Экзекова Л.М. Страхование домашнего имущества в Германии и России как страхование совокупности вещей: правовые основы и судебная практика // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 3 (102). С. 204.

² См. пп. е п. 2.3 Правил страхования имущественных рисков АО «АльфаСтрахование» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alfastrah.ru/upload/iblock/a51/a517c7c46ea7934886c2cf0e3938ae43.pdf> (дата обращения: 14.10.2022).

³ Кокоева Л.Т., Станкевич Г.В. Сложные вещи как объекты гражданских прав // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 152.

наследования¹. В нынешней редакции ничего схожего не имеется, дабы рассудить, каким образом строится правоотношение вокруг совокупности вещей, однако нельзя не упомянуть в данном контексте утративший силу документ – Правила добровольного страхования домашнего имущества, утвержденные Минфином СССР 30.08.1989 № 97 и согласно п. 3 которых на страхование принимались принадлежащие страхователю и членам его семьи, совместно проживающим и ведущим общее хозяйство, предметы домашней обстановки, обихода и потребления, предназначенные для использования в личном хозяйстве в целях удовлетворения бытовых и культурных потребностей данной семьи (домашнее имущество)².

Обратимся к опыту Германии, где страхование домашнего имущества – весьма востребованный и развитый институт. Этот вид страхования именуется *die Hausratversicherung*, образованное от *die Versicherung* (страхование) и *der Hausrat* (мебель, утварь). С. Шпильман под домашним имуществом понимает все имущество дома, включающее в себя мебель и то, что обычно служит для личного пользования или потребления³. Й. Лемберг равным образом утверждает, что домашнее имущество включает в себя все предметы, которые служат домашнему хозяйству страхователя для личного пользования (использования или потребления)⁴.

Сама дефиниция «*Inbegriff*» (совокупность, воплощение) встречается и в ст. 260 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ) в термине «*Inbegriff von Gegenständen*» (совокупность вещей)⁵ и обозначает большинство независимых вещей, которые в общем виде обобщаются под единым термином и которые находятся в определенной пространственной близости друг к другу⁶.

¹ Гражданский кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

² Правила добровольного страхования домашнего имущества (утв. Минфином СССР 30.08.1989) № 97 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Spielmann S. Aktuelle Deckungsfragen in der Sachversicherung. Karlsruhe, 2014. С. 5.

⁴ Lemberg J., Luksch A. Hausratversicherung: Eine Erläuterung anhand praktischer Fälle. Karlsruhe, 2020. С. 3

⁵ Германское гражданское уложение // Законы и нормативные акты федерального законодательства Германии в Интернете [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buzer.de/BGB.htm> (дата обращения: 09.03.2021).

⁶ Kommentar zum Versicherungsvertragsgesetz: Kommentar zum deutschen und österreichischen VVG / R. Beckmann, H. Baumann, K. Hohlfeld. Berlin, 2013. С. 899.

Анализ правил страхования домашнего имущества, предлагаемых немецкой страховой компанией Allianz, также позволяет сделать вывод о неразрывной связи имущества, риск утраты, гибели или повреждения которого застрахован, с пространством, на которое распространяется страховая защита, то есть местом, где страхователь проживает постоянно и которое было указано им при заключении договора, что включает в себя не только саму квартиру или дом, но и террасу, пристройки, подвальные комнаты, а также частные комнаты или гаражи рядом с квартирой или домом¹, если, разумеется, они обозначены в договоре страхования.

Обратимся и к немецкой судебной практике. Так, например, в окружном суде Бад-Зегеберга было рассмотрено дело о краже гриля с территории участка страхователя. Страховой компанией было отказано в осуществлении страховой выплаты, так как договором страхования домашнего имущества покрывается только имущество, находящееся в доме в момент наступления страхового случая, садовая мебель и садовый инвентарь, а гриль не является ни садовым инструментом, ни садовой мебелью по смыслу договора страхования домашнего имущества, так как садовая мебель – это «мебель из дерева, пластика или металла, такая как садовые столы, стулья, скамейки и зонтики, которые были сделаны исключительно для наружного использования».

Суд согласился с позицией страховщика и выразил мнение, что гриль используется на открытом воздухе, но это не мебель, потому что его можно перевозить в закрытое помещение без особых трудностей. Более того, гриль, как правило, не исключается из страхового покрытия, а только в том случае, если он хранится на открытом воздухе, а не в закрытом помещении².

Другое судебное решение касалось определения возможности временного отсутствия застрахованных предметов на территории страхования³. Так,

¹ См. например: Страхование домашнего имущества // Официальный сайт страховой компании Allianz [Электронный ресурс]. URL: <https://www.allianz.de/recht-und-eigentum/hausratversicherung/#definition> (дата обращения: 15.10.2022).

² Amtsgericht Bad Segeberg, Urteil vom 22.12.2011 №17 С 116/11 [Электронный ресурс]. URL: https://www.kostenlose-urteile.de/AG-Bad-Segeberg_17-C-11611_Hausratversicherung-umfasst-nicht-den-Gartengrill-Gartengrill-ist-kein-Gartengeraet-oder-Gartenmoebelstueck.news15898.htm (дата обращения: 02.03.2022).

³ OLG Hamm, Urteil vom 07.09.2007 – 20 U 54/07 [Электронный ресурс]. URL: <https://openjur.de/u/125765.html> (дата обращения: 02.03.2022).

страхование домашнего имущества также распространяется на предметы домашнего обихода, которые «временно» находятся за пределами застрахованного пространства, при этом периоды более трех месяцев не считаются «временными». «Временный» означает, что должна быть значительно большая вероятность того, что предметы будут возвращены в застрахованное место. Эти требования выполняются, если, например, страхователь временно хранит личные вещи в своих служебных помещениях в связи с переездом, поскольку новая квартира еще не готова к заселению. Если предметы будут украдены из служебных помещений в течение этого времени, страховая компания должна выплатить компенсацию.

Хотя в Германии, страховое законодательство которой было отобрано нами для изучения зарубежного опыта института совокупности вещей, договор страхования домашнего (или иного, подразумевающего совокупность) имущества отдельно не регламентирован за отсутствием необходимости, основанием, позволяющим заключать договоры вида, прямо не предусмотренного законом и иными нормативными правовыми актами, является один из основополагающих принципов немецкого гражданского права – принцип свободы договора¹. О.Л. Лысенко в своем труде выводит принцип свободы договора из абз. 1 ст. 2 Основного Закона Федеративной Республики Германии, который регламентирует, что каждый имеет право на свободное развитие своей личности, поскольку он не нарушает прав других и не посягает на конституционный строй или нравственный закон².

В российском гражданском законодательстве принцип свободы договора имеет прямое закрепление и содержится в ст. 421 ГК РФ. Регулирование, таким образом, соответствует практической необходимости и предполагаемой воле сторон, так как свобода договора также допускает страхование совокупности вещей.

¹ Экзекова Л.М. Страхование домашнего имущества в Германии и России как страхование совокупности вещей: правовые основы и судебная практика // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 3 (102). С. 203.

² Лысенко О.Л. Принцип «Свободы договора» в германском гражданском Уложении 1896 г. и начало его ограничения (вопросы истории и теории) // Вестник Московского университета. 2016. № 3. С. 54.

Говоря о месте совокупности вещей в системе объектов гражданских прав, следует отметить, что как самостоятельный объект прав она не состоятельна. Данную конструкцию не следует выделять ни в качестве отдельного объекта прав, ни в особую разновидность вещей. Объединение вещей в совокупность не влечет за собой изменение их правового режима, формирование нового объекта гражданских прав и создание правового единства входящего в него имущества. Оно осуществляется исключительно для обязательственной сделки, в нашем случае – конкретно для целей добровольного страхования имущества, что указывает на характер совокупности вещей, скорее, как особой гражданско-правовой категории.

Развивая мысль о субъектном составе, следует отметить, что при страховании совокупности вещей предметы такой совокупности могут принадлежать на праве собственности (иnom праве) не только страхователю, но и иным лицам, например, с которыми он проживает – в случае домашнего имущества, с кем он работает – в случае страхования рабочего инвентаря и др. В таком случае особенно актуально страхование имущества в пользу третьего лица (непоименованного выгодоприобретателя).

Анализируя опыт Германии, где регулирование договора страхования имущества находится в достаточно развитом состоянии, отметим ст. 89 Закона Германии о договоре страхования, которая уточняет, что, если страхование осуществляется для совокупности вещей, оно распространяется на вещи, принадлежащие семье страхователя, а также на вещи лиц, находящихся в трудовых отношениях с ним, при условии, что эти лица живут в домашнем сообществе со страхователем или занимаются своей профессией в том месте, куда распространяется страхование¹. В этом отношении страхование осуществляется за счет неопределенного третьего лица.

По российскому гражданскому законодательству возможность такого страхования формально закреплена как страхование «за счет кого следует», без

¹ Здесь и далее использована информация с немецкоязычного сайта buzer.de, содержащего законы и нормативные акты федерального законодательства Германии в Интернете, перевод осуществлялся автором диссертационного исследования. URL: <https://www.buzer.de/gesetz/7966/index.htm> (дата обращения: 06.06. 2022).

указания конкретного выгодоприобретателя¹. Страхование за счет кого следует и страхование в пользу конкретного выгодоприобретателя как сделки в пользу третьего лица полезны, в том числе, в условиях, когда выгодоприобретатель на стадии заключения договора еще не может быть определен страхователем².

В ключе указанного возможно привести в пример страхование партий товаров³, грузов и прочего однородного имущества на основании генерального полиса, когда выгодоприобретатель меняется достаточно часто, чтобы фиксировать его имя в договоре страхования имущества. Такое страхование в данном случае позволяет страхователю оформить разовые страховые полисы (сертификаты) по отдельным грузоперевозкам, в течение которых может наступить страховой случай. Так, например, судом рассматривалось требование о взыскании страхового возмещения по договору страхования имущества за счет кого следует в связи с наступлением страхового случая – утраты груза в результате грабежа⁴.

Наличие у страхователя или выгодоприобретателя страхового интереса является основополагающим условием неоспоримости договора страхования имущества, и это относится к любому лицу, в чью пользу заключен договор, в том числе в рамках страхования за счет кого следует. То есть требования п. 1 ст. 930 ГК РФ распространяются и на договоры страхования имущества, заключенные без указания выгодоприобретателя⁵. М.И. Брагинский, рассуждая о страховании за счет кого следует, подчеркивает, что выгодоприобретателем должно быть непременно лицо если не «определенное», то по крайней мере «определенное» на момент наступления страхового случая⁶. Таким образом, непоименованный выгодоприобретатель для получения страховой выплаты в случае наступления

¹ См.: п. 3 ст. 930 ГК РФ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Матвеева Е.Ю. Применение договоров в пользу третьего лица в страховой деятельности // Юридическая наука. 2020. № 9. С. 9.

³ Бойко Е.В. Некоторые особенности отдельных видов договоров имущественного страхования // Вестник науки. 2021. № 3 (36). С. 71.

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2021 № 09АП-18200/2021 по делу № А40-155249/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Экзекова Л.М. Рыбкина М.В. Страхование имущества в условиях инновационного развития: некоторые особенности субъектного состава // Перспективы науки и общества в условиях инновационного развития: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ч. 2 (г. Самара, 28 ноября 2022 г.). Уфа: Аэтерна, 2022. С. 136.

⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 535.

страхового случая должен предъявить те же документы, что и поименованный выгодоприобретатель или страхователь, включая документы, подтверждающие его страховой интерес.

В случае страхования совокупности вещей, которые принадлежат разным лицам, актуально осуществлять его либо в пользу непоименованного выгодоприобретателя по принципу «за счет кого следует», либо в пользу нескольких выгодоприобретателей. Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, если имущество застраховано страхователем в пользу нескольких выгодоприобретателей, интересы которых в сохранении имущества основаны на разном праве, то в договоре страхования либо соглашением между выгодоприобретателями может быть определен порядок выплаты страховщиком страхового возмещения при наступлении страхового случая в соответствии со ст. 309.1 ГК РФ¹.

Следуя указанной норме, можно обнаружить, что речь идет о так называемых межкредиторских соглашениях, берущих свое начало от института субординации долга² и согласно которым между кредиторами одного должника может быть заключено соглашение о порядке удовлетворения их требований к должнику. Порядок этот касается, в том числе, очередности удовлетворения требований и непропорциональности распределения исполнения³. Очевидно, что подразумеваются выгодоприобретатели, имеющие страховой интерес в отношении одного и тоже имущества: в зависимости от их права на это имущество соглашением будут распределены очередность получения страховой выплаты и ее объем.

Однако для облегчения процессов выплаты страхового возмещения при добровольном страховании совокупности вещей полагается возможным применение аналогии по отношению к данной норме для определения порядка выплаты страховщиком страхового возмещения нескольким

¹ Ст. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2024. № 8.

² Груенко С.Ю. Субординация долга в российском и зарубежном праве: классификация видов и правовая природа // Образование и право. 2019. № 1. С. 89-90.

³ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

выгодоприобретателям, интересы которых направлены на сохранение не одного и того же имущества, а на сохранение вещей, составляющих совокупность и принадлежащих каждому из выгодоприобретателей на праве собственности (иначе праве).

В случае определения порядка выплаты страхового возмещения в договоре указывается доля каждого из выгодоприобретателей, исходя из 100% общей страховой выплаты, однако если договором не предусмотрены размеры доли страховой выплаты для одного или нескольких выгодоприобретателей, выплата производится этим выгодоприобретателям в равных долях¹. Суть межкредиторского соглашения в данном случае будет состоять в том, что выгодоприобретатели, в пользу которых был заключен договор, соглашаются на изменение действующего по умолчанию порядка выплаты страхового возмещения в пользу другого или других выгодоприобретателей, и вместо равных долей каждый из них получит сумму страхового возмещения, соответствующую страховой стоимости его вещи или вещей.

Субординация долга в данном случае будет основанной на добровольном соглашении кредиторов одной очереди о непропорциональном распределении страховой выплаты.

Дополним, что субординация долга может быть завершенной и незавершенной. Первая вступает в силу незамедлительно после заключения межкредиторского соглашения или выполнения предусмотренных в нем условий, вторая – в момент наступления определенного события, оговоренного в соглашении².

Учитывая алеаторный характер договора добровольного страхования имущества, очевидно, что выгодоприобретатели на момент заключения межкредиторского соглашения не могут знать, возникнет ли страховой случай,

¹ См. например: п. 14.4.2 Общих правил страхования имущества, гражданской ответственности и финансовых рисков «РБ Страхование» [Электронный ресурс]. URL: https://rosbankinsurance.ru/docs/obshchie_pravila_strakhovaniya_imushchestva_grazhdanskoy_otvetstvennosti_i_finansovykh_riskov_ooo_rb_strakhovanie.pdf (дата обращения: 16.08.2024).

² См. подробнее: Мелихов Е. Субординация долга: практика Великобритании, США и перспективы применения в России // Слияния и поглощения. № 4 (18). 2015. С. 35.

вследствие которого у страховщика как у должника по договору возникнет обязанность выплатить страховое возмещение (а тем более – «пострадает» ли конкретно их вещь или вещи из застрахованной совокупности), или у выгодоприобретателей так и не появится повод для предъявления требования о страховой выплате. Указанное позволяет определить субординацию между несколькими выгодоприобретателями по договору добровольного страхования имущества как незавершенную.

Что касается существенных условий договора, то объектом в данном случае выступает имущественный интерес, связанный с риском утраты, гибели, недостачи, повреждения не определенной вещи, а целой совокупности вещей, которая была собирательным образом сформирована субъектами страхового правоотношения для осуществления страхования.

Важный аспект, касающийся совокупности вещей, заключается в том, что совокупность вещей, особенно когда речь идет о домашнем имуществе, вполне может предполагать возможность выхода из состава совокупности предметов, например в результате утилизации и продажи, или, напротив, ввода предмета в состав имущества. В связи с этим важно исследовать совокупность вещей с точки зрения возможности изменения ее состава.

Дело в том, что указанные изменения могут быть незначительными, частыми, и не видится обязательным уведомление страховщика о каждом таком изменении, за изъятием определенных случаев. Поэтому в целях упрощения процессов страхования и защиты интересов страхователя (выгодоприобретателя) целесообразно, если страхователь (выгодоприобретатель) будет вправе по собственному усмотрению изменять состав застрахованного имущества.

Позиция судов такова, что стороны по договору страхования имущества не наделены правом в одностороннем порядке изменять перечень застрахованного имущества, размер страхового возмещения и иные существенные условия договора страхования¹. Однако входящие в состав совокупности отдельные единичные вещи

¹ См. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2023 № 306-ЭС23-10683 по делу № А55-35760/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

могут быть заменены без утраты самой совокупности вещей¹, в связи с чем условие об объекте страхования остается прежним. Возможность изменения состава такой совокупности должна рассматриваться с точки зрения не объекта страхования, а другого существенного условия – страховой суммы, и так как основной задачей является оставить условие о страховой сумме без изменений, то, обратившись к отечественному праву, обнаружим допустимый способ.

Механизм изменения состава предметов, входящих в совокупность вещей может реализовываться по аналогии с п. 1 ст. 357 ГК РФ (залог товаров в обороте), в соответствии с которым залогодателю предоставлено право изменять состав и натуральную форму заложенного имущества при условии, что их общая стоимость не становится меньше указанной в договоре залога. В доктрине особенно выделяется, что сущность залога товаров в обороте составляет именно сохранение права совершать сделки по отчуждению заложенных товаров², но важным аспектом в данном случае является поддержание наличия имущества на сумму, указанную в договоре.

В целях защиты законных интересов сторон по договору, если изменения в составе застрахованного имущества могут существенно повлиять на увеличение или уменьшение страховой стоимости по отношению к страховой сумме, страхователь должен обратиться к страховщику с уведомлением об этом факте для дальнейшего изменения условий.

Во-первых, при страховании имущества по общему правилу страховая сумма не должна превышать действительную стоимость имущества в месте его нахождения в день заключения договора страхования имущества (ст. 947 ГК РФ), в противном случае завышение страховой суммы в договоре страхования может быть признано как следствие обмана со стороны страхователя, на основании чего у страховщика возникает право требовать признания договора недействительным и возмещения причиненных ему этим убытков.

¹ Мариненко О.И. Прототипы имущественных комплексов в римском частном праве // Пролог: журнал о праве. 2014. № 3. С. 16.

² Беланова Г.С. К вопросу о распоряжении имуществом, находящимся в залоге товаров в обороте // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. № 2. С. 82.

Во-вторых, установление страховой суммы, напротив, ниже страховой стоимости приводит к неполному страхованию. При значительном увеличении стоимости, если страховщик был уведомлен соответствующим образом, однако не предложил изменения условий договора, то при наступлении страхового случая страхователь (выгодоприобретатель) вправе требовать о возмещении части понесенных убытков в соответствии со ст. 949 ГК РФ о неполном страховании.

Таким образом, если в совокупность вводится вещь, действительная стоимость которой значительно увеличивает или уменьшает сумму, указанную в договоре, тогда страхователь должен обратиться к страховщику с уведомлением об этом факте с целью дальнейшего изменения условий.

Продолжая рассуждения о существенном условии о страховой сумме, следует отметить и различный подход страховых организаций к формированию страховой суммы при добровольном страховании совокупности вещей. Некоторые указывают, что при страховании совокупности вещей устанавливается единая страховая сумма по застрахованному имуществу, где страховая сумма по каждой отдельной единице имущества не может превышать ее страховую стоимость¹, другие раскрывают в правилах возможность установления страховой суммы следующими методами: (а) по договору в целом (на все застрахованные объекты); (б) на группы (категории) застрахованного имущества; (в) на каждую единицу застрахованного имущества².

В целом, можно выделить два основных способа формирования страховой суммы при добровольном страховании совокупности имущества:

1) установление единой страховой суммы путем сложения действительной стоимости всех единиц совокупности. Использование этого способа предполагает, что устанавливается и лимит возмещения в определенном размере на один предмет;

¹ См. например: п. 4.4 Правил страхования имущества граждан ООО СК «Экип» // https://www.titins.ru/upload/documents/rules/Ekip_P_ImuschFL_29102019.pdf (дата обращения: 16.02.2024).

² См. например: п. 6.4 Правил комбинированного страхования имущества и сопутствующих рисков «Тинькофф Страхование». URL: <https://acdn.tinkoffinsurance.ru/static/documents/61c92e84-1a38-47c5-be57-03304fa28b3c.pdf> (дата обращения: 16.02.2024).

2) установление страховой суммы в отношении каждой отдельной единицы совокупности с указанием в описи стоимости по каждой единице имущества.

Помимо указанного, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, к условиям договора, кроме условий, перечисленных в статье 942 ГК РФ, могут быть отнесены и другие условия (в частности, территория использования или место нахождения застрахованного имущества)¹. В случае добровольного страхования совокупности вещей данный аспект (территориальное ограничение) является существенным.

Пространственная принадлежность вещей, образующих совокупность, есть специфическая черта совокупности вещей именно в контексте страхования, и данную особенность вполне можно логически оправдать: вещи, которые никаким образом, кроме общего наименования не связаны, контролировать с точки зрения их сохранения от всякого несчастья не представляется возможным, особенно учитывая, что совокупность может быть представлена в виде достаточно большого количества разнородных вещей.

Таким образом, можно сделать вывод, что совокупность вещей в рамках добровольного страхования имущества представляет собой особую гражданско-правовую категорию, под которой следует понимать образование из раздельных самостоятельных физически осязаемых предметов с собственным правовым режимом, не соединенных друг с другом органически или механически и не предполагающих использование их по общему назначению, но связанных в результате свободного волеизъявления участников страховых правоотношений одним наименованием и общей ограниченной территорией в целях добровольного страхования имущества без последующего в результате объединения вещей формирования правового единства внутри совокупности, что свидетельствует о возможности одновременного страхования абсолютно любых, допущенных к страхованию законом, предметов.

¹ См. п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2024. № 8.

Договор добровольного страхования совокупности вещей, в свою очередь, обладает следующими особенностями:

- 1) правоотношение строится не по поводу конкретного имущества, а вокруг совокупности, которая собирается субъектами и может предполагать возможность «выхода» из ее состава предметов или, напротив, «ввода» предмета, в связи с чем полагаем необходимым выделить также возможность изменения страхователем (выгодоприобретателем) по собственному усмотрению состава совокупности движимого имущества по аналогии с залогом товаров в обороте;
- 2) осуществление страхования в пользу: (а) самого страхователя; (б) поименованного выгодоприобретателя; (в) за счет кого следует; (г) нескольких выгодоприобретателей;
- 3) вещи могут принадлежать нескольким лицам в соотношении вещь-правообладатель, при этом не только на праве собственности, но и на ином праве при наличии страхового интереса;
- 4) формирование страховой суммы следующими основными способами: (а) установление единой страховой суммы путем сложения действительной стоимости всех единиц совокупности; (б) установление страховой суммы в отношении каждой отдельной единицы совокупности с указанием в описи стоимости по каждой единице имущества;
- 5) возможность определения порядка выплаты страховщиком страхового возмещения нескольким выгодоприобретателям не только в договоре страхования, но и соглашением между выгодоприобретателями по аналогии с соглашением кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику;
- 6) принадлежность вещей как частей совокупности определенному договором добровольного страхования имущества месту и необходимость его нахождения в указанном месте в момент наступления страхового случая (территория страхования как существенное условие).

2.2. Дистанционное взаимодействие контрагентов по договору добровольного страхования имущества

Стремительное инновационное развитие и цифровизация служат мощным стимулирующим фактором в динамике любой отрасли права, а в особенности гражданского – оно постоянно меняется и адаптируется к потребностям окружающего мира. Считается, что государство во всех своих сферах уже полноценно охвачено идеей инновационного просвещения, необходимость в котором обусловлена рядом факторов.

Во-первых, вопрос о внедрении различных технологических элементов в отношения между лицами встал во главе угла с наступлением 2020 года, ознаменовавшегося распространением вируса SARS-CoV-2 и началом периода пандемии COVID-19, когда все сферы жизни и деятельности¹ претерпели ряд ограничений и изменений, а частноправовые отношения предполагали дистанционное взаимодействие контрагентов. Это в совокупности с цифровизацией экономики сформировало нужду во внедрении или использовании прошедших ранее этап внедрения технологий, которые такое взаимодействие смогли бы обеспечить.

Во-вторых, в целях создания условий для удобного общения заинтересованных лиц с государственными органами и уполномоченными организациями, а также коммуникации физических и юридических лиц между собой в рамках той или иной сферы жизни и деятельности в эти сферы интегрируются инновационные технологии.

Не является исключением из вышеозначенного и сфера страхования. Распоряжением Правительства РФ от 22.07.2013 № 1293-р была утверждена стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года, которая определила, что одним из направлений стимулирования развития добровольного страхования является нормативно-правовое обеспечение расширения способов реализации страховых услуг, включая (1) электронные продажи страховых услуг по отдельным видам страхования, (2) установление

¹ Так, например, О.А. Серова в своем труде «О правовых аспектах использования технологий: EdTech», обращает внимание на тот факт, что период пандемии ознаменовался, в том числе, отказом «от традиционных форм преподавания», когда образовательные учреждения сосредоточились «на использовании электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» // Проблемы гражданского права и процесса: сб. научных статей. Том Выпуск 5. Гродно, 2020. С. 146.

обязательных для страховщиков правил при заключении ими договоров страхования в форме электронного документа, (3) установление условий признания электронного полиса равнозначным страховому полису на бумажном носителе¹. Перечисленное было учтено законодателем.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в настоящий момент времени мы находимся на этапе развития отношений в страховании, который характеризуется планированием внедрения инноваций и необходимостью обеспечения такого внедрения для улучшения процессов взаимодействия контрагентов и решения различных, в том числе, государственных задач – а именно на этапе цифрового страхования.

Суть этого важного в «жизни» страховой отрасли этапа заключается не только в использовании технологий для реализации обычных процессов в страховании, это внедрение технологий в процессы страхования с целью их совершенствования. Как верно подчеркивает Н.А. Мельник, инновационное развитие страхования сопряжено с внедрением новых технологий, которые смогут обеспечить предоставление более эффективных страховых услуг².

Так, например, в 2025 году был заключен первый смарт-контракт на страхование городского транспорта³, «умный» элемент которого проявляется в онлайн расчете убытков, ускоренной выплате (в течение одного дня) страхового возмещения страхователю и даже предусмотренной возможности в дальнейшем осуществлять расчеты в цифровой валюте России.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года» одним из направлений развития финансового рынка России является цифровизация в активном режиме процессов и развитие электронной коммерции⁴. При этом

¹ Распоряжение Правительства РФ от 22.07.2013 № 1293-р «Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2013. № 31. Ст. 4255.

² Мельник Н.А. Особенности инновационного развития в страховой сфере Российской Федерации // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2019. № 2. С. 80.

³ СОГАЗ, мосметро и ВТБ заключили первый в России смарт-контракт на страхование городского транспорта [Электронный ресурс] URL: <https://www.sogaz.ru/sogaz/pressroom/release/860677/> (дата обращения: 14.07.2025).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 1 (часть III). Ст. 476.

развитие электронной коммерции является приоритетным направлением и отдельных отраслей, например янтарной¹.

Электронная коммерция играет в цифровой экономике все более важную роль², характеризуется осуществлением дистанционных продаж через Интернет³, что является «преобладающим форматом цифровой (электронной) торговли»⁴, и выражается в следующих видах рынка: B2C (предприятие – потребитель) как наиболее широко используемая форма электронной коммерции, которая может быть как единственным каналом сбыта продукции, товара или услуги, так и дополнять иные имеющиеся⁵; B2B (предприятие – предприятие); C2C (потребитель – потребитель).

Помимо описанного существуют и рынок B2G, рынок G2B и рынок G2C, где G – государство (от англ. *government*). Их функциональное назначение заключается во взаимодействии предприятий и государства в сфере, например, закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд⁶, представления государством интересов потребителей и явления себя заказчиком общественных благ, когда частный бизнес является исполнителем, предоставляя эти блага на условиях коммерции⁷, и др.

В доктрине права электронной коммерцией именуется совокупность отношений, возникающих в связи с совершением сделок, а также рекламированием товаров, услуг и иных объектов в сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных сетях⁸. А.С. Власова под электронной коммерцией понимает коммерческую активность, целью которой считается приобретение

¹ См. распоряжение Правительства РФ от 15.09.2017 № 1966-р «Об утверждении Стратегии развития янтарной отрасли Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 39. Ст. 5715.

² Маглинова, Т.Г. Электронная коммерция и торговля // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 8. С. 155.

³ Назаров, Ш.Э. Понятие электронной коммерции // Universum: технические науки. 2020. № 9-1 (78). С. 10.

⁴ Левушкин А.Н. Обеспечение баланса интересов участников цифрового торгового оборота // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2024. № 8 (120). С. 159.

⁵ Чумаченко, Н.Э. Проблемы развития электронной коммерции // Информационная безопасность регионов. 2015. № 3 (20). С. 76.

⁶ Королева, А.Н. Защита прав потребителей в условиях формирования цифрового товарного рынка // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 51.

⁷ Umyarova, A.N. Available methods of judging conflicts in B2G, G2B, and G2C markets in modern Russia // Journal of Monetary Economics and Management. 2022. № 2. Р. 15.

⁸ См. например: Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 21.

выгоды и которая базируется на комплексной автоматизации платного цикла за счет внедрения компьютерных сетей¹. Э. Антонян и Л.А. Каргина характеризуют электронную коммерцию как сетевую модель ведения бизнеса, использующую электронные сети как основное средство коммуникации, и подчеркивают при этом особенность электронной коммерции – взаимодействие сторон без непосредственного физического контакта².

Среди сделок без непосредственного физического контакта, то есть между отсутствующими субъектами, А.Е. Кирпичев со ссылкой на А. Фодерини, выделяет дистанционные (телематические) договоры, дистанционные (виртуальные) договоры, заключенные с использованием специальных коммуникационных технологий на основе сети Интернет, информационные или телематические договоры, заключенные с использованием электронной подписи, кибердоговоры, заключенные с помощью программного агента-посредника и асимметричные договоры, заключаемые на онлайн-платформах путем нажатия кнопки (виртуальные договоры в строгом смысле)³.

Страхование также все чаще осуществляется посредством взаимодействия между страховщиком и страхователем в дистанционном формате, что в большей степени положительно отражается на развитии страховой отрасли, так как:

облегчает поиск потенциальным страхователем такого страховщика, который отвечал бы всем его требованиям, не контактируя с каждым из страховщиков напрямую;

облегчает деятельность страховщика как лица, которое заключает практически идентичные договоры страхования ежедневно со значительным числом страхователей.

При этом следует признать, что на протяжении достаточно продолжительного времени нормативная поддержка страховой отрасли в контексте

¹ Власова А.С. Электронная коммерция // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. № 26. С. 37

² Антонян Э., Каргина Л.А. К вопросу об электронных расчетах и электронной коммерции // ТДР. 2009. № 10. С. 110.

³ Кирпичев А.Е. Оferта, акцепт и момент заключения договора между присутствующими // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2022. № 2. С. 69-78.

цифровизации осуществлялась не очень своевременно. В своей статье А. Горянинов верно отмечает следующую деталь: «каждый страховщик шел своим цифровым путем», разрабатывая «сложные и многофункциональные мобильные приложения», обеспечивая возможность «регистрации обращений по страховым случаям»¹ и пр.

Запоздалый фокус на институте страхования при данных обстоятельствах не мог не сказаться на уровне страховой культуры населения в этой части и качестве самих отношений в сфере страхования в условиях современной реальности. Указанное породило проблему «цифровой безграмотности» страхователя как пользователя компьютера или иного средства с выходом в сеть Интернет и дополнительно осложнилось тем, что упомянутое заключение сделок без непосредственного физического контакта в любом случае сопровождается потенциальными рисками отсутствия очного «диалога» между контрагентами.

Все перечисленное укрепляется упомянутой С.В. Дедиковым проблемой отсутствия у страхователя «необходимых знаний, умений и готовности правильно действовать в случае нарушения прав»². А ведь, как верно отмечает О.А. Серова, «связь новой технологической реальности и института защиты прав человека является базовым условием для совершенствования гражданского законодательства»³.

Эти риски проявляются и в невозможности своевременного определения полноты пакета документов, который должен быть сформирован по результатам заключения сделки, и, как следствие, неполучении направленного в подтверждение заключения договора страховщиком страхового полиса, необходимого в дальнейшем для получения страховой выплаты, например в результате: (а) переполненности почтового ящика; (б) недостаточного объема памяти на электронном устройстве.

¹ См. Горянинов А. Цифровизация страхования: что мешает страховщикам и чем может помочь государство // Современные страховочные технологии. 2023. № 6. С. 25.

² Дедиков С.В. Защита прав потребителей в сфере страхования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 3. С. 30.

³ Серова О.А. Эволюция предметных исследований в области гражданского права: связь с новой технологической реальностью // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2021. № 3. С. 82.

Как известно, договор страхования имущества должен быть заключен в письменной форме. Письменная форма договора страхования регламентирована общими правилами гражданского законодательства (ст. ст. 160 и 434 ГК РФ) и специальными нормами страхового законодательства (п. 1 ст. 940 ГК РФ).

Одни законодательства, отмечает Г.Ф. Шершеневич, предписывают письменную форму под страхом недействительности самого договора (например, прусский ландрехт), другие законодательства, выдигая письменную форму, придают ей лишь значение преимущественного доказательства, стесняя свободу доказывания иными способами¹. Негативное юридическое последствие нарушения норм гражданского права о форме договора страхования имущества характерно и современному российскому закону.

Как и любое несоответствие нормам гражданского права, данная погрешность сторон договора страхования имущества влечет определенные законом неблагоприятные последствия юридического характера. Ст. 162 ГК РФ регламентирует последствия несоблюдения простой письменной формы сделки, которые проявляются в лишении сторон права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания и, что сделается однозначно основным по сравнению с предыдущим, признании договора страхования недействительным.

Согласно п. 2 ст. 940 ГК РФ договор страхования может быть заключен как путем составления одного документа, так путем вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком.

При электронном или цифровом взаимодействии, когда договор составлен в виде электронного документа или если полис «направляется» страховщиком страхователю на основании его заявления, такой договор считается заключенным с момента уплаты страхователем страховой премии².

¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. 4-е изд. Т. II: Товар. Торговые сделки. СПб., 1908. С. 391.

² См. п. 4 ст. 6.1 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ, 1993. № 2. Ст. 56.

Что касается уплаты страховой премии¹, в соответствии с законом по общему правилу она действительно является моментом вступления договора добровольного страхования имущества в силу, и это единственный договор, относительно которого законодатель применяет конструкцию «вступает в силу». Данная особенность порождает сомнения относительно реальности или консенсуальности договора страхования имущества как вопроса, который вызывает наиболее острую полемику в научном сообществе. Консенсуальным договором является, если его стороны между собой достигли соглашения по всем существенным условиям в требуемой форме – именно по достижении соглашения он считается заключенным; реальный договор – это такое соглашение, момент заключения которого ставится в зависимость от дополнительного действия².

Противоречивость в вопросе реальности или консенсуальности договора страхования имущества подчеркивают Л.А. Червань³, И.В. Уставицкий⁴, М.И. Брагинский⁵ и др. Н.Г. Валеева утверждает, что классическое деление сделок на реальные и консенсуальные к договору страхования неприменимо⁶.

Полагается, что договор добровольного страхования имущества является консенсуальным, так как он считается юридически завершенной сделкой в момент подписания сторонами в результате достижения соглашения по всем существенным условиям, а установленное законодателем «вступление в силу» договора страхования имеет практическое значение. Вступлению обязательства в силу корреспондирует возникновение прав и возложение обязанностей на стороны соглашения, но ситуация, в которой страховщик становится обязанным еще до того, как страхователь уплатил страховую премию, очевидно, не кажется разумной.

Таким образом, конструкция «вступление в силу» никак не влияет на консенсуальный характер сделки и лишь отражает потребность защиты интересов

¹ П. 1 ст. 957 ГК РФ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Серкова Ю.А. К вопросу о юридической конструкции консенсуального и реального договора // Russian Journal of Economics and Law. 2013. №3 (27). С. 182.

³ Червань Л.А. К вопросу о вступлении договора страхования в силу // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2009. № 3. С. 37.

⁴ Уставицкий И.В. Разграничения договоров на консенсуальные и реальные // Вестник магистратуры. 2015. №2 (41). Т. 3. С. 30.

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 572.

⁶ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. М., 2017. С. 467.

страховщика в случае наступления страхового случая, когда страховая премия еще не была внесена, а событие, в результате которого возник реальный ущерб, уже произошло¹.

Другой вопрос заключается в том, что закон недостаточно прозрачен в хронологии указанных шагов – должен ли полис быть направлен до уплаты страховой премии, или он направляется как результат такой уплаты. Как видно из практики, верным является второй вариант, так как вручение полиса как бы подтверждает заключение договора. По крайней мере, такой позиции придерживаются страховщики².

При этом отсутствие полиса чревато негативными последствиями. Одно из них, наиболее очевидное, было названо выше – для получения страхового возмещения страхователем должны быть предоставлены данные о полисе. Данные не могут быть предоставлены страхователем, который не имеет их в наличии.

Другое негативное последствие является менее очевидным и заметить его можно, только непосредственно с ним столкнувшись. Раскроем его на конкретном примере.

Условия публичной оферты АО «АльфаСтрахование» содержат информацию о том, что страховой полис в подтверждение заключения договора формируется онлайн-системой в электронном виде, который направляется после оплаты по адресу электронной почты, указанному страхователем при бронировании билета³.

В случае нарушения страховщиком этой обязанности оферта предопределяет возможность страхователя отказаться от договора путем направления заявления страховщику, но расторжение в таком случае производится на основании приложенных к заявлению документальных свидетельств об указанных нарушениях, которые должны быть признаны страховщиком, иначе возврат

¹ См. например: Определение Верховного Суда РФ от 06.10.2015 № 304-ЭС15-11901 по делу № А27-19716/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. например, условия публичной оферты АО «АльфаСтрахование» // Официальный сайт РЖД [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd.ru/ru/9286/page/103290?id=19540#main-header>. (дата обращения: 16.02.2023).

³ Оферты // Официальный сайт РЖД [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd.ru/ru/9286/page/103290?id=19540#main-header>. (дата обращения: 16.02.2023).

страховой премии возможен исключительно по решению финансового уполномоченного и (или) суда.

Согласно абз. 2 п. 3 ст. 958 ГК РФ, при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное.

Вместе с тем судебная практика указывает на то, что, если сторонами в качестве оснований для отказа были указаны в договоре непредставление страховщиком информации о договоре страхования либо предоставление неполной или недостоверной информации, однако страхователем не будет представлено доказательств указанных нарушений, отказ страхователя от договора признается немотивированным¹. Существующая судебная практика по этому вопросу немногочисленна, в связи с чем сложно сформировать представление о том, какие доказательства послужат в данном случае свидетельством того, что страховщиком не был направлен полис. Некоторые страховщики, например, надлежащим вручением полиса называют его передачу в личный кабинет страхователя на веб-портале партнера² или, как было указано ранее, направление полиса на почту страхователя, но в последнем случае встает вопрос о моменте вручения документа.

Обратимся к зарубежному опыту. Анализ немецкой доктрины и правоприменительной практики позволяет заметить, что Германия успешно имплементировала нормы нормативных правовых актов ЕС для формирования эффективного механизма защиты субъектов страховых правоотношений, в том числе на указанном этапе.

Во-первых, в целях осуществления Директивы о правах потребителей и о внесении поправок в Закон о регулировании жилищного посредничества³ ГГУ регламентировал норму о дистанционных контрактах (ст. 312с) и соответствующих

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2024 № 15АП-1953/2024 по делу № А53-41139/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. пп. 3.2 и 3.3 публичной оферты АО «Согаз» о порядке заключения договоров комплексного страхования пассажиров железнодорожного транспорта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd.ru/ru/9286/page/103290?id=20311#main-header> (дата обращения: 03.05.2024).

³ Закон об осуществлении Директивы о правах потребителей и о внесении поправок в Закон о регулировании жилищного посредничества // Законы и нормативные акты федерального законодательства Германии в Интернете [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buzer.de/gesetz/10934/index.htm> (дата обращения: 25.02.2023).

требованиях к информационным обязательствам в области дистанционного заключения договоров (ст. 312d). Во-вторых, с целью широкого внедрения новых информационных технологий в ЕС была принята «Директива о некоторых правовых аспектах услуг информационного общества и, в частности, электронной коммерции на внутреннем рынке» (Директива об электронной коммерции). Данный акт основывается на общих принципах внутреннего рынка ЕС, таких как свобода учреждения и свобода предоставления услуг¹.

Указанная директива в п. 1 ст. 11 регламентирует следующие принципы: (а) поставщик услуг должен подтвердить получение заказа получателем без неоправданной задержки и с помощью электронных средств; (б) подтверждение получения считается выполненным, когда стороны, которым они адресованы, имеют возможность доступа к ним². Таким образом директива предопределяет, что обеспечение информацией страхователя – главная обязанность страховщика при осуществлении деятельности посредством использования онлайн пространства.

В соответствии со ст. 7 Закона Германии о договоре страхования в случае дистанционных продаж страховщик должен своевременно проинформировать страхователя в текстовой форме, которая предусмотрена немецким гражданским законодательством (ст. 126b ГГУ) наряду с письменной (ст. 126 ГГУ) и электронной (ст. 126a ГГУ) формами. При этом если договор заключен по телефону или с использованием другого средства связи, который не позволяет получить информацию в текстовой форме до заявления страхователя о договоре, информация должна быть составлена сразу после заключения договора.

В отличие от телефонного звонка своевременная передача информации в случае заключения соглашения в электронном или цифровом формате определенно возможна.

Для соблюдения требования достаточно, чтобы информация была передана лицу на надежном носителе, чтобы оно могло обращаться к этой информации без

¹ Ефремкина О.В. Электронная торговля в ЕС (правовые аспекты) [Электронный ресурс]. URL: <https://eulaw.edu.ru/publikatsii/stati-po-pravu-evropejskogo-soyuza/elektronnaya-torgovlya-v-es-pravovye-aspeky-efremkina-o-v/> (дата обращения: 25.02.2023).

² Директива об электронной коммерции // Официальный сайт Европейского Союза [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32000L0031> (дата обращения: 25.02.2023).

ее изменений в течение разумного периода времени¹. В соответствии с п. 1 ст. 11 Директивы об электронной коммерции и ст. 312е ГГУ, документ считается полученным, если объективно получатель может возыметь к ней доступ при normalных обстоятельствах.

С.В. Королев и Т.А. Полякова раскрывают романо-германскую версию теории почтового ящика, когда «возможность удостоверения в доставке электронного письма презюмируется вовсе не в тот момент, когда оно оказалось на сервере провайдера, обслуживающего почтовый ящик данного пользователя», а «когда письмо действительно появилось в рубрике "входящие" соответствующего почтового ящика и может быть считано, загружено и т.п. данным конкретным пользователем»².

Немецкие правоведы, в свою очередь, подчеркивают необходимость защиты интересов страховщиков и отношение к ним не лучше, но и не хуже, чем к страхователю. То есть в случаях, когда страхователем не может быть получен документ в результате переполненности его почтового ящика или недостаточного объема памяти на электронном устройстве, ответственность лежит на страхователе³.

В соответствии с гражданским законодательством заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю⁴.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, в юридически значимом сообщении может содержаться информация о сделке, например об одностороннем отказе от

¹ См.: ст. 126в Германского гражданского уложения // Законы и нормативные акты федерального законодательства Германии в Интернете [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buzer.de/BGB.htm> (дата обращения: 06.04.2023).

² Королев С.В., Полякова Т.А. Два режима электронного договора в интернет-праве Германии // Вестник Академии права и управления. 2019. № 2 (55). С. 81.

³ Armbrüster C. Digitaler Abschluss von Versicherungen – Vertragsrechtliche Anforderungen. Hamburg, 2017. Р. 3.

⁴ Ст. 165.1 ГК РФ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

исполнения обязательства, и иные сведения, имеющие правовое значение (в частности, уведомление должника о переходе права)¹.

В.С. Белых и И.В. Кривошеев утверждают, что из перечисленных в ст. 940 ГК РФ полиса, свидетельства, сертификата и квитанции «согласно нормам международного права только страховой полис обладает полной юридической силой страхового договора»². То есть страховой полис по своей правовой природе является договором между страхователем и страховщиком, удостоверяя своим существованием обещание, данное страховщиком в рамках соглашения, выплатить страховое возмещение страхователю (выгодоприобретателю). Учитывая указанное, направление страхового полиса может быть признано юридически значимым сообщением.

Исходя из смысла ст. 165.1 ГК РФ и позиции Верховного Суда РФ³, если юридически значимое сообщение не было получено лицом (если его не вручили, адресат не ознакомился с ним) по независящим от него причинам, следовательно, оно не считается доставленным.

На основании указанного полагаем возможным сделать вывод о том, что моментом получения страхователем страхового полиса является момент направления его страховщиком при условии, что последним предприняты все меры по организации беспрепятственного направления документа в адрес страхователя, например путем принудительного скачивания файла вместо просмотра его в браузере, которое обеспечивает загрузку документа на электронное устройство страхователя автоматически, и данные о наличии предпринятых мер должны быть предоставлены суду страховщиком.

Гражданское процессуальное законодательство РФ регламентирует, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как

¹ П. 66 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

² См.: Белых В.С., Кривошеев И.В., Митричев И.А. Страховое право России: учебное пособие / отв. ред. В. С. Белых. 3-е изд. М., 2009. С. 214.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.

на основания своих требований и возражений¹, а Верховный Суд РФ постановляет, что бремя доказывания факта направления юридически значимого сообщения и его доставки адресату лежит на лице, направившем сообщение².

На наш взгляд, в данном случае бремя доказывания представления страховщиком информации о договоре страхования либо предоставления полной или достоверной информации, возложенное на страховщика, должно обладать приоритетом над бременем доказательства страхователем непредставления страховщиком информации о договоре страхования либо предоставления неполной или недостоверной информации, возложенным на страхователя.

Таким образом, полагаем возможным установить, что направление страхового полиса при дистанционном заключении договора добровольного страхования имущества следует квалифицировать как юридически значимое сообщение и по аналогии с последним считать, что в качестве доказательства того, что страховщиком не был направлен страховой полис, достаточно представить доказательства того, что страхователем была обеспечена возможность получения полиса (например, представление данных о наличии необходимого объема памяти на устройстве и об отсутствии факта заполненности электронного почтового ящика на момент заключения договора страхования). Если страхователем была обеспечена возможность получения полиса, но он не был получен, презюмируется, что он не был направлен.

2.3. Особенности оформления отношений в сфере добровольного страхования имущества в условиях развития цифровых экосистем

В целях развития финансового рынка России, решения поставленных государственных задач и оптимизации процессов частноправового взаимодействия между лицами страхование проходит через цифровую трансформацию.

¹ См. ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² См. п. 67 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

По В.К. Андрееву, «развитие технологий позволяет выносить потребности человека и организаций в онлайн-плоскость и удовлетворять их за счет цифровых платформ и экосистем, представляющих собой определенным образом связанную совокупность различных сервисов»¹. А.Ю. Бурова, анализируя природу цифровых экосистем, определяет, что их следует рассматривать как комплексный феномен, включающий в себя ряд компонентов, таких как среда, субъекты и продукт². А.Н. Гулемин характеризует цифровую экосистему как «новую платформенную модель ведения бизнеса в цифровом пространстве, позволяющую повышать эффективность процессов и предоставлять потребителям более персонализированные и удобные услуги»³.

Нормативная база содержит следующее определение цифровой экосистемы – это совокупность сервисов, типовых решений, организационных и правовых механизмов, действующая в условиях единства клиентских путей и целей по повышению производительности труда и уровня «цифровой зрелости» за счет внедрения российского программного обеспечения, включая инженерное и промышленное⁴.

В целом, на сегодняшний день можно выделить уже несколько экосистем, сформированных именно вокруг страховщика (например, Инго Экосистема, Страховой дом ВСК), но создание собственной цифровой экосистемы, разумеется, вызывает среди страховщиков очевидные сложности из-за их технологической недостаточности. По очевидным причинам ряд инновационных технологий не могут быть разработаны страховыми организациями (это не является их профильной деятельностью) или использованы страховыми организациями

¹ Андреев В.К. Об экосистеме и правовых проблемах цифровой экономики // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 1. С. 17.

² Бурова А.Ю. Цифровая экосистема как способ ведения предпринимательской деятельности: юридический взгляд // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 11 (156). С. 113-114.

³ Гулемин А.Н. Цифровые экосистемы в современном праве: анализ национальных и международных подходов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 5. С. 29.

⁴ Постановление Правительства РФ от 27.08.2021 № 1423 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации "Цифровые технологии производительности" в целях формирования сервисов с использованием модульной мультисервисной промышленной платформы и типовых решений для повышения производительности труда и уровня "цифровой зрелости", доступных предприятиям - участникам цифровой экосистемы производительности» // СЗ РФ. 2021. № 36. Ст. 6401.

(точечное взаимодействие с технологическими компаниями может оказать значительное влияние на финансовую составляющую страховщика). Поэтому в большей степени страхование является частью экосистемы, сформированной вокруг более технологически подкованных организаций¹.

В научном сообществе выделяются следующие виды механизмов работы цифровой экосистемы: вертикальный (когда есть основной продукт, и все процессы выстраиваются вокруг него), горизонтальный (когда на основании запросов потребителя формируется широкий спектр продуктов и услуг) и гибридный (когда кроме собственных продуктов и (или) услуг используется широкий спектр партнеров, чтобы с их помощью перекрыть остальные запросы потребителя)².

Стоит отметить, что признаки последнего из перечисленных можно выявить не в случае со страхованием как главным продуктом, а как раз с иными продуктами, которые дополняются страхованием. К слову, нельзя пройти мимо крайне существенного аспекта, который проявляет себя именно в таком механизме работы цифровой экосистемы. Речь идет о весьма популярном на сегодняшний день так называемом встроенном страховании, суть которого, логично, в интеграции страховой услуги в другую услугу или продукт, что особенно актуально в условиях уже упомянутой гибридной цифровой экосистемы. В качестве примера можно назвать предложение страхования багажа при покупке авиабилетов или железнодорожных (далее – ж/д) билетов.

Некоторые авторы отмечают пользу встроенного страхования, утверждая, что оно позволяет «значительно повысить роль страховой защиты в современной экономике»³, что имеет рациональное зерно. Однако есть проблема, которая заключается в определенных «тонкостях» правового регулирования заключения соглашения в области страхования в электронном виде или в онлайн пространстве, когда речь идет о встроенном страховании.

¹ Магомадова М.М. Перспективы создания страховых экосистем // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №12-1 (106). С. 118.

² Россинская М.В., Гордеева Е.В., Богданенко М.И. Цифровая экосистема: предпосылки и тенденции развития в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 5 (132). С. 32.

³ Одинокова Т.Д. Развитие бизнес-моделей встроенного страхования в эпоху цифровых технологий // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 11. С. 45.

Иновации, с одной стороны, оказывают положительное влияние, в заметном смысле упрощая взаимоотношения субъектов по поводу различных объектов права, а также расширяя возможности такого взаимодействия. Например, И.А. Емелькина отмечает, что электронные сделки «серьезно сокращают издержки сторон договора, экономят время, являются особенно актуальными для молодых людей»¹. Но, с другой стороны, требуют, чтобы отрасль права получала своевременное развитие и была способна в определенный (конкретно необходимый) момент обеспечить защиту прав и законных интересов лиц.

Дело в том, что нами в целом усматривается сомнительность развития доверия к страхованию с помощью его встраивания, ведь любое встроенное порождает некоторое навязанное, что, напротив, провоцирует страхователя отказаться не только от страховой услуги, но и от основного продукта (основной услуги).

Кроме того, встроенное страхование порождает основу для недобросовестного поведения на рынке. Об этом свидетельствует и особенное внимание, уделенное данной проблеме Банком России и Роспотребнадзором, называющими предложение страхования при приобретении авиабилетов и ж/д билетов без представления потребителям возможности осуществить их осознанный выбор навязыванием дополнительной услуги, что недопустимо². Подчеркнем, что страхование багажа – лишь единичный пример из числа предлагаемых на рынке страхования и оформляющихся в режиме онлайн страховок.

Встроенное страхование в цифровом пространстве преследует существенный риск, требующий нивелирования – его почти невидимость, и мы рассмотрим означенную проблему более подробно.

Ранее мы установили различие видов взаимодействия контрагентов по договору добровольного страхования имущества в условиях современной

¹ Емелькина И.А. Право собственности на недвижимое имущество в условиях экономики совместного потребления и цифровизации // Гражданское право. 2021. № 4. С. 6.

² Информационное письмо Банка России № ИН-02-59/39, Роспотребнадзора № 02/6207-2022-23 от 23.03.2022 «О недопустимости проставления за потребителя автоматического согласия на приобретение дополнительных страховых услуг» // Вестник Банка России. 2022. № 19.

реальности. Договор добровольного страхования имущества как виртуальный договор при обстоятельствах его «встроенности» в другой продукт (или другую услугу) является асимметричным договором и заключается путем нажатия кнопки.

В международной практике договоры, процедура заключения которых включает в себя щелчок мышью по иконке «я согласен» и иным, равным по смыслу, иконкам получили соответствующее наименование – click-wrap соглашения, суть которых в появлении условий договора на экране компьютера или иного устройства и возможности пользователя их пролистать («wrap») и принять путем установки галочки в соответствующем окошке («click»)¹.

Д.А. Татьянкина определяет click-wrap соглашение как механизм заключения договора в цифровом пространстве посредством присоединения к оферте, содержащейся на интернет-сайте, проставлением «галочки» или нажатием кнопки «Я согласен» или иной равнозначной формулировки², определяя такой договор как договор присоединения.

Д. Иманалиев определяет, что click-wrap договор представляет собой соглашение, заключаемое в электронном виде посредством щелчка мышью одной из сторон по клавише «я согласен», сопровождающей текст такого договора³, подчеркивая необходимость обязательного наличия текста договора, с которым сторона имеет возможность ознакомиться перед тем, как будет поставлена перед выбором о заключении сделки.

Д. Фридман и Ф. Буоно также подчеркивают, что это соглашение, полностью сформированное в онлайн-среде, в котором излагаются права и обязанности сторон, а происхождение термина «click-wrap соглашение» объясняют фактом, что такие онлайн-договоры часто требуют щелчка мышью по значку или кнопке на экране, чтобы сигнализировать о принятии стороной контракта⁴. Термин «click-

¹ Пьянкова А.Ф. Особенности защиты прав потребителей в эпоху цифровизации экономики // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 308

² Татьянкина Д.А. Click-wrap соглашения: к вопросу о нормативно-правовом регулировании // Вопросы студенческой науки. 2022. № 12 (76). С. 434.

³ Иманалиев Д. Особенности правового регулирования договоров, заключаемых в форме click-wrap, browse-wrap, в международном частном праве [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/206746742> (дата обращения: 28.03.2023).

⁴ Buono F.M., Friedman J.A. Maximizing the Enforceability of Click-Wrap Agreements // Journal of Technology Law & Policy. 1999. Vol. 4. Iss. 3. Art. 4.

wrap соглашение» имеет англоязычное происхождение и в буквальном переводе означает «соглашение, заключаемое по щелчку мыши»¹.

В целом, можно определить, что специфика такого договора заключается не в его содержании (то есть это не отдельный вид договора), а лишь в механизме заключения.

Главным достоинством развития click-wrap соглашений, охватывающим социально-экономическую и публично-правовую составляющие отношений, является реализация государственной политики путем достижения «цифровой зрелости»² и создание доверия к электронному формату получения страховой услуги. Кроме того, существование click-wrap соглашений – это облегчение для страхователя поиска для оформления страховой услуги страховщика, наиболее импонирующего ему, и обеспечение ведения страхового бизнеса страховщиками с меньшими издержками и затратами кадровой энергии и времени на личные переговоры и консультацию с большим количеством потенциальных страхователей.

При этом с правовой точки зрения такое соглашение требует особенно тщательного рассмотрения. Условия договора страхования имущества сами по себе могут обладать признаками неоднозначности и размытости, с чем страхователю, не обладающему специальными знаниями в области страхования, довольно сложно справиться самостоятельно. Но проблема click-wrap договора страхования имущества проявляется еще и в следующих аспектах.

Первое. Такой договор является договором присоединения, где страхователь не может влиять на условия и принимает их в том виде, в котором они представлены в публичной оферте.

Признаками договора страхования имущества, которые характерны для договора присоединения являются: (1) составление договора страховщиком; (2) заключение страховщиком неопределенного множества таких договоров; (3)

¹ Полунина М.М. Click-wrap соглашения в отношении программ для ЭВМ, распространяемых в сети «Интернет» // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16. № 2 С. 68.

² В соответствии с постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество"» достижение цифровой зрелости является одной из задач государственной программы РФ «Цифровое общество» // СЗ РФ. 2014. № 18. Ч. 2. Ст. 2159.

отсутствие влияния страхователя на важные условия полиса, как, например, момент или период выплаты страхового возмещения страховщиком¹ и др.

Разумеется, договор страхования по сути своей не всегда является договором присоединения в чистом виде и представляет собой индивидуально-направленное соглашение, когда страхователь заключает договор на таких индивидуальных условиях, как страховые суммы, страховые премии², но в некоторых случаях, когда речь идет о договоре страхования имущества как о договоре присоединения, обсуждение того или иного условия невозможно, в связи с чем страхователь либо присоединяется к нему, либо отклоняет публичную оферту вовсе.

Второе. Как верно отмечает А.В. Габов, «нормальный ход дистанционных электронных отношений, реализуемых с использованием платформы» предполагает возникновение специфических ситуаций – «совершение сделки по ошибке»³, что для click-wrap договора страхования имущества особенно актуально. Последствием особенностей данного механизма выступает возможное приобретение услуги в отсутствие намерения заключать договор добровольного страхования имущества, так как:

а) нажатие на кнопку могло быть произведено вследствие воздействия независящих от страхователя обстоятельств, таких как случайное нажатие, нажатие третьим лицом (например, ребенком), падение на мышь какого-то предмета, вследствие чего произошло нажатие на кнопку и др.;

б) оплата может быть произведена в результате того, что страхователем при ее совершении не обнаружено, что общая сумма состоит из стоимости приобретаемого товара или услуги и стоимости страхования в случаях одномоментного приобретения товаров и услуг. Анализ судебной практики подтверждает существование такой возможности, учитывая наличие

¹ Экзекова Л.М. Признаки страхового полиса как договора присоединения // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы в условиях пандемии: сб. материалов IV Международной научно-практической конференции юридического факультета СПБГЭУ (г. Санкт-Петербург, 8 апреля 2021 г.). СПб., 2021. С. 408.

² Холодок П.В. Договор страхования как договор присоединения в российском гражданском праве // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 2. С. 12.

³ Габов А.В. Онлайн-урегулирование споров участников цифровых платформ (экосистем) // Вестник гражданского процесса. 2022. № 1. С. 213.

автоматически проставленного согласия потребителя на заключение договора добровольного страхования при попытке приобретения билета на сайтах 15 компаний¹.

Несмотря на замечания, данные в предыдущих абзацах и имеющие важность для общего понимания такого явления, как click-wrap, надо отметить, что вопрос о положительных или отрицательных характеристиках click-wrap соглашений не ставится: новый механизм заключения договора рассматривается как неизбежный этап развития страхования имущества и электронной коммерции в целом вне зависимости от его достоинств.

Вопрос, требующий разрешения, заключается, прежде всего, в том, как при неизбежности развития использования click-wrap соглашений в сфере добровольного страхования имущества сформировать эффективный механизм защиты прав и законных интересов сторон.

Договор, заключенный в соответствующем действующем законодательству порядке, представляет собой документ, порождающий для сторон юридические последствия в виде установления, изменения и прекращения прав и обязанностей. Главной проблемой при изучении данного вопроса является определение факта соблюдения обязательного порядка свободного волеизъявления сторон при заключении договора добровольного страхования имущества с помощью механизма click-wrap или его несоблюдения (порок воли). Справедливо отметить, что данная проблема не была разрешена и в последних разъяснениях Верховного суда РФ².

Судебная практика по данному вопросу еще недостаточно сформирована, а позиция судов неоднозначна: на сегодняшний день существует не так много судебных решений, где упоминается именно способ click-wrap, большинство из

¹ См. например: Апелляционное определение Московского городского суда от 10.10.2023 по делу № 33-39146/2023 и Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2023 № 88-31576/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. подробнее: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2024. № 8.

которых не в пользу потребителя¹. Суды оперируют ограниченным кругом критериев оценки выражения согласия потребителя на заключение договора как явного и осознанного. Эти критерии сформулированы Роспотребнадзором, и в соответствии с ними можно сделать вывод, что к обстоятельствам, очевидно свидетельствующим о том, что согласие было явно и осознано выраженным, относятся, в частности, следующие условия:

потребителем получена полная и достоверная информация о товаре или об услуге;

доступ к этой информации возможен без дополнительных переходов по ссылкам и документам;

предоставленной информации достаточно, чтобы формировать безошибочное представление о товаре или об услуге;

в веб-форме или программном обеспечении отсутствуют заранее проставленные отметки («галочки»), которые сами по себе порождают возникновение юридически значимых последствий².

Между тем, доктрина права содержит понятие порока воли при заключении сделки как явления, проявляющегося в том, что участники гражданских правоотношений действуют при заключении сделок не свободно, а в силу различных обстоятельств, влияющих на их поведение, которое противоречит их истинному волеизъявлению³. Даже если лицо получило полную информацию об услуге, и этой информации достаточно, чтобы сформировать безошибочное представление об услуге, указанное еще не подтверждает, что лицо имеет намерение заключить договор. Г.Ф. Шершеневич указывал, что воля направлена

¹ См. например: решение Кунцевского районного суда города Москвы от 16.08.2023 по делу № 2-4595/2023; решение Подольского городского суда Московской области от 17.04.2023 № 2-3088/2023; Решение Никулинского районного суда города Москвы от 15.08.2022 по делу № 2-1625/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

² Об особенностях click-wrap-соглашений // Официальный сайт Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Санкт-Петербургу [Электронный ресурс]. URL: http://78.rosпотребnadzor.ru/en/news9/-/asset_publisher/9Opz/content/об-особенностях-click-wrap-соглашении?redirect=http%3A%2F%2F78.rosпотребnadzor.ru%2Fen%2Fnews9%3Fp_p_id%3D101_INSTANCE_9Opz%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_mode%3Dview%26p_p_col_id%3Dcolumn-3%26p_p_col_pos%3D1%26p_p_col_count%3D2 (дата обращения: 12.02.2023).

³ Булгаков С.Н. Порок воли при заключении сделок [Электронный ресурс]. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=121625&cacheid=E8D12EE00E909DC0F8B97205460FF2DC&mode=plus&rnd=eR7UTw#BBuhXzUGWeJAmkq21> (дата обращения: 16.05.2023).

непосредственно на юридические последствия, из-за чего, очевидно, нельзя признать наличие сделки там, где у действующего нет осознания последствий¹.

Итак, чтобы договор считался заключенным и обладал признаком действительности по общему правилу необходимо выражение согласованной воли сторон (п. 3 ст. 154 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст. 432 ГК РФ стандартная процедура заключения договора включает в себя две стадии – направление оферты (предложение заключить договор) одной из сторон и акцепт (принятие предложения) другой стороной. В 2018 году данная норма была актуализирована постановлением Пленума Верховного Суда РФ посредством уточнения, что договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, а уже само это соглашение может быть в виде: (1) принятия (акцепта) одной стороной предложения заключить договор (оферты) другой стороны; (2) совместной разработки и согласования условий договора в переговорах; (3) иного способа².

Офертой (ст. 435 ГК РФ) признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. В случае с click-wrap соглашениями оферта является публичной. При этом официальный сайт страховой компании не является офертой как таковой, а представляет собой так называемое *invitatio ad offerendum* (лат. – приглашение сделать предложение)³. Исходя из содержания п. 2 ст. 437 ГК РФ, можно вывести следующие признаки публичной оферты в предлагаемых на интернет-платформах страховых услугах:

1) предложение содержит (по крайней мере должно содержать) все существенные условия договора страхования имущества, то есть все положения, с

¹ Шершеневич Г.Ф. Избранное. Учебник русского гражданского права / вступ. слово, сост. П.В. Крашенинников. Т. 5. М., 2017. С. 164.

² См. п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

³ Королев С.В., Полякова Т.А. Два режима электронного договора в интернет-праве Германии // Вестник Академии права и управления. 2019. № 2 (55). С. 79.

которыми страхователь как акцептант может ознакомиться на экране своего устройства;

2) воля страховщика направлена на возможность заключения договора на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется, то есть возможность заключения договора страхования имущества предоставлена любому заинтересованному лицу.

Как утверждал А.Х. Гольмстен, согласно четырехактной теории для состоятельности соглашения, для обязательности его для обеих сторон необходимы четыре акта: предложение (оферта), восприятие предложения, ответ в смысле принятия (акцепт) и восприятие ответа¹. Матрицу четырехактной теории возможно и даже целесообразно приложить к процедуре заключения договора добровольного страхования имущества с помощью механизма click-wrap. В.А. Ойгензихт подчеркивал, что недостаточно лишь выражения своей воли, должно быть еще «доведение» ее до сведения другой стороны, восприятие «встречной воли»².

Следовательно первый этап процедуры определения факта отсутствия или наличия порока воли страхователя при заключении click-wrap договора добровольного страхования имущества, составляет установление, была ли публичная оферта направлена должным образом, путем контрольной оценки таких составляющих, как формат и содержание условий: условия должны быть четкими и читаемыми, написаны разборчивым шрифтом³ с использованием цвета и размера текста, позволяющих страхователю сформировать полное и достоверное представление об услуге.

Если для ознакомления с текстом договора нужно перейти по какой-либо ссылке, то необходима оценка того, насколько конкретно и четко сформулировано предупреждение страхователей о существовании этой ссылки. Если выявлено, что предупреждение сформулировано недостаточно конкретно, то необходимо

¹ Гольмстен А.Х. Очерки по русскому торговому праву. СПб., 1895. С. 124.

² Ойгензихт В.А. Воля и Волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983. С. 125.

³ Kunz C.L. Click-Through Agreements: Strategies for Avoiding Disputes on Validity of Assent // The Business Lawyer. 2001. Vol. 57. No. 1. P. 408.

обратить внимание на наличие условия в публичной оферте, указывающего, что в случае противоречия условий правил страхования и публичной оферты, будут применяться условия публичной оферты.

Так, например, АО «АльфаСтрахование», которое предлагает страхование через официальный сайт государственной компании «Российские железные дороги», представляет правила страхования пассажиров (в том числе страхования риска пропажи и гибели багажа) к ознакомлению с опубликованием текста публичной оферты. Для ознакомления с правилами страхования страхователю необходимо перейти по дополнительной ссылке, однако страховщик прямо устанавливает в тексте оферты: «В случае, если условия страхования имеют расхождение с текстом Правил, в целях соблюдения обязательств по договору и исполнения договора приоритетными считаются условия настоящей Публичной оферты.»¹.

В общем и целом, средним страхователем должно быть уяснено, что он должен делать, и какие у него действий могут быть последствия, и ответственность за указанное принадлежит страховщику.

Совершение лицом, получившим оферту, действий по выполнению указанных в ней условий договора по общему правилу считается акцептом (п. 3 ст. 438 ГК РФ). На данном этапе возникает основная сложность относительно определения соблюдения порядка свободного волеизъявления страхователя.

Договор страхования заключается либо путем составления одного документа, либо посредством вручения подписанного страховщиком полиса страхователю на основании его заявления. Вместе с тем при вручении страховщиком страхователю полиса согласие страхователя заключить договор на предложенных страховщиком условиях подтверждается принятием от страховщика указанных документов. Очевидно, что воля страхователя и страховщика в данном случае проявляется в действиях, характерных для присутствующих сторон, а не отсутствующих, однако специфика click-wrap

¹ Оферты // Официальный сайт РЖД [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd.ru/ru/9286/page/103290?id=19540#main-header> (дата обращения: 16.02.2023).

соглашения не позволяет считать его сделкой между присутствующими субъектами из-за временной задержки, возникающей как при асинхронных, так и при синхронных взаимодействиях через Интернет¹.

В 2019 году п. 2 ст. 940 ГК РФ был дополнен абзацем, позволяющим заключение договора страхования путем составления одного электронного документа², подписанного сторонами, или обмена электронными документами либо иными данными в соответствии с действующим законодательством³. Следом соответствующие изменения были внесены в Закон об организации страхового дела путем введения ст. 6.1, регламентирующей особенности обмена информацией в электронной форме между страхователем (выгодоприобретателем) и страховщиком.

Таким образом, в случае дистанционного взаимодействия между страхователем и страховщиком применяются положения норм Закона об организации страхового дела. Так, договор добровольного страхования, составленный в виде электронного документа, в случае направления страховщиком страхователю на основании его заявления страхового полиса, считается заключенным страхователем на предложенных страховщиком условиях с момента уплаты страхователем страховой премии после ознакомления с условиями, содержащимися в договоре добровольного страхования и правилах страхования, подтверждая тем самым свое согласие заключить этот договор на предложенных страховщиком условиях⁴.

Наряду с этим в соответствии с п. 6 ст. 6.1 Закона об организации страхового дела, если взаимодействие между страхователем и страховщиком происходит с использованием финансовой платформы, до заключения договора страхования оператор финансовой платформы обязан обеспечить возможность ознакомления

¹ Hoeren T., Spindler G. Versicherungen im Internet – Rechtliche Rahmenbedingungen. Karlsruhe, 2002. Р. 9.

² Термин «электронный документ» понимается в значении, определенном в п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

³ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

⁴ См. п. 4 ст. 6.1 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ, 1993. № 2. Ст. 56.

страхователя с правилами страхования посредством ссылки на документы, размещенные на официальном сайте страховщика, и получения от страхователя подтверждения об ознакомлении с правилами страхования, подписанного страхователем собственноручной или электронной, в том числе простой электронной, подписью.

Например, в публичной оферте о заключении договора (полиса) страхования от компании «Д2 Страхование» указываются следующие этапы заключения договора: (1) ознакомление страхователем с условиями, содержащимися в оферте, договоре (полисе) страхования, правилах страхования до оплаты страховой премии; (2) осуществление акцепта в случае согласия заключить договор (полис) страхования на условиях, предложенных в оферте, путем оплаты страховой премии, что: (а) является согласием страхователя на заключение договора (полиса) страхования на предложенных в оферте условиях; (б) подтверждает факт принятия страхователем договора (полиса) страхования; (3) подтверждение заключения договора (полиса) страхования путем вручения страховщиком страхователю договора (полиса) страхования¹.

Следовательно, волеизъявление страхователя при дистанционном заключении договора добровольного страхования имущества формируется из нескольких фактов: (а) подтверждение об ознакомлении с условиями договора посредством проставления подписи; (б) уплата страхователем страховой премии.

Письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор принято путем совершения лицом действий по выполнению указанных в полученной оферте условий договора, среди которых уплата соответствующей суммы². В таком случае уплата страховой премии выступает в качестве акцепта.

Акцепту, как выяснено, предшествует подтверждение об ознакомлении с условиями договора посредством проставления подписи. Например, в условиях публичной оферты о заключении договора страхования страховой компании

¹ Публичная оферта о заключении договора (полиса) страхования ПО-НС-1.0Т [Электронный ресурс]. URL: <https://expobank.ru/upload/iblock/e53/d33x4rh93bxerrctck8yprffqtkb8i1v.pdf> (дата обращения: 03.05.2024).

² П. 3 ст. 434 ГК РФ и п. 3 ст. 438 ГК РФ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

«Арсеналь» указано, что страхователь, заключая договор страхования и оплачивая страховую премию по нему, подтверждает, что до заключения договора страхования ему была предоставлена полная информация о страховой услуге¹.

Между тем, нами упоминалось, что оплата страховой премии может произойти вследствие формирования общей суммы, в которую включена и стоимость страхования, что мало свидетельствует о том, что оплатой страхователь подтверждает, что ознакомился с условиями страхования и, в особенности, что он согласен заключить договор. Подтверждение об ознакомлении вместе с согласием с условиями публичной оферты или правил страхования должно осуществляться отдельным волеизъявлением, в связи с чем данное действие имеет не менее важное значение при заключении click-wrap договора.

Подтверждение об ознакомлении с условиями в случае с click-wrap осуществляется путем нажатия страхователем на кнопку «я согласен», «подтверждаю», «подписать» и пр. Правовой характер щелчка по клавише в различных ее вариациях или проставлением галочки после ознакомления с условиями договора является предметом многочисленных дискуссий в научном сообществе: в доктрине такие действия зачастую характеризуют как конклюдентные², тогда как закон прямо устанавливает требование о наличии в качестве подтверждения об ознакомлении с условиями подписи – собственноручной или электронной.

В соответствии с п. 2 ст. 160 ГК РФ письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Таким образом, законодатель

¹ Публичная оферта о заключении договора (полиса) страхования домашнего имущества и гражданской ответственности физических лиц перед третьими лицами «Моя квартира под защитой» [Электронный ресурс]. URL: https://soap.d2insur.ru/includes/oferta/Oferta_home-protection.pdf (дата обращения: 02.05.2024).

² См. например: Ситдиков К.Р. Особенности click-wrap соглашений в сфере электронной коммерции: сравнительно-правовой анализ России и США // ПСЭ. 2018. № 1 (65). С. 77.

предусматривает, что ряд действий, совершаемых лицом на электронных площадках, могут быть признаны равнозначными его подписи.

Анализ немногочисленной судебной практики позволяет в дополнение к указанному определить, что форма графического выражения согласия или отказа законом не регламентируется: оно может быть выражено как путем проставления отметки в специальной графе, так и выбора соответствующего варианта ответа¹.

Согласно ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» подпись, которая подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом посредством использования кодов, паролей или иных средств, является простой электронной подписью. Значит, нажатие на кнопку может быть признано подписью страхователя.

Вместе с тем важным аспектом является достоверное определение лица, выразившего волю. Сам акт нажатия на кнопку, хотя и не является акцептом, однако является подписью, подтверждающей ознакомление страхователя с условиями договора добровольного страхования имущества, и вопрос достоверного определения лица, выразившего волю, в данном случае является таким острым обоснованно: нажатие на кнопку могло быть произведено третьим лицом или вследствие воздействия независящих от страхователя обстоятельств.

Для того, чтобы достоверно определить лицо, выразившее волю, необходимо, чтобы проставление подписи, в качестве которой служит нажатие на кнопку, сопровождалось обеспеченной страховщиком возможностью установления личности контрагента.

При составлении традиционного договора на бумажном носителе для подтверждения личности проставляется рукописная подпись, которая может в дальнейшем и при необходимости выступать в качестве объекта судебно-почерковедческой экспертизы².

¹ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 20.07.2021 по делу № А65-10041/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

² Трушакова Н.А. Судебно-почерковедческая экспертиза на современном этапе: проблемные вопросы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 103.

Усиленная квалифицированная электронная подпись сопровождается квалифицированным сертификатом ключа проверки такой подписи, который при возникновении спора предоставляется в суд на электронном носителе вместе со следующими документами от удостоверяющего центра: (а) документы, подтверждающие аккредитацию центра; (б) сертификаты используемых средств криптографии; (в) заключение о подлинности подписи¹.

То же касается и неквалифицированной электронной подписи, которая также формируется в результате криптографических алгоритмов, за тем исключением, что удостоверяющий центр в данном случае является неаккредитованным, например программное приложение, функционирующее на сервере локальной сети предприятия². Использование этого вида электронной подписи также позволяет достаточно легко идентифицировать лицо, в отличие от простой электронной подписи³.

Концепция юридической силы документа актуальна, разумеется, и в случае нажатия на кнопку. Согласно положениям норм действующего законодательства об электронной подписи электронный документ считается подписанным простой электронной подписью в случае, если:

простая электронная подпись содержится в самом электронном документе; ключ простой электронной подписи применяется в соответствии с правилами, установленными оператором информационной системы, с использованием которой осуществляются создание и (или) отправка электронного документа;

в созданном и (или) отправленном электронном документе содержится информация, указывающая на лицо, от имени которого был создан и (или) отправлен электронный документ⁴.

¹ Аннин А.Г., Новиков С.С. Электронная подпись: понятие и практика применения // Аграрное и земельное право. 2020. № 8 (188). С. 161.

² Ипатов М.Е., Белоус Д.В., Сиразетдинов Р.Р. Электронная подпись в системе внутреннего электронного документооборота // Техника средств связи. 2019. № 1 (145). С. 107-108.

³ Пастухова С.С. Электронная подпись в гражданском процессе // Вестник СГЮА. 2022. № 1 (144). С. 151.

⁴ См. ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

Существуют различные подходы к определению механизма формирования простой электронной подписи. Она может быть сформирована на основании логина и пароля к личному кабинету, получения пароля по СМС и идентификации пользователя по номеру телефона или с помощью почтового ящика¹.

Анализ судебной практики позволяет сформировать представление о том, что ключом простой электронной подписи для успешной аутентификации лица чаще всего являются: (а) код в виде цифр и (или) букв из СМС-сообщения², введенный в специальное интерактивное поле³; (б) ПИН-код; (в) постоянный пароль⁴; (г) биометрический метод аутентификации⁵ и пр.

При этом в случае, если надлежащие доказательства о согласованном сторонами способе аутентификации контрагента и доказательства, которые позволяли бы достоверно установить, что оферта подписана и направлена именно контрагентом, не представлены, суды приходят к выводу о том, что достаточных и достоверных доказательств заключения между сторонами договора не имеется⁶.

В случае доказывания, что страхователь не имел намерение заключать договор страхования и что страховщиком не было обеспечено подтверждение ознакомления страхователем с условиями договора, это должно быть рассмотрено как недобросовестное поведение и ненадлежащая практика, недопустимые по смыслу ст. 10 ГК РФ, исходя из принципа гражданского права – свободы договора (абз. 2 п. 1 ст. 421 ГК РФ), не допускающего понуждение к заключению соглашения, а страхователь будет иметь право требовать о возврате уплаченной суммы на основании ст. 1102 ГК РФ.

¹ Аннин А.Г., Новиков С.С. Электронная подпись: понятие и практика применения // Аграрное и земельное право. 2020. №8 (188). С. 160.

² Апелляционное определение Шебекинского районного суда Белгородской области от 29.06.2022 по делу № 11-51/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Заочное решение Скопинского районного суда Рязанской области от 05.12.2023 № 2-843/2023~М-934/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Комсомольского районного суда города Тольятти от 18.09.2023 № 2-2073/2023~М-1391/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Решение Гагаринского районного суда города Москвы от 25.12.2023 по делу № 2-4697/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Решение Киреевского районного суда города Киреевска от 09.11.2023 по делу № 2-364/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Итак, встроенное страхование имеет как преимущества, так и ряд недостатков. Совершенствование регулирования частноправовых процессов, связанных со встроенным страхованием, необходимо как раз для того, чтобы недостатки указанного института не оказывали подавляющее значение, особенно учитывая, что развивающиеся цифровые экосистемы предполагают учащающееся взаимодействие клиентов и страховщиков именно в цифровой среде.

Активное внедрение в страховую отрасль указанной модели, определенная сложность механизма click-wrap как механизма заключения договора добровольного страхования имущества и неоднозначность судебной практики обусловливают необходимость формирования многоэтапной процедуры определения факта отсутствия или наличия порока воли страхователя при заключении сделки, так как это позволит рассматривать каждый из этапов отдельно друг от друга в части оценки получения страхователем согласия в порядке свободного волеизъявления.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что указанную процедуру составляют следующие этапы:

- 1) проверка публичной оферты на предмет изложения существенных условий доступным языком четким и читаемым образом;
- 2) установление факта подтверждения страхователем об ознакомлении с условиями страховщика путем проставления подписи (нажатием на кнопку);
- 3) оценка юридической силы документа (установление возможности достоверного определения лица, которое произвело нажатие на кнопку).

Основным при заключении договора делается именно достижение соглашения по всем существенным условиям договора, в связи с чем click-wrap договор добровольного страхования имущества считается заключенным при достижении соглашения по всем существенным условиям и соблюдении требований о выражении согласованной воли сторон только при отсутствии порока воли страхователя при заключении сделки.

ГЛАВА 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ СТРАХОВАТЕЛЯ (ВЫГОДОПРИОБРЕТАТЕЛЯ) ПРИ ДОБРОВОЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ИМУЩЕСТВА

3.1. Участие третьих лиц в обеспечении интересов страхователя (выгодоприобретателя) при добровольном страховании имущества

Современное государство, учитывая сложность общественных отношений, сложно вообразить без регулирования участия в них третьих лиц, являющихся неотъемлемым элементом инфраструктуры финансового рынка и деятельности субъектов права, будь последние физическими или юридическими лицами. Что касается последних, следует упомянуть мнение Т.А. Батровой о том, что сама «специфика юридического лица как субъекта права обуславливает необходимость использования института представительства в целях обеспечения его участия в гражданском обороте»¹. Рассуждая о физических лицах, обратимся к мысли Н.О. Нерсесова, который отмечал, что «человек не может довольствоваться собственными действиями, а потому прибегает к услугам посторонних лиц»². Практически каждый подходил к необходимости обращения к профессионалам по причинам собственной занятости, физического отсутствия или наличия пробелов в опыте разрешения каких-либо правовых ситуаций.

Формы участия третьих лиц в правоотношениях разнообразны и могут, в том числе, проявляться в системе правового обеспечения интересов субъектов. Учитывая существующую в России проблему страховой культуры населения³, обусловленную недостаточной осведомленностью граждан обо всех тонкостях страхования, эта сфера разумеющимся образом не является исключением.

Прежде следует отметить, что «сущность правового обеспечения заключается в реализации заданных правом целей, посредством совокупности средств в рамках определенных обстоятельств, факторов, процессов, направленных

¹ Батрова Т.А. Вопросы представительства интересов юридических лиц в судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 12. С. 3.

² Нерсесов Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве. Москва, 1878. С. 6

³ См.: Харин И. Пути и способы повышения культуры страхования // Современные научно-практические технологии. 2014. № 7 (часть 1). С. 114.

на систему общественных отношений»¹ – именно так в своем диссертационном исследовании по результатам глубокого анализа характеризует «правовое обеспечение» Н.Н. Надежин.

Развивая мысль в направлении обеспечения интересов прав субъектов, сфокусируем внимание на том, что в Законе об организации страхового дела определен круг участников отношений в сфере страхования, в который, кроме прочих, включены фигурирующие в таких отношениях в качестве третьих лиц страховые агенты и страховые брокеры².

Ряд таких представителей научного сообщества, как, например, Н.В. Кузнецова³, С.А. Афанасьева⁴, Т.А. Верезубова⁵ и др., характеризуют страховых брокеров и страховых агентов как посредников, чью природу П.З. Иванишин уточняет путем отнесения к специализированным посредникам (в качестве неспециализированных автор называет банки, агентства недвижимости, автомобильные салоны и др., для которых реализация полисов – не основная, а сопутствующая деятельность)⁶. Агентов и брокеров в целом (не в контексте страхования) характеризуют как торговых посредников, действующих за чужой счет от чужого имени⁷.

Не совсем очевидным остается, подразумевается ли в самом законе, что эти лица осуществляют именно посредническую деятельность, хотя в его «букве» брокер неоднократно именуется таковым.

Сомнение обусловлено следующим. Формулируя нормы, регламентирующие деятельность страховых брокеров и агентов, законодатель установил, что агенты

¹ Надежин Н.Н. Правовое обеспечение предпринимательской деятельности: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2024.

² См. ст. 8 Закона об организации страхового дела // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

³ Кузнецова Н.В. Роль посредников на страховом рынке // Региональная и отраслевая экономика. 2024. № S1. С. 202.

⁴ Афанасьева С.А. К вопросу о понятии брокерской деятельности в России // Образование и право. 2024. № 8. С. 280.

⁵ Верезубова Т.А. Каналы продаж в инфраструктуре страхового рынка Республики Беларусь // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6-2. С. 60.

⁶ Иванишин П.З. О природе посреднических отношений в страховании // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2022. № 4. С. 76-77.

⁷ Тяпухин А.П., Тяпухина О.А. Классификация торговых посредников и варианты их использования в цепях поставок // Власть и экономика. Управленческое консультирование. № 4. 2015 С. 96.

осуществляют ее от имени и за счет страховщика¹, а брокеры – по поручению физических или юридических лиц (страхователей) от своего имени, но за счет этих лиц либо от имени и за счет страхователей или страховщиков².

Базовый стандарт совершения страховыми организациями и иностранными страховыми организациями операций на финансовом рынке устанавливает требования к наличию у лица необходимых полномочий для заключения договора страхования, определяя, что для работника страховщика таким основанием является доверенность, а для страхового агента или брокера, представляющих страховщика в отношениях со страхователем при заключении договора страхования – доверенность или гражданско-правовой договор (договор поручения, договор агентирования, договор об оказании услуг страхового брокера)³.

Согласно п. 1 ст. 182 ГК РФ лицо, совершающее в силу полномочия сделку от имени другого лица, гражданские права и обязанности которого в результате такой сделки непосредственно создаются, изменяются или прекращаются, является представителем. Указанное свидетельствует о роли страхового агента и в некоторой части⁴ страхового брокера не как посредников в страховых отношениях, а как представителей.

Очевидно, что из-за отсутствия четкого разграничения понятий и категорий есть вероятность когнитивного искажения, а в результате – отождествления посредничества и представительства в контексте страхования, хотя вопрос, являются ли эти институты тождественными по российскому законодательству, требует некоторого осмысления.

Отдельные нормативные правовые акты содержат нормы, явно свидетельствующие о намерении законодателя разграничить между собой понятия

¹ См. п. 5 ст. 8 Закона об организации страхового дела // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

² См. п. 6 ст. 8 Закона об организации страхового дела // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

³ См. п.п. 2.1.4.2, 2.1.4.3 Базового стандарта совершения страховыми организациями и иностранными страховыми организациями операций на финансовом рынке (утв. Банком России, протокол от 27.10.2022 № КФНП-39) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Следует оговориться, что действиями представителя в соответствии с п. 2 ст. 182 ГК РФ не является сделка, совершенная в чужих интересах, но от своего имени, а брокер может выступать не только от имени другого лица.

посредничества и представительства¹, но они не столь многочисленны, чтобы оказать влияние на формирование единого мнения относительно соотношения данных дефиниций. Некоторые авторы отмечают их идентичность или соотношение в том смысле, что представительство является разновидностью посредничества². Другие отделяют один юридический институт от второго по соображению, действует лицо от своего или от чужого имени³.

Анализируя происхождение и семантическое значение слова «посредничество», Д.Е. Михель, Г.Э. Адыгезалова указывают, что его этимологию образует «как в греческом, так и в латинском» слово, означающее «середину»⁴. Более того, «уже в античной Греции посредничество понимается в значении “занимать середину” в конфликте сторон, налаживать устойчивые связи, направленные на будущее и долговременное сотрудничество»⁵. В указанном смысле посредник никак не может быть представителем сторон, так как интересы каждой из них не обладают (не должны обладать) для него преимущественным значением. Даже попытка искусственного приращения данной функции в арсенале посредника в форме представительства интересов обеих сторон на момент их взаимодействия для сближения позиций не может иметь своего развития, так как напрямую противоречит основам посредничества.

Если бы мы рассуждали о посредничестве в традиционном понимании содержания данного института, тогда страховой брокер не подпадал бы под саму его сущность, ведь брокер, хотя и осуществляет деятельность по поиску выгодного для страхователя, принимая во внимание его требования и возможности, полиса из

¹ Так, например, п. 1 ч. 3 ст. 16 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» определяя заинтересованность лица в совершении автономным учреждением сделки, регламентирует, что среди прочих заинтересованным лицом признается лицо, являющееся в сделке посредником или представителем. Аналогичное содержание и у другой нормы – ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» гласит в ч. 5 ст. 12.2, что уполномоченная организация по исследованию объема аудитории не вправе выступать в качестве представителя или посредника рекламораспространителя.

² См. например: *Невзгодина Е.Л.* Юридическая сущность представительства как универсальной и уникальной формы посредничества // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. № 2 (31). С. 121.

³ Галушкина И.Н. Понятия представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. № 2 (110). 2006. С. 142.

⁴ Михель Д.Е., Адыгезалова Г.Э. Внесудебные процедуры разрешения споров в континентальной правовой традиции: история развития и формирование доктрины: монография. Москва; Берлин, 2021. С. 67.

⁵ Там же. С. 71.

числа предложений от страховщиков, с которыми связан обязательствами по предоставлению брокерских услуг, однако получает вознаграждение в большинстве своем от страховой компании. Исключение всякой добросовестности брокера и «демонизация» страховщика не являются целью исследования – на рынке страхования существуют благонадежные брокеры, успешно реализующие полисы исходя из интересов и страхователя, и страховщика, но само суждение о посреднике как абсолютно независимом от любой из сторон участнике в страховании поражается в своей истинности.

В таком случае, в рамках настоящего исследования посредничество необходимо рассматривать прежде всего не как примирительную процедуру, где сама логика фигурирования посредника заключается в его абсолютной нейтральности и беспристрастности, а как форму участия в договорных отношениях. Из этого формируется иное суждение, что страховой посредник – это выступающее в сделке от своего имени лицо, наделенное юридической ролью во взаимоотношениях со страхователем и страховщиком, которая выражается в формировании на стадии ее становления юридической связи между страхователем и страховщиком и обеспечении вступления этих лиц в непосредственные отношения друг с другом по исполнению сделки.

Подобная конструкция напоминает договор комиссии, и в целом подпадает по его регулирование. В ряде дел судами признано, что «отношения брокера и клиента квалифицируются как отношения из договора комиссии, разновидностью которого является договор о брокерском обслуживании»¹, и что брокерская деятельность «осуществляется по конструкции договора комиссии, поскольку направлена на совершение сделок с использованием имущества клиента в его интересе»².

В соответствии с п. 1 ст. 990 ГК РФ по сделке, совершенной комиссионером с третьим лицом, приобретает права и становится обязанным комиссионер, хотя бы

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2019 № 13АП-16324/2019 по делу № А56-15742/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2024 № 08АП-1166/2024, 08АП-1167/2024 по делу № А46-8668/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

комитент и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки. То есть при наличии посредника именно он выступает страхователем, а «как бы» страхователь фигурирует в договоре в качестве выгодоприобретателя.

Лица, связанные друг с другом отношениями по исполнению сделки, могут так и не «соприкоснуться» в правовом смысле, если страховой случай не произойдет, ведь именно в этот момент выгодоприобретатель (коим и выступает лицо, застраховавшее свой имущественный интерес), предъявляя требования о выплате страхового возмещения, становится субъектом правового отношения. Даже по наступлении страхового случая урегулирование убытков может быть осуществлено через брокера, но уже по поручению, так как предъявить требование от своего лица он не уполномочен за отсутствием страхового интереса, то есть в момент урегулирования убытков брокер при условии обращения к нему клиента выступает уже представителем, а не посредником.

Именно поэтому стоит отметить амбивалентную природу страхового брокера: при условии заключения сделки от своего имени за счет страхователя он выступает посредником, но если он заключает сделки от имени и за счет одной из сторон (страховщика или страхователя), то он выступает в качестве представителя этой стороны.

В соответствии со ст. 8 Закона об организации страхового дела страховой агент и страховой брокер фактически приравнены друг к другу в части их функционального назначения¹, их разграничение происходит в том смысле, что брокеры – это всегда либо юридические лица, либо индивидуальные предприниматели, а в качестве агентов могут выступать и физические лица, а также в том, что контроль над деятельностью агентов осуществляется страховщиком (он же обязан вести реестр своих агентов и опубликовывать данные из реестра в сети

¹ П. 1 ст. 8 регламентирует, что под деятельностью страховых агентов и страховых брокеров понимается деятельность, осуществляемая в интересах страховщиков или страхователей и связанная с оказанием им услуг по подбору страхователя и (или) страховщика (перестраховщика), условий страхования (перестрахования), оформлению, заключению и сопровождению договора страхования (перестрахования), внесению в него изменений, оформлению документов при урегулировании требований о страховой выплате, взаимодействию со страховщиком (перестраховщиком), осуществлению консультационной деятельности // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

Интернет), а брокеры находятся под надзором контролирующего органа в сфере страхования – Банка России.

Однако, если страховой брокер в своей деятельности действительно обладает признаками посредника, то идея о природе агентов как посредников имеет вид не слишком правдоподобный, так как страховой агент представляет интересы исключительно страховщика, а потому является его представителем в страховании.

В отличие от посредничества представительство заключается в продолжении воли представляемого и в научной литературе характеризуется как мощный инструмент для эффективного продвижения интересов субъекта, который делегирует юридические полномочия другому лицу с опытом и профессиональными знаниями¹. В страховой отрасли представительство занимает особенно важное место также из-за сложностей в конструкции договоров и структуре страховых отношений.

Выделим, какие проблемы являются наиболее злободневными в процессах взаимодействия между страховщиком и страхователем (выгодоприобретателем), где представительство может оказаться преимущественно полезным.

Прежде всего следует содержать в своей памяти факт того, что страховое правоотношение, как правило, не отражает всех элементов соглашения между равными и одинаково информированными участниками, а потому в споре со страховщиком страхователь (выгодоприобретатель) чаще всего изначально является слабой стороной, за возможным исключением морского страхования, в котором, как отмечает И.И. Степанов, контрагентами являются почти равносильные стороны².

Д.Д. Доббин называет страхователей классом, который суды считают легко обездоленным и экономически запуганным, и подчеркивает, что исторически суды проявляли большой интерес к благополучию моряков, младенцев и недееспособных, а теперь точно так же распространили свои родительские крылья

¹ Zogiani E. Representation as an Important Institution of Civil Law // SEEU Review. No. 19 (2). 2024. P. 112.

² Степанов. И.И. Указ. соч. С. 32.

на тех, кто покупает страховые полисы¹. Защита слабой стороны в части, например, толкования условий договора действительно имеет место быть: так, суд обязан толковать условия договора страхования имущества против являющегося профессионалом в соответствующей сфере, требующей специальных познаний, страховщика, подготовившего проект договора, условия либо условие которого является недостаточно ясным² (речь идет об одном из принципов толкования, унаследованных от римского права – *contra proferentem*³).

Конечно, страховщик также может столкнуться с недобросовестным поведением со стороны контрагента. Например, если у страхователя (выгодоприобретателя) с самого начала отсутствует страховой интерес в отношении имущества (либо страховой интерес прекратил свое существование в течение действия договора), и он вознамерился получить страховое возмещение за утрату или гибель застрахованной вещи, а также если имущество уже было повреждено, но страхователь умолчал о наличии или размере этих повреждений с целью дальнейшего осуществления восстановительного ремонта.

По Т.А. Батровой, сложность для страховой организации в подобных случаях заключается в том, что, несмотря на возможность установления несоответствия повреждений транспортного средства тем, что имеют место при заявлении механизме дорожно-транспортного происшествия, отличие применяемой ею методики от той, что используется экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России, «обуславливает невозможность использования данных экспертных заключений в качестве повода для возбуждения уголовного дела»⁴.

В любом случае судебная практика содержит дела, в рамках которых были усмотрены факты инсценировки повреждений или хищения имущества и сделан

¹ Dobbyn J.J. Is Good Faith Insurance Contracts a Two-Way Street // North Dakota Law Review. Vol. 62. No. 3. Art. 3. P. 355.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Экономика и жизнь. 2014. № 16.

³ См. подробнее: ст. 4.6. Принципов международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) // Закон. 1995. № 12.

⁴ Батрова Т.А. Мошенничество в сфере моторного страхования: проблемы выявления и доказывания // Страхование в информационном обществе - место, задачи, перспективы: в 2 т.: сб. трудов XX Международной научно-практической конференции (г. Владимир, 04–06 июня 2019 г.). Владимир, 2019. С. 76.

вывод о цели страхователя (выгодоприобретателя), состоящей в незаконном обогащении путем обмана относительно наступления страхового случая и последующем получении денежной выплаты¹.

Однако страховщик является профессиональной стороной в сделке и составителем текста соглашения, которое он заключает. Для нивелирования всех рисков, которые могут возникнуть в будущем, он изначально тщательно разрабатывает условия договора и на этапе его подписания ведет диалог со страхователем со всей присущей ему в силу его профессионализма осторожностью.

Страховщик может произвести процедуру осмотра имущества перед осуществлением страхования, а в области морского страхования для этого и вовсе есть специальные лица – сюрвейеры, которые, по А.А. Воробьеву, производят осмотр (инспектирование) морских и речных судов и грузов по приглашению судовладельцев, фрахтователей, грузовладельцев, страховых компаний и других заинтересованных лиц и дают заключение об их состоянии, размере повреждений при авариях, мореходности судна и т.д.² Для широкого распространения услуг, рационального распределения нагрузки на штат и оптимизации процессов заключения договоров со страхователями у страховщика есть как его собственные сотрудники, так и третьи лица – страховые агенты.

У страхователя на этапе заключения договора нет таких правовых инструментов, с помощью которых он был бы в достаточной степени защищен. При этом неясные, сложные для понимания пункты договора страхования лишь потенциально опасны для страхователя – при другом раскладе ситуация может быть осложнена уже не впервые упоминаемым нами встречающимся на рынке страхования недобросовестным поведением, которое не без причины центрирует внимание с позиции намерения сформировать какой-либо реально действующий механизм обеспечения прав лиц на стадии заключения договора – мошенничество. Так как сделка является основным способом правового взаимодействия между

¹ Так, например, Кунцевским районным судом города Москвы было рассмотрено дело, в рамках которого усматривались признаки инсценировки кражи автомобиля с целью получения выплаты по КАСКО (решение от 03.03.2023 по делу № 2-1287/2023) // СПС «КонсультантПлюс».

² Воробьев А.А. Правовое регулирование деятельности сюрвейеров на водном транспорте // Океанский менеджмент. 2021. № 4 (13). С. 25.

частными лицами, она нередко используется в качестве инструмента совершения противоправных действий¹.

Если страховщик с очевидным намерением включает в договор условия, которые исключают всякую его обязанность в будущем выплатить страховое возмещение (оговорки и допущения, которые средний потребитель не способен истолковать как исключение из числа страховых рисков и (или) случаев), следовательно речь уже идет о недобросовестном подходе при осуществлении гражданско-правового взаимодействия. Но в еще более неблагоприятном варианте заключение договора может быть опасным (не в предполагаемом своем проявлении, а вполне реальном) из-за страховщиков (компаний-двойников) или страховых агентов, которые и вовсе продают фиктивные полисы, не имеющие юридической силы. Впрочем, полис недействителен, даже если речь идет не о фикции, а о договоре, заключенном со страховщиком, имеющим ограниченную или приостановленную лицензию.

Следующим за заключением договора fazисом процесса взаимодействия страховщика и страхователя (выгодоприобретателя), где наиболее вероятно возникновение разногласий между сторонами, является урегулирование убытков, раскрывающееся в доктрине как система сложных процедур, которые необходимо провести в ограниченное время², комплекс мероприятий, направленных на выполнение страховщиком своих обязанностей перед страхователями при наступлении страхового события³.

Сам процесс урегулирования убытков включает в себя направление страхователем (выгодоприобретателем) в адрес страховщика письменного заявления о наступлении страхового случая в совокупности с документами, подтверждающими страховой интерес, документами, подтверждающими факт

¹ Батрова Т.А. Правовая оценка злоупотребления правом при совершении сделки: коллизии законодательства и правовые средства их разрешения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 47.

² Кукина Е.Е. Урегулирование убытков – залог положительного финансового результата страховой компании // Российское предпринимательство. 2016. № 23. С. 3310.

³ Чиркова Т.Ю., Жукова Е.Г. Экономическая экспертиза ущерба в сфере урегулирования убытков по страховым случаям // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2019. № 9. С. 115.

наступления страхового события, договором страхования и другими документами и осуществление страховщиком расчетов со страхователем (выгодоприобретателем). Если последним направлено заявление о страховом возмещении, и получен, по его мнению, несправедливый ответ, начинается претензионный порядок досудебного урегулирования спора, который заключается в составлении и направлении страховщику страховой претензии.

В научном сообществе в качестве причин финансовых претензий потребителей страховых услуг выделяются, в том числе, ошибки в расчете страховой премии, проявление страховых рисков, досрочное расторжение договора страхования (когда страхователь может претендовать на часть страхового взноса), отказ страховой организации в страховой выплате, умысел на мошенничество¹ и др.

Соблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования спора включает в себя не только направление претензии, но и дальнейшее обращение к финансовому уполномоченному как этап, основным недостатком которого является то, что обжаловать решение финансового уполномоченного может только страховая организация, потребитель же этим правом не наделен². Более того, в случае отказа в удовлетворении требования страхователя вследствие непредставления им необходимой информации, такой отказ может быть расценен как несоблюдение досудебного порядка, из-за чего страхователь не сможет обратиться в суд с аналогичными требованиями³. Добавим, что к финансовому уполномоченному может обратиться только лицо, являющееся потребителем.

Страховая претензия, обращение к финансовому уполномоченному и обращение в суд приводят к тому, что на протяжении определенного периода времени страхователь (выгодоприобретатель) оказывается в затруднительном положении, не имея возможности получить компенсацию, на которую он

¹ Валетов А.Р. Страховая деятельность в Российской Федерации и система досудебного разрешения споров при страховании // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2021. № 3. С. 33.

² См. подробнее: ст. 26 Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

³ См. Бочарова Н.Н. Финансовый уполномоченный в РФ: особенности правового статуса // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. №3. С. 126.

рассчитывал при заключении договора добровольного страхования имущества. Поэтому по своей сути этап урегулирования убытков является последним шансом разрешить спор без дополнительных затрат средств и времени, которыми страхователь (выгодоприобретатель), потерпевший определенные имущественные потери, может не располагать. Как справедливо отмечает М.Н. Степанова, подчеркивая важную роль досудебного порядка урегулирования спора в восприятии гражданами рынка страхования, сокращая срок разрешения конфликта и затраты на него, страхователи сохраняют представление о страховании как о цивилизованной форме страховой защиты¹.

Другой вопрос заключается в урегулировании спора до обращения в суд, где страховщик и страхователь все еще являются лицами, располагающимися на разных уровнях с профессиональной точки зрения, и, следует отметить, этап урегулирования убытков в действительности подразумевает ряд сложностей, с которыми лицу, не обладающему специальными и профессиональными знаниями и навыками, достаточно трудно справиться в самостоятельном режиме. В процессе урегулирования убытков и иных процессах, подразумевающих коммуникацию страхователя и страховщика по поводу страховой выплаты, важным является наличие инструмента для формирования сильной позиции страхователя в целях обеспечения взвешенного и продуктивного диалога между сторонами по договору страхования имущества и получения качественного результата своевременно и профессионально.

В интересах страховой организации выступает ее сотрудник, специализацией которого являются рассмотрение обращений лиц о получении страховой выплаты и урегулирование страхового случая по договорам страхования, и который занимает должность с возможными наименованиями: (а) специалист по урегулированию убытков; (б) специалист по работе с претензиями; (в) страховой эксперт; (г) адвокастер².

¹ Степанова М.Н. Развитие системы досудебного урегулирования страховых споров // Известия БГУ. 2016. № 4. С. 623.

² См.: пункт 3.2 Приказа Минтруда России от 06.07.2020 № 404н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по страхованию"» // СПС «КонсультантПлюс».

По мысли Е.А. Овчинниковой¹, М.В. Красных² и некоторых других авторов, аджастер – это физическое или юридическое лицо, которое участвует в процессе урегулирования требований, предъявленных страхователем, как представитель страховщика. Справедливо отметить, что отчасти мысль верна, однако такое определение относится не просто к аджастеру, а к независимому или корпоративному аджастеру.

А.А. Мироненко и М.В. Мироненко верно отмечают, что в международной практике те аджастеры, которые осуществляют свою деятельность от лица страховой организации, именуются независимыми аджастерами (*independent adjusters*), но есть специалисты, действующие в интересах страхователя – это общественные аджастеры (*public adjusters*)³. Кроме двух вышеназванных существует также корпоративный аджастер – уже упомянутый непосредственно работник страховой организации. Настолько детальное разграничение наблюдается, например, в Уставе штата Флорида⁴.

Вышеупомянутый приказ Минтруда России⁵ содержит следующие требования к образованию, обучению и опыту практической работы лиц, занимающих должность специалиста по урегулированию убытков (корпоративного аджастера): это должно быть лицо, имеющее опыт работы не менее одного года в сфере урегулирования страховых случаев (убытков), а также имеющее среднее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование (программы повышения квалификации), а в случае, если среднее профессиональное образование – непрофильное, то дополнительное

¹ Овчинникова Е.А. Особенности посреднической деятельности в страховании // Экономический журнал. 2008. № 15. С. 19.

² Красных М.В. Оценка трансакционных издержек страховой компании // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2010. № 8. С. 114.

³ См. подробнее: Мироненко А.А., Мироненко Н.В. Страховые компании как инструмент регулирования репутационных рисков в системе социального управления // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 6. С. 127.

⁴ См. гл. 626 Устава Флориды 2022 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.leg.state.fl.us/statutes/index.cfm?App_mode=Display_Index&Title_Request=XXXVII (дата обращения: 22.08.2022).

⁵ Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по страхованию»: приказ Минтруда России от 06.07.2020 № 404н // СПС «КонсультантПлюс».

профессиональное образование, включающее в себя программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что специалист по урегулированию убытков – это лицо, получившее образование с присвоением квалификации специалиста по урегулированию убытков. Кроме требований к образованию, обучению и стажу, по отношению к сотрудникам страховой организации, отвечающим за урегулирование страхового случая, сформированы, сформулированы и легально закреплены также требования к знаниям и умениям, что делает защиту прав и представительство интересов страховых организаций более эффективными.

Представительство же страхователей как институт не получил ни развития, ни формирования в целом. Данная проблема достаточно актуальна, так как в страховой отрасли на страховом поле очевидна необходимость существования такого профессионального лица, которое не представляет интересы страховщика и не имеет трудовых отношений со страховой организацией, для управления процессом урегулирования убытков весь необходимый для того период времени¹.

Определив проблему, сформируем путь ее разрешения.

Так как в России институт представительства страхователей не сформирован, следует обратиться к зарубежному опыту. Ранее нами отмечалось, что в США аджастер, выступающий в интересах страхователя, именуется общественным. Например, в Страховом Кодексе штата Калифорния, статья 15007 которого устанавливает, что общественным аджастером является лицо, которое действует от имени страхователя или каким-либо образом помогает ему в ведении переговоров или осуществлении урегулирования требования о возмещении убытков или ущерба в соответствии с любым полисом страхования, покрывающим недвижимое или личное имущество².

¹ См.: Экзекова Л.М. Особенности представительства в страховых правоотношениях // Общество и право. 2023. № 1 (83). С. 135.

² См.: Страховой кодекс штата Калифорния // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insurance.ca.gov/0250-insurers/0500-legal-info/0100-insurance-code/> (дата обращения: 22.08.2022).

Законодательство ряда стран, в частности стран СНГ, также содержит легальное определение данного субъекта без уточнения его вида. Так, казахстанское страховое законодательство подразумевает под аджастером работника страховой компании¹, то есть корпоративного аджастера, а таджикистанская нормативная база² содержит определение, тождественное определению независимого аджастера. В обоих случаях это представители страховщика. Более интересно в данном контексте узбекистанское законодательство, которое хотя и не закрепляет разные виды аджастеров, однако все же устанавливает, что аджастер может осуществлять свою деятельность и в интересах страховщика, и в интересах страхователя³.

Анализируя возможность формального закрепления в России термина «общественный аджастер» для определения лица, представляющего интересы страхователя, приходится вспомнить, что попытка его введения (в качестве, скорее, независимого аджастера, нежели общественного) уже была осуществлена, но не встретила одобрения со стороны Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Термин вызвал «серьезные сомнения»: в экспертном заключении прямо рекомендовано заменить его на «широко употреблявшееся в прошлом словосочетание "аварийный комиссар"»⁴.

Справедливо отметить погрешность экспертного заключения в этой части, ведь факт широкого употребления указанного термина вполне опровергим: аварийный комиссар по обыкновению и сути своей рассматривается в доктрине и практике как узконаправленный специалист в области дорожно-транспортных происшествий, услугами которого стороны по договору страхования (к тому же, в большей степени страховщик) пользуются для защиты своих прав при наступлении

¹ Пункт 1 ст. 3 Закона Республики Казахстан от 18.12.2000 № 126-II «О страховой деятельности» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. №22. Ст. 406.

² Статья 1 Закона Республики Таджикистан от 23.07.2016 № 1349 «О страховой деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2016. №7. Ст. 627.

³ Статья 20 Закона Республики Узбекистан от 23.11.2021 № ЗРУ-730 «О страховой деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5739120> (дата обращения: 22.08.2022).

⁴ См. подробнее: Экспертное заключение по проекту федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об организации страхового дела в Российской Федерации" (в части совершенствования инфраструктуры страхового рынка)» от 17.10.2016 № 158-4/2016 // СПС «Консультант Плюс».

страхового случая. Об этом свидетельствуют многочисленные научные труды авторов К.А. Шевченко¹, И.В. Колчиной и А.Л. Воробьев², Р.Н. Самойлюк и К.В. Руденок³, Е.А. Шергуновой и Ю.Н. Андреева⁴ и др.

Сporadически рассеянные в законодательной базе Российской Федерации упоминания об аварийном комиссаре лишь подтверждают понимание его сущности в России как представителя страховщика и в большей степени оценщика убытков. Так, пп. 10 п. 2 ст. 293 Налогового кодекса РФ содержит функции, выполняемые аварийными комиссарами – определение причин, характера и размеров убытков при страховом событии. Впрочем, некоторые документы характеризуют аварийных комиссаров и вовсе как экспертов⁵.

В Германии лицом, осуществляющим консультацию и предоставляющим квалифицированную юридическую помощь в области страхования, в частности урегулирования споров во внесудебном порядке, является так называемый *Versicherungsberater* – страховой консультант. Ст. 59 Закона Германии о договоре страхования регламентирует, что страховым консультантом является любое лицо, консультирующее лиц на коммерческой основе в отношении согласования, изменения или рассмотрения договоров страхования или в отношении

¹ См. Шевченко К.А. К вопросу об эффективности услуг аварийных комиссаров // Наземные транспортно-технологические средства: проектирование, производство, эксплуатация: материалы I Всероссийской заочной научно-практической конференции (25-28 октября 2016 г.). Чита: ЗабГУ, 2016. С. 231.

² См. подробнее: Колчина И.В., Воробьев А.Л. О роли службы аварийных Комиссаров в обеспечении безопасности дорожного движения в пределах городской транспортной системы // Прогрессивные технологии в транспортных системах: материалы XVI международной научно-практической конференции (г. Оренбург, 11-13 ноября 2021 г.) Оренбург: Изд-во ОГУ, 2021. С. 279.

³ См. подробнее: Самойлюк Р.Н., Руденок, К.В. Проблемы правового регулирования деятельности службы аварийных комиссаров на месте дорожно-транспортного происшествия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 210.

⁴ Шергунова Е.А. Правовое положение страховых комиссаров в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. № 5. С. 20.

⁵ См. например: абз. 3 п. 16.3 положений Банка России от 04.09.2015 № 491-П «Отраслевой стандарт бухгалтерского учета в страховых организациях и обществах взаимного страхования, расположенных на территории Российской Федерации» // Вестник Банка России. 2015. № 99-100; абз. 2 п. 4 постановления Правительства РФ от 21.08.2019 № 1082 «Об утверждении Правил проведения экспертизы жилого помещения, которому причинен ущерб, подлежащий возмещению в рамках программы организации возмещения ущерба, причиненного расположенным на территориях субъектов Российской Федерации жилым помещениям граждан, с использованием механизма добровольного страхования, методики определения размера ущерба, подлежащего возмещению в рамках программы организации возмещения ущерба, причиненного расположенным на территориях субъектов Российской Федерации жилым помещениям граждан, с использованием механизма добровольного страхования за счет страхового возмещения и помощи, предоставляемой за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и о внесении изменений в Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» // СЗ РФ. 2019. № 35. Ст. 4959.

предъявления требований, возникающих по договорам страхования, при наступлении страхового случая, или любое лицо, представляющее страхователя во внесудебном порядке по отношению к страховщику¹.

П. 2 ст. 34d Закона Германии о регулировании торговли раскрывает концепцию деятельности и функции страховых консультантов более полно, предопределяя, что страховой консультант: (1) не получает экономического преимущества от страховой компании или иным образом не зависит от нее; (2) юридически консультирует клиента по договорам страхования или при осуществлении претензий, вытекающих из договоров страхования, при наступлении страхового случая; (3) представляет клиента во внесудебном разрешении спора перед страховой компанией; (4) берет на себя посредничество или заключение договоров страхования для клиента.

Указанная норма, таким образом, закрепляет основополагающий аспект независимости страхового консультанта от страховщика, то есть страховой консультант может получать вознаграждение за свою работу только от клиента-страхователя и не должен являться работником страховой компании, соответственно, выгоды от последней он не имеет². Страховому консультанту платят только в виде вознаграждения, поставленного в зависимость от результата оказания услуги или, в соответствии с Законом Германии о вознаграждении адвокатов (Rechtsanwaltsvergütungsgesetz или RVG)³.

Формирование той или иной дефиниции – задача фундаментальная, так как именно термины являются отправной точкой и имеют колоссальное значение. Можно сделать вывод о возможности использования при законодательной инициативе именно термина «страховой консультант», что подразумевает его

¹ Здесь и далее использована информация с немецкоязычного сайта buzer.de, содержащего законы и нормативные акты федерального законодательства Германии в Интернете, перевод осуществлялся автором диссертационного исследования. URL: <https://www.buzer.de/gesetz/7966/index.htm> (дата обращения: 06.06. 2022).

² Экзекова Л.М. Особенности представительства в страховых правоотношениях // Общество и право. 2023. № 1 (83). С. 136.

³ См. подробнее: п. 1 ст. 2 Закона о вознаграждении адвокатов // Законы и нормативные акты федерального законодательства Германии в Интернете [Электронный ресурс]. URL: https://www.buzer.de/2_RVG.htm (дата обращения: 25.08.2022).

первостепенную функцию и возможность замещающего такую должность консультировать граждан, действуя в интересах общества.

Опираясь на имеющиеся теперь знания в части проблем, возникающих в процессе взаимодействия между страхователем и страховщиком, полагаем возможным определить значимость предлагаемого к введению в страховые отношения в качестве третьего лица страхового консультанта и выстроить представление о регулировании его деятельности, наметив круг ведущих функций и сформировав квалификационные требования.

Первое. Одной из функций страхового консультанта логическим образом выступит консультирование страхователей по договору, его заключению или изменению. В случае обращения к консультанту из-за неясных, сложных для понимания условий договора, страхователь получит со стороны страхового консультанта квалифицированные рекомендации о не заключении сделки на заведомо невыгодных условиях либо, напротив, совершении действий, направленных на заключение или изменение соглашения, если такие действия не предполагают наличие рисков наступления неблагоприятных для страхователя последствий.

В качестве примера проявления вышеуказанной проблемы приведем «кейс» из истории одного судебного дела. Лицом был застрахован имущественный интерес, связанный с риском утраты (гибели) или повреждения жилого дома. Из-за проводимых ремонтных работ объект получил повреждения вследствие наступления пожара, который являлся страховым событием по договору страхования имущества. Последний, однако, содержал условия, из которых явствует, что наступление пожара в ходе проведения строительных или монтажных работ является исключением из круга событий, покрываемых страхованием.

Согласно истории рассмотрения дела, судами первой, апелляционной и кассационной инстанций было установлено, что это не страховой случай и что страховщик не обязан выплачивать страховое возмещение, и лишь Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ было указано, что установление предмета договора страхования без перечня конкретных

обстоятельств пожара, входящих в страховой случай, а путем определения только посредством исключения из него различного рода событий квалифицируется как использование юридической техники составления договора, при которой «сторонователь оказывается введенным в заблуждение относительно всего круга обстоятельств, сопутствующих пожару, и причин его возникновения для квалификации в качестве страхового случая, при наступлении которого страхователь вправе претендовать на страховую выплату»¹.

Другой пример из зарубежной практики. В деле Хоутон против страховой компании «Trafalgar Insurance»² рассмотрен следующий казус: страхователь и страховщик заключили договор страхования, который включал оговорку об освобождении страховщика от обязанности выплатить страховое возмещение, если транспортное средство страхователя имеет избыточный груз на момент аварии. Конкретная формулировка положения об освобождении заключалась в том, что покрытие было исключено для убытков и повреждений, вызванных или возникших в то время, когда автомобиль транспортирует любой груз, превышающий тот, для которого он был предназначен.

Страхователь попал в автомобильную аварию, на момент которой в автомобиле было 6 человек, тогда как автомобиль был рассчитан только на 5 человек. Вопрос в этом случае заключался в значении слова «груз» в оговорке об исключении и в том, может ли оно применяться к перевозке слишком большого количества пассажиров. В результате того, что значение условия оказалось слишком неоднозначным, суду пришлось толковать его в интересах страхователя, другими словами, применяя принцип *contra proferentem*, в связи с чем было признано, что слово «груз» не распространяется на пассажиров и что страховщик не может избежать выплаты страхового возмещения.

Подобные применяемые техники со стороны страховщика вызывают сложности даже у представителей судебной власти, а потому не стоит и

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2025 № 305-ЭС25-842 по делу № A40-38928/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

² *Houghton v Trafalgar Insurance Co* – 1954 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawteacher.net/cases/houghton-v-trafalgar-insurance.php> (дата обращения: 14.01.2023).

предполагать, что страхователь способен самостоятельно предупредить эту проблему. Более того, если страховой консультант возьмет указанную функцию на себя, это поможет, помимо всего прочего, разгрузить судебную систему.

Второе. Более важной видится другая задача, стоящая перед представителем страхователя на этапе заключения договора страхования имущества – выявление оппортунистического поведения со стороны страховщика или возможного наличия признаков мошенничества в действиях страховщика и (или) его представителях. В случае его обнаружения необходимо вмешательство в процесс заключения договора с целью запрета на его осуществление.

С одной стороны, такой подход может быть подвергнут критике, ведь на первый взгляд нарушает принцип автономии воли. Но учитывая судебную практику, указанная проблема обладает особенной актуальностью и требует разрешения. Так, например, страховым агентом, выступавшим от имени страховой компании, был выдан страховой полис. Впоследствии агент, получив от страхователя за приобретенный им страховой полис денежные средства в качестве страховой премии, аннулировал ранее созданный шаблон полиса как ошибочный, присвоив уплаченные денежные средства себе. По полису с аналогичным номером было осуществлено другое страхование с иным лицом.

Судами первой и апелляционной инстанций было установлено, что таким образом между страхователем и страховой компанией соглашение достигнуто не было, и страховщик не обязан исполнять по договору обязанность выплатить страховое возмещение, ведь страховой агент действовал в своих интересах, за что уже понес уголовную ответственность.

Лишь на стадии рассмотрения дела в суде кассационной инстанции был сделан вывод, что нельзя квалифицировать договор страхования как ничтожный или незаключенный только на том основании, что он заключен работником страховой компании, который действовал не в интересах работодателя, притом, что

«для самого гражданина из сложившейся обстановки определенно яствует, что этот работник действует от имени и в интересах страховой компании»¹.

Исходя из указанного, подход, заключающийся в запрете на осуществление страхования имущества, подразумевает эффективный способ защиты страхователя и его прав, особенно если он будет реализован в совокупности с концепцией формирования института страховых консультантов в России, которых возможно наделить указанным полномочием.

Действующее российское законодательство в недавнем времени обогатилось институтом, который, хотя бы и в части, допустимо использовать в рамках приблизительной аналогии. Так, был введен новый механизм защиты потребителей в сфере кредитования посредством дополнения нормативной базы дефиницией запрета на заключение договоров потребительского займа (кредита) как меры, которую может принять субъект кредитной истории (физическое лицо) в целях ограничения заключения с ним означенных договоров². В.В. Шикин в своей статье произвел описание процесса самозапрета, раскрывая, что он «устанавливается (и снимается) гражданином путем формирования на портале госуслуг или в МФЦ заявления, которое синхронно направляется во все квалифицированные бюро кредитных историй» и уточнил, что «если, несмотря на самозапрет, кредитор заключит договор, он не сможет потребовать от заемщика исполнения обязательств»³.

Во-первых, данный механизм очевидно направлен на защиту физического лица от использования третьими лицами его персональных данных с целью оформления от ничего не ведающего гражданина кредит, что не теряет свою актуальность, особенно учитывая приобретающую статус масштабной проблему кибермошенничества. Во-вторых, механизм направлен на защиту прав самих

¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.03.2024 по делу № 88-6466/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. п. 4 ст. 3 Федерального закона от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 44.

³ Шикин В. Самозапрет: первые итоги вступления механизма в силу и сложности для кредитора // Банковское кредитование. 2025. № 2. С. 31.

кредитных организаций, заинтересованных в исполнении договоров со стороны заемщиков.

Для определения возможности заимствования указанного механизма, установим основные аспекты запрета.

1) Лицо, уполномоченное устанавливать запрет. В кредитовании это сам субъект кредитной истории, однако запрет на заключение с ним договоров страхования имущества потребитель едва ли может осуществить самостоятельно.

Дело в том, что, как нами было указано ранее, в кредитовании данный институт направлен на защиту прав не только физических лиц, но и кредитных организаций – никто из этих лиц не выступает в роли недобросовестного лица. Самозапрет в смысле заключения договоров займа означает, что кредитная организация не должна заключать договор с лицом, установившим в отношении себя такие ограничения, в противном случае оно может просто не исполнять договор, в чем кредитная организация, разумеется, не заинтересована.

В случае со страхованием самозапрет не имеет смысла, так как: (1) есть ни о чем не подозревающей страхователь и тот самый «страховщик»: запретить недобросовестному лицу заключать с собой договоры все равно что «бросить ежа в терновый куст» – бессмысленно; (2) уплата страховой премии, как правило, производится в момент заключения договора, иначе он не вступает в силу, поэтому неисполнение договора страхователем не проявит себя как препятствие для страховщика к заключению соглашения; (3) цель запрета в страховании – не ограничение на вступление в отношения со всеми страховыми компаниями, а правовая защита страхователя от вступления в отношения с конкретным из них, что возможно исключительно исходя из профессионального анализа данных о страховщике. Именно поэтому на рынке страхования необходимо лицо, которое было бы уполномочено устанавливать запрет на заключение договора.

По сути своей представительство в части осуществления запрета на заключение договора страхования имущества со страхователем будет представлять собой конструкцию квазидоговора, где обращение страхователя к консультанту

перед заключением сделки с целью оценки целесообразности и безопасности ее заключения презюмирует наличие у консультанта такого полномочия.

2) Наличие бюро страховых историй (далее – БСИ). Одним из участников отношений, регулируемых Законом об организации страхового дела, является оператор автоматизированной информационной системы страхования¹. На сегодняшний день в качестве такой платформы выступает Национальная Страховая Информационная система (далее – НСИС), уставом которой регламентируется, что ее цель состоит в обеспечении информационного взаимодействия участников страховых отношений, а также противодействие мошенничеству в страховании². Организация создана Банком России и зарегистрирована относительно недавно – 13 апреля 2023 года, а все функции оператора информационной системы, предусмотренные законом, по данным официального сайта НСИС, общество и вовсе исполняет лишь с 1 октября 2024 года³.

Оператором автоматизированной информационной системы построено БСИ, а сама НСИС получила сопряжение с порталом «Госуслуги». Указанное в значительной степени облегчит процесс внедрения механизма запрета на заключение договоров страхования, так как с учетом описанного выше процедура будет осуществляться путем направления страховым консультантам заявления в БСИ о включении соответствующей записи в страховую историю страхователя и получения уведомления самим страхователем в его личном кабинете на портале «Госуслуги», что может быть использовано им для освобождения от всякого исполнения договора страхования. Если уплата страховой премии уже была произведена, страхователь будет иметь право взыскать уплаченную сумму даже после окончания периода охлаждения как сумму неосновательного обогащения по недействительной сделке.

¹ Пп. 10 п. 1 ст. 4.1 Закона об организации страхового дела // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

² П. 3.2 Устава АО «Национальная Страховая Информационная Система» // Официальный сайт АО «Национальная Страховая Информационная Система» [Электронный ресурс] URL: <https://nsis.ru/about/> (дата обращения: 27.07.2025).

³ Официальный сайт АО «Национальная Страховая Информационная Система» [Электронный ресурс] URL: <https://nsis.ru/about/> (дата обращения: 27.07.2025).

Третье. Следующим этапом является исполнение договора, также проанализированное нами ранее, а именно урегулирование убытков. Страховыми организациями управляют профессионалы, которые ежедневно урегулируют убытки, претензии и внимательно следят за событиями на рынке страхования, чтобы всегда быть готовыми защитить интересы компании. С другой стороны, страхователь (выгодоприобретатель) на самом деле не обладает опытом, необходимым при предъявлении требований, возникающих по договорам страхования по наступлении страхового случая (даже если это не потребитель, а юридическое лицо).

Страховой консультант может быть наделен следующими функциями в рамках стадии исполнения договора страхования:

- 1) оказание юридической помощи при предъявлении требований, возникающих по договорам страхования при наступлении страхового случая;
- 2) консультирование при осуществлении страховых претензий, возникающих из договоров страхования;
- 3) представление интересов страхователя в досудебном урегулировании спора перед страховой компанией.

Таким образом, страховой консультант надлежащим образом, полностью и достоверно документируя и измеряя убытки, эффективно предъявляя требования страховой компании, ведя с ней переговоры о разумном урегулировании убытков, обеспечит ответственное, всестороннее взаимодействие со страховой компанией от лица страхователя.

Для повышения уровня доверия страховым консультантам и защиты населения необходимо регулировать их деятельность и предотвращать несанкционированную юридическую практику, в связи с чем потребуется установить, что страховой консультант должен быть аттестованным и зарегистрированным в реестре лицом. Согласно п. 2 ст. 34d Закона Германии о регулировании торговли, компетентным органом по выдаче разрешения осуществления страховыми консультантами деятельности по оказанию соответствующих услуг в Германии являются торгово-промышленные палаты.

Именно торгово-промышленные палаты ведут реестр страховых посредников и консультантов¹.

Торгово-промышленная палата Российской Федерации (далее – ТПП) равным образом может быть таким органом, учитывая, что уже сегодня ею предоставляется услуга страховой экспертизы – определения причин и размера ущерба по заявкам организаций, осуществляющих страховую деятельность, или по инициативе страхователя при наступлении страхового случая². Согласно российскому законодательству, ТПП является негосударственной некоммерческой организацией, созданной в организационно-правовой форме союза для представления и защиты законных интересов своих членов и в целях развития предпринимательства, экономической и внешнеторговой деятельности, реализации иных целей и задач³.

Другая норма (пп. е п. 3 ст. 15) указанного закона определяет порядок ведения негосударственного реестра российских юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, финансовое и экономическое положение которых свидетельствует об их надежности как партнеров для предпринимательской деятельности в Российской Федерации и за рубежом, а также порядок предоставления сведений из указанного реестра. По аналогии с данной нормой может быть введена функция о ведении реестра страховых консультантов с предварительным формальным закреплением определения страхового консультанта в гражданском законодательстве.

К желающим пройти аттестацию должны быть предъявлены квалификационные требования к образованию, стажу, профессиональным знаниям и умениям, а также личностных качествам. Так, например, опыт Германии демонстрирует, что для получения соответствующего разрешения страховым консультантам следует доказать надежность, упорядоченные финансовые условия,

¹ См. Vermittlerregister // Официальный сайт ТПП [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vermittlerregister.info/recherche?erweitert=true> (дата обращения: 02.03.2023).

² Услуги системы ТПП РФ // Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://uslugi.tpprf.ru/ru/services/31536/> (дата обращения: 02.03.2023).

³ См. ст. 1 Закона РФ от 07.07.1993 № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1309.

страхование профессиональной ответственности и факт успешной сдачи в ТПП экзамена, подтверждающего, что он обладает опытом, необходимым для страхового консультирования¹.

Что касается вопроса образования, то очевидно, что подобных специалистов в России не готовят. Со временем возможно установить требование о наличии диплома о прохождении специальной программы в области страхового консультирования, однако сегодня достаточным видится требование высшего юридического образования с подтверждением прохождения дисциплин, сопряженных с отраслями страхового и гражданского-процессуального права, либо наличия ученой степени по юридической специальности.

Относительно практического опыта, возможным видится формулирование требования, аналогичного требованию, предъявляемому к сотрудникам страховых организаций, в трудовые функции которых входит урегулирование страхового случая по договорам страхования, так как уже существующий опыт свидетельствует о том, что такого опыта для качественного выполнения лицом соответствующих функций достаточно. При этом вследствие отсутствия данного института в России для его формирования и развития необходимо послабление в виде предоставленной возможности получения статуса страхового консультанта в случае прохождения лицом стажировки в указанной области.

На основании проведенного исследования можно прийти к выводу о необходимости законодательного закрепления определения страхового консультанта как участника страховых отношений и общих положений в сфере его деятельности. Таким образом, предлагается ввести в Закон об организации страхового дела ст. 8.2 следующего содержания:

«1. Страховым консультантом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус страхового консультанта и право оказывать квалифицированную юридическую помощь в целях защиты прав, свобод и интересов страхователя, включая помощь при осуществлении урегулирования

¹ См. ст. 34d Закона о регулировании торговли [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buzer.de/gesetz/3982/b10627.htm> (дата обращения: 02.03.2023).

требования о возмещении убытков в соответствии с условиями договора страхования. Страховой консультант не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника страховой организации.

2. Осуществляя свою деятельность, страховой консультант:

- 1) дает консультации по договору страхования, заключению или изменению договора страхования;
- 2) осуществляет запрет на заключение договоров страхования;
- 3) оказывает юридическую помощь при предъявлении требований, возникающих по договорам страхования при наступлении страхового случая;
- 4) дает консультации при осуществлении страховых претензий, возникающих из договоров страхования;
- 5) представляет интересы страхователя в досудебном урегулировании спора перед страховой компанией.

Страховой консультант вправе оказывать иную юридическую помощь страхователям в сфере страхования, не запрещенную законом.

3. Страховой консультант имеет право свободно выбирать, кому оказывать юридическую помощь.

4. Страховые консультанты не могут заниматься своей работой, если они не аттестованы и не зарегистрированы в реестре, подготовленном Торгово-промышленной палатой Российской Федерации.

5. В качестве страхового консультанта может быть аттестовано и зарегистрировано лицо, которое:

- 1) достигло возраста 18 лет;
- 2) имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности;
- 3) имеет опыт работы в сфере страхового консультирования в соответствии с видами страхования, по которым лицо желает осуществлять свою деятельность и по которой лицо выражает желание быть аттестованным и зарегистрированным в качестве страхового консультанта, не менее одного или опыт указанной работы не

менее шести месяцев при условии прохождения стажировки в качестве страхового консультанта в течение не менее шести месяцев.

6. Страховой консультант обязан осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности.».

Помимо этого, должна быть формально установленная ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей или недобросовестное поведение на рынке страхования. Наличие института страховых консультантов не должно обуславливать развитие мошенничества со стороны страхователя. Страховой консультант должен быть честным и объективным в своей работе и в выражении профессионального мнения. Если страховой консультант выявил оппортунистическое поведение со стороны страхователя, он должен отказать в оказании услуг, не преследуя корыстные цели.

В дополнение отметим, что с достаточной очевидностью в ключе представительства интересов и защиты прав страхователей можно говорить и о частной юридической практике, и о бесплатной юридической помощи, и об адвокатуре как правовых инструментах, но следует осознать, что наличие специального лица неизбежно порождает наличие специальных требований, и это всегда эффективно отражается на соответствующей сфере. Не ограничиваясь требованием к высшему юридическому образованию, законодатель сопроводит его требованием к освоению во время обучения дисциплин, в рамках которых были получены знания и отработаны навыки, связанные со страховым консультированием, а требование к юридическому стажу будет дополнено требованием к стажу, сформированному из нахождения лица на должности, связанной с урегулированием убытков, консультированием граждан и т.д.

Заключим, что институт страховых консультантов в России необходим по следующим основаниям:

а) добровольный характер страхования имущества.

Дело в том, что когда страхование носит обязательный характер, закон регулирует его с большей тщательностью и предосторожностью: порядок выплат страхового возмещения или страховой суммы, ответственность за нарушение

сроков осуществления выплат, алгоритм действий лица при наступлении страхового случая и др. Добровольное страхование в этом смысле такого урегулирования не имеет, хотя бы общие нормы и регламентируют основные точки института, в коих лицу несведущему разобраться порой в самостоятельном режиме не представляется возможным.

б) специфика деятельности посредников, обуславливающая малоэффективность института посредничества в контексте обеспечения интересов страхователя.

В целях создания возможности обращения за помощью к лицу, действующему в интересах страхователя, необходимо формирование института представительства страхователей и внедрение в правовую сферу взаимодействия контрагентов по договору добровольного страхования имущества третьего лица, которое послужит составляющей механизма охраны и защиты прав и законных интересов страхователей и поможет скомпенсировать дисбаланс в страховом поле.

в) ограниченный правовой инструментарий страхователя в досудебном урегулировании споров со страховщиком на этапе обращения к финансовому уполномоченному.

Досудебный порядок включает в себя (помимо направления претензии) обязательное обращение к финансовому уполномоченному, но: (а) сделать указанное может только страхователь-физическое лицо, (б) обжаловать решение финансового уполномоченного может только страховая организация, (в) если финансовым уполномоченным будет отказано в удовлетворении требования по причине непредставления необходимой информации, досудебный порядок будет считаться не соблюденным.

г) загруженность судов, в том числе из-за достаточно однотипных дел, вследствие чего есть риск снижения качества их разрешения.

Для того, чтобы разгрузить суды, целесообразно усиливать позицию слабых сторон по договорам на каждом этапе досудебного урегулирования спора, что можно сделать страховой консультант, дабы страхователь (выгодоприобретатель)

получил наилучшее урегулирование в соответствии с условиями договора добровольного страхования имущества.

д) риски неудовлетворительного оказания юридических услуг со стороны юристов и адвокатов вследствие отсутствия специальных знаний в области добровольного страхования имущества. Наличие специальных требований к квалификации всегда эффективно отражается на соответствующей сфере.

е) низкий уровень страховой культуры населения и доверия к страхованию. Возможность осуществить самостоятельную проверку на предмет наличия лица в реестре страховых консультантов, а также качественная консультация без навязывания страховой услуги способствуют повышению уровня страховой культуры населения и доверия к страхованию.

3.2. Обеспечение законного интереса страхователя (выгодоприобретателя) в получении страхового возмещения при добровольном страховании имущества

Ведущей целью страхования имущества является предоставление страховщиком страхователю финансовых ресурсов, которые иначе не являются доступными для страхователя после имущественных потерь в случае наступления какого-либо неблагоприятно отразившегося на имуществе страхователя частично или полностью события. Поэтому основной этап отношений между страхователем и страховщиком в рамках договора страхования имущества для обеих из сторон сводится к осуществлению страхового возмещения в случае наступления страхового случая.

Страхователь заинтересован в том, чтобы договор страхования был не только разработан справедливо, но и реализован справедливо. В противном случае, он, вероятно, испытает финансовые и эмоциональные трудности и, следовательно, потеряет безопасность и душевное спокойствие, на которые рассчитывал при заключении договора¹.

¹ Feinman J. The Regulation of Insurance Claim Practices // 5 U.C. Irvine Law Review. 2015. P. 171

Основной интерес страховщика как представителя предпринимательской деятельности заключается в получении прибыли. Страховые выплаты – самые большие расходы страховой компании, но, хотя их сокращение имеет наибольшее потенциальное влияние на чистую прибыль компании, страховые организации стремятся исполнять свои договорные обязательства своевременно для поддержания деловой репутации и привлечения таким образом большего количества потребителей. Так, многие компании влияют на рост прибыли путем честной, беспристрастной и осмысленной деятельности.

Именно вышеописанное подчиняет страхованию общепризнанному принципу *uberrima fides* (лат. – наивысшее доверие сторон), который по существу используется в качестве обычая делового оборота в области страховой деятельности и проявляется как общегражданский принцип добросовестности, предполагающийся основами гражданского законодательства Российской Федерации¹.

Как отмечает Д.П. Стригунова, принципы справедливости, добросовестности и разумности «являются основополагающими началами, из которых должны исходить участники как внутренних гражданско-правовых отношений, так и международных частноправовых отношений»². Значение добросовестности в поведении лица подчеркивается гражданским правом как достаточно заметное³. Однако некоторый страховщик в целях извлечения прибыли, и некоторый страхователь (выгодоприобретатель) в целях неосновательного обогащения зачастую пренебрегают правами, имеющимися у контрагента.

Любое поведение, которое противоречит поведению добросовестного контрагента, расценивается как недобросовестное, именуемое в экономической практике оппортунистическим и означающее такое поведение лица, при котором

¹ Российское гражданское право: учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стер. Т. II: Обязательственное право. М., 2011. С. 857.

² Стригунова Д.П. Применение норм российского гражданского законодательства в сфере международного частного права // Международное публичное и частное право. 2025. № 2. С. 25.

³ Так, например, в соответствии с п. 3 ст. 302 ГК РФ деньги, а также ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

оно имеет намерение получить за счет контрагента выгоду, при этом уклоняясь от исполнения обязательств по договору¹.

Профессор Д. Фейнман, исследуя проблему оппортунизма в страховании, под оппортунизмом страхователя подразумевает введение в заблуждение во время подачи заявления о возмещении убытков, наиболее вопиющим вариантом которого является мошенничество; оппортунизм страховщика, по Д. Фейнману, может принимать форму получения прибыли до страхового случая путем разработки ограничивающих формулировок договора и после страхового случая путем отсрочки или отказа в оплате причитающегося страхователю страхового возмещения полностью или частично². Таким образом, постконтрактный оппортунизм³ проявляется не только со стороны страховщика, но и со стороны страхователя. Конечно, субъекты страховых правоотношений могут попытаться предотвратить недобросовестное поведение, тогда цель потенциально пострадавших должна состоять в том, чтобы изначально повлиять на базовые условия таким образом, чтобы оппортунистическое поведение стало маловероятным⁴, но, вероятно, это не представляет собой решение проблемы в достаточной (абсолютной) степени.

Основные проявления недобросовестного поведения на этапе исполнения договора добровольного страхования имущества со стороны страховщика связаны с его нежеланием выплачивать страховую сумму или ее необоснованным занижением (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств). Ю.А. Колесников отмечает, что «precedents, связанные <...> с неправомерным отказом в выплате, способны дискредитировать саму задумку страхования, иными

¹ Экзекова Л.М. Недобросовестность страховщика при исполнении обязательств по договору страхования // Современные вызовы и актуальные проблемы науки, образования и бизнеса в условиях мировой нестабильности: материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ (г. Санкт-Петербург, 19-24 апреля 2021 г.). СПб., 2021. С. 103.

² Feinman J. The Regulation of Insurance Claim Practices // 5 U.C. Irvine Law Review. 2015. P. 171.

³ Аистов А.В., Александрова Е.А. Постконтрактный оппортунизм на рынке добровольного медицинского страхования // Экономическая политика. 2018. № 3. С. 149.

⁴ Schauwecker P. Opportunismus im Exportgeschäft. Berlin, 2012. P. 56.

словами, подорвать отношения взаимного доверия между страхователем и страховщиком»¹, и это в абсолютной степени верно.

Страховщик обладает достаточной нормативной основой защиты своих прав и интересов, проявляющейся в освобождении от обязанности выплатить страховое возмещение. При формировании отказа в такой выплате страховщику необходимо оперировать следующими основаниями:

1. Нарушение страхователем или выгодоприобретателем (если он намерен воспользоваться правом на страховое возмещение) обязанности незамедлительно уведомить страховщика после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая (ст. 961 ГК РФ).

2. Возникновение страхового случая вследствие воздействия ядерного взрыва, радиации или радиоактивного заражения, военных действий, а также маневров или иных военных мероприятий, гражданской войны, народных волнений всякого рода или забастовок и, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное; изъятия, конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения застрахованного имущества по распоряжению государственных органов (ст. 964 ГК РФ).

3. Факт наличия умысла страхователя и (или) выгодоприобретателя, совершение преднамеренных или мошеннических действий, которые уничтожили застрахованное имущество (абз. 1 п. 1 ст. 963 ГК РФ).

4. Отказ страхователя (выгодоприобретателя) от своего права требования к лицу, ответственному за убытки, возмещенные страховщиком; невозможность осуществления этого права по вине страхователя (выгодоприобретателя). Страховщик в этом случае освобождается от выплаты страхового возмещения полностью или в соответствующей части и вправе потребовать возврата излишне выплаченной суммы возмещения (п. 4 ст. 965 ГК РФ).

¹ Колесников Ю.А. О защите прав потребителей страховых услуг // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 8.

5. Умышленное непринятие страхователем (выгодоприобретателем) разумных и доступных мер, чтобы уменьшить возможные убытки (п. 3 ст. 963 ГК РФ).

6. Грубая неосторожность страхователя или выгодоприобретателя (абз. 2 п. 1 ст. 963 ГК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 401 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство¹.

В случае отказа страховщика выплатить страховое возмещение на основании нарушения страхователем или выгодоприобретателем (если он намерен воспользоваться правом на страховое возмещение) обязанности незамедлительно уведомить страховщика после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, страхователю (выгодоприобретателю), если, разумеется, он не нарушал указанную обязанность, достаточно доказать, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение.

Анализ судебной практики РФ позволяет прийти к выводу о том, как можно доказать, что несвоевременное уведомление о страховом случае не повлияло на его обязанность выплатить страховое возмещение.

Например, в одном из судебных решений² определяется, что хотя страховщик был уведомлен о страховом событии несвоевременно, на дату уведомления уничтоженное пожаром имущество, застрахованное по основному договору, находилось в том же состоянии, что и непосредственно после пожара: перечень уничтоженного имущества был зафиксирован ГУ МЧС России сразу после пожара, что подтверждается справкой, а после начала судебного разбирательства указанное имущество было осмотрено специалистом Межрегионального открытого центра права и судебной экспертизы в целях установления перечня уничтоженного

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 5.

² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.03.2018 № Ф02-7578/2017 по делу № А33-10881/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

имущества и размера ущерба. У страховщика тоже имелась возможность приступить к расследованию события, осмотру имущества и т.д., однако он отказался участвовать в расследовании события и установлении размера ущерба.

Обстоятельства пожара и возможность страхового мошенничества со стороны страхователя по основному договору были проверены органами полиции, что подтверждается постановлением о приостановлении предварительного следствия в связи с не установлением виновных лиц, постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о доказанности страхователем того, что факт несоблюдения им срока на сообщение о страховом случае не могло повлиять на обязанность страховщика исполнить его обязательства по договору страхования.

Не вызывает сомнений и отказ страховщика в исполнении обязательства вследствие обнаружения факта умысла или мошеннических действий со стороны страхователя. Хотя в части умысла следует обязательно оговориться, что и к его сущности необходимо подходить со всей обстоятельностью. Согласимся здесь с Ю.Б. Фогельсоном, который отмечает, что «умысел должен быть направлен на наступление страхового случая, т.е. на весь трехэлементный состав»¹. То есть даже при допущении страхователем (выгодоприобретателем) наступления страхового события еще не однозначна направленность его действий на убытки (по крайней мере, пока именно это не будет установлено).

Проблема состоит в том, что вышеуказанное основание освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения в определенных случаях затрагивает права и законные интересы самого страхователя, и реализация закрепленного на законодательном уровне право страховщиком может послужить основанием лишения права добросовестного страхователя на получение компенсации, в которой он нуждается.

¹ Фогельсон Ю.Б. Умысел в страховании. Минус на минус дает плюс. К практике применения п. 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 129.

Так, на сегодняшний день актуальной остается проблема гражданско-правового регулирования суброгации в отношении супруга или любого лица, проживающего со страхователем совместно или находящегося на финансовом обеспечении страхователя.

Суброгация представляет собой переход прав на основании закона в соответствии со ст. ст. 387 и 965 ГК РФ. С.В. Сарбаш характеризует суброгацию как способ сохранения экономического баланса, проявляющийся в переходе страховщику права требования лица, получившего страховое возмещение, к лицу, ответственному за наступление страхового случая, например к причинителю вреда, на основании закона¹. Г.Н. Шевченко определяет назначение суброгации в возмещении должником плательщику уплаченных за него денежных сумм и осуществлении окончательного урегулирования отношений между участниками, что возможно как при противоправном, так и при правомерном причинении вреда в первоначальном обязательстве².

А.Д. Николаева подчеркивает отличие суброгации от всех смежных понятий (например, регресса) в переходе требования кредитора к третьему лицу и перемене лиц в обязательстве, а не возникновении нового права³, а также относит суброгацию не к уступке права требования, а к сингулярному правопреемству⁴, что, по Д.И. Мейеру, означает переход права к лицу «независимо от других юридических отношений прежнего его субъекта, так что между последним и приобретателем права нет такой непосредственной связи, какая представляется при приобретении права по преемству»⁵.

При суброгации требование переходит к страховщику *ipso jure* в момент страховой выплаты⁶. Если осуществление страховщиком своего права стало невозможным по вине страхователя или выгодоприобретателя, то страхователь

¹ См. Сарбаш С.В. Элементарная доктрина обязательств: учебное пособие. М., 2016. С. 223.

² Шевченко Г.Н. Регресс и суброгация в российском гражданском праве // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2021. № 3. С. 50-51.

³ Николаева А.Д. Суброгация в системе смежных гражданско-правовых институтов: проблемы правоприменения // Вопросы российской юстиции. 2021. № 14. С. 290.

⁴ Там же. С. 283.

⁵ Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2-х ч. Ч. 1. (По 8-у изд. 1902 г.). М., 1997. С. 238.

⁶ Грачев В.В. Страховое право. Ярославль, 2009. С. 44.

(выгодоприобретатель) может быть принужден к совершению необходимых действий, если они не совершены, а невыполнение этих требований влечет отказ страховщика от выплаты страхового возмещения полностью или в соответствующей части. Законом предусмотрено, что условие договора, исключающее переход к страховщику права требования к лицу, умышленно причинившему убытки, ничтожно¹.

Дело усложняется, когда имущество находится в общей собственности супругов или в общем пользовании с совместно проживающими со страхователем (выгодоприобретателем) лицами, и кто-то из них совершает действия, влекущие наступление страхового случая – гибель, утрату, повреждение застрахованного имущества.

Верховный суд РФ однозначно выражает позицию относительно того, что каких-либо особенностей или специальных правил, регулирующих возмещение вреда между лицами, состоящими в браке (супругами), действующее гражданское законодательство не содержит, а факт того, что имущество является совместно нажитым никак не влияет на отношения, возникшие между страхователем, страховщиком и причинителем вреда². Однако не может ускользнуть от внимания тот факт, что судом не учитывается факт наличия общности между такими лицами не только в отношении имущества, что было застраховано, но и в отношении иных материальных благ, которыми они располагают (общий семейный бюджет).

Страхование будет являть собой пустую оболочку обещания страховщика о компенсации, если при этом последний будет обращаться в суд на проживающего с ним в одном пространстве и разделяющего с ним финансовые ресурсы человека.

Примером может послужить дело³, в котором было рассмотрено требование о возмещении реального ущерба в связи с причинением вреда. Как следует из обжалуемого судебного постановления, умысел на причинение вреда страхователю судами установлен не был, и фактически ответчик сам пострадал в результате

¹ См.: ст. 965 ГК РФ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.04.2018 № 49-КГ17-36 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2022 по делу № 88-18673/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

пожара, поскольку огнем уничтожен как жилой дом, расположенный на территории садового участка, который принадлежит ответчику, так и дом, зарегистрированный на имя его супруги, которая заключила договор добровольного страхования имущества со страховщиком. Однако суд все же определил возможность осуществления суброгации.

Вышеизложенное делает очевидным факт, хотя и законного, но занижения страховщиком суммы страховой выплаты, так как страхователь в результате смог получить компенсацию фактически за определенным вычетом, который сформировался из-за того, что его супругу пришлось возместить ущерб предположительно из той суммы, которую составляет страховая выплата, если он не имеет независимые подлежащие взысканию активы для удовлетворения судебного решения в порядке суброгации, и это при условии того, что умысел супруга даже не был доказан. Указанное нарушает важнейший принцип – принцип возмещения или компенсации вреда, который, по мысли Ю.Б. Фогельсона, обеспечивает достижение основной цели страхования – защиту частных интересов участников оборота¹.

Бремя доказывания умышленного причинения вреда имуществу лицами, проживающими в одном домашнем хозяйстве со страхователем, должно быть возложено на страховую компанию, учитывая значительно превосходящие финансовые ресурсы страховщика², и это бремя, возложенное на страховщика, должно обладать приоритетом над бременем содержания своего имущества, возложенным на собственника, что возможно только после соответствующих изменений гражданского законодательства.

Существующая на сегодняшний день неопределенность в данном вопросе отражается и на страховщике, так как повышает издержки на судебные разбирательства, которые могут быть решены не в их пользу³. Справедливым

¹ Фогельсон Ю.Б. Договор страхования в российском гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С.6.

² Lindahl B.R. Insurance Coverage for an Innocent Co-insured Spouse // William Mitchell Law Review. 1997. Vol. 23. Iss. 2. Art. 6. P. 458.

³ Куделич М.И. Правовые проблемы суброгации при возмещении вреда // Финансовый журнал. 2020. № 2. С. 113.

образом предлагается разрешить данный вопрос в Концепции развития положений части второй ГК РФ (далее – Концепция) – путем введения ограничения суброгации в отношении супругов и близких родственников страхователя, за исключением случаев умышленного причинения вреда указанными лицами¹. В данном предложении есть рациональное зерно: по определению, доктрина суброгации не может привлекать страхователя в качестве ответчика к судебному разбирательству, инициированному страховщиком, но существует несколько распространенных ситуаций, когда те же практические проблемы, которые возникнут в случае предъявления иска в адрес самого страхователя, также возникнут, если страховщик осуществит в строго буквальном смысле свое право на суброгацию². Таким образом предусматривается принцип семейной привилегии и предотвращение косвенного бремени.

Другой, еще более сложный вопрос, заключается в возможности запрета суброгации к супругу при умышленном причинении им вреда застрахованному имуществу, ведь необходимо учитывать, что, если «невиновный» супруг действительно невиновен, и пара остается вместе с общим имуществом, невиновный супруг потеряет чистую прибыль от доходов, вырученных за восстановление дома, в той мере, в какой виновный супруг может удовлетворить суброгативное требование страховщика.

С одной стороны, несправедливо позволять страховщику таким образом занижать размер страховой выплаты, поскольку это равносильно вменению противоправного поведения одного из супругов другому супругу, который невиновен в каких-либо правонарушениях. Причинение ущерба могло быть также частью домашнего насилия, и невозможность возмещения реального ущерба в соответствии с договором страхования имущества означает, что невиновный супруг стал жертвой дважды: один раз со стороны супруга, лишившего

¹ Раздел 54 Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Эзекова Л.М. Суброгация к виновному супругу в страховании имущества // Новеллы права, экономики и управления 2022: в 2 т.: сб. науч. трудов по мат. VIII Междунар. научно-практической конференции (г. Гатчина, 25 ноября 2022 г.). Гатчина, 2023. С. 135.

невиновного супруга дома, личного имущества или того и другого; и во второй раз страховщиком, лишившим невиновного супруга возмещения убытков¹.

В данных обстоятельствах принцип, запрещающий правонарушителю извлекать выгоду из своего правонарушения имеет приоритет, поэтому, к сожалению, даже если страхователем будет доказан факт сопряжения причинения вреда имуществу с актом домашнего насилия, а также принятия им всех разумных мер для защиты такого имущества, невозможно говорить о внедрении запрета о суброгации в отношении супруга без оговорки об умысле последнего, так как это в наиболее вероятном своем развитии приведет к злоупотреблению нормы супругом-правонарушителем и подведет его к еще более опасным действиям, что уже выходят за рамки нашего исследования.

Помимо суброгации, существует еще один институт, гражданско-правовое регулирование которого необходимо как для страхователя, так и для страховщика – грубая неосторожность со стороны страхователя.

Основная проблема состоит не в самом недобросовестном поведении, когда страхователь (выгодоприобретатель) вводит в заблуждение страховщика, требуя страховое возмещение убытков, причиной которых стали его собственные небрежные действия, а в том, что страхователь (выгодоприобретатель) мог допустить неосмотрительность, однако в его поведении не имелось признаков именно грубой неосторожности, в связи с чем он все еще имеет право на получение страхового возмещения или части страхового возмещения.

Гражданско-правовая база РФ содержит оговорку, что случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя могут быть предусмотрены только законом, коим на сегодняшний день является лишь Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации (далее – КТМ). Даже при наличии установления факта грубой неосторожности, суд отмечает, что закон не

¹ Dobbyn J. Subrogation and the Innocent Spouse Dilemma. // St. John's Law Review. 2004. No 4. P. 1095.

предусматривает освобождение страховщика от выплаты страховой суммы в иных ситуациях¹.

Согласно ст. 265 указанного нормативного правового акта страховщик не несет ответственность за убытки, причиненные умышленно или по грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя либо его представителя².

Так, например, в одном из судебных решений³ на основании сюрвейерского отчета установлено, что гибель морского судно-катера вследствие возгорания произошла из-за неудовлетворительного состояния резинового шланга в месте подсоединения к металлической трубке и, как следствие, утечки газа, а так как катер не должен был совершать плавание в условиях, не отвечающих его техническому состоянию, эксплуатация судна свидетельствуют о грубой неосторожности страхователя.

Другое дело было направлено на новое апелляционное рассмотрение, так как судом выявлено в том числе наличие в правилах страхования среди случаев, которые не покрываются страхованием, непроявление собственником катераской заботливости о сохранности застрахованного судна при стоянке вне места хранения⁴.

Санкт-Петербургским городским судом в удовлетворении требования о взыскании страхового возмещения отказано⁵, поскольку причиной возникновения страхового случая послужило нарушение судовладельцем запрета на выход из порта в условиях штормового предупреждения, что расценено судом как проявление грубой неосторожности, исключающей наступление ответственности страховщика. Аналогичные вышеперечисленным дела были рассмотрены и другими судами.

¹ См. например: Кассационное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11.11.2010 по делу № 33-3255 // СПС «КонсультантПлюс».

² Так, высшими судебными инстанциями была выявлена «небрежность» в установке на главный двигатель запасного шатуна, выявленные дефекты которого запрещали его эксплуатацию до их устранения (Определение ВАС РФ от 29.02.2008 № 2060/08 по делу № А51-14442/06-32-345) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Приморского краевого суда от 27.07.2010 по делу № 33-6337 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Президиума Краснодарского краевого суда от 24.07.2013 по делу № 44Г-1522/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.01.2015 № 33-41/2015 по делу № 2-474/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

К слову, на сегодняшний день дискуссионным остается вопрос, является ли отклонение от района плавания основанием для отказа в страховой выплате. Существует мнение, которое заключается в том, что «изменение района плавания должно приводить к реальному изменению риска, <...> как фактическое обстоятельство оно не может служить основанием для отказа в страховой выплате¹.

По официальным данным страховой организации АО «Согаз» в компании застрахованы более 300 морских, речных и рыболовных судов², на основании чего очевидно, что положения о грубой неосторожности уже сегодня весьма актуальны. Необходимо отметить, что отношения, возникающие при осуществлении судоходства на внутренних водных путях Российской Федерации, регулируются не КТМ, а Кодексом внутреннего водного транспорта Российской Федерации³, а следовательно, не подчиняются норме о грубой неосторожности.

Между тем основная проблема заключается в том, что в настоящее время уже существует судебная практика, когда суд, отказывая страхователю в лице истца в иске по делу, не касающемуся торгового мореплавания, ссылается на его грубую неосторожность. Так, апелляционными определениями были отменены судебные решения, которые основаны на том, что, например, телефон был поврежден в результате небрежности в обращении с ним самого страхователя⁴, причиной пожара послужила грубая неосторожность в виде допущения перекала печи⁵, со стороны страхователя имела место грубая неосторожность, заключающаяся в нарушении правил дорожного движения РФ⁶, страховое событие не наступило, поскольку возникло в результате несоблюдения застрахованным мер безопасности,

¹ Богданов Д.Е. Савицев П.В. Вопросы морского страхования обсудили на XII Московском инновационном юридическом форуме // Lex Russica (Русский закон). 2025. Т. 78. № 6 (223). С. 147.

² Страхование водного транспорта // Официальный сайт СОГАЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sogaz.ru/corporate/transport/sea/> (дата обращения: 08.05.2022).

³ См. п. 1 ст. 1 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.

⁴ Апелляционное определение Балаковского районного суда Саратовской области от 07.09.2017 по делу № 11-116/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 01.12.2015 по делу № 33-8041/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 04.06.2015 по делу № 33-6694/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

могло быть предвидено и даже предупреждено самим страхователем при должной степени внимательности и осмотрительности¹ и т.д.

С.В. Дедиков, исследуя проблему страхования рисков, связанных с грубой неосторожностью страхователя, застрахованного лица или выгодоприобретателя, отмечает, что «в условиях правовой неопределенности в основном проигрывает слабейшая сторона правоотношений, в нашем случае – получатели страховых услуг»². А ведь, как справедливо отмечает У.Б. Филатова, воплощение гражданского-правового принципа справедливости возможно только при активной позиции правоприменителя³.

На основании изложенного и учитывая стремительное развитие гражданского законодательства, из-за которого норма о грубой неосторожности в последующем может быть введена в отношении иных видов страхования имущества, чем страховщики незамедлительно воспользуются, совершенно очевидна необходимость более полного гражданского-правового регулирования грубой неосторожности уже сегодня.

Прежде чем перейти к исследованию института грубой неосторожности страхователя, необходимо для начала провести анализ неосторожности как вида виновного действия, влекущего юридическую ответственность либо освобождающего от нее. Еще в римском праве, в котором и зародилась неосторожность как форма вины, мерой незначительной неосторожности являлся заботливый, благоразумный субъект права⁴. Именно для выравнивания ответственности в частноправовых отношениях внутри общей неосторожности стали выделять такую форму неосторожности, как *culpa lata* (лат. – грубая неосторожность), которая в отличие от *culpa levis* (лат. – незначительная неосторожность), не имеющей тяжкого характера, рассматривалась как близкая к

¹ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.05.2013 № 33-6293/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

² Дедиков С.В. Страхование грубой неосторожности: перипетии судебной практики // Финансы. 2024. № 3. С. 50.

³ Филатова У.Б. Принцип справедливости в российском гражданском праве // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 280-летию со дня рождения Г. Р. Державина (г. Иркутск, 29 сентября 2023 г.). Иркутск, 2023. С. 132.

⁴ Крупейников К.В. Историко-правовой анализ вины в римском частном праве и современном российском гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2018. № 4 (160). С. 87.

умыслу, когда субъект не соблюдает никаких правил предосторожности, то есть ведет себя крайне халатно, безалаберно, неосмотрительно¹.

Отметим, что определение понятия вины гражданским законодательством не закреплено, однако п. 1 ст. 401 ГК РФ раскрывает, что вина может проявляться как умысел и неосторожность, которые в свою очередь, есть основание ответственности лица, допустившего правонарушение, коим в страховых обязательствах, по общему правилу, считается неисполнение, либо ненадлежащее исполнение условий договора.

Э.Э. Пирвиц отразил понятие вины «по нашему законодательству» таким образом, что оно составляет «общее основание имущественной ответственности за вред, причиненный недозволенными (преступными и непреступными) деяниями или неисполнением обязательств (вытекающих из договоров или других установленных законом оснований)»².

О.А. Красавчиков под виной в науке гражданского права определял психическое (субъективное) отношение лица к своему противоправному поведению и его результатам, выражаящимся в форме умысла или неосторожности³.

Исходя из положений гражданского и страхового законодательства, а также правовой доктрины, собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором (ст. 210 ГК РФ). Бремя содержания собственником имущества предполагает также ответственность собственника за ущерб, причиненный вследствие ненадлежащего содержания этого имущества⁴. Ученые поясняют это необходимостью обеспечения общественных интересов: «собственник не может бросать свое имущество на произвол судьбы, поскольку имущество, которое находится на положении

¹ Голубцова, Ю.А. Понятие вины в римском частном праве и его восприятие в российском гражданском законодательстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. №4 (22). С. 156-157.

² Пирвиц Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве. СПб., 1895. С. 34.

³ Красавчиков О.А. Категория вины и экономические санкции в советском гражданском праве // Роль права в развитии социалистической экономики и демократии на современном этапе: тезисы докладов и научных сообщений на межвузовской теоретической конференции. М.: Издательство Московского университета, 1966. С. 53.

⁴ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2021 по делу № 88-9496/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

неприкаянного, может представлять опасность для окружающих, наносить ущерб природной среде и т.д.»¹.

Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «возложив на страховщика страх, лежавший до того на нем самом, страхователь не освобождается, однако, от обязанности относиться, до наступления несчастия, к своей вещи с тем же вниманием, какое он уделял бы ей, если бы страхования не было», и приводил в пример необходимость позаботиться о надлежащей упаковке при отправке товаров (попытка предотвращения наступления страхового случая), необходимость немедленно известить пожарную часть при возникновении пожара (попытка уменьшить негативное последствие при наступившем событии, которое повлечет возникновение страхового случая)² и пр.

Эти действия подпадают под принятие разумных и доступных мер, чтобы уменьшить возможные убытки, в связи с чем дальнейшее рассмотрение института грубой неосторожности мы будем проводить в комплексе с другим основанием освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения – умышленное непринятие страхователем (выгодоприобретателем) разумных и доступных мер, чтобы уменьшить возможные убытки (п. 3 ст. 963 ГК РФ).

Совершенным по неосторожности судами признается проступок, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть³.

В связи с отсутствием легального определения и критериев выявления грубой неосторожности в российском гражданском законе, вопрос сущности понятия грубой неосторожности может рассматриваться исключительно в рамках

¹ Гражданское право: учебник: в 3-х т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. Т.1. М., 2001. С. 421.

² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. 4-е изд. Т. II: Товар. Торговые сделки. СПб., 1908. С. 408-409.

³ См.: Решение Ленинского районного суда города Ульяновска от 23.09.2013 по делу № 2-6454/2013~М-6334/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

дискуссии до тех пор, пока закон не урегулирует настоящий теоретический и практический вопрос.

А.И. Фаргиева отмечает, что под грубой неосторожностью зачастую понимается непринятие пострадавшим лицом разумных мер для обеспечения безопасности и сохранности принадлежащего ему имущества, повлекшее причинение вреда¹. Однако умышленное непринятие страхователем (выгодоприобретателем) разумных и доступных мер, чтобы уменьшить возможные убытки, как уже было означено ранее, урегулировано в п. 3 ст. 963 ГК РФ и является самостоятельным основанием освобождения страховщика от обязанности выплатить страховое возмещение, в связи с чем может быть рассмотрен как один из критериев грубой неосторожности, но не как ее тождество.

А.А. Тебряев, отделяя грубую неосторожность от простой, подчеркивает, что первая есть проявление такого поведения потерпевшего, когда он предвидел или должен был предвидеть возможность причинения ему вреда, но легкомысленно надеялся избежать этого или безразлично относился к возможности причинения вреда, тогда как простой неосторожностью является обыкновенная неосмотрительность².

К.Н. Литовко проводит толкование понятий грубой и простой неосторожности следующим образом: «При грубой неосторожности лицо не соблюдает, нарушает обычные при сложившихся обстоятельствах требования внимательности, осмотрительности, безопасности, вследствие чего либо предвидит возможный вредный результат, но рассчитывает его предотвратить, либо, хотя и не предвидит, но осознает, что совершаемые действия могут вызвать подобный результат. При простой неосторожности лицо соблюдает обычные, элементарные при данных обстоятельствах меры предусмотрительности, осторожности, внимательности, которые оказываются недостаточными для предотвращения

¹ Фаргиева А.И. Проблемы определения гражданско-правового статуса потерпевшего лица // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 129.

² Тебряев А.А. Вина причинителя вреда в деликтных обязательствах // Юрист. 2002. № 3. С. 30.

вреда»¹. Данной позиции придерживаются И.В. Тищенко, Л.Н. Меняйло, А.В. Максименко², поддерживая идею формального закрепления предложенных определений в ст. 1083 ГК РФ.

Т.А. Тоточенко отмечает, что возникновение грубой и простой неосторожности влечет различные юридические последствия и на примере оказания медицинских услуг раскрывает, что простая неосторожность потерпевшего никак не влияет на освобождение от ответственности причинителя вреда, в то время как грубая неосторожность освобождает причинителя вреда частично³.

Морская арбитражная комиссия в одном из своих решений в пользу страхователя характеризует грубую и простую неосторожность следующим образом: грубая неосторожность выражается в нарушении предписаний, о которых должно быть осведомлено каждое лицо, выполняющее операции подобного рода; если лицо совершает такую ошибку, которую оно могло бы избежать, проявив внимательность и осмотрительность, следует говорить о простой неосторожности, наличие которой не освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения⁴.

Интересно в рамках данного вопроса обратиться к зарубежному опыту. Например, ч. 1 ст. 26 Закона о договоре страхования Германии регламентирует, что в случае ущерба вследствие грубой неосторожности страховщик имеет право уменьшить страховое возмещение соразмерно серьезности вины страхователя; бремя доказывания отсутствия грубой неосторожности возлагается на страхователя. Немецкий законодатель предусматривает такое основание без введения какого-либо ограничения видов имущественного страхования. Более

¹ Литовко К.Н. Учет вины потерпевшего как основание освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. № 3 (20). С. 51.

² Тищенко И.В., Меняйло Л.Н., Максименко А.В. Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности при причинении вреда транспортным средством как источником повышенной опасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 33.

³ Тоточенко Д.А. Грубая неосторожность пациента как основание уменьшения размера возмещения вреда, причиненного при оказании медицинских услуг // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 2 (53). С.21.

⁴ Решение МАК при ТПП РФ от 04.05.2016 по делу № 13/2014 МАК // СПС «КонсультантПлюс».

того, анализ судебной практики позволяет определить широкое применение данной нормы.

Однако отметим отсутствие в национальном праве Германии критериев грубой неосторожности, в связи с чем не всегда понятно, в каких случаях суд может установить факт ее наличия. Так, в Окружном суде Мюнхена был рассмотрен хотя и довольно необычный, однако возможный к анализу в данном контексте и являющийся ярким примером вышесказанного, казус¹.

Страхователь по договору страхования домашнего имущества застраховал риски, связанные с утратой, гибелью, повреждением имущества, находящегося внутри здания. То есть страховым случаем могли быть признаны гибель, утрата или повреждение вещей только, если они находились дома, внутри помещения. Во время шторма «Кирилл» страхователь был намерен закрепить тент на балконе прочнее во избежание его повреждения или гибели, однако, когда он открыл балконную дверь и выглянул из квартиры, его парик был оторван от головы и не был найден страхователем позже, несмотря на интенсивные поиски. Причина его утери состояла в основном в том, что, по заявлению страхователя, после принятия банных процедур он не успел должным образом приkleить парик.

Суд посчитал, что это свидетельство грубого нарушения обязанности по уходу за имуществом, и факт, что истец не был на улице всем телом и случай признан судом страховым вследствие нахождения парика на территории, которая покрывается страхованием (то есть дома, внутри помещения), не имеет значения. При данных обстоятельствах, по мнению суда, предусмотрительный человек мог бы признать и объективно предвидеть, что такого поведения уже достаточно для причинения вреда, и страховой случай не наступил бы без вышеуказанной вины страхователя. Суд отмечает, что истцу было бы легко избежать ущерба: он мог и должен был снять еще не приkleенный парик прежде, чем высунуть голову.

На наш взгляд, здесь страхователь был явно заинтересован в сохранении своего имущества, о чем свидетельствует его незамедлительная попытка закрепить

¹ AG München, Urteil vom 08.01.2008 – 261 C 29411/07 // База данных прецедентного права [Электронный ресурс]. URL: <https://openjur.de/u/465980.html> (дата обращения: 15.05.2022).

тент на балконе, выполняющий, в том числе, защитную функцию, чтобы в случае повреждения его конструкцией не был причинен ущерб иному застрахованному имуществу (например, при бое стекла). Предположить, что его парик будет утерян вследствие сильного порыва ветра, он вряд ли был способен, так как едва ли ранее пребывал в такой ситуации. Стандарт «разумного человека» предполагает, чтобы люди вели себя так, как разумно осторожный человек вел бы себя в подобных обстоятельствах; грубая неосторожность имеет место, когда кто-то делает что-то, что разумно осторожный человек не сделал бы при подобных обстоятельствах, или не делает того, что сделал бы разумно осторожный человек¹.

По нашему мнению, грубая неосторожность должна предполагать нечто более фундаментальное, чем неспособность проявить осторожность, и что она охватывает не только поведение, предпринятое с реальным пониманием связанных с этим риском, но также серьезное безразличие к очевидному риску². Именно потому важно сформулировать критерии, позволяющие разграничить простую и грубую неосторожность.

При выделении критериев отграничения грубой неосторожности страхователя (выгодоприобретателя) имущества от простой необходимо не только отталкиваться от того, каким поведением является осторожное, разумное и в должной степени заботливое по отношению к застрахованному имуществу, но и ориентироваться на действующее российское законодательство для оценки возможности восприятия сформированных критериев с точки зрения национального права.

В гражданском законодательстве РФ понятие заботливости встречается в абз. 2 ч. 2 ст. 401 ГК РФ, которая регламентирует, что лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отметим, что данная норма предусматривает в качестве условий признания невиновности лица за изъятием

¹ Экзекова Л.М., Рыбкина М.В. Грубая неосторожность страхователя в страховании имущества // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 3 (69). С. 85.

² Там же. С. 83.

заботливости сразу две составляющие: и осмотрительность, и принятие всех соответствующих мер для надлежащего исполнения обязательства.

По аналогии с указанной статьей можно определить, что страхователь (выгодоприобретатель) признается осторожным собственником застрахованного имущества, если проявляет должную заботливость и принимает все меры для его сохранения в случае наступления страхового случая. М.В. Кратенко, анализируя институт мер предосторожности как аспект застрахованного риска, определяет, что их характерной чертой является выступление в роли ориентира «для страхователя в том, как избежать убытков или уменьшить их размер»¹.

Согласимся с указанным, отметив, однако, что при этом важную роль играет соотношение силы воздействия страхового события и возможностей страхователя (выгодоприобретателя) противостоять силе воздействия страхового события с целью защиты застрахованного имущества; не превалирует ли сила воздействия страхового события над предпринятыми мерами, в связи с чем последних оказывается недостаточно для предотвращения вреда.

Помимо указанного, грубую неосторожность составляет такая особенность, как отклонение от стандартов поведения разумного человека в отношении своего имущества во время наступления страхового события. То есть грубая неосторожность имеет место, когда страхователь (выгодоприобретатель) делает в отношении застрахованного имущества при наступлении страхового события то, что разумно осторожный человек не сделал бы при подобных обстоятельствах, или не делает того, что сделал бы разумно осторожный человек.

На основании изложенного выделим следующие основные критерии разграничения грубой и простой неосторожности страхователя имущества:

отношение страхователя к застрахованному имуществу (поведение страхователя не должно отличаться от поведения правообладателя имущества, если бы последнее не покрывалось страхованием);

¹ Кратенко М.В. Меры предосторожности (precautionary measures) как аспект застрахованного риска [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/7/mery_predostorozhnosti_preliminary_measures_kak_aspekt_zastrahovannogo_riska (дата обращения: 16.08.2025).

наличие/отсутствие факта принятия всех мер, выраженных в форме действия или бездействия, для защиты застрахованного имущества при наступлении страхового события;

наличие/отсутствие факта крайнего отклонения со стороны страхователя от обычных стандартов поведения в отношении своего имущества;

соотношение силы воздействия страхового события и возможностей страхователя (выгодоприобретателя) противостоять силе воздействия страхового события с целью защиты застрахованного имущества.

Грубая неосторожность – сложная форма вины страхователя и не может быть рассмотрена как проявление или не проявление одного действия или действий одного характера, это целая совокупность мероприятий, которые привели к утрате, гибели или повреждению застрахованного имущества или не предотвратили указанное, хотя должны были. Между тем ограничение грубой неосторожности от простой обладает высокой значимостью как для теории права, так и для правоприменения в той мере, которая служит для защиты законного интереса страхователя (выгодоприобретателя) в получении страхового возмещения или части страхового возмещения благодаря тому, что страховщик не будет освобожден от выплаты страхового возмещения до тех пор, пока не будет осуществлена оценка всех составляющих поведения страхователя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать вывод, что гражданско-правовое регулирование добровольного страхования имущества в части оформления отношений и обеспечения интересов страхователя (выгодоприобретателя) в России на сегодняшний день осуществляется потребностью момента. Во многом положения действующего законодательства не соответствуют реалиям и по данным соображениям не могут в должной мере обеспечить механизм защиты прав и законных интересов страхователя (выгодоприобретателя) как субъекта страхового правоотношения. За изъятием уже означенного не лишенным смысла будет отметить, что отдельные нормы страхового права находятся в противоречии друг с другом, а некоторые институты, необходимые для полноценной эффективности страховой отрасли, вовсе отсутствуют.

В диссертации были рассмотрены различные подходы к пониманию добровольного страхования имущества и выявлено, что они не учитывают один из самых важных аспектов самого назначения этого института. Так, страхование неизбежно связано с объектами, имеющими особенное значение для страхователей (выгодоприобретателей), то есть обладающие субъективной ценностью. Примером могут служить предметы, обладающие признаками памятных вещей, семейных реликвий, и в целом предметы с эмоциональной к ним привязкой лица, которую возможно обосновать.

Учитывая экономический характер указанной категории, мы пришли к необходимости обогащения доктрины авторским определением с использованием междисциплинарного подхода, ведь именно такой подход позволил бы со всей обстоятельностью проанализировать добровольное страхование имущества с учетом его основополагающих целей. По результатам формулирования авторского определения был сделан важный вывод о недопустимости судебной интервенции в случае страхования особенно значимых для конкретного лица предметов в части рассмотрения условия о страховой сумме.

Далее, были рассмотрены различные подходы к понятию имущества в контексте страхования, а также судебная практика и правила страхования осуществляющих свою деятельность в сфере страхования имущества организаций. На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что имуществом в контексте страхования являются вещи (совокупность вещей), животные, иное имущество, включая нефинансовые и финансовые цифровые активы. Из означенного было тщательно исследовано цифровое (виртуальное) имущество в связи с наличием у того специфических черт, порождающих проблемы его оценки и определения в нем убытков, а также другой вид имущества – совокупность вещей.

В части последнего, в том числе, выявлен способ изменения страхователем состава совокупности вещей для упрощения процессов страхования и обеспечения законных интересов сторон по договору добровольного страхования имущества, а также выявлен возможный способ определения порядка выплаты страховщиком страхового возмещения нескольким выгодоприобретателям, которым принадлежат вещи, составляющие основу совокупности.

Помимо указанного, было установлено соотношение имущества и имущественного интереса в добровольном страховании, которое заключается в их тесной взаимосвязи. Необходимость в установлении соотношения указанных категорий обуславливается неоднозначностью в науке и практике относительно объекта добровольного страхования имущества, а это, в свою очередь, неизбежно оказывает влияние на сами страховые правоотношения, учитывая, что условие об объекте является существенным.

Также в ходе исследования установлено, что при добровольном страховании имущества страховой случай, который рассматривается как сложный юридический факт, составляют не только страховое событие, реальный ущерб (утрата, гибель, недостача или повреждение имущества) и причинно-следственная связь между страховым событием и реальным ущербом – элементом страхового случая может быть признан и страховой риск, находящийся с другими элементами страхового случая в корреляционной связи.

При изучении общих положений гражданско-правового регулирования страхования имущества была выявлена правовая и юридико-лингвистическая неопределенность легального определения страхового риска, подразумевающего слияние двух различных по смыслу понятий – риска и события. В целях устранения указанной неопределенности были сформированы подходы к соотношению категорий страхового риска и страхового события с учетом теории о юридических фактах.

Продолжая анализ структуры страхового случая, была выявлена проблема необоснованного исключения некоторых страховых событий, связанных с утратой титула, из круга событий, которые, как полагается, могут покрываться страхованием имущества. В связи с этим было установлено, что утрата вещи сама по себе подразумевает как фактическую потерю вещи, так и лишение права распоряжаться, владеть и пользоваться вещью в результате вступления в законную силу судебного решения по основаниям признания сделки об отчуждении имущества недействительной или удовлетворения судом виндикационного или негаторного иска в отношении застрахованного имущества, а также распоряжения государственных органов в отношении застрахованного имущества, вследствие чего страхователю (выгодоприобретателю) причиняется ущерб. Перечисленные события выступают в роли элементов состава страхового случая именно при добровольном страховании имущества.

Были выявлены проблемы дистанционного заключения договора добровольного страхования имущества, в частности с использованием современных механизмов, и сформулированы оптимальные пути их решения.

Проанализирован встречающийся на практике, однако не получивший формальное определение и не исследованный в России в должной степени, способ заключения договора добровольного страхования имущества – click-wrap, востребованный при встроенном страховании в онлайн-среде. По результатам выявления проблемы возможного порока воли страхователя при заключении сделки разработан многоэтапный порядок, позволяющий определить факт его отсутствия или наличия.

Были выявлены основные проблемы, возникающие из обращения страховщиками и судами к положениям норм, освобождающих страховщика от выплаты страхового возмещения или позволяющих страховщикам уменьшить размер страхового возмещения. Среди них отдельное внимание получила проблема отсутствия единобразия судебной практики в части применения нормы о грубой неосторожности, порожденной неправильным толкованием отдельными судами норм материального права. В результате были разработаны критерии ограничения грубой неосторожности страхователя (выгодоприобретателя) от простой неосторожности.

Заметной новеллой в исследовании является также предложение о формировании и правовом закреплении института представителей страхователей (выгодоприобретателей), отсутствующего в действующем российском законодательстве, но востребованного системами многих зарубежных стран. В ходе формирования указанной идеи проанализирован ряд доктринальных источников и нормативных правовых актов, в том числе зарубежных, с целью формулирования соответствующей дефиниции, в результате чего наиболее удовлетворяющим установленным в диссертации к такому лицу требованиям оказался «страховой консультант». В рамках означенного были сформулированы определение страхового консультанта, его роль в страховых отношениях и основные требования в отношении его опыта и образования.

Для того, чтобы институт добровольного страхования имущества при отсутствующей на сегодняшний день реальной возможности реформирования его во вмененный вид страхования был наиболее интересным с позиции потенциальных страхователей, в первую очередь необходимо устранение всех имеющихся пробелов и противоречий в сфере добровольного страхования имущества, так как именно правовые средства обеспечения интересов (их отсутствие или присутствие) оказывают ключевое влияние на намерения лиц, вступающих в те или иные гражданско-правовые отношения.

Нам видится, что диссертационное исследование ответило на современные вызовы, которые в направлении частного права сегодня бросают динамика

социально-экономических отношений, проблемы оформления добровольного страхования имущества и острыя потребность в обеспечении интересов страхователя (выгодоприобретателя).

БИБЛИОГРАФИЯ**I. Нормативные правовые акты Российской Федерации**

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07 марта 2001 г. № 24-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 11. – Ст. 1001.
5. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2207.
6. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. 2019. – № 12. – Ст. 1224.
7. О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»: федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 27.
8. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3648.
9. О защите прав потребителей: закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 [Текст] // Российская газета. – 1996. – 16 янв.
10. О кредитных историях: федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 44.
11. О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации:

федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4169.

12. О страховании вкладов в банках Российской Федерации: федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2003. – № 52 (часть I). – Ст. 5029.

13. О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации: закон РФ от 07.07.1993 № 5340-1 [Текст] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1309.

14. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

15. Об автономных учреждениях: федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 45. – Ст. 4626.

16. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.

17. Об ипотеке (залоге недвижимости): федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 29. – Ст. 3400.

18. Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 [Текст] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 56.

19. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 53. – Ч. I. – Ст. 8424.

20. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3813.

21. Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 24. – Ст. 3390.

22. Об электронной подписи: федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

23. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта: федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 46. – Ст. 5555.

24. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: федеральный закон от 10 января 2003 № 18-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 170.

25. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 18. – Ч. 2. – Ст. 2159.

26. Об утверждении Правил предоставления в 2012 – 2025 годах субсидий из федерального бюджета на поддержку организаций, осуществляющих имущественное страхование рисков при запусках и летных испытаниях космических аппаратов: постановление Правительства РФ от 08.08.2012 № 804 [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 34. – Ст. 4732.

27. Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации «Цифровые технологии производительности» в целях формирования сервисов с использованием модульной мультисервисной промышленной платформы и типовых решений для повышения производительности труда и уровня «цифровой зрелости», доступных предприятиям – участникам цифровой экосистемы производительности: постановление Правительства РФ от 27.08.2021 № 1423 [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 36. – Ст. 6401.

28. Об утверждении Правил проведения экспертизы жилого помещения, которому причинен ущерб, подлежащий возмещению в рамках программы организации возмещения ущерба, причиненного расположенным на территориях субъектов Российской Федерации жилым помещениям граждан, с использованием механизма добровольного страхования, методики определения размера ущерба, подлежащего возмещению в рамках программы организации возмещения ущерба,

причиненного расположенным на территориях субъектов Российской Федерации жилым помещениям граждан, с использованием механизма добровольного страхования за счет страхового возмещения и помощи, предоставляемой за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и о внесении изменений в Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом: постановление Правительства РФ от 21.08.2019 № 1082 [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 35. – Ст. 4959.

29. Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 22.07.2013 № 1293-р [Текст] // СЗ РФ. – 2013. – № 31. – Ст. 4255.

30. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р [Текст] // СЗ РФ. – 2023. – № 1 (часть III). – Ст. 476.

31. Об утверждении Стратегии развития янтарной отрасли Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 15.09.2017 № 1966-р [Текст] // СЗ РФ. 2017. № 39. Ст. 5715.

32. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по страхованию»: приказ Минтруда России от 06.07.2020 № 404н // СПС «КонсультантПлюс».

33. О минимальных (стандартных) требованиях к условиям осуществления отдельных видов добровольного страхования при страховании вещи, принятой ломбардом в залог или на хранение: указание Банка России от 28.03.2022 № 6107-У // СПС «КонсультантПлюс».

34. О недопустимости проставления за потребителя автоматического согласия на приобретение дополнительных страховых услуг: информационное письмо Банка России № ИН-02-59/39, Роспотребнадзора № 02/6207-2022-23 от 23.03.2022 [Текст] // Вестник Банка России. – 2022. – № 19.

35. О сообщении сведений по отдельным показателям деятельности организаций Федеральной инспекции по надзору за страховой деятельностью: письмо Госстрахнадзора РФ от 28.01.1993 № 13/2р [Текст] // Нормативные акты по финансам, налогам и страхованию. – 1993. – № 6.

36. Базовый стандарт совершения страховыми организациями и иностранными страховыми организациями операций на финансовом рынке (утв. Банком России, протокол от 27.10.2022 № КФНП-39) // СПС «КонсультантПлюс».

37. Отраслевой стандарт бухгалтерского учета в страховых организациях и обществах взаимного страхования, расположенных на территории Российской Федерации: положение Банка России от 04.09.2015 № 491-П [Текст] // Вестник Банка России. 2015. № 99-100.

38. Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020) // СПС «КонсультантПлюс».

II. Проекты нормативных правовых актов

39. Экспертное заключение по проекту федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об организации страхового дела в Российской Федерации" (в части совершенствования инфраструктуры страхового рынка)» от 17.10.2016 № 158-4/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант Плюс».

III. Нормативные правовые акты, утратившие силу

40. Свод законов Российской Империи. Т. Х. Часть первая. Свод законов гражданских [Текст] // Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии. – 1857. – 604 с.

41. Гражданский кодекс РСФСР [Текст] // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

42. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик [Текст] // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.

43. Правила добровольного страхования домашнего имущества (утв. Минфином СССР 30.08.1989 № 97) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

IV. Судебная практика

44. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [Текст] // Экономика и жизнь. – 2014. – № 16.

45. Определение ВАС РФ от 29.02.2008 № 2060/08 по делу № А51-14442/06-32-345 // СПС «КонсультантПлюс».

46. Определение ВАС РФ от 06.04.2010 № ВАС-3251/10 по делу № А45-21469/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 7.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 5.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса

Российской Федерации о заключении и толковании договора» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 2.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» [Текст] // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2024. – № 8.

53. Определение Верховного Суда РФ от 06.10.2015 № 304-ЭС15-11901 по делу № А27-19716/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

54. Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2023 № 307-ЭС21-13209 по делу № А05-1699/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

55. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.04.2018 № 49-КГ17-36 // СПС «КонсультантПлюс».

56. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 50-КГ18-14 // СПС «КонсультантПлюс».

57. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2023 № 306-ЭС23-10683 по делу № А55-35760/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

58. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2025 N 305-ЭС25-842 по делу № А40-38928/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

59. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 11.

60. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75 [Текст] // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 1.

61. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 5.

62. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 5.

63. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 11.

64. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 1.

65. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.03.2018 № Ф02-7578/2017 по делу № А33-10881/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

66. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.05.2018 № Ф04-1116/2018 по делу № А75-10365/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

67. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.12.2021 № Ф09-8568/21 по делу № А76-20969/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

68. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.06.2025 № Ф09-2003/25 по делу № А76-24558/2023// СПС «КонсультантПлюс».

69. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.10.2023 № 02АП-5712/2023 по делу № А28-2634/2023) // СПС «КонсультантПлюс».

70. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2024 № 08АП-1166/2024, 08АП-1167/2024 по делу № А46-8668/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

71. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2021 № 09АП-18200/2021 по делу № А40-155249/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

72. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2019 № 13АП-16324/2019 по делу № А56-15742/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

73. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.10.2020 по делу № А40-120110/20-83-635 // СПС «КонсультантПлюс».

74. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 20.07.2021 по делу № А65-10041/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

75. Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 29.09.2022 по делу № А71-5036/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

76. Кассационное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11.11.2010 по делу № 33-3255 // СПС «КонсультантПлюс».

77. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.02.2021 по делу № 88-3376/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

78. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2020 по делу № 88-14838/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

79. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.04.2023 по делу № 88-9206/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

80. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2023 № 88-31576/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

81. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.03.2024 по делу № 88-6466/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

82. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2021 по делу № 88-9496/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

83. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2022 по делу № 88-18673/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

84. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.01.2015 № 33-41/2015 по делу № 2-474/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

85. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 04.06.2015 по делу № 33-6694/2015// СПС «КонсультантПлюс».

86. Апелляционное определение Московского городского суда от 31.03.2022 № 02-5169/2021~М-2838/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

87. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.05.2023 по делу № 33-18029/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

88. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.10.2023 по делу № 33-39146/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

89. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 01.12.2015 по делу № 33-8041/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

90. Апелляционное определение Балаковского районного суда Саратовской области от 07.09.2017 по делу № 11-116/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

91. Апелляционное определение Шебекинского районного суда Белгородской области от 29.06.2022 по делу № 11-51/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

92. Постановление Президиума Краснодарского краевого суда от 24.07.2013 по делу № 44Г-1522/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

93. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.05.2013 № 33-6293/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

94. Определение Приморского краевого суда от 27.07.2010 по делу № 33-6337 // СПС «КонсультантПлюс».

95. Решение Подольского городского суда Московской области от 17.04.2023 № 2-3088/2023// СПС «КонсультантПлюс».

96. Решение Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 27.02.2023 по делу № 2-570/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

97. Решение Центрального районного суда города Тольятти от 15.07.2013 по делу № 2-1535/2013~М-1131/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

98. Решение Ленинского районного суда города Ульяновска от 23.09.2013 по делу № 2-6454/2013~М-6334/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

99. Решение Советского районного суда города Челябинска от 22.06.2015 по делу № 2-2968/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

100. Решение Никулинского районного суда города Москвы от 15.08.2022 по делу № 2-1625/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

101. Решение Кунцевского районного суда города Москвы от 03.03.2023 по делу № 2-1287/2023// СПС «КонсультантПлюс».

102. Решение Кунцевского районного суда города Москвы от 16.08.2023 по делу № 2-4595/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

103. Решение Комсомольского районного суда города Тольятти от 18.09.2023 № 2-2073/2023~М-1391/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

104. Решение Киреевского районного суда города Киреевска от 09.11.2023 по делу № 2-364/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

105. Решение Гагаринского районного суда города Москвы от 25.12.2023 по делу № 2-4697/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

106. Заочное решение Мичуринского городского суда Тамбовской области от 15.02.2022 по делу № 2-194/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

107. Заочное решение Скопинского районного суда Рязанской области от 05.12.2023 № 2-843/2023~М-934/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

108. Решение МАК при ТПП РФ от 04.05.2016 по делу № 13/2014 МАК // СПС «КонсультантПлюс».

109. AG München, Urteil vom 08.01.2008 – 261 C 29411/07 // База данных прецедентного права [Электронный ресурс]. URL: <https://openjur.de/u/465980.html> (дата обращения: 15.05.2022).

110. Amtsgericht Bad Segeberg, Urteil vom 22.12.2011 № 17 C 116/11 [Электронный ресурс]. URL: https://www.kostenlose-urteile.de/AG-Bad-Segeberg_17-C-11611_Hausratversicherung-umfasst-nicht-den-Gartengrill-Gartengrill-ist-kein-Gartengeraet-oder-Gartenmoebelstueck.news15898.htm (дата обращения: 02.03.2022).

111. Houghton v Trafalgar Insurance Co – 1954 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawteacher.net/cases/houghton-v-trafalgar-insurance.php> (дата обращения: 14.01.2023).

112. OLG Hamm, Urteil vom 07.09.2007 – 20 U 54/07 [Электронный ресурс]. URL: <https://openjur.de/u/125765.html> (дата обращения: 02.03.2022).

V. Международные и зарубежные акты

113. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского союза 2009/138/ЕС от 25.11.2009 «Об организации и осуществлении деятельности страховых и перестраховочных организаций (Solvency II)» [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/common/letters/2016/inf_sep_0816.pdf (дата обращения: 17.06.2022).

114. Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2000/31/ЕС от 08.06.2000 «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции)» // Официальный сайт Европейского Союза [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32000L0031> (дата обращения: 25.02.2023).

115. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) // Закон. – 1995. – № 12.

116. Германское гражданское уложение // Законы и нормативные акты федерального законодательства Германии в Интернете [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buzer.de/BGB.htm> (дата обращения: 06.04.2023).

117. Закон Германии о договоре страхования // Законы и нормативные акты федерального законодательства Германии в Интернете [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buzer.de/gesetz/7966/index.htm> (дата обращения: 12.04.2023)

118. Закон Германии об осуществлении Директивы о правах потребителей и о внесении поправок в Закон о регулировании жилищного посредничества // Законы и нормативные акты федерального законодательства Германии в Интернете [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buzer.de/gesetz/10934/index.htm> (дата обращения: 25.02.2023).

119. Закон Германии о вознаграждении адвокатов // Законы и нормативные акты федерального законодательства Германии в Интернете [Электронный ресурс]. URL: https://www.buzer.de/2_RVG.htm (дата обращения: 25.08.2022).

120. Закон Республики Казахстан от 18.12.2000 № 126-II «О страховой деятельности» [Текст] // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. №22.

121. Закон Республики Таджикистан от 23.07.2016 № 1349 «О страховой деятельности» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2016. №7. Ст. 627.

122. Закон Республики Узбекистан от 23.11.2021 № ЗРУ-730 «О страховой деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5739120> (дата обращения: 22.08.2022).

123. Страховой кодекс штата Калифорния // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insurance.ca.gov/0250-insurers/0500-legal-info/0100-insurance-code/> (дата обращения: 22.08.2022).

124. Устав Флориды 2022 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.leg.state.fl.us/statutes/index.cfm?App_mode=Display_Index&Title_Request=XXXVII (дата обращения: 22.08.2022).

VI. Монографии, комментарии, учебные пособия

125. *Абрамов, В.Ю.* Страхование: теория и практика [Текст] / В.Ю. Абрамов. – М.: Волтерс Клювер, 2007. – 512 с.

126. *Азаревич, Д.И.* Система римского права. Т. I [Текст] / Д.И. Азаревич. – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1887. – 484 с.

127. *Бевзенко, Р.С.* Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости [Электронный ресурс] / Р.С. Бевзенко. – М.: М-Логос, 2017. – 80 с. // СПС «Консультант Плюс».

128. *Белых, В.С., Кривошеев, И.В., Митричев, И.А.* Страховое право России: учебное пособие [Текст] / В.С. Белых, И.В. Кривошеев, И.А. Митричев; отв. ред. В.С. Белых. – 3-е изд. – М.: Норма, 2009. – 352 с.

129. *Бем-Баверк, О.* Основы теории ценности хозяйственных благ [Текст] / О. Бем-Баверк; пер. с нем. А. Санина. – Ленинград: Прибой, 1929. – 194 с.

130. *Бернацкий, Г.Г.* Теория государства и права: учебник / под ред. Г.Г. Бернацкого. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 753 с.

131. *Брагинский, М.И., Витрянский, В.В.* Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 1055 с.

132. *Гамбаров, Ю.С.* Гражданское право. Общая часть: лекции [Электронный ресурс] / Гамбаров Ю.С. – М., 1898. – 766 с. // СПС «КонсультантПлюс».

133. *Гойхбарг, А.Г.* Единое понятие договора [Текст] / А.Г. Гойхбарг. – СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1914. – 32 с.

134. *Гольмстен, А.Х.* Очерки по русскому торговому праву [Текст] / А.Х. Гольмстен. – СПб.: Типография Д.В. Чичинадзе, 1895. – 210 с.

135. *Граве, К.А., Лунц, Л.А.* Страхование [Текст] / К.А. Граве, Л.А. Лунц. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. – 67 с.

136. Гражданское право: учебник: в 2 т. [Текст] / под ред. Б.М. Гонгало. – 2-е изд. перераб. и доп. – Т. 1. – М.: Статут, 2017. – 511 с.

137. Гражданское право: учебник: в 2 т. [Текст] / под ред. Б.М. Гонгало. – 2-е изд., перераб. и доп. – Т. 2. – М.: Статут, 2017. – 543 с.

138. Гражданское право: учебник: в 3-х т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – Т. 1. – М.: Проспект, 2005. – 776 с.

139. Гражданское право: учебник: в 3 т. [Текст] / отв. ред. В.Б. Мозолин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Т. 2. – М.: Проспект, 2015. – 968 с.

140. *Грачев, В.В.* Страховое право [Текст] / В.В. Грачев. – Ярославль: ЯРГУ, 2009. – 72 с.

141. *Демиева, А.Г.* Активная экономическая деятельность и гражданское право [Текст] / А. Г. Демиева. – Москва: Статут, 2025. – 274 с.

142. *Иоффе, О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву [Текст] / О.С. Иоффе. – Ленинград: Из-во Ленинградского ун-та, 1949. – 144 с.

143. *Калабрези, Г.* Будущее права и экономики. Очерки о реформе и размышления [Текст] / Пер. с англ. И.В. Кушнаревой; под науч. ред. М.И. Одинцовой. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 304 с.

144. *Карапетов, А.Г., Савельев. А.И.* Свобода договора и ее пределы: в 2 т. [Текст] / А.Г. Карапетов, А.И. Савельев. – Т. 2. – М.: Статут, 2012. – 453 с.

145. *Красавчиков, О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве [Текст] / О.А. Красавчиков. – М.: Госюриздан, 1958. – 182 с.

146. *Лион, С.Е.* Договор страхования по русскому праву [Текст] / С.Е. Лион. – М.: Печатня С. П. Яковлева, 1892. – 81 с.

147. *Мейер, Д.И.* Русское гражданское право: в 2-х ч. [Текст] / Д.И. Мейер. Ч. 1. По исправ. и доп. 8-му изд. 1902. – М.: Статут, 1997. – 290 с.

148. *Менгер, К.* Основания политической экономии. Избранные работы. [Текст] / К. Менгер. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 496 с.

149. *Михель, Д.Е., Адыгезалова, Г.Э.* Внесудебные процедуры разрешения споров в континентальной правовой традиции: история развития и формирование доктрины: монография [Текст] / Д.Е. Михель, Г.Э. Адыгезалова. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 240 с.

150. *Нерсесов, Н.О.* Понятие добровольного представительства в гражданском праве [Текст] / Н.О. Нерсесов. – Москва: типо-литография И.И. Смирнова, 1878. – 183 с.

151. *Ойгензихт, В.А.* Воля и Волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права) [Текст] / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Дониш, 1983. – 256 с.

152. *Пирвиц, Э.Э.* Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве [Текст] / Э.Э. Пирвиц. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1895. – 154 с.

153. Патриархи российского права. Избранные труды русских правоведов конца XVIII – начала XIX веков: в 2-х т. / В.Ф. Вельяминов-Зернов. П.И. Дегай, А.И. Кранихфельд, П. Быков; сост. В.А. Белов. – Т. 2. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 453 с.

154. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330-333, 380-381, 382-406.1 Гражданского

кодекса Российской Федерации / А.Г. Архипова, В.В. Байбак, С.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2022. – 1582 с.

155. *Пешкова, Х.В., Митричев, И.А., Лысенко, Т.И., Непринцева, Н.В.* Комментарий к Закону РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

156. *Победносцев, К.П.* Курс гражданского права. Тома I-III. [Текст] / К.П. Победносцев. – М., Директ-Медиа, 2014. – 2453 с.

157. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. В 3 томах [Текст] / под ред. П.В. Крашенинникова. – Т. 3. – М.: Статут, 2011. – 574 с.

158. *Райхер, В.К.* Общественно-исторические типы страхования [Текст] / В.К. Райхер. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. – 282 с.

159. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. [Текст] / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стер. – Т. 2: Обязательственное право. – М.: Статут, 2011. – 1208 с.

160. *Рубинштейн, А.Я.* Общая теория опекаемых благ: учебник [Текст] / А.Я. Рубинштейн. – СПб: Алетейя, 2024. – 432 с.

161. *Савельев, А.И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование [Текст] / А.И. Савельев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 640 с.

162. *Сарбаш, С.В.* Элементарная доктрина обязательств: учебное пособие [Текст] / С.В. Сарбаш. – М.: Статут, 2016. – 336 с.

163. Гражданское право: учебник: в 3 т. [Текст] / отв. ред. В. Б. Мозолин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Т. 2. – М.: Проспект, 2015. – 968 с.

164. *Серебровский, В.И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву [Текст] / В.И. Серебровский. – М.: Статут, 1999. – 456 с.

165. *Сокол, П.В.* Страховое право: учебник для магистрантов [Текст] / П.В. Сокол. – М.: Юстицинформ, 2021. – 508 с.

166. *Степанов, И.И.* Опыт теории страхового договора [Текст] / И.И. Степанов. – Казань: Унив. тип., 1875. – 228 с.

167. Теория государства и права: учебник для вузов [Текст] / под ред. В.К. Бабаева. – 5-е изд. перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 620 с.

168. *Фогельсон, Ю.Б.* Страховое право: теоретические основы и практика применения: монография [Текст] / Ю.Б. Фогельсон. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 576 с.

169. *Худяков, А.И.* Теория страхования [Текст] / А.И. Худяков. М.: Статут, 2010. – 656 с.

170. *Шершеневич, Г.Ф.* Избранное. Учебник русского гражданского права [Текст] / вступ. слово, сост. П.В. Крашенинников. – Т. 5. – М.: Статут, 2017. – 832 с.

171. *Шершеневич, Г.Ф.* Учебник русского гражданского права [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – Десятое издание. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1912. – 952 с.

172. *Шершеневич, Г.Ф.* Курс торгового права [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – 4-е изд. – Т. II: Товар. Торговые сделки – СПб.: Издание Бр. Башмаковых, 1908. – 624 с.

173. *Явич, Л.С.* Общая теория права [Текст] / под ред.: Королев А.И. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 285 с.

VII. Статьи в научных журналах и иных изданиях

174. *Аистов А.В., Александрова Е.А.* Постконтрактный оппортунизм на рынке добровольного медицинского страхования [Текст] / А.В. Аистов, Е.А. Александрова // Экономическая политика. – 2018. № 3. С. 148-181.

175. *Андреев, В.К.* Вещь как объект гражданских прав [Текст] / В.К. Андреев // Гражданское право. – 2014. – № 1. – С. 26-29.

176. *Андреев, В.К.* Об экосистеме и правовых проблемах цифровой экономики [Текст] / В.К. Андреев // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2022. – № 1. – С. 15-19.

177. *Аннин, А.Г., Новиков, С.С.* Электронная подпись: понятие и практика применения [Текст] / А.Г Аннин, С.С. Новиков // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 8 (188). – С. 159-163.

178. *Антипова, Т.В.* Недостачи имущества // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2004. – № 16 (112). – С. 6-9.

179. *Антонян, Э., Каргина, Л. А.* К вопросу об электронных расчетах и электронной коммерции [Текст] / Э. Антонян, Л.А. Каргина // ТДР. – 2009. – № 10. – С. 110-112.

180. *Архипов, В.В.* Виртуальная собственность «много лет спустя»: есть ли будущее у благородной мечты цифровых юристов? [Текст] / В.В. Архипов // Закон. – 2023. – № 9. – С. 15-35.

181. *Архипова, А.Г.* Правовое положение третьих лиц в страховании [Текст] / А.Г. Архипова // Вестник гражданского права. – 2022. – № 6. – С. 7-54.

182. *Афанасьева, С.А.* К вопросу о понятии брокерской деятельности в России [Текст] / С.А. Афанасьева // Образование и право. – 2024. – № 8. – С. 278-281.

183. *Батрова, Т.А.* Вопросы представительства интересов юридических лиц в судебной практике [Текст] / Т.А. Батрова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 12. – С. 3-6.

184. *Батрова, Т.А.* Мошенничество в сфере моторного страхования: проблемы выявления и доказывания [Текст] / Т.А. Батрова // Страхование в информационном обществе - место, задачи, перспективы: в 2 т.: сб. трудов XX Международной научно-практической конференции (г. Владимир, 04–06 июня 2019 г.). – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2019. – С. 74-80.

185. *Батрова, Т.А.* Правовая оценка злоупотребления правом при совершении сделки: коллизии законодательства и правовые средства их разрешения [Текст] / Т.А. Батрова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 47-53.

186. *Беланова, Г.С.* К вопросу о распоряжении имуществом, находящимся в залоге товаров в обороте [Текст] / Г.С. Беланова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2019. – № 2. – С. 79-82.

187. *Богданов, Д.Е. Савищев П.В.* Вопросы морского страхования обсудили на XII Московском инновационном юридическом форуме [Текст] / Д.Е. Богданов, П.В. Савищев // Lex Russica (Русский закон). – 2025. – Т. 78. – № 6 (223). – С. 144-149.

188. *Бойко, Е.В.* Некоторые особенности отдельных видов договоров имущественного страхования [Текст] / Е.В. Бойко // Вестник науки. – 2021. – № 3 (36). – Т. 3. – С. 67-76.

189. *Бочарова, Н.Н.* Финансовый уполномоченный в РФ: особенности правового статуса [Текст] / Н.Н. Бочарова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – № 3. – С. 122-130.

190. *Бранд, А.* О страховом от огня договоре [Текст] / А. Брандт // Журнал гражданского и уголовного права. – 1875. – № 3. – С. 143-181.

191. *Бурова, А.Ю.* Цифровая экосистема как способ ведения предпринимательской деятельности: юридический взгляд [Текст] / А.Ю. Бурова // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 11 (156). – С. 111-117.

192. *Бусырева, Е.В.* Мемориальные предметы в семьях с немецкой родословной [Текст] / Е.В. Бусырева // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. – 2022. – № 1. – С. 42-53.

193. *Быкова, Н.Н.* Сущность страхования и механизм реализации имущественного страхования на современном этапе [Текст] / Н.Н. Быкова // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 12 (67). – С. 139-144.

194. *Вакулина, Г.А.* Договор добровольного страхования имущества граждан [Текст] / Г.А. Вакулина // Известия БГУ. – 2016. – № 4. – С. 635-642.

195. *Валетов, А.Р.* Страховая деятельность в Российской Федерации и система досудебного разрешения споров при страховании [Текст] / А.Р. Валетов // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2021. – № 3. – С. 33-37.

196. *Василишин, И.И.* Имущественные комплексы: отдельные проблемы определения, классификации, правовой регламентации [Текст] / И.И. Василишин // Вестник МГЛУ. – Образование и педагогические науки. – №. 2 (843). – 2022. – С. 138-142.

197. *Верезубова, Т.А.* Каналы продаж в инфраструктуре страхового рынка республики Беларусь [Текст] / Т.А. Верезубова // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2023. – № 6-2. – С. 60-71.

198. *Власова, А.С.* Электронная коммерция [Текст] / А.С. Власова // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2014. – № 26. – С. 37-43.

199. *Волос, А.А.* Цифровая собственность как новая категория частного права: критический анализ существующих подходов [Текст] / А.А. Волос // Закон. – 2025. – № 1. – С. 120-134.

200. *Воробьев, А.А.* Правовое регулирование деятельности сюрвейеров на водном транспорте [Текст] / А.А. Воробьев // Океанский менеджмент. – 2021. – № 4 (13). – С. 25-34.

201. *Габов, А.В.* Онлайн-урегулирование споров участников цифровых платформ (экосистем) [Текст] / А.В. Габов // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 1. – С. 208-235.

202. *Галушкина, И.Н.* Понятия представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект [Текст] / И.Н. Галушкина // Журнал российского права. – № 2 (110). – 2006. – С. 139-147.

203. *Голубцова, Ю.А.* Понятие вины в римском частном праве и его восприятие в российском гражданском законодательстве [Текст] / Ю.А. Голубцова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 4 (22). – С. 155-161.

204. *Груенко, С.Ю.* Субординация долга в российском и зарубежном праве: классификация видов и правовая природа [Текст] / С.Ю. Груенко // Образование и право. – 2019. – № 1. – С. 89-94.

205. *Гулемин, А.Н.* Цифровые экосистемы в современном праве: анализ национальных и международных подходов [Текст] / А.Н. Гулемин// Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2024. – № 5. – С. 27-36.

206. *Дедиков, С.В.* Защита прав потребителей в сфере страхования [Текст] / С.В. Дедиков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 3. – С. 30-35.

207. *Дедиков, С.В.* Страхование грубой неосторожности: перипетии судебной практики [Текст] / С.В. Дедиков // Финансы. – 2024. – № 3. – С. 45-50.

208. *Демиева, А.Г.* Роль организационных договоров в отношениях с участием предпринимателей [Текст] / А.Г. Демиева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2014. – № 4 (81). – С. 162-167.

209. *Деханов, С.А.* Сложная вещь как объект гражданского права [Текст] / С.А. Деханов // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (183). – С. 34-35.

210. *Дьячкова, А.В.* Общественная ценность блага vs индивидуальная ценность блага в современной экономической теории [Текст] / А.В. Дьячкова // Эпистемы. – Вып. 11: Ценности и нормы в структуре рационального знания. – 2016. – С. 112-117.

211. *Емелькина, И.А.* Право собственности на недвижимое имущество в условиях экономики совместного потребления и цифровизации [Текст] / И.А. Емелькина // Гражданское право. – 2021. – № 4. – С. 3-6.

212. *Згонников, А.П.* Определение основополагающих понятий, связанных со страхованием [Текст] / А.П. Згонников // Вестник ВГУ. Серия Право. – 2008. – № 2. – С. 63-69.

213. *Иванишин, П.З.* О природе посреднических отношений в страховании [Текст] / П.З. Иванишин // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – № 4. – С. 76-83.

214. *Ипатов, М.Е., Белоус, Д.В., Сиразетдинов, Р.Р.* Электронная подпись в системе внутреннего электронного документооборота [Текст] / М.Е. Ипатов, Д.В. Белоус, Р.Р. Сиразетдинов // Техника средств связи. – 2019. – № 1 (145). – С. 107-111.

215. *Калятин, В.О.* Проблемы применения статьи 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации в сфере сетевых игр [Текст] / В.О. Калятин // Российская юстиция. – 2023. – № 5. – С. 35-39.

216. *Кирпичев, А.Е.* Оферта, акцепт и момент заключения договора между присутствующими [Текст] / А.Е. Кирпичев // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2022. – № 2. – С. – 69-78.

217. *Ковалева, М.С.* Эволюция понятия «риск» [Текст] / М.С. Ковалева // Социологическое обозрение. – 2002. – № 1. – С. 18-26.

218. *Кокоева, Л.Т., Станкевич, Г.В.* Сложные вещи как объекты гражданских прав [Текст] / Л.Т. Кокоева, Г.В. Станкевич // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 5. – С. 151-153.

219. *Колесников, Ю.А.* О защите прав потребителей страховых услуг [Текст] / Ю.А. Колесников // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 8.

220. *Колчина, И.В., Воробьев, А.Л.* О роли службы аварийных Комиссаров в обеспечении безопасности дорожного движения в пределах городской транспортной системы [Текст] / И.В. Колчина, А.Л. Воробьев // Прогрессивные технологии в транспортных системах: материалы XVI международной научно-практической конференции (г. Оренбург, 11-13 ноября 2021 г.) Оренбург: Изд-во ОГУ, 2021. – С. 278-282.

221. *Королев, С.В., Полякова, Т.А.* два режима электронного договора в интернет-праве Германии [Текст] / С.В. Королев, Т.А. Полякова // Вестник Академии права и управления. – 2019. – № 2 (55). – С. 78-82.

222. *Королева, А.Н.* Защита прав потребителей в условиях формирования цифрового товарного рынка [Текст] / А.Н. Королева // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 3. – С. 50-55.

223. *Косоногова, С. В.* Страхование как юридическая категория [Текст] / С.В. Косоногова // Пенитенциарная наука. – 2008. – № 2. – С. 65-66.

224. *Красавчиков, О.А.* Категория вины и экономические санкции в советском гражданском праве [Текст] / О.А. Красавчиков // Роль права в развитии социалистической экономики и демократии на современном этапе: тезисы

докладов и научных сообщений на межвузовской теоретической конференции. – М.: Издательство Московского университета, 1966. – С. 53 – 55.

225. *Красных, М.В.* Оценка трансакционных издержек страховой компании [Текст] / М.В. Красных // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2010. – № 8. – С. 111-120.

226. *Кратенко, М.В., Луйк, О.-Ю.* Современная модель компенсационного страхования (indemnity insurance) и перспективы ее воплощения в российском праве [Текст] / М.В. Кратенко, О.-Ю. Луйк // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 50. – С. 762-786.

227. *Крупейников, К.В.* Историко-правовой анализ вины в римском частном праве и современном российском гражданском праве [Текст] / К.В. Крупейников // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 4 (160). – С. 86–90.

228. *Куделич, М.И.* Правовые проблемы суброгации при возмещении вреда [Текст] / М.И. Куделич // Финансовый журнал. – 2020. – № 2. – С. 111-119.

229. *Кузнецова, Н.В.* Роль посредников на страховом рынке [Текст] / Н.В. Кузнецова // Региональная и отраслевая экономика. – 2024. – № S1. – С. 201-209.

230. *Кукина, Е.Е.* Урегулирование убытков – залог положительного финансового результата страховой компании [Текст] / Кукина Е.Е. // Российское предпринимательство. – 2016. – № 23. – С. 3309-3318.

231. *Лескова, Ю.Г.* Договор страхования ответственности членов саморегулируемой организации как условие для осуществления ими предпринимательской (профессиональной) деятельности [Текст] / Ю.Г. Лескова // Власть Закона. – 2014. – № 4 (20). – С. 38-46.

232. *Левушкин, А.Н.* Обеспечение баланса интересов участников цифрового торгового оборота [Текст] / А.Н. Левушкин // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2024. – № 8 (120). – С. 158-165.

233. *Лисицына, Е.А.* Наследственная масса как особый имущественный комплекс [Текст] / Е.А. Лисицына // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 29. – С. 110-111.

234. *Литовко, К.Н.* Учет вины потерпевшего как основание освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности

[Текст] / К.Н. Литовко // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2013. – № 3 (20). – С. 50–52.

235. *Лысенко, О.Л.* Принцип «Свободы договора» в германском гражданском Уложении 1896 г. и начало его ограничения (вопросы истории и теории) [Текст] / О.Л. Лысенко // Вестник Московского университета. – 2016. – № 3. – С. 50-59.

236. *Маглинова, Т.Г.* Электронная коммерция и торговля [Текст] / Т.Г. Маглинова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 8. – С. 153-156.

237. *Магомадова, М.М.* Перспективы создания страховых экосистем [Текст] / М.М. Магомадова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 12-1 (106). – С. 118-120.

238. *Мариненко, О.И.* Прототипы имущественных комплексов в римском частном праве [Текст] / О.И. Мариненко // Пролог: журнал о праве. – 2014. – № 3. – С. 15-18.

239. *Матвеева, Е.Ю.* Применение договоров в пользу третьего лица в страховой деятельности [Текст] / Е.Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2020. – № 9. – С. 7-9.

240. *Мелихов, Е.* Субординация долга: практика Великобритании, США и перспективы применения в России [Текст] / Е. Мелихов // Слияния и поглощения. – № 4 (18). – 2015. – С. 34-45.

241. *Мельник, Н.А.* Особенности инновационного развития в страховой сфере Российской Федерации [Текст] / Н.А. Мельник // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 2. – С. 75-81.

242. *Мироненко, А.А., Мироненко, Н.В.* Страховые компании как инструмент регулирования репутационных рисков в системе социального управления [Текст] / А.А. Мироненко, Н.В. Мироненко // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – №6. – С. 122-131.

243. *Назаров, Ш.Э.* Понятие электронной коммерции [Текст] / Ш.Э. Назаров // Universum: технические науки. – 2020. – № 9-1 (78). – С. 9-10.

244. *Невзгодина, Е.Л.* Юридическая сущность представительства как универсальной и уникальной формы посредничества [Текст] / Е.Л. Невзгодина // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2012. – № 2 (31). – С. 121-129.

245. *Николаева, А.Д.* Суброгация в системе смежных гражданско-правовых институтов: проблемы правоприменения [Текст] / А.Д. Николаева // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 14. – С. 278-292.

246. *Новикова, Ю.С.* Место фактов-состояний в классификации юридических фактов [Текст] / Ю.С. Новикова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2011. – № 4. – С. 139-141.

247. *Овчинникова, Е.А.* Особенности посреднической деятельности в страховании [Текст] / Е.А. Овчинникова // Экономический журнал. – 2008. – № 15. – С. 17-21.

248. *Овчинникова, Ю.С.* Вопросы правоприменения в страховых правоотношениях: новые тенденции [Текст] / Ю.С. Овчинникова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18. – № 4. – С. 72-76.

249. *Одинокова, Т.Д.* Развитие бизнес-моделей встроенного страхования в эпоху цифровых технологий [Текст] / Т.Д. Одинокова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2024. – № 11. – С. 43-52.

250. *Осипова, А.И.* Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве [Текст] / А.И. Осипова // Вестник исполнительного производства. 2025. – № 1. – С. 23-39.

251. *Пастухова, С.С.* Электронная подпись в гражданском процессе [Текст] / С.С. Пастухова // Вестник СГЮА. – 2022. – № 1 (144). – С. 148-154.

252. *Полунина, М.М.* Click-wrap соглашения в отношении программ для ЭВМ, распространяемых в сети «Интернет» [Текст] / М.М. Полунина // Юридическая наука и практика. – 2020. – Т. 16. – № 2. – С. 67-73.

253. *Пустовойт, Ю.В.* Феномен «Страха»: взгляд сквозь призму этимологии [Текст] / Ю.В. Пустовойт // Вестник ТГУ. – 2007. – № 2. – С. 63-65.

254. *Пьянкова, А.Ф.* Особенности защиты прав потребителей в эпоху цифровизации экономики [Текст] / А.Ф. Пьянкова // Пермский юридический альманах. – 2019. – №2. – С. 301-311.

255. *Райхер, В.К.* Некоторые вопросы кодификации страхового законодательства [Текст] / В.К. Райхер // Советское государство и право. – 1947. – № 9. – С. 53-61.

256. *Россинская, М.В., Гордеева, Е.В., Богданенко, М.И.* Цифровая экосистема: предпосылки и тенденции развития в России [Текст] / М.В. Россинская, Е.В. Гордеева, М.И. Богданенко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 5 (132). – С. 31-34.

257. *Рубинштейн, А.Я.* Мериторный патернализм» Р. Масгрейва и «Либертарианский патернализм» Р. Талера» [Текст] / А.Я. Рубинштейн // Экономический журнал ВШЭ. – 2019. – Т. 23. – № 3. – С. 345-364.

258. *Савельев, А.И.* Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх [Текст] / А.И. Савельев // Вестник гражданского права. – 2014. – № 1. – С. 127-150.

259. *Самойлюк, Р.Н, Руденок, К.В.* Проблемы правового регулирования деятельности службы аварийных комиссаров на месте дорожно-транспортного происшествия [Текст] / Р.Н. Самойлюк, К.В. Руденок // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 208-211.

260. *Сенников, С.А.* Снижение платы за отказ от договора в компаративной, исторической и экономической перспективах [Текст] / С.А. Сенников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2025. – № 3. – С. 102-152.

261. *Серкова, Ю.А.* К вопросу о юридической конструкции консенсуального и реального договора [Текст] / Ю.А. Серкова // Russian Journal of Economics and Law. – 2013. – №3 (27). – С. 181-186.

262. *Серова, О.А.* О правовых аспектах использования технологий: EdTech [Текст] / О.А. Серова // Проблемы гражданского права и процесса: сб. научных

статей / Редколлегия: И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. Том Выпуск 5. – Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2020. – С. 145-154.

263. *Серова, О.А.* Проблемы развития методологии гражданско-правовых исследований в цифровую эпоху [Текст] / О. А. Серова // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2019. – № 1. – С. 351-362.

264. *Серова, О.А.* Эволюция предметных исследований в области гражданского права: связь с новой технологической реальностью [Текст] / О.А. Серова // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2021. – № 3. – С. 76-95.

265. *Ситдиков К.Р.* Особенности click-wrap соглашений в сфере электронной коммерции: сравнительно-правовой анализ России и США [Текст] / К.Р. Ситдиков // ПСЭ. – 2018. – №1 (65). – С. 76-78.

266. *Сорокина, Е.А., Андреев, Д.Е.* Языковые особенности средневерхненемецкого языка [Текст] / Е.А. Сорокина, Д.Е. Андреев // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2022. – №2 (54). – С. 257-260

267. *Степанова, М.Н.* Развитие системы досудебного урегулирования страховых споров [Текст] / М.Н. Степанова // Известия БГУ. – 2016. – №4. – С. 622-628.

268. *Стригунова, Д.П.* Применение норм российского гражданского законодательства в сфере международного частного права [Текст] / Д.П. Стригунова // Международное публичное и частное право. – 2025. – № 2. – С. 23-26.

269. *Тагаева, С.Н.* Виртуальное игровое имущество - объект гражданских прав? [Текст] / С.Н. Тагаева // Юрист. – 2023. – № 9. – С. 11-16.

270. *Татьянкина, Д.А.* Click-wrap соглашения: к вопросу о нормативно-правовом регулировании [Текст] / Д.А. Татьянкина // Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 12 (76). – С. 431-435.

271. *Тебряев А.А.* Вина причинителя вреда в деликтных обязательствах [Текст] / А.А. Тебряев // Юрист. – 2002. – № 3. – С. 27–31.

272. *Тищенко, И.В., Меняйло, Л.Н., Максименко, А.В.* Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности при причинении вреда транспортным средством как источником повышенной опасности [Текст] / И.В. Тищенко, Л.Н. Меняйло, А.В. Максименко // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4 (34). – С. 31-35.

273. *Тоточенко, Д.А.* Грубая неосторожность пациента как основание уменьшения размера возмещения вреда, причиненного при оказании медицинских услуг [Текст] / Д.А. Тоточенко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – №2 (53). – С.20-23.

274. *Трушакова, Н.А.* Судебно-почерковедческая экспертиза на современном этапе: проблемные вопросы и пути их решения [Текст] / Н.А. Трушакова // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – №4. – С. 103-105.

275. *Тяпухин, А.П., Тяпухина, О.А.* Классификация торговых посредников и варианты их использования в цепях поставок [Текст] / А.П. Тяпухин, О.А. Тяпухина // Власть и экономика. Управленческое консультирование. – № 4. – 2015. – С. 94-106.

276. *Уставицкий, И.В.* Разграничения договоров на консенсуальные и реальные [Текст] / И.В. Уставицкий // Вестник магистратуры. – 2015. – №2 (41). – Т. 3. – С. 29-31.

277. *Фаргиева, А.И.* Проблемы определения гражданско-правового статуса потерпевшего лица [Текст] / А.И. Фаргиева // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 128-130.

278. *Филатова, У.Б.* Принцип справедливости в российском гражданском праве [Текст] / У.Б. Филатова // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 280-летию со дня рождения Г. Р. Державина (г.

Иркутск, 29 сентября 2023 г.). – Иркутск: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. – С. 129-133.

279. *Филатова, У.Б., Лагунова, Е.А.* Анализ правового регулирования игр и пари в российском и иностранных правопорядках [Текст] / У.Б. Филатова, Е.А. Лагунова // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 4 (75). – С. 115-122.

280. *Фогельсон, Ю.Б.* Умысел в страховании. Минус на минус дает плюс. К практике применения п. 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве [Текст] / Ю.Б. Фогельсон // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 4. – С. 126-136.

281. *Фогельсон, Ю.Б., Кондратюк, П.В.* Страхование D&O - крепкий орешек российского страхового права [Текст] / Ю.Б. Фогельсон, П.В. Кондратюк // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2024. – № 2. – С. 142-161.

282. *Харин, И.* Пути и способы повышения культуры страхования [Текст] / И. Харин // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 7 (часть 1). – С. 114-116.

283. *Хилюта, В.В.* Дематериализация предмета хищения и вопросы квалификации посягательств на виртуальное имущество [Текст] / В.В. Хилюта // Журнал российского права. – 2021. – № 5. – С. 68-82.

284. *Холодок, П.В.* Договор страхования как договор присоединения в российском гражданском праве [Текст] / П. В. Холодок // Гуманитарный научный вестник. – 2017. – № 2 – С. 11-13.

285. *Червань, Л.А.* К вопросу о вступлении договора страхования в силу [Текст] / Л.А. Червань // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2009. – №3. – С. 36-39.

286. *Чиркова, Т.Ю., Жукова, Е.Г.* Экономическая экспертиза ущерба в сфере урегулирования убытков по страховым случаям [Текст] / Т.Ю. Чиркова, Е.Г. Жукова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2019. – №9. – С. 114-117.

287. Чумаченко, Н.Э. Проблемы развития электронной коммерции [Текст] / Н.Э. Чумаченко // Информационная безопасность регионов. – 2015. – № 3 (20). – С. 75-79.

288. Шевченко, Г.Н. Регресс и суброгация в российском гражданском праве [Текст] / Г.Н. Шевченко // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2021. – №3. – С. 45-52.

289. Шевченко, К.А. К вопросу об эффективности услуг аварийных комиссаров [Текст] / К.А. Шевченко // Наземные транспортно-технологические средства: проектирование, производство, эксплуатация: материалы I Всероссийской заочной научно-практической конференции (г. Чита, 25-28 октября 2016 г.). Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 230-234.

290. Шергунова Е.А., Андреев Ю.Н. Правовое положение страховых комиссаров в России [Текст] / Е.А. Шергунова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – № 5. – С. 17-26.

291. Шикин, В. Самозапрет: первые итоги вступления механизма в силу и сложности для кредитора [Текст] / В. Шикин // Банковское кредитование. – 2025. – № 2. – С. 31-34.

292. Ширинян, Э. О., Гварлиани, Т. Е. Особенности страхования имущества и его роль [Текст] / Э. О. Ширинян, Т. Е. Гварлиани // Стратегия опережающего развития: сборник статей VI Международной школы молодых ученых в сфере экономики на Юге России (г. Сочи, 25–28 сентября 2019 г.). Сочи: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2019. – С. 139-143.

293. Экзекова, Л.М. Недобросовестность страховщика при исполнении обязательств по договору страхования [Текст] / Л.М. Экзекова // Современные вызовы и актуальные проблемы науки, образования и бизнеса в условиях мировой нестабильности: материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ (г. Санкт-Петербург, 19-24 апреля 2021 г.). СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – С. 102-105.

294. Экзекова, Л.М. Объект имущественного страхования [Текст] / Л.М. Экзекова // Научные исследования современных проблем развития России: цифровая трансформация экономики: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского

государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург, 15 февраля 2021 г.). СПб.: Изд-во СПБГЭУ, 2021. – С. 878-881.

295. Экзекова, Л.М. Особенности представительства в страховых правоотношениях [Текст] / Л.М. Экзекова // Общество и право. – 2023. – № 1 (83). – С. 133-138.

296. Экзекова, Л.М. Понятие утраты имущества в контексте страхования [Текст] / Л.М. Экзекова // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 1 (75). – С. 78–89.

297. Экзекова, Л.М. Признаки страхового полиса как договора присоединения [Текст] / Л.М. Экзекова // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы в условиях пандемии: сб. материалов IV Международной научно-практической конференции юридического факультета СПБГЭУ (г. Санкт-Петербург, 8 апреля 2021 г.). СПб.: Изд-во СПБГЭУ, 2021. – С. 407-410.

298. Экзекова, Л.М. Проблема правового регулирования перехода права собственности на застрахованное имущество [Текст] / Л.М. Экзекова // Юридическая наука. – 2023. – №1. – С. 93-95.

299. Экзекова, Л.М. Страхование домашнего имущества в Германии и России как страхование совокупности вещей: правовые основы и судебная практика [Текст] / Л.М. Экзекова // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – №3 (102). – С. 201-206.

300. Экзекова, Л.М. Страхование имущества как вид имущественного страхования [Текст] / Л.М. Экзекова // Концепции и тенденции в области экономики, права и социальных наук: сб. науч. трудов по мат. Международной научно-практической конференции (г. Казань, 20 марта 2021 г.). Казань: Изд-во Профессиональная наука, 2021. – С. 74-77.

301. Экзекова, Л.М. Страховой риск и страховой случай как юридические факты [Текст] / Л.М. Экзекова // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 3 (231). – С. 234-235.

302. Экзекова, Л.М. Суброгация к виновному супругу в страховании имущества [Текст] / Л.М. Экзекова // Новеллы права, экономики и управления

2022: в 2 т.: сб. науч. трудов по мат. VIII Междунар. научно-практической конференции (г. Гатчина, 25 ноября 2022 г.). Гатчина: Изд-во ГИЭПФТ, 2023. – С. 134-136.

303. Экзекова, Л.М., Рыбкина, М.В. Грубая неосторожность страхователя в страховании имущества [Текст] / Л.М. Экзекова, М.В. Рыбкина // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 3 (69). – С. 78–87.

304. Экзекова, Л.М., Рыбкина, М.В. Страхование имущества в условиях инновационного развития: некоторые особенности субъектного состава [Текст] / Л.М. Экзекова, М.В. Рыбкина // Перспективы науки и общества в условиях инновационного развития: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ч. 2 (г. Самара, 28 ноября 2022 г.). – Уфа: Аэтерна, 2022. – С. 134-137.

305. Яговкин, П.М. Перспективы применения директивы Solvency II для регулирования деятельности НПФ в России [Текст] / П.М. Яговкин // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 1. – С.85-88.

306. Ягунова, Е.Е. К вопросу о структуре единого недвижимого комплекса [Текст] / Е.Е. Ягунова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 3 (25). – С. 141-148.

307. Armbrüster, C. Digitaler Abschluss von Versicherungen – Vertragsrechtliche Anforderungen. – Hamburg: Hamburger Gesellschaft zur Förderung des Versicherungswesens mbH, 2017. – P. 1-4.

308. Buono, F.M., Friedman, J.A. Maximizing the Enforceability of Click-Wrap Agreements // Journal of Technology Law & Policy. – 1999. – Vol. 4. – Iss. 3. – Art. 4.

309. Castranova, E. The Right to Play // NYLS Law Review. – 2004. – Vol. 49. – Iss. 1. – Art. 9. – P. 185-210.

310. Dobbyn, J.J. Is Good Faith Insurance Contracts a Two-Way Street // North Dakota Law Review. – 1986. – Vol. 62. – No. 3. – Art. 3. – P. 355-380.

311. Dobbyn, J.J. Subrogation and the Innocent Spouse Dilemma. // St. John's Law Review. – 2004. – No 4. – P. 1095-1118.

312. *Feinman, J.M.* The Regulation of Insurance Claim Practices // 5 U.C. Irvine Law Review. – 2015. – P. 159-196.

313. *Gordley, J.* The Jurists: A Critical History. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 390 c.

314. *Hoeren, T., Spindler, G.* Versicherungen im Internet – Rechtliche Rahmenbedingungen. – Karlsruhe: VVW GmbH, 2002. – 284 p.

315. Kommentar zum Versicherungsvertragsgesetz: Kommentar zum deutschen und österreichischen VVG / R. Beckmann, H. Baumann, K. Hohlfeld. – Berlin: Springer, 2013. – 2519 p.

316. *Kunz, C.L.* Click-Through Agreements: Strategies for Avoiding Disputes on Validity of Assent / C.L. Kunz, M.F. Del Duca, H. Thayer, J. Debrow // The Business Lawyer. – 2001. – Vol. 57. – No. 1. – P. 401-429.

317. *Lemberg, J., Luksch, A.* Hausratversicherung: Eine Erläuterung anhand praktischer Fälle. – Karlsruhe: VVW GmbH, 2020. – 172 p.

318. *Lewis, W.*, Lehrbuch des Versicherungsrechts. – Stuttgart: Verlag von Ferdinand Enke, 1889. – 360 p.

319. *Lindahl, B.R.* Insurance Coverage for an Innocent Co-insured Spouse // William Mitchell Law Review. – 1997. – Vol. 23. – Iss. 2. – Art. 6. – P. 433-464.

320. *Logue, K.D.* Encouraging Insurers to Regulate: The Role (If Any) for Tort Law // 5 U.C. Irvine L. Rev. – 2015. – Vol. 5. – Iss. 6. – P. 1355-1388.

321. *Rosch, C.* Der gesetzliche Forderungsübergang nach der Reform des Versicherungsvertragsrechts § 86 VVG (2008). – Wien: Lang, 2009. – 221 s.

322. *Schauwecker, P.* Opportunismus im Exportgeschäft. – Berlin: De Gruyter, 2012. – 284 p.

323. *Schug, A.* Der Versicherungsgedanke und seine historischen Grundlagen. – Göttingen: V & R Unipress, 2011. – 467 p.

324. *Schwintowski, H-P.* Die Rechtsnatur des Versicherungsvertrages // JuristenZeitung. – 1996. – No 14. – P. 702-710.

325. *Spielmann, S.* Aktuelle Deckungsfragen in der Sachversicherung. – Karlsruhe: VVW GmbH, 2014. – 432 p.

326. *Tseng, YS.* Governing Virtual Worlds: Interration 2.0 // Washington University Journal of Law & Policy. – 2011. – Vol. 35. – P. 547-570.

327. *Umyarova, A.N.* Available methods of judging conflicts in B2G, G2B, and G2C markets in modern Russia [Текст] / A.N. Umyarova // Journal of Monetary Economics and Management. – 2022. – № 2. – P. 13-19.

328. *Zogiani, E.* Representation as an Important Institution of Civil Law // SEEU Review. – 2024. – No. 19 (2). – P. 104-113.

ВIII. Диссертации и авторефераты диссертаций

329. *Абрамов, В.Ю.* Проблемы правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. [Текст] / В.Ю. Абрамов. – М., 2011. – 51 с.

330. *Гуров, А.В.* Категория страхового интереса в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Гуров. – М., 2010. – 22 с.

331. *Когденко, Н.Ю.* Страховой интерес и смежные категории имущественного страхования в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Ю. Когденко. – Волгоград, 2007. – 27 с.

332. *Митричев, И.А.* Правовое регулирование имущественного страхования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Митричев. – Екатеринбург, 2006. – 26 с.

333. *Молчанова, И.С.* Понятие риска в договоре имущественного страхования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.С. Молчанова. – Санкт-Петербург, 2014. – 24 с.

334. *Надежин, Н.Н.* Правовое обеспечение предпринимательской деятельности: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Н.Н. Надежин. – Казань, 2024. – 426 с.

335. *Петров, Н.В.* Гражданско-правовое регулирование титульного страхования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Петров. – Волгоград, 2011. – 32 с.

336. *Степин, М.Г.* Имущественное страхование рисков сторон договора лизинга по праву России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.Г. Степин. – Москва, 2025. – 209 с.

337. *Ускова, М.С.* Страхование урожая: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.С. Ускова. – Саратов, 2022. – 225 с.

338. *Фогельсон, Ю.Б.* Договор страхования в российском гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Ю.Б. Фогельсон. – М., 2005. – 32 с.

IX. Электронные ресурсы

339. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bse.slovaronline.com> (дата обращения: 21.02.2021).

340. Государственный доклад о состоянии защиты населения и территории Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/7807> (дата обращения: 16.05.2025).

341. *Булгаков, С.Н.* Порок воли при заключении сделок [Электронный ресурс]. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=121625&cacheid=E8D12EE00E909DC0F8B97205460FF2DC&mode=splus&rnd=eR7UTw#BBuhXzUGWeJAmkq21> (дата обращения: 16.05.2023).

342. *Ефремкина, О.В.* Электронная торговля в ЕС (правовые аспекты) [Электронный ресурс]. URL: <https://eulaw.edu.ru/publikatsii/stati-po-pravu-evropejskogo-soyuza/elektronnaya-torgovlya-v-es-pravovye-aspekty-efremkina-o-v/> (дата обращения: 25.02.2023).

343. *Иманалиев, Д.* Особенности правового регулирования договоров, заключаемых в форме click-wrap, browse-wrap, в международном частном праве [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/206746742> (дата обращения: 28.03.2023).

344. Информационная панель Clark Moody Bitcoin [Электронный ресурс] URL: <https://bitcoin.clarkmoody.com/dashboard/> (дата обращения 31.07.2025).

345. Комплексные правила страхования имущества и иных сопутствующих рисков № 31.4 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/pdf/pravila_strahovania.pdf (дата обращения 06.05.2022).

346. Кратенко, М.В. Меры предосторожности (precautionary measures) как аспект застрахованного риска [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/7/mery_predostorozhnosti_precautionary_measures_kak_aspekt_zastrahovannogo_riska (дата обращения: 16.08.2025).

347. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/reports/item/28021552> (дата: обращения 10.04.2023).

348. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677> (дата: обращения 10.04.2023).

349. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/reports/item/47055751/?ysclid=lufbcgsoa532711818> (дата: обращения 05.04.2024).

350. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/reports/item/60248328/> (дата обращения: 23.03.2025).

351. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - июль 2025 года // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/reports/item/68795497/> (дата обращения: 20.09.2025).

352. Латино-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://slovaronline.com/browse/d301ebed-8403-3c3c-ba70-3031a3ccc58f/securus> (дата обращения: 26.02.2021).

353. О навязывании «добровольного» страхования имущества // Официальный сайт Роспотребнадзора [Электронный ресурс]. URL: <https://zpp.rosпотребнадзор.ru/news/federal/324817> (дата обращения: 21.02.2023).

354. Об особенностях click-wrap-соглашений // Официальный сайт Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Санкт-Петербургу [Электронный ресурс]. URL: http://78.rosпотребнадзор.ru/en/news9/-/asset_publisher/9Opz/content/об-особенностях-click-wrap-соглашении?redirect=http%3A%2F%2F78.rosпотребнадзор.ru%2Fen%2Fnews9%3Fp_p_id%3D101_INSTANCE_9Opz%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_mode%3Dview%26p_p_col_id%3Dcolumn-3%26p_p_col_pos%3D1%26p_p_col_count%3D2 (дата обращения: 12.02.2023).

355. Общие правила страхования имущества, гражданской ответственности и финансовых рисков «РБ Страхование» [Электронный ресурс]. URL: https://rosbankinsurance.ru/docs/obshchie_pravila_strakhovaniya_imushchestva_grazhdanskoy_otvetstvennosti_i_finansovykh_riskov_ooo_rb_strakhovanie.pdf (дата обращения: 16.08.2024).

356. Оферты // Официальный сайт РЖД [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd.ru/ru/9286/page/103290?id=19540#main-header> (дата обращения: 16.02.2023).

357. Официальный сайт АО «АльфаСтрахование» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alfastrah.ru/individuals/housing/house/calc/> (дата обращения: 13.01.2022).

358. Официальный сайт АО «Группа Ренессанс Страхование» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.renins.ru/insurance/property/flat> (дата обращения: 13.01.2022).

359. Официальный сайт АО «Национальная Страховая Информационная Система» [Электронный ресурс] URL: <https://nsis.ru/about/> (дата обращения: 27.07.2025).

360. Официальный сайт АО «Согаз» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sogaz.ru/corporate/property/estate/> (дата обращения: 13.01.2022).

361. Правила страхования имущества граждан ООО СК «Экип» [Электронный ресурс]. URL: https://www.titins.ru/upload/documents/rules/Ekip_P_ImuschFL_29102019.pdf (дата обращения: 16.02.2024).

362. Правила страхования имущества граждан «Согаз» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sogaz.ru/upload/documents/rules-house.pdf> (дата обращения: 23.05.2024).

363. Правила страхования имущества и гражданской ответственности «Сбербанк страхование» [Электронный ресурс]. URL: https://sberbankins.ru/upload/iblock/716/a3608ar7fb2bgrse6z2khxh38jaqxomh/Pravila-70.1-_final_.pdf (дата обращения: 23.05.2024).

364. Правила страхования имущественных рисков АО «АльфаСтрахование» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alfastrah.ru/upload/iblock/a51/a517c7c46ea7934886c2cf0e3938ae43.pdf> (дата обращения: 14.10.2022).

365. Правила комбинированного страхования имущества и сопутствующих рисков «Тинькофф Страхование» [Электронный ресурс]. URL: <https://acdn.tinkoffinsurance.ru/static/documents/61c92e84-1a38-47c5-be57-03304fa28b3c.pdf> (дата обращения: 16.02.2024).

366. Правила страхования утраты имущества в результате прекращения имущественных прав [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alfastrah.ru/upload/iblock/14a/14a35ea20aa67faae4f93bd363df27dc.pdf> (дата обращения: 06.05.2022).

367. Публичная оферта о заключении договора (полиса) страхования домашнего имущества и гражданской ответственности физических лиц перед третьими лицами «Моя квартира под защитой» [Электронный ресурс]. URL: https://soap.d2insur.ru/includes/oferta/Oferta_home-protection.pdf (дата обращения: 02.05.2024).

368. Публичная оферта о заключении договора (полиса) страхования ПО-НС-1.0Т [Электронный ресурс]. URL:

<https://expobank.ru/upload/iblock/e53/d33x4rh93bxerrctck8yprffqtkb8i1v.pdf> (дата обращения: 03.05.2024).

369. Публичная оферта о порядке заключения договоров комплексного страхования пассажиров железнодорожного транспорта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd.ru/ru/9286/page/103290?id=20311#main-header> (дата обращения: 03.05.2024).

370. *Русецкая, Э.А., Аксененко, Е.В.* Страхование профессиональной ответственности медицинских работников в системе обеспечения экономической безопасности субъектов здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.ru/books/edition/Страхование_профессии/P2k5CwAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (дата обращения: 26.02.2021).

371. СОГАЗ, мосметро и ВТБ заключили первый в России смарт-контракт на страхование городского транспорта [Электронный ресурс] URL: <https://www.sogaz.ru/sogaz/pressroom/release/860677/> (дата обращения: 14.07.2025).

372. Статистика // Официальный сайт ЦБР [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (дата обращения: 23.02.2022).

373. Страхование водного транспорта // Официальный сайт СОГАЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sogaz.ru/corporate/transport/sea/> (дата обращения: 08.05.2022).

374. Страхование домашнего имущества // Официальный сайт страховой компании Allianz [Электронный ресурс]. URL: <https://www.allianz.de/recht-und-eigentum/hausratversicherung/#definition> (дата обращения: 15.10.2022).

375. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30739> (дата обращения: 21.02.2021).

376. Условия и положения Second Life [Электронный ресурс] URL: <https://secondlife.com/app/tos/tos.php> (дата обращения: 15.08.2025).

377. Условия предоставления услуг и лицензионное соглашение MINECRAFT [Электронный ресурс] URL: <https://www.minecraft.net/ru-ru/terms/r2> (дата обращения: 15.08.2025).

378. Услуги системы ТПП РФ // Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://uslugi.tpprf.ru/ru/services/31536/> (дата обращения: 02.03.2023).

379. Vermittlerregister // Официальный сайт ТПП [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vermittlerregister.info/recherche?erweitert=true> (дата обращения: 02.03.2023).